Благодарю, что решили воспользоваться данной разработкой! Надеюсь, что извлечёте для себя максимальную пользу, и на достигнутом не остановитесь.

Хочу сделать несколько пояснений:

1. В текстах часто идёт обращение к студентам, пусть это вас не пугает. Когда я готовил представленные разработки, работал в техникуме (студенты, выпускники, учащиеся – это для вас).

2. В работе использованы разные шрифты (формат, величина).

«Если определение тематики и в исходных текстах-рассуждениях представляет определённую сложность, то ещё труднее это сделать, когда перед нами …»

— стандартный (основной текст работы)

«*Осенью лес молчит. Такая тишина. За сто шагов слышно, как убегает мышь по сухим листьям. В предчувствии холодов умолкли птицы. Ни звука»*

— фрагменты текстов разных авторов, над которыми проводится анализ

«В своём тексте А.Алексин приходит к выводу, что абсолютного счастья не бывает. Он соглашается с Райкиным в том, что всё хорошо быть не может. Как доказательство…»

— фрагменты работ (или сами работы) учащихся

«7.Эта позиция кажется мне вполне убедительной, и я с ней согласен, тем более что автор приводит научные данные. 8.На мой взгляд, генетическая…»

— мои примеры рассуждений (как можно было бы вести рассуждение)

3. К-1 и К-2 во втором пособии это официальная кодификация критериев, по которым оцениваются сочинения рассуждения.

С уважением, Александр Михайлович Динабург

Вступление

Никто не будет спорить с тем, что введение Единого государственного экзамена (ЕГЭ) стало важнейшим новшеством в образовательной системе России последнего десятилетия. Оно вызвало острую полемику, всколыхнувшую не только педагогическое сообщество, но и всю общественность. Само стремление получить объективный инструмент оценки, как уровня знаний выпускников, так и качества работы педагогов вполне понятно, хотя о формах этого контроля можно дискутировать.

Но вот часть «С» экзамена по русскому языку вызывает меньше всего споров: она, действительно, носит творческий характер и способна выявить и индивидуальность выпускника, и уровень владения им мыслительными и языковыми навыками. Переход от рецензии к сочинению-рассуждению в качестве предлагаемого жанра представляется вполне обоснованным, расширяющим возможности самореализации учащихся.

К сожалению, в методической литературе этот переход недостаточно осмыслен. Продолжают издаваться пособия, в которых изменения коснулись заглавий и подзаголовков, а подход к созданию работ остаётся прежним. Но ведь рецензия и сочинение-рассуждение, пусть и по данному тексту, – это совершенно разные жанры. Возникла острая необходимость как ясной системы требований к содержанию такой работы, так и методики её создания. Попыткой предложить такую методическую систему, разрывающую традиционную связь с рецензией, и является данная работа. Предлагаемая методика апробирована на практике и дала положительные результаты, получила высокую оценку, как школьных учителей, так и областного методобъединения преподавателей литературы и русского языка средних специальных учебных заведений.

Творческое задание (часть С) – бесспорно, труднейшее для студентов во всём ЕГЭ. Для того чтобы мы, преподаватели, могли помочь студентам в подготовке к его выполнению, нужно выяснить, какие умения и навыки необходимы экзаменующимся и что в личности студента при этом должно проявиться. Конечно, студент должен уметь произвести ряд логических операций: выделить и сформулировать проблему, поставленную в тексте, определить идею текста и учесть все её нюансы, вникнуть в то, как автор аргументирует свою мысль, и оценить, в какой степени она на самом деле доказана. Очень важно, чтобы студент смог определить своё отношение к авторской идее, объяснить высказываемое мнение. С одной стороны, это навыки, которые поддаются целенаправленной выработке и тренировке, с другой – они свидетельствуют и об общем уровне развития, широте

кругозора, глубине осмысления действительности. То есть сочинение подводит итоги всего развития личности: образования и воспитания, выработки системы нравственных идеалов и норм, становления человека в целом, Это итог усилий всех педагогов, семьи и, прежде всего, самого подростка. И хотя влияние преподавателя литературы и русского языка составляет немалую часть этого процесса, но заменить весь воспитательный комплекс он не может.

Что же зависит непосредственно от нашей работы? Конечно, студент должен осознавать важность верного лексического оформления своей мысли, должен уметь грамотно выстроить композицию своего высказывания, т. е. с одной стороны, серьёзно относиться к этому испытанию и сознательно готовиться к нему, с другой – верить, что задание для него посильно, что он к нему готов.

К сожалению, существует группа студентов, которые не могут преодолеть «страх перед белым листом бумаги», заранее убеждают себя в неспособности справиться с заданием. Зачастую для них это неосознаваемое самооправдание, чтобы не предпринимать необходимых усилий; они выбирают путь наименьшего сопротивления. И тут уж от преподавателя требуется найти психологический подход, сочетающий меры убеждения, взращивающие веру в себя, и меры принуждения. Хотя по условиям ЕГЭ можно и без части С получить положительную оценку, но практика показывает, что любой нормальный учащийся способен справиться с творческим заданием, если он научен соответствующим умениям, владеет навыками самостоятельной письменной речи, и для любого преподавателя в каждом индивидуальном случае выработка необходимых качеств – достижимая цель. Кстати, из личной практики посоветовал бы и самим преподавателям побольше писать, выполнять заранее все тренировочные задания, предлагаемые студентам. При таком подходе яснее «подводные камни» каждой темы, можно конкретнее вести подготовку, да и в случае затруднений, испытываемых студентами, прочесть преподавателю свою работу отнюдь не зазорно, конечно, если он помнит, для чьего восприятия он пишет. Иногда используя такой приём, ни разу не сталкивался с попытками пересказа прочитанного мною, зато всегда это стимулировало самостоятельную мысль студентов, подталкивало к творчеству.

Итак, поскольку научить каждого писать рассуждение-рассуждение достижимая цель, методику такой работы и предлагает данное пособие.

С уважением, Александр Михайлович Динабург

ПОДГОТОВКА К ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ (ЧАСТЬ С)

Методическое пособие для учащихся

«Учимся писать сочинение-рассуждение»

Динабург Александр Михайлович

2012

Челябинск

Оглавление

Беседа с читателем…… ... ……...……...3

Глава 1. Выбор темы рассуждения……...……...4

Глава 2. Соотнесение авторской идеи со своей……...…….…..10

Глава 3. От подготовительной работы к началу создания текста……..…12

Глава 4. Работа над вступлением……...…… ……...13

Глава 5. Авторская идея и выражение своего отношения к ней……...….….20

Глава 6. Доказательство……..24

Глава 7. Работа над заключением……...……...25

Глава 8. Рассуждение-размышление……...……..30

Глава 9. Редактирование сочинения……...…….. 34

Глава 10 Анализ законченных ученических работ……39

Практическое занятие № 1. Работа с публицистическим текстом…….....46

Практическое занятие № 2. Работа с повествовательным текстом……....55

Практическое занятие № 3. Результаты работы с повествовательным текстом....63

Практическое занятие № 4. Работа с пейзажным текстом……...…....71

Заключение……...……81

Беседа с читателем

Нужно ли и можно ли научиться рассуждать?

Конечно, нужно. Человек должен уметь точно выразить свою мысль, писать и говорить интересно, ярко, быть способным донести до окружающих свои идеи. Но не есть ли это особый талант, данный от рождения?

Думаю, определённая предрасположенность к этому существует, но её источник не столько божественный дар, сколько степень развития, шире — уровень интеллекта личности. Если нет идей, нет обдуманных человеком мыслей, сформированной жизненной позиции, нет стремления понять окружающий мир и себя в нём — никакой талант «краснобая», никакой «язык без костей» не поможет.

Но, с другой стороны, как часто мы оказываемся в ситуации, когда «язык прилипает к зубам» и не хочет нам повиноваться. Другими словами — не выработаны навыки, необходимые для того, чтобы сформулировать свою мысль и доказать её правильность. Конечно, это тоже результат упражнения, практики, и одного понимания того, как это делается, мало. Но всё-таки в течение тысячелетий, со времён древней Греции, вырабатывались законы устного и письменного красноречия, и для последующего успешного построения нашего высказывания знать их совершенно необходимо. Недаром, написание творческой работы, показывающей понимание учащимся проблемы и умение её осмыслять, комментировать, доказывать свою точку зрения — обязательная (и самая сложная) часть государственного экзамена по всем гуманитарным предметам. Так что необходимые умения можно выработать, соответствующие навыки нужно тренировать.

Речь идёт не о том, чтоб из каждого сделать Цицерона, но достойным уровнем убедительности может овладеть каждый, ведь это просто набор умений. Конечно, они нуждаются в тренировке и закреплении, но это для человека полезно: развивается мышление, расширяется словарный запас, а главное — человек учится мобилизовывать и использовать пассивно хранящуюся в его мозгу информацию и на её основе выстраивать цепочку суждений и умозаключений. Достижение этих целей и преследует предлагаемая работа.

Хочу порекомендовать вам сайт моего коллеги Александра Крутицких для подготовки к экзамену по математике: http://matematikalegko.ru

"Математика? Легко!!!"

Глава 1
Выбор темы рассуждения

С чего начать? Чтобы хорошо рассуждать, нужно уметь точно определить предмет разговора. Не стоит соблазняться возможностью поразить собеседника широтой интересов и способностью опрокинуть в одном выступлении все возможные стереотипы. Тема высказывания должна быть определена максимально чётко.

Для примера возьмём текст Л.Серовой из сборника И. П. Цыбулько, С. И. Львовой, В.А. Кохановой «Русский язык. Тренировочные задания»

Представления о том, что всё в нашей жизни предопределено наследственностью, очень старые — старее научной биологии. Именно на них базировалась система каст, где социальное положение личности определялось только положением родителей. Представители прямо противоположной концепции считали, что разум новорождённого ребёнка не содержит мыслей и принципов, всё возникает из чувственных данных и жизненного опыта.

Накопленные с тех пор научные данные позволяют говорить, что истина лежит посередине. Ни один признак не может развиться, если такая возможность не заложена в генотипе. Но если развитие протекает в разных условиях, то проявления генотипа будут варьироваться. А главное, каждому признаку надо помочь развиться. «…Человек таков, каков он есть, потому что его генотип плюс вся его биография сделали его таким, — пишет известный генетик 20 века Феодосий Добжанский. — Я употребляю слово «биография», а не «среда», потому что в некоторой степени человек сам делает себя таким, каким он хочет быть, разумеется, в рамках ограничений, накладываемых внешней средой».

История знает много случаев, когда люди, родившиеся в глуши, ценой собственных усилий поднимались до высот знания и профессионального мастерства и в то же время эти высоты не были нужны людям, которым, казалось бы, всё дано от рождения. Самый известный пример — жизнь М.В.Ломоносова.

Менее известна жизнь Д.И.Менделеева. Тяжелобольная мать, распродав всё, что у неё было, привезла его из дальнего Тобольска в Петербург.

Они мечтали об университете, но, как выпускник Тобольской гимназии, Дмитрий Иванович не мог поступить, ни в Московский, ни в Петербургский университет. Менее чем через год он остался сиротой и дальше всего добивался сам…

Трудно поверить в то, что замечательный писатель, великий мастер слова Иван Алексеевич Бунин в гимназии «пробыл» всего четыре года. Всё остальное сделали книги…

Недавно в интервью для журнала «Человек» И.И.Иванову, директору Медико-генетического центра, был задан вопрос: «Что получится, если

появится возможность анализировать индивидуальный геном человека, подобно, например, анализу крови?» Учёный ответил: «Мы наверняка узнаем, что у этого человека есть задатки, чтобы развить одну из ста тысяч версий, которые из него в принципе могут развиться, и не развить другие сто тысяч версий, которые не дадут положительного результата. Только это».

Как мы определим тему этого текста?

1. Наследственность и свобода развития личности.
2. Наследственная предопределённость, воспитание и самовоспитание.
3. Влияют ли обстоятельства рождения на судьбу человека?
4. Возможности человеческого самовоспитания.

Мы видим, что ни одна из формулировок не противоречит тематике текста, но они в разной степени охватывают его материал. Начнём с третьего ответа. Судьбы и М.Ломоносова, и Д.Менделеева, и И.Бунина показывают, что место их рождения, уровень доходов семьи, сословие, к которому они принадлежали, не помешали их самореализации, но при таком понимании темы 1,2,6 абзацы текста оказываются лишними, то есть предмет разговора сужен и банален. Четвёртая формулировка скорее требует более конкретного материала о процессе самовоспитания. Таким образом, третья и четвёртая формулировки искажают авторский замысел, но само понятие «судьба» может быть плодотворно в осмыслении проблемы, поскольку оно менее научно и более общепринято в осмыслении данной проблематики, и, если мы хотим перенести разговор из научно-популярной в публицистическую плоскость, нам без него не обойтись.

Сравним теперь первую и вторую формулировки. Учитывая, что чем острее поставлена проблема, тем интереснее и ярче получится работа, полезно использовать форму вопроса, так как он уже сам по себе будет требовать ответа:

1. Можно ли считать человека рабом наследственности? (подразумевая свободу и рабство как антонимы).
2. От кого или от чего зависит судьба человека?

При этом помним, что проблема сформулирована слишком широко и во вступлении нашего рассуждения её потребуется предельно сузить и конкретизировать (кроме того, нужно учитывать возможность религиозной трактовки темы: «Ни один волос не упадёт с головы человека без воли Бога» — согласитесь, что в таком случае рассуждать уже больше не о чем). Конечно, формулируя тему, желательно максимально приблизить её к интересам отдельного, рядового человека (то есть, к нам с вами), чтобы она действительно задевала за живое. Следовательно, содержащаяся в статье Л.Серовой научная информация должна послужить фундаментом, но никак не сутью работы. По-видимому, окончательная формулировка проблемы уточнится при сопоставлении идеи автора и нашей. Во всяком случае, важно понять, что формулировка темы (лучше проблемы) не одномоментное действие, а длительный мыслительный процесс, от которого зависит успех всей работы.

Выбор темы рассуждения — это всегда компромисс между интересами автора статьи и рассуждающего по этому поводу читателя, у которого текст рождает свои мысли. Если мы отдадимся полностью на волю автора, скорее всего, получится более или менее удачный пересказ его мыслей, если в угоду своим интересам мы коренным образом изменим тематику, исходный текст будет сопротивляться и в работе возникнут противоречия.

Если определение тематики и в исходных текстах-рассуждениях представляет определённую сложность, то ещё труднее это сделать, когда перед нами повествование или описание, так как идеи в них чаще всего выражены не в публицистической, а в образной форме. Задача пишущего облегчается, если описание и повествование входят в комбинированный текст с рассуждением. Обратимся к тексту В.Пескова.

Осенью лес молчит. Такая тишина. За сто шагов слышно, как убегает мышь по сухим листьям. В предчувствии холодов умолкли птицы. Ни звука. В такую пору особую радость в лесу приносит рабочая музыка дятла. Кажется, не по дереву, а по тугой струне стучит костяной молоточек.

Я долго шёл по ельнику, пока не увидел единственного в безмолвном лесу музыканта. Дятел работал без устали. На заболевшей сосне виднелся узор его «долота». В бинокль видно было, как длинным языком дятел доставал засевших в древесине личинок. Я спрятался за куст, любуясь работой. Дятел косился вниз, но продолжал работать. В эту минуту случилась история, к сожалению, очень нередкая. Из кустов орешника грянул выстрел — дробью сорвало источенную червями кору, и вместе с ней на жёлтую траву упала птица. Дятел не успел проглотить личинку — она так и осталась белеть в окровавленном клюве.

Из синего дыма на прогалину вышел лет семнадцати парень с новой двустволкой, со скрипящим поясом, полным патронов. Я не ругался, но парень чувствовал: встреча не сулит ничего хорошего. В довершение всего он не знал, что делать с птицей.

— Зачем?

— А просто так…

Парень неловко потоптался на месте, потом вытащил из второго ствола патрон и сунул его в карман.

Кто же должен научить мальчишек, с семи лет влюблённых в рогатки, в самодельные пистолеты и новые двустволки? Кто должен научить их беречь и любить природу? Кто должен разъяснить им, что лес без птиц скучен и неприветлив? Кто должен научить их радоваться прилёту журавлей и беречь рощу, островком темнеющую в поле?

Мощный аккорд четырёх риторических вопросов, завершающих текст, ясно подводит к теме воспитания любви к природе, нужно только внимательно дочитать текст до конца.

В других случаях задача куда труднее. Вот текст из того же сборника.

Выросла рябинка при дороге.

Она выросла случайно, незаконно, пристроилась на обочине у высокого дощатого забора. Всё тянулась к свету и вот поднялась, долговязая, как подросток, угловатая и милая, мотая на ветру кудрявой головой.

Наступил август. Тонкие ветки рябины согнулись под тяжестью пышных богатых гроздьев, ярко и празднично окрашенных. Деревце запылало, как костёр, на юру. Хороша была рябинка и в погожий день, когда гроздья смеялись навстречу солнцу, и после дождя, когда каждая ягода дрожала в капле воды и ветки застенчиво протягивали свои добрые длинные листья, склеенные, как пальцы после крепкого рукопожатия.

Шла мимо девочка. Увидела рябинку, поахала

— Возьму-ка я одну веточку. Одна веточка — это ведь так мало, ничего с деревцем не случится.

И она по-своему права.

Ехал на машине усатый дядька.

— Ух, ты…Прямо картинка…Шикарно…

Он остановил машину, вылез из-за руля. Ветки рябины так и затрещали под его сильной рукой.

— Вот какая стоит богатая, небось, не обеднеет, если я прихвачу для жинки две-три ветки.

Что ж, он был по-своему прав.

Под вечер шли туристы.

— Хорошая рябинка, правда, ломаная. Ну, Зинка, чур, всем по одной ветке. Зря не брать, слышишь, Витька, только по одной! Мы народ организованный, должны подавать пример…

Шёл в сумерках влюблённый.

— Эх, какое дерево искорёжили, смотреть больно. Бездушные люди, Не умеют беречь красоту!

На рябинке горела одна-единственная яркая кисть, которую никто, видимо, не смог достать. Влюблённый был высокого роста, он встал на цыпочки и сумел-таки дотянуться.

— Всё равно последняя кисть, она уже дереву не поможет… А Люсенька обрадуется.

На другой день приехал хозяйственник

— Что это ещё за уродец? — строго спросил он, наткнувшись на рябинку.

— Убрать. Срубить. А то весь вид портит.

И он по-своему был прав.

В этой истории все правы. Виноватых нет. Но и рябинки тоже нет. (по Н.Соколовой)

Возможные формулировки тем и сопутствующих им идей:

1. Выражение жалости к погубленной рябине.

2. Людям свойственно легко оправдывать свои поступки.
3. Как совместить свои интересы с общими?
4. «Природа не храм, а мастерская…»?
5. Что оставим мы потомкам нашим?
6. Каждый человек должен постоянно думать об охране природы. (Нужно ли считать каждодневной обязанностью человека заботу о природе?)
7. Интеллигентным может быть назван только человек, сочувствующий всему живому.
8. Экологическое воспитание — важнейшая составная часть воспитания человека.

На эмоциональном уровне реакция ясна: рябинку жалко. Но для нашего рассуждения эти эмоции нужно перевести на язык обобщений. Если разговор останется на уровне конкретной рябинки, ничего из нашего сочинения не получится. Учитывая, что отличительная особенность образа — его многозначность, нужно согласиться, что темы 2-8 не противоречат авторской тематике. Может быть, восьмая формулировка слишком суха и академична, но и её можно развернуть интересно, например, на сопоставлении слов и поступков людей или путём использования шокирующей информации о последствиях загрязнения окружающей среды, тем более, что этих сведений распространяется в наше время чрезвычайно много. Важно лишь не терять из виду конкретную рябинку, с которой начинается наше рассуждение. Следовательно, в этом случае мы вполне вправе руководствоваться своими интересами, объёмом соответствующих знаний, наличием публицистического задора (четвёртая формулировка), делающего рассуждения более эмоциональными. Важно лишь пройти этот путь обобщения, не остаться на уровне конкретного факта.

Ещё большие трудности испытываем мы, имея дело с описанием. Обратимся к известному отрывку из романа И.Гончарова, используемому в материалах к ЕГЭ.

Лежанье у Ильи Ильича не было ни необходимостью, как у больного человека или как у человека, который хочет спать, ни случайностью, как у того, кто устал, ни наслаждением, как у лентяя: это было его нормальным состоянием. Когда он был дома, а он был почти всегда дома, он всё лежал постоянно в одной комнате, где мы его нашли, служившей ему спальней, кабинетом и приёмной. У него было ещё три комнаты, но он туда заглядывал разве что утром, когда человек мёл кабинет его, чего всякий день не делалось. В тех комнатах мебель закрыта была чехлами, шторы спущены.

Комната, где лежал Илья Ильич, с первого взгляда казалась прекрасно убранною. Там стояло бюро красного дерева, два дивана, обитые шёлковою материею, красивые ширмы с вышитыми небывалыми в природе птицами и плодами. Были там шёлковые занавесы, ковры, несколько картин, бронза, фарфор и множество красивых мелочей.

Но опытный глаз человека с чистым вкусом одним беглым взглядом на всё, что тут было, прочёл бы только желание кое-как соблюсти видимость неизбежных приличий, лишь бы отделаться от них. Обломов хлопотал только об этом, когда убирал свой кабинет. Утончённый вкус не удовольствовался бы этими тяжёлыми, неграциозными стульями красного дерева, шаткими этажерками. Задок одного дивана осел вниз, наклеенное дерево местами отстало.

Сам хозяин, однако, смотрел на убранство своего кабинета так холодно и рассеянно, как будто спрашивал глазами: «Кто сюда натащил и наставил всё это?» От такого холодного воззрения Обломова на свою собственность, а может быть, и ещё от более холодного воззрения на тот же предмет слуги его, Захара, вид кабинета, если осмотреть там всё повнимательнее, поражал господствующею в нём запущенностью и небрежностью.

Понятно, что описание интерьера является здесь составной частью характеристики литературного героя, но рассуждать о мастерстве И.Гончарова вряд ли будет интересно учащимся. Подумаем над такими темами:

1. Нужно ли стремиться к полному соответствию окружающих вещей нашей индивидуальности?
2. Роль вещей в нашей (моей) жизни.
3. Почему человек может быть равнодушен к окружающим его вещам?
4. Что означает «внебытность» Обломова и как к такому явлению относиться?
5. Загадка обломовского «лежанья».
6. Обличают ли недостатки в меблировке обломовскую лень?

Согласимся, что четвёртая, пятая и шестая формулировки подталкивают к обобщениям, выходящим за рамки данного отрывка, а это неизбежно сделает работу менее доказательной и серьёзной. Текст не рассчитан на то, чтобы на его основе писать литературное сочинение об «образе» Обломова: и материал недостаточен, и времени не хватит, и задачи теста иные. Третья тема слишком широкая: причины такого равнодушия в небольшом рассуждении не рассмотреть. Нынешнее увлечение «гламуром» может сделать актуальной первую тему, но важно соблюдать такт, поскольку И.Гончаров вечен, а «гламур» преходящ, как и любая мода. Возможен и какой-то исповедальный переход от одного к другому. Вряд ли уместен здесь в принципе очень интересный разговор о духе эпохи, воплощённом в вещах, это будет противоречить целям гончаровского описания. Наверное, всё-таки, наиболее плодотворно обращение ко второй теме, потому что понимание роли вещей в жизни Обломова вполне логично подталкивает к осмыслению роли вещей в нашей жизни и нашего отношения к ним.

Глава 2
Соотнесение авторской идеи со своей

С выбора и уточнения темы рассуждения начинается работа, но авторы ЕГЭ ясно задают дальнейшее направление действий: «Сформулируйте позицию автора. Напишите, согласны ли вы с точкой зрения автора прочитанного текста. Объясните почему».

Итак, без точного определения авторской позиции написание рассуждения невозможно. Разберёмся в том, как это делается. Обратимся к уже использовавшейся статье Л.Серовой (стр.4 настоящего пособия). Вывод сформулирован в самом тесте: «Жизнь подарена нам судьбой, но войти в неё, прожить Человеческую жизнь — высокую и интересную, независимо от чинов и званий — серьёзная задача, которую каждый решает по-своему», то есть генетически у человека есть определённые задатки, предрасположенность к какой-то деятельности, но реализация этого потенциала зависит от самого человека. Характерно, что в тексте немало научной лексики, но в вывод она не включена. Это даёт возможность развивать рассуждение, как в научном, так и в публицистическом стиле. Согласимся ли мы с тем, что к какой-то деятельности имеем больше способностей, к какой-то меньше, но ни одна из них для нас не закрыта? Об этом говорит личный опыт каждого человека. Так что опровергать вывод автора, тем более что он научно подтверждён, нет никаких оснований. Так что же своего мы можем внести в разрешение этой проблемы? Поразмышлять о предначертанности каждой судьбы и необходимости её угадать? Вполне можно эту мысль использовать, потому что она не противоречит идее генетической предрасположенности. А ленивые люди, не способные мобилизовать себя на усилия для достижения целей и списывающие свою вину на судьбу? Ну что ж, и с таким пониманием судьбы можно поспорить и придать идее свои оттенки.

В тексте В.Пескова идея вполне понятна и однозначна. Но поскольку завершающих вопросов четыре, то продолжать можно любой из них. Видимо, учащийся, более склонный к лирике, расскажет о своих впечатлениях от общения с природой, другой — с публицистической жилкой — возмутится потерями, которые несёт природа, превращаясь в «окружающую среду», ну а у сменившего ружьё на фоторужьё свои проблемы, вполне достойные осмысления в этой работе.

Сложнее писать по тексту И.Гончарова об Обломове. Авторская идея здесь многогранна. Можно рассуждать о материальной непритязательности Обломова или об его углублении в себя и равнодушии к общественному мнению, о том, что у одного человека и после его смерти квартира выглядит так, как будто он на минуту вышел, а у другого — и после десятилетней жизни жильё по духу ничьё, казённое или усреднённое. Наверное, «утеплить» работу можно рассказом о своём стремлении обжить комнату, сделать её уютной и эмоционально поддерживающей, правда, такое стремление чаще появляется в более зрелом возрасте, но можно вспомнить, как семья (родители) обживала дом. Пригодятся и впечатления от посещения домов-музеев, помогающих почувствовать мир А.С.Пушкина или Ф.М.Достоевского, И.С.Тургенева или Л.Н.Толстого и, конечно

же, их героев, но многие ли бывали в таких музеях, да ещё и вчувствовались в них, а не просто заглянули на бегу.

Так или иначе, но, не вдумавшись в нравственную позицию автора, в его заветные мысли и страстные устремления, не ощутив пережитых им чувств, не присвоив всего этого и не сблизив со своей жизнью, своими эмоциями, своим восприятием мира, написать полноценную работу невозможно.

Глава 3
От подготовительной работы к началу создания текста

Только точное понимание темы и идеи текста даёт возможность строить своё рассуждение.

«Пособие для занятий по русскому языку в старших классах средней школы» В.Ф. Грекова, С.Е. Крючкова и Л.А.Чешко 2006 и последующих годов издания выделяет три типа рассуждения: доказательство, объяснение, размышление — с единой композиционной схемой: тезис — доказательство, состоящее из аргументов, — вывод. С этим нужно совместить трёхчастную структуру любого сочинения, то есть добавить вступление и заключение. Исходя из предлагаемого объёма (не менее 150 слов) и предупреждения авторов контрольно-демонстрационных материалов ЕГЭ, что учитываются только первые два аргумента, можно предложить схему работы из 4-5 абзацев. Первый абзац — вступление, второй — тезис, третий и четвёртый — два аргумента и пятый абзац — вывод-заключение, при этом первый и второй абзацы могут быть совмещены. Если речь идёт о сочинении — доказательстве, то во вступлении определяется тема высказывания или проблема, поставленная автором текста, во втором формулируется его идея, третий и четвёртый — аргументы, доказывающие эту идею, и пятый — вывод.

Руководствуясь этой схемой, стоит составить рабочий план сочинения. Понятно, что план не догма: он может уточняться и даже меняться по ходу работы над рассуждением, и, конечно, на чистовик он не переписывается (то есть это подготовительный материал для собственного пользования), но он даёт возможность хотя бы в общих чертах представить, что должно получиться в итоге, поэтому план нужно иметь перед глазами. Это позволит сделать рассуждение последовательным и соразмерным. Составление плана заставит острее сформулировать проблему (в качестве первого пункта плана), далее важно определиться с идеей, которую нужно доказать, чёткой направленностью аргументов и путём расширения идеи в заключительной части работы.

Глава 4
Работа над вступлением

Когда общие контуры будущего рассуждения ясны, можно уже переходить к практическому воплощению задуманного, пока на черновике.

Ясно, что задачи вступления состоят в том, чтобы ввести читателя в круг рассматриваемых проблем, доказать их важность и значимость, заинтересовать любого, кто возьмёт работу в руки, при этом важно, чтобы оно воодушевляло и самого пишущего. Сделать это надо ярко, но кратко. Для сохранения соразмерности сочинения вступление должно составлять примерно шестую часть объёма работы, то есть чаще всего три предложения, хотя такая краткость почти недостижима.

Вступление может содержать ссылку на текст, послуживший отправной точкой рассуждения, называть его автора, хотя лучше это сделать при формулировании идеи. Например: «Прочитав статью известного писателя и публициста Даниила Гранина, я задумался о том…». Можно начать работу с сообщения о каком-то событии, если оно общеизвестно и информацию о нём удастся «уложить» в два предложения. Конечно, речь идёт о факте, имеющем непосредственное отношение к теме будущего рассуждения, при этом достаточно ярком и впечатляющем. Можно начать работу с мудрой цитаты, которая сразу выведет пишущего на необходимую глубину осмысления проблемы.

В пособии В.Н. и О.И.Александровых «ЕГЭ. Русский язык. Сочинение-рассуждение.» предлагаются следующие приёмы:

1. «Именительный темы»: ключевое слово. Круг ассоциаций, которые вызывает в вашем сознании это слово»
2. «Вопросы-стимулы: 2-3 вопроса, которые созвучны теме исходного текста. Указание, что поиск ответов на эти вопросы и является главной задачей автора».
3. Картина: 3-4 назывных предложения, которые рождают в сознании целостную картину, по тональности созвучную чувству, воплощённому в исходном тексте. Пример: «Бескрайняя пустыня... Знойное солнце… Горячий песок... Сожжённые засухой деревья… И мёртвое безмолвие… Такой станет наша земля, если мы не начнём бережно относиться к природе».
4. Название… «Самостоятельно озаглавьте текст так, чтобы название воплощало главную мысль, объясните, почему именно так следовало бы назвать текст»

Я вполне сознательно привёл такую громадную выписку из пособия В.Н. и О.И.Александровых, чтобы, с одной стороны, показать, насколько различными могут быть вступления, а с другой — познакомить с образцом начала рассуждения об охране природы, поскольку текстов на эту тему материалы ЕГЭ предлагают очень много.

Теперь обратимся от теории к практике, поработаем над вступлениями к ранее приведённым текстам. Начнём с текста Л.Серовой о роли наследственности в судьбе человека (стр.4 данного пособия). Самый естественный подход к созданию вступления — подчеркнуть, что о границах своих возможностей, о

закономерностях своей судьбы рано или поздно задумывается каждый человек, потому что ему хочется жить осмысленно и не чувствовать себя щепкой, которую бросает из стороны в сторону житейский шторм, и заслуга автора в том, что решение этой проблемы ставится на научную основу.

Можно предложить и более эмоциональный вариант (1):

Наследственность! Что это, страшный дракон, определяющий нашу судьбу, окончательный врачебный приговор, не подлежащий обжалованию и закодированный в нас с рождения, или предрасположенность к какой-то сфере деятельности, причём и выраженная у различных людей с разной степенью отчётливости: кто-то с раннего детства знает, для чего он призван, а кого-то судьба проводит через целый ряд совершенно разных применений, и с каждым из них он справляется одинаково успешно (упоминание об исходной статье перенесено во второй абзац).

А можно использовать и раздумье в качестве начала сочинения (2):

В старости, подводя итоги прожитой жизни, будем ли мы ею довольны? От чего зависит эта оценка? Не в малой степени, от правильности выбранного нами жизненного пути. Что в основе этого выбора? Слепая судьба, врождённая предрасположенность, постепенное познание своих склонностей, способностей и возможностей?

Возвращаясь к намеченным ранее формулировкам проблемы, можно и их конкретизировать во вступлении (3):

Человек — раб наследственности? Любой из нас приведёт немало примеров того, как сын алкоголика становился таким же, а сын уголовника, с ранних лет приобщившийся к занятиям и жизненным воззрениям отца, «дорастал» до «вора в законе». (Хотя существует и масса противоположных случаев). Но что в этих судьбах играет более важную роль: гены или условия воспитания, среда, в которой формировался человек? Так кто он: раб, жертва или тот, кто не нашёл в себе сил вырваться из неблагоприятных обстоятельств?

Какой из этих четырёх вариантов вступления удачнее? Почему четырёх? Если задаться такой целью, можно придумать ещё не один десяток равноценных вступлений. Важно лишь, чтобы они были живыми, соответствовали личности студента, чтобы после выбранного вступления ручка сама скользила по бумаге и, с другой стороны, чтобы эти чувства и мысли вводили в проблему, давали возможность быстро и на серьёзном уровне перейти к идее текста и размышлениям над ней. Стандарта в выборе вступления быть не может. Конечно, особенности темы найдут в нём определённое отражение, но уже во вступлении должна ощущаться индивидуальность пишущего, ведь любой текст говорит не только о теме, но и об авторе, любой текст — самовыражение, но любой текст и

открытие, и студент должен ощущать себя первопроходцем, пусть и толпа людей протопала по этой дороге до него, но он увидит всё по-своему.

Теперь, к другим темам…

Конечно, проще всего писать об охране природы (тексты В.Пескова, Н.Соколовой, стр. 6-7 пособия). У студентов и знаний по этим вопросам больше, и чаще в СМИ они встречаются с этой темой, она у всех на слуху. Тем труднее быть оригинальным, обращаясь к этой теме, не сбиться на общие места. И здесь особенно важно вступление. Хорош пример из книги В.Н. и О.И.Александровых (предыдущая страница данной работы).

Можно придать рассуждениям большую философскую направленность (1):

Каждое поколение обогащает Землю чем-то своим, особенным. Как каждый год даёт дереву новый слой, закрывающий предыдущий, так и материальная культура человечества слой за слоем преобразует нашу родную планету.

Что же узнают о нашей жизни будущие археологи? На берегу прекрасной реки заражённое пространство после взрыва на Чернобыльской АЭС, «лунные» ландшафты заброшенных карьеров, гигантские свалки возле любого города. А отдых многих из нас не оставляет природе свой маленький Чернобыль?

Ещё один вариант (2):

Л.Н.Толстой писал: «Нет в мире виноватых». А может, нет в мире невиновных? Не потому ли прекрасная природа превращается в окружающую среду, что мы столь нетребовательны как к себе, так и к другим. Всё прощаем: «Не судите, да не судимы будете». Нет, когда речь идёт о нашей единственной планете, нельзя быть благодушным!

Ну а теперь обдумаем такой вариант (3):

В.Песков привлекает наше внимание к важнейшей проблеме современности — охране природы. В курсе экологии мы узнали массу информации о том, каковы последствия для природы экономической деятельности человека. Жестокость человека по отношению к природе безгранична.

Кажется на первый взгляд, что тема вполне выдержана, но уж очень всё скучно, и речевая ошибка это подчёркивает. Кроме того, последствия экономической деятельности и неоправданная жестокость из баловства (убийство дятла) — явления разного порядка, значит, редакция мысли при таком её оформлении не только скучна, но и неточна. Небрежность выражения и его банальность в этом случае взаимосвязаны: они проистекают из отношения к делу, безразличия, и после такого вступления дальше писать будет трудно и неинтересно.

Вообще, как показывают экзамены, для большинства студентов работа с повествовательными текстами представляет немалые трудности. В таком случае особенно значимо вступление, потому что именно оно может поднять разговор от конкретного случая к широкому обобщению.

Вот предлагаемый в материалах ЕГЭ за 2008 год под редакцией Л.И.Пучковой чуть сокращённый текст сатирического рассказа А.П.Чехова «Баран и барышня»:

На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельнейшая скука. Он только что вышел из объятий послеобеденного Морфея и не знал, что ему делать. Не хотелось ни думать, ни зевать… Читать надоело ещё в незапамятные времена, в театр ещё рано, кататься лень ехать…Что делать? Чем бы развлечься?

— Барышня какая-то пришла! — доложил Егор. — Вас спрашивает!

— Барышня? Гм…Кто же это?

В кабинет тихо вошла хорошенькая брюнетка, одетая просто…даже очень просто. Она вошла и поклонилась.

— Извините, начала она дрожащим дискантом. — Я, знаете ли… Мне сказали, что вас…вас можно застать только в шесть часов…Я…я…дочь надворного советника Пальцева…

— Очень приятно! Чем могу быть полезен? Садитесь, не стесняйтесь!

— Я пришла к вам с просьбой…— продолжала барышня, неловко садясь и теребя дрожащими руками свои пуговки . — Я пришла…попросить у вас билет для бесплатного проезда на родину. Вы, я слышала, даёте… Я хочу ехать, а у меня…я небогата… Мне от Петербурга до Курска…

Гм… Так-с…А для чего вам в Курск ехать? Здесь нешто не нравится?

— Нет, здесь нравится. Я к родителям. Давно уж у них не была…Мама, пишут, больна…

— Гм…Вы здесь служите или учитесь?

— И барышня рассказала, где и у кого она служила, сколько получала жалованья, много ли было работы…

— Служили… Да-с, нельзя сказать, чтоб ваше жалованье было велико…Негуманно было бы не давать вам бесплатного билета… Гм… Ну, а небось в Курске и амурчик есть, а? Амурашка… Женишок? Покраснели? Ну, что ж! Дело хорошее. Езжайте себе. Вам уж пора замуж… А кто он?

— В чиновниках.

— Дело хорошее. Езжайте в Курск… Говорят, что уже в ста верстах от Курска пахнет щами и ползают тараканы… Небось скука в этом Курске? Да вы скидайте шляпу! Егор, дай нам чаю!

Барышня, не ожидавшая такого ласкового приёма, просияла и описала милостивому государю все курские развлечения… Она

рассказала, что у неё есть брат-чиновник, кузены-гимназисты… Егор подал чай.

Барышня робко потянулась за стаканом и, боясь чамкать, начала бесшумно глотать… Милостивый государь глядел на неё и ухмылялся… Он уже не чувствовал скуки…

— Ваш жених хорош собой? — спросил он.— А как вы с ним сошлись?

Барышня конфузливо ответила на оба вопроса. Она доверчиво подвинулась к милостивому государю и, улыбаясь, рассказала, как здесь, в Питере, сватались к ней женихи и как она отказала… Кончила тем, что вынула из кармана письмо от родителей и прочла его милостивому государю. Пробило восемь часов.

— А у вашего отца неплохой почерк… С какими он закорючками пишет! Хе-хе… Но, однако, мне пора… В театре уж началось… Прощайте, Марья Ефимовна!

— Так я могу надеяться? — спросила барышня, поднимаясь.

— На что-с?

— На то, что вы мне дадите бесплатный билет…

— Билет?.. Гм… У меня нет билетов! Вы, должно быть, ошиблись, сударыня… Хе-хе-хе… Вы не туда попали, не на тот подъезд..рядом со мной, подлинно, живёт какой-то железнодорожник, а я в банке служу-с Егор, вели заложить! Прощайте, Марья Семёновна! Очень рад… Рад очень…

— Барышня оделась и вышла… У другого подъезда ей сказали, что он уехал в половине восьмого в Москву.

Идея рассказа предельно ясна, что является характерной чертой сатирического произведения. Читатель понимает, что главный герой рассказа — подлый, жестокий человек, никого не уважающий, воспринимающий других как средство собственного развлечения. Конечно, это издевательство! Какую проблему стоит поставить во вступлении рассуждения по этому рассказу?

1.Роль сатиры в поддержании духовного здоровья общества.
2.Что позволительно человеку по отношению к окружающим и что должно его ограничивать?
3.Какая сила может и должна остановить человека в его неограниченной власти над другими?
4.Что заставляет жертв терпеть такой произвол?
5.Возможно ли такое издевательство над человеком в наше время?

Перечисление подобных моральных проблем можно ещё продолжать и продолжать, дело не в количестве, а в подходе. Важен уровень обобщения в предпринимаемом размышлении. Как такое вступление можно развернуть?

Что такое моральные нормы общества? Кто решает: что может человек себе позволить, а что неприемлемо? Есть «мораль джунглей»:

«сильный может всё». Человечество в ходе своего развития взяло под защиту слабого, появилось понятие «гуманизм».

Имеет это отношение к теме? Конечно, герой нарушил нормы гуманизма, и ученик, склонный к таким морализаторским рассуждениям, легко развернёт дальше свою мысль, найдёт необходимые аргументы как теоретического, так и практического плана. Но для кого-то в таком начале слишком мало личного, субъективного, живого.

Вот другие варианты:

Я прочитал рассказ А.П.Чехова «Баран и барышня» и совершенно потрясён. Неужели такие случаи возможны? Неужели для собственного удовольствия можно так издеваться над человеком, настолько не считаться с его интересами, его личностью?

Я прочитал рассказ А.П.Чехова «Баран и барышня» и попытался представить себя на месте пострадавшей девушки. Как бы я пережил подобное издевательство? Мне кажется, что я бы подобный случай запомнил на всю жизнь, а может быть, я бы долго обдумывал возможность отомстить, потому что такого нельзя прощать, такое может поколебать веру в добро.

Как видим, предмет рассуждений на моральные темы в полной мере зависит от индивидуальности пишущего. Теперь посмотрим, какие вступления использовали некоторые учащиеся в экзаменационных работах по этому тексту.

«Проблема этого текста в том, что у барышни Марьи Семёновны беда и ей срочно нужно ехать в Курск, а денег у неё нет».

«Прочитав текст А.П.Чехова, я понял, что главная проблема текста в том, что у девушки заболела мама и ей нужно ехать в Курск, а денег у неё на билет нет».

В этих вступлениях термин «проблема» толкуется не как общественно важный вопрос, а как житейская трудность. Поэтому место морального суждения занимает завязка рассказа. Понятно, что после такого вступления и дальнейшие части не поднимутся над бытом, и в этом тоже проявляется уровень развития личности.

Вот ещё одно начало экзаменационной работы: *«Существует тип поведения, заключающийся в отсутствии внимания к проблемам других людей ради исполнения исключительно своих целей. Именно он встречается в рассказе А.П.Чехова «Баран и барышня». Насколько опасно подобное поведение и что следует делать с ним?»*

В этой работе понятие «проблема» трактуется верно. Заканчиваясь вопросом, это вступление подталкивает к дальнейшему размышлению, но

насколько ясно сформулирована сама проблема? Не помешает ли подобная расплывчатость точности дальнейшего рассуждения?

Особенно трудно работать над вступлением к сочинению по тексту-описанию. Вернёмся к гончаровской комнате Обломова (стр.8 пособия).

Какую роль играют вещи в нашей жизни? Мы стремимся создать с их помощью представление о своём статусе, или среди них ощущаем комфорт и гармонию жизни, или относимся к ним чисто утилитарно: заботимся о том, чтоб было на что сесть и лечь, где сложить необходимое? Можно ли по вещам судить о хозяине? Что же говорит И.Гончаров о своём герое, изображая интерьер его комнаты, какие мысли у меня это вызывает?

Возможно, последнее предложение конкретизирует тему не совсем в том направлении, в котором нам нужно, при доработке сочинения к этому придётся вернуться. Попробуем другой вариант.

Различные люди в разной степени вписаны в быт: кто-то с ним не сливается, кто-то в нём растворён. У Н.В. Гоголя даже каждый стул всем своим видом говорил: «И я тоже Собакевич». Но Н.В.Гоголь, известно, великий пересмешник. А в нашей обыденном существовании какая роль отведена вещам? Некоторые и живут-то ради их приобретения. А в холодном мире Одинцовой и спустя многие годы всё кажется чужим, хотя она превыше всего ценит уют. Так и идёт по жизни, не оставляя следа, вроде и не жила. А в наш век унифицирующей моды можно оставить после себя след?

Конечно, в этих рассуждениях напрашивается масса конкретных примеров, вплоть до фильма «Ирония судьбы, или с лёгким паром». Вступление они, конечно, перегрузят, но наметить их на будущее стоит: может пригодиться.

Итак, работая над вступлением, вовсе не грех заглянуть и дальше: прикинуть возможные идеи и примеры. Чаще всего, отказываться от лишнего легче, чем «выжимать» из себя недостающее. Ведь и роль вступления в том, чтоб дать толчок мысли, дать начало творческому процессу. Важно лишь потом ввести вступление в необходимые границы — не больше шестой части всей работы.

Глава 5
Авторская идея и выражение своего отношения к ней

Второй абзац — один из важнейших в работе. Мы должны точно сформулировать авторскую идею и развить её, «размять» под себя, выразить своё отношение к ней. Если этого сделать не удаётся, сочинение обречено на неудачу. Могут возразить, что задание требует написать работу по одной из проблем, поставленных автором, но совершенно ясно, что выбор тем во всех случаях, кроме повествовательных произведений, за автором текста, просто они могут совмещаться, но в небольшом предлагаемом тексте их не может быть много.

Итак, каковы требования к выражению авторской идеи во втором абзаце? Она должна быть сформулирована чётко и кратко. Это может быть цитата, но часто короче пересказать её своими словами. Не нужно приводить использованную в статье аргументацию, так как появляется угроза пересказа. Самое сложное — это уместный комментарий и выражение своего отношения к авторской идее.

Рассмотрим это на конкретных примерах.

Как помним, идею текста Л.Серовой можно сокращённо выразить так: «…генотип плюс биография делают человека таким, как он есть». Или: «Предопределены лишь возможности, но их реализация зависит от самого человека и окружающих условий». После вступления 1 (стр.14 пособия) второй абзац можно начать следующим образом:

Отвечая на поставленный вопрос, Л.Серова в своём тексте утверждает, что наследственность даёт лишь предрасположенность, определённые способности, но развить их может только сам человек при возможном содействии окружающей среды. Эта позиция кажется мне вполне убедительной, тем более что автор приводит научные данные, подтверждающие её. На мой взгляд, генетическая предрасположенность — главный аргумент лентяев, которые не хотят прилагать усилий для самореализации. Человек, стремящийся прожить жизнь не напрасно, просто не станет об этом думать, его энергия будет направлена на мобилизацию своих возможностей.

Такое формулирование идеи раскрывает широкие перспективы для аргументирования (3-4 абзацы). Можно сравнивать конкретные примеры самореализации и отсутствия её, можно продолжать рассуждать, можно создать публицистический текст о неисчерпаемости человеческих возможностей, и каждый из этих путей ведёт к бесконечному числу вариантов. Единственный ли это способ прокомментировать авторскую идею? Конечно, можно построить высказывание иначе. Сохранив первое предложение предыдущего варианта, продолжим по-другому:

Исчерпывает ли этим выводом автор загадку человеческой судьбы, тысячи лет волновавшую общество? Вряд ли. История даёт массу примеров гениальных неудачников и, наоборот, баловней

судьбы, ничем не заслуживших этой удачи. «Трудоголик» Сальери отравил гениального «гуляку праздного» Моцарта (версия А.С.Пушкина), уверяя, что «нет правды на земле, но правды нет и выше». Тем не менее, на мой взгляд, мысли, изложенные автором, объясняют самые общие закономерности человеческой судьбы.

Хотя и в этом случае стоит подумать о том, не лучше ли пример Моцарта и Сальери перенести в третий абзац и развернуть в отдельный аргумент.

Можно ли в комментарии не соглашаться с авторской идеей и плодотворен ли этот путь? В принципе, а почему бы и нет: каждый мыслит по-своему, у каждого своя система жизненных представлений, а именно эта оригинальность и интересна, к тому же опровержение всегда получается ярче, чем подтверждение, и определённую ущербность можно найти в любой мысли, так как никакая из них не всеохватна. Важно лишь, чтоб оригинальность не перешла в оригинальничание. Оценим такой вариант:

Автор, конечно, мудро всё излагает, но мне хотелось бы оспорить его идеи. Попугая можно обучить членораздельной речи, но великим философом он всё равно не станет. Так и Александр Македонский в истории один. Претендентам (а их огромное количество) чего-то для такой самореализации недоставало: кому-то ума, кому-то воли, кому-то везения, а чаще — просто геополитическая ситуация этому не благоприятствовала. (И заранее об этом судить нельзя). Так что дело человека — пробовать, а судьба не в его власти.

Логичное, красивое построение, доказывающее главенствующую роль таланта, т.е. опять-таки генетически заложенных задатков? На первый взгляд, в убедительности этому пассажу не откажешь. И всё-таки в нём больше внешнего эффекта, чем серьёзного спора. Ведь мы рассматриваем проблему с точки зрения большинства, а все никогда не позавидуют Александру Македонскому, т.е. акценты в рассмотрении темы сознательно смещены.

В текстах об охране природы комментарий к авторской идее вряд ли может представлять какую-либо трудность. Сложнее найти оригинальный подход.

В. Песков пишет об острой необходимости воспитывать у подрастающего поколения любовь к природе, заботу о ней. Конечно, никто с этим спорить не будет. Вот только вспомним, что лучшее воспитание — собственный пример. А старшее поколение заботится о природе, когда едет «на шашлыки» и ведёт себя там, как слон в посудной лавке?

Трудно сказать, не уведёт ли такое продолжение работы в сторону: и основная мысль не слишком подтверждена и развёрнута, и большого потенциала развития мысли здесь нет. Текст В.Пескова — остро публицистический, в комментариях особых не нуждается. Может быть, и написать об активности автора, о том, что у него слова не расходятся с делом?

В течение нескольких десятилетий известный публицист Василий Песков рассказывает миллионам читателей о жизни растений, о

повадках животных, о красоте природы, учит быть наблюдательными, любознательными, заботливыми. Вот и в данном тексте он со свойственной ему страстностью рассказывает о вечном труде «санитара леса», дятла, и о его нелепой гибели. Мы не можем не проникнуться уважением и сочувствием к нему и осуждением бездумного убийцы. Но автору этого мало. Он уверен, что все должны включиться в этот поход за сохранение природы.

Подводя итоги работе над первым и вторым абзацами рассуждений об охране природы, нужно ясно понять, что здесь, как ни в какой иной теме, проявляется связь между темпераментом пишущего и тональностью рассуждений. Можно выбрать эмоциональный стиль, если у автора достаточно для этого энергии, научно-популярный — если такая эмоциональность ему не свойственна. Чем брать: эмоциями или знаниями — производное от личности пишущего.

Не раз уже указывалось, насколько трудно откликнуться на текст И.Гончарова. Вот возможный вариант:

Герой И.Гончарова Обломов ощущает себя абсолютно чуждым всей обстановке, которая его окружает. Он вне быта и просто его не замечает. Жалко мне бедного Обломова? Совсем нет. Он вполне гармонично существует в плоскости дивана. Наверное, я соглашусь с невысказанной мыслью о том, что связь человека с миром вещей необязательна, это лишь частность общего стиля жизни, вытекающего из особенностей индивидуальности. Но, в любом случае, мне жаль человека, отдающего свою жизнь «хищным вещам». Я думаю, вполне можно найти ей лучшее применение.

Слишком прямолинейно? Во втором абзаце уже нужно точно выбрать свою авторскую позицию. Это во вступлении можно было перебирать варианты. Но, естественно, здесь можно высказать и противоположную идею (начиная с третьего предложения):

Я не понимаю Обломова. Как это не ощущать уюта своего жилища и не заботиться о том, чтобы сделать его ещё приятнее? Англичане говорят: «Мой дом — моя крепость». Где ещё спастись от всех угроз, от агрессивного большого мира, как не в своём маленьком? И тогда уж я не пожалею никаких усилий для того, чтобы он был мил, приятен, обжит. Это мой мир — и больше ничей.

И третья точка зрения, непохожая на предыдущие, тоже заслуживает внимания:

Человек живёт в обществе и не может не думать о том впечатлении, которое он производит. Нужно, чтобы его уважали, чтоб понимали, с кем имеют дело. И себя нужно окружать вещами статусными, престижными. Ну, смешон этот Обломов, такой же заскорузлый и устаревший, как его знаменитый халат. Он — никому не нужная рухлядь, как его диван, и над ним просто будут смеяться.

Как видим, идеи предлагаемых вариантов во многом противоположны, какой же из них правилен? Так нельзя ставить вопрос. Художественный образ предполагает массу значений и множество отношений к себе. Важно лишь, насколько ярко и доказательно изложена мысль.

Во всех ли темах пишущий настолько свободен в выражении своего мнения? Вряд ли кто-то станет доказывать, что парнишка из текста В.Пескова, убив дятла, поступил правильно. Существуют неоспоримые моральные нормы, ограничивающие произвол мысли. (Заведомую провокацию можно использовать только с целью последующего опровержения).

Как видим, в большинстве случаев свобода пишущего довольно-таки относительна. Наверное, острейшие проблемы не предлагаются авторами ЕГЭ, так как время и объём работы для этого недостаточны! Ясно, что при таких условиях очень многое зависит от качества аргументов, которые мы сможем привести в подтверждение своего мнения.

Глава 6
Доказательство

Мы уже говорили, что доказательству посвящается два абзаца — третий и четвёртый. Какой материал используется в качестве аргументов? Авторы задания ЕГЭ рекомендуют: «ответ аргументируйте, опираясь на знания, жизненный или читательский опыт». Здесь очень к месту будет газетный и журнальный материал, примеры из различных телевизионных программ и документальных фильмов. Можно использовать пословицы и поговорки, мудрые мысли великих людей и т.п., всё это послужит прекрасным стимулятором развития нашего собственного размышления, но требует соответствующего уровня развития. Ясно, что подбор аргументов ещё более индивидуальный процесс, чем все, с которыми мы сталкивались ранее: жизненный и читательский опыт каждого человека уникален, общими для всех являются лишь программные произведения курса литературы, поэтому их герои возникают в наших работах как бы сами собой, без особого представления читателю.

Обратимся к конкретным примерам подбора аргументов. Возвращаясь к комментарию 1 к тексту Л.Серовой (стр.20 пособия), легко привести примеры высокоодарённых личностей, которые так ничего и не достигли, и людей со средними способностями, которые их неустанно развивали и немалого добились; тех, кто любит в своё оправдание рассуждать о превратностях судьбы, и тех, кто экспериментальным путём выясняет границы своих возможностей, постоянно ставит перед собой всё новые задачи и таким образом эти границы раздвигает. Сколько подобных примеров и в спорте, и в искусстве, и в науке, да и в любой сфере человеческой деятельности. Обратившись к литературе, с определённой натяжкой можно использовать и образы «лишних людей». Вспомним, как Печорин сетовал, что он не угадал своего предназначения (вопрос о том, мог ли угадать, не рассматривается). Особенно много положительных примеров на эту тему в юношеской литературе (В.Каверин, Джек Лондон, Жюль Верн), очень интересных с этой точки зрения героев можно найти у Д. Гранина, а одна «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого чего стоит! Возможно, некоторые учащиеся знают о судьбе Николая Островского и его романе «Как закалялась сталь».

А сколько в литературе никчёмных людей, ищущих себе оправдания. Хоть Аполлон Мурзавецкий из комедии «Волки и овцы» А.Н.Островского (спектакли по этой пьесе идут сразу в двух челябинских театрах). Всё-таки представляется, что жизненные примеры будут в данном случае более живыми, эмоциональными, а потому и убедительными, чем литературные.

В данном комментарии к тексту Л.Серовой наличествуют и иные возможности:

Может быть, особенно много не реализовавших себя людей мы найдём среди политических деятелей, тем более монархов. Вспомним «дней Александровых прекрасное начало». Благороднейшие идеи,

впитанные с юных лет, незаурядныё ум, колоссальные планы, слава самого красивого мужчины Европы. А итог?

« Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щёголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами властвовал тогда».

И можно добавить: по своему самоощущению в конце жизни — один из самых несчастных российских императоров.

Ещё страшнее пример Николая II, «домашнего человека» на троне, уверенного, что императором достаточно родиться, а вот развивать себя для этой цели вовсе и не нужно. Его трагический итог — судьба? Да, он мужественно её принял, но нет ли в гибельной истории и его семьи, и России и его вины?

Пожалуй, получилось доказательство «от противного». Но вполне можно из этих двух примеров оставить один и уравновесить его биографией М.Ломоносова, или М.Горького, или любого другого деятеля науки или культуры, очевидно самостоятельно развившего себя. О других вариантах доказательства мы ещё поговорим, но сначала существенное соображение.

Недавно один из студентов заявил: «Да не знаю я ничего об этих писателях-эмигрантах» (речь шла о первой послереволюционной волне русской эмиграции). Ну что на это ответить? Чтобы хорошо писать сочинения-рассуждения, нужен определённый кругозор, развитие, любознательность. Так ведь эти качества вообще необходимы для жизни. Неужели навсегда ушли в прошлое времена, когда быть неразвитым и примитивным считалось стыдным. Можно научить приёмам написания сочинения, но вложить готовое мировоззрение и даже сами факты для осмысления невозможно. Если человека тянет назад, в пещеру, ему не прикажешь: «Стой! Кругом шагом марш!»

В этом смысле, наверное, легче всего тем, кто пишет на экологические темы. Уж тут материала столько, что даже самый ленивый и неразвитый найдёт нужные примеры без труда. Видимо, единственный совет — выбирать факты самые эмоциональные и не ограничиваться только отрицательными. Ведь есть же настоящие подвижники охраны природы, восстановления ландшафтов, создания заповедников. Есть уголки природы, за чьё сохранение сражаются всем миром, а в борьбе с «сильными мира сего», которым приглянулся райский уголок для собственных нужд, рискуют жизнью.

И вновь обратимся к комнате Обломова. Вспомним первый вариант второго абзаца (стр.22 пособия). Из него естественно вытекает обращение к историям тех, кто тратит жизнь на погоню за вещами, и тех, кто находит себе лучшее применение. Можно поговорить и об обществе потребления, хотя в таком случае лучше писать не доказательство, а размышление. Второй вариант (там же) потребует совсем других примеров. Ощущение уюта сугубо индивидуально,

значит, всё должно быть основано на личных ассоциациях. Литература здесь вряд ли придёт нам на помощь. Любители уюта вызывали стойкую иронию у русских писателей узостью своих интересов, их считали замшелыми мещанами. И третий предлагавшийся вариант не слишком лёгкий. Скорее всего, здесь тоже больше подойдёт «жёлтая» пресса, телепередачи о культуре потребления, типа «Квартирного вопроса», «Шоппера» и т.п.. Хотя движение «Глянцу — капут» явно набирает силу, но и от него за версту несёт всё той же модой и попсой. Конечно, предпочтительнее здесь, как и в прошлом варианте, исповедальные признания, если комментарий авторской мысли соответствовал реальным взглядам студента.

Глава 7
Работа над заключением

Заключение — важнейшая часть работы: оно может сгладить некоторые недостатки в подборе доказательств, демонстрируя широту мышления и глубину мировосприятия. Заключение должно быть теснейшим образом связано с вступлением, то есть отвечать на вопросы, поставленные во вступлении. Естественно, заключение развивает идеи, высказанные во втором абзаце, но на новом уровне, учитывая использованные аргументы и дополнительную информацию, позволяющую сделать более широкие обобщения. Удачным представляется заключение в исходном тексте Л.Серовой. Добавив самую современную информацию о возможном анализе индивидуального генома человека, автор доказывает, что и при этом выбор судьбы, направления прилагаемых усилий остаётся за индивидом, решение может быть лишь в большей степени обосновано научно, и человеку удастся избежать некоторых неудач, естественных при определении своего предназначения «методом тыка».

А теперь обратимся непосредственно к возможным заключениям. Итак, текст Л.Серовой.

Подводя итог предыдущим рассуждениям, нужно учитывать, что возможности самореализации ограничены потребностями общества. В таких условиях, что делать человеку? Можно подстроиться под требования общества, и мы знаем, как в тридцатые годы молодые гуманитарии становились инженерами: в стране шла индустриализация, и они вовсе не считали себя несчастными, потому что деятельно участвовали в преобразовании своей Родины, их знания пригодились и сами они пользовались уважением окружающих. Другие в подобных ситуациях творят для потомков. Вспомним, как музыка И.С.Баха получила признание спустя два века после смерти композитора, сколько художников умирало безвестными, а теперь признаются предвестниками новых направлений в искусстве. Главное — и те, и другие реализовались, и это произошло благодаря их воле, трудолюбию, и генная предрасположенность, как и ситуация в обществе, этому помешать не смогли. Всё в руках человека!

Как видим, заключение осложнено введением нового элемента — потребностей общества. На первый взгляд, эта мысль уводит нас от темы. На самом деле, меняя угол зрения на проблему, мы ответили на вопрос о человеческой судьбе, более широко охватывая проблему. Важно лишь от любых идей, расширяющих рассмотрение, вернуться к основной теме высказывания. С небольшими изменениями приведённое заключение можно использовать и в работе со вторым вариантом основной идеи. Нужно только сделать переход о том, что гениальных неудачников и «баловней судьбы» история впоследствии расставляет по своим местам. Надо ли напоминать, что могут быть использованы тысячи других заключений, это лишь один из вариантов и, вполне возможно, не

лучший, тем более, что у каждого человека мысль развивается по-своему и именно в заключительной части работы это проявляется наиболее ощутимо.

В рассуждении об охране природы, видимо, в заключении можно поставить вопрос о роли государства, общества и отдельного человека в охране природы. Действительно, государство для этого подростка с ружьём вводит курс экологии, общество ведёт пропаганду охраны природы: об этом твердят и средства массовой информации, и учителя, и родители и т.д.. А личное воздействие? В тексте о рябинке кроме того можно говорить и о человеческой совести, о том, что общественная мораль и совесть человека связаны между собой теснейшим образом.

Заключение по теме о комнате Обломова тоже создаёт немалые трудности. Первый предлагаемый вариант:

1.Итак, люди и вещи. 2.Мне кажется, что чем меньше мы замечаем окружающие вещи, тем мы внутренне свободнее. 3.И для человека это ощущение благотворно. 4.Каждой личности важно иметь большую свободу выбора. 5.Это даёт возможность приблизиться к той внутренней гармонии. к которой, как к идеалу, мы вечно устремлены, но не можем достичь. 6.Как говорится, чем меньше поклажи, тем легче в пути. 7. И вещи, как к ним ни относись, — та самая излишняя поклажа!

На мой взгляд, введение понятия «свобода» делает мысль ясней и определённее. Конечно, и здесь возможны варианты (заменяем 5,6 и 7 предложения):

5.Очень может быть, что выбор ты сделаешь тот же самый.6.Но ощущение полной свободы даёт почувствовать радость бытия, окрыляет, придаёт энергию на нашем нелёгком жизненном пути.7.А может быть, это воодушевление и вера в себя определят возможность наилучшего выбора.

Естественно, каждый вариант развития темы требует и своего заключения, Поэтому второй вариант основной части (стр.22 пособия) будет закончен иначе, чем то, что мы только что прочли:

Если вдуматься, то это ощущение защищённости жизни в своём доме-крепости полезно и для общества. Лишённый страха человек менее агрессивен, он не рвётся в бой, руководствуясь принципом «нападение — лучшая защита». Он не такой нервный. Он может даже позволить себе быть добрее, ведь его существование обеспеченнее и благоустроеннее во всех смыслах этого слова.

Как видим, переход с точки зрения отдельного человека на общественную обеспечил большую широту обобщения. Точно так же завершение третьего варианта основной части даже по проблематике совершенно не похоже на предыдущие:

Человека принимают по «одёжке», а, в широком смысле слова, окружающие вещи и есть его «одёжка». В соответствии с этим приёмом он ощущает уверенность в себе, он ставит перед собой всё новые, более трудные задачи и добивается их решения. Одним словом, он движется по жизни, он развивается. В позиции Обломова только и остаётся лежать и отказываться от всякого действия. По-моему, это и скучная, и никчёмная жизнь, как с точки зрения самого человека, так и с точки зрения общества.

В наше время имеет право на существование и противоположная точка зрения.

На мой взгляд, личность должна окружать себя красивыми вещами, необходимо развивать свой вкус. Нет ничего противнее безвкусно одетого человека, безвкусно обставленной квартиры, в конечном счёте — безвкусно прожитой жизни! Да, да! Это взаимосвязано! Умение радоваться жизни начинается со способности получать удовольствие от мелочей. И это куда лучше, чем «кислые мысли», неизбежно возникающие от беспрерывного лежания.

Очевидно, что и в двух последних вариантах удаётся выйти к более широким обобщениям по общечеловеческим вопросам.

Глава 8
Рассуждение-размышление

Из предыдущих глав в достаточной степени ясно, что для успешного написания рассуждения нужна как свобода мысли, так и непринуждённость в её выражении, то есть владение языком. Ещё в большей степени это необходимо при создании рассуждения-размышления. Ведь если в доказательстве спасительными могут быть повествовательные или информационные элементы в изложении аргументов, то размышление — это определённая последовательность мыслей, абсолютно единая от начала до конца работы.

Рассуждение-размышление, как и доказательство, начинается с вступления, выполняющего те же функции постановки проблемы. Но вот формулирование авторской идеи и нашего читательского отношения к ней уже не обязательно. Во всяком случае, нет принципиального отличия второго абзаца работы от третьего и четвёртого, которое свойственно сочинению-доказательству. Мысль развивается последовательно, без скачков и резких переходов.

В то же время, опыт работы показывает, что для многих студентов написание размышлений не только вполне посильная, но и более интересная и естественная форма выполнения задания, тем более что в курсах общественных дисциплин они учатся создавать эссе.

Различие двух форм рассуждения наиболее наглядно при сравнении конкретных образцов. Вот как может выглядеть размышление по известному уже нам тексту Л.Серовой.

С незапамятных времён человечество занимает вопрос о закономерности и случайности отдельной судьбы, её предопределённости или полном своеволии личности. Кто-то был уверен, что судьба творится на небесах, что парки прядут нить человеческой судьбы, а кто-то переходил Рубикон, бросал вызов судьбе и утверждал, что мир творится исключительно по его воле. Казалось бы, открыв гены, начав расшифровывать генетический код, учёные раз и навсегда доказали генетическую предопределённость человеческой судьбы. Но так ли это? Задумаемся.

Что есть история человечества, как не непрерывное расширение границ человеческих возможностей? Даже не говоря о технических завоеваниях, поставленных людьми себе на службу. Никто не станет оспаривать огромное расширение умственных возможностей человека. А накопленная за эти тысячелетия культура, а ценности искусства, пополняющие мировую сокровищницу. Время от времени всплывает идея грядущего сверхчеловека, но не является ли уже нынешний индивид сверхчеловеком по отношению к нашему предку, жившему всего тысячу лет назад? Просто это не скачкообразный процесс, а постепенная эволюция. И всё это стало возможно только благодаря

тому, что человек — наиболее приспособленный для развития биологический вид, обитающий на Земле.

Возможно ли было это, если б всё в человеческой жизни было генетически предопределено? Нельзя не согласиться с автором статьи, что это лишь задатки, предрасположенность к той или иной деятельности, но развить их может лишь сам человек, своим волевым усилием, своим каждодневным трудом формируя себя, расширяя свои возможности, а в конечном счёте — и горизонты эволюции человечества в целом.

Вот такими могут быть вступление и основная часть рассуждения-размышления. Именно из-за теснейшей связи всех частей этой работы ни одно из предлагавшихся ранее вступлений не кажется здесь естественным. Сочинение возникает целиком, как Афродита из морской пены. Мысль о несовместимости понятия «генетическая предопределённость» с вечным прогрессом человечества, являющаяся центральным аргументом, на протяжении работы поворачивается разными своими сторонами, соединяя все аргументы, которые трудно разграничить (даже разделение на абзацы представляет определённую трудность). Уменьшает ли такой целостный подход свободу творчества? Ни в коем случае.

История даёт множество примеров того, как дети музыкантов становятся музыкантами, дети учёных — учёными, дети политических деятелей продолжают традиции отцов, и вопрос о том, кто из них кого превзошёл, остаётся спорным. А что же делать тем, у кого не было великих родителей, кому не передались по наследству гены гениальности?

Л.Серова в своей статье успокаивает этих людей. Гены закладывают лишь предрасположенность к определённой сфере деятельности и не более того, и я с этой мыслью вполне согласен. Недаром есть пословицы прямо противоположные по смыслу: «Яблоко от яблони недалеко падает» и «На детях гениев природа отдыхает». Многие дети Л.Н. Толстого писали, но самое значительное из созданного ими — воспоминания о гениальном отце.

И если вдуматься, то это вполне закономерно. Конечно, генетически заложенное отсутствие слуха не позволит человеку стать великим композитором. Но сколько ещё возможностей самореализации остаётся. И все согласятся, что в достижениях большинства людей природный талант может вообще отсутствовать, а чаще проявляется в форме небольшого преимущества одних сотен возможностей перед другими. То есть человек творит себя сам и как многогранную личность, и в плане самореализации, всей суммы достигнутого. Более того, жизнь развивается так быстро, что многие несколько раз успевают сменить сферу своей деятельности. Это болезненно? Для кого-то —

да, а некоторые делают это с радостью, демонстрируя себе и другим силу своей личности: их нелегко вышибить из седла, и здесь есть чем гордиться. Если действительно человек — венец творения, то он и должен обладать наибольшей приспособляемостью к меняющимся обстоятельствам. А это уже не предопределённость, а свободная человеческая воля.

Конечно, отказ от сформулированной во втором абзаце идеи вовсе не обязателен.

Вот возможный вариант основной части сочинения, продолжающий уже приводившийся второй абзац (стр.20 пособия):

Отвечая на поставленный вопрос, Л.Серова в своём тексте утверждает, что наследственность даёт лишь предрасположенность, определённые способности, но развить их может только сам человек при возможном содействии окружающей среды. Часто можно услышать: «У него такие способности! Если б только не его лень! Но стоит ли придавать значение этим не развиваемым возможностям?! Мало ли что мог. А что в реальности получилось? По-моему, не так уж далёк был от истины Базаров: «Всякий человек сам себя воспитывать должен». Да, не имея слуха, не станешь великим композитором, а не имея настойчивости, усидчивости, знания законов музыки, им станешь? Мне возразят: такими композиторскими способностями обладают единицы. А обществу нужны миллионы композиторов? А вот тысячи учителей и врачей, станочников и земледельцев нужны, и при больших или меньших исходных данных, важней всё-таки собственные усилия, приложенные для достижения заветной цели.

Как видим, несмотря на некоторые переклички, работы не повторяют друг друга: и логика другая, и аргументы, а мысль в обоих случаях вполне доказана. Можно ли написать подобную работу как исповедь?

Я с детства думал о том, кем стать: подражал отцу, завидовал старшему брату. А в начале юности всерьёз задумался о том, от чего зависит моё будущее. Да, конечно, есть у меня что-то общее с отцом и в лице, и в походке, и в манере поведения. Но он ещё в детстве понял, что станет учёным. И мне учёба давалась нетрудно, но посчитать это главным? А может, мой отец уже прошёл этот путь и за себя, и за меня?

Когда в курсе биологии мы начали изучать генетику, я решил, что она ответит на все мои вопросы. Результаты меня разочаровали. Оказалось, что наследственность изменчива и содержит немалую долю случайного. Подумав, я понял, что иначе и быть не могло. Если бы всё

можно было заранее предсказать, жизнь потеряла бы свою интригу, остроту, жить стало бы просто скучно. Что мы, роботы что ли, что нас можно запрограммировать на всю жизнь? Нет, на такую судьбу я не согласен! Должна быть свобода выбора! Мне нужно, чтобы был простор для проявления своей энергии и изобретательности, воли и настойчивости — в общем, всех моих лучших качеств, моего потенциала. Это должна быть моя жизнь, только моя, уникальная!

Статья Л.Серовой укрепляет меня в уверенности, что все эти мечты осуществимы, что мне даны все возможности самореализации, а как я ими смогу воспользоваться — поэтому и можно будет меня оценивать. Так я и сам в далёком будущем подведу итоги прожитой жизни.

Можно ли согласиться с такой, на первый взгляд, неожиданной формой работы? Неважно, является текст настоящей исповедью или это литературный приём. Проявляется ли в нём способность рассуждать? Да. Мысль последовательна? Несомненно. Идея текста ясна? Вполне. Представляет он собой идейную, грамматическую, стилистическую и всякую иную целостность? На все эти вопросы можно ответить только положительно. Итак, свобода творчества при использовании рассуждения-размышления неограниченная, как и свобода мысли, стиля, приёма.

Я полагаю, что приведённых примеров вполне достаточно для того, чтобы показать как общий подход к написанию рассуждений-размышлений, так и широту возможностей этой формы (с этой целью и приведены четыре работы по одному тексту, и это количество можно увеличивать бесконечно). Думаю, что подробно разрабатывать сочинения по другим текстам нет необходимости: важно понять общие принципы работы.

Глава 9
Редактирование сочинения

Многие считают, что, поставив последнюю точку в заключении, они уже закончат работу. Но это не так: уважающий себя человек не позволит себе сдать сочинение, в котором могут содержаться ошибки: смысловые, речевые, логические, грамматические, пунктуационные, орфографические или любые иные.

Я уверен, что все сочинения должны писаться с черновиком, более того, к работе с черновиком учащиеся должны постепенно себя приучать, так как сейчас это делают далеко не многие. Почему это важно? Нужно понять, что для культурного человека одинаково важно и что сказать, и как сказать. Неверный подбор слов неизбежно скажется на точности и понятности мысли. Ясность и логичность изложения, красота, яркость выражения мысли — все эти качества нужно ценить и постепенно вырабатывать. Вообще, полезно воспитывать уважение к своей работе, культуру труда — это составная часть формирования современной личности. Нужно бороться с наплевательским отношением, с этим извечным «тяп-ляп», которое так широко распространено в наше время.

Но использование черновика даст результат, только при условии знакомства студента с азами редактирования. Можно рекомендовать следующую последовательность операций. Во-первых, нужно прочесть работу целиком, не отвлекаясь на частности. Цель прочтения — определить, насколько получившийся текст соответствует теме и идее, не случилось ли так, что логика развития мысли увела от заявленной проблемы. Это происходит довольно часто, и не только с неопытными авторами.

Если результаты такой самопроверки в целом устраивают, стоит проанализировать каждый абзац в отдельности. Как известно, каждое предложение должно продолжать, уточнять, конкретизировать зачин. В связи с этим важно выяснить, не появилась ли посторонняя мысль (в таком случае её нужно удалить или перенести, развить в другом месте), не разделилась ли раскрываемая подтема (то есть, не нужно ли сделать из одного абзаца два). Смысловой целостности абзаца должна соответствовать грамматическая. Нужно проверить наличие связи между предложениями, эффективность использованных средств их связи. На следующем этапе работы следует прочесть зачины всех абзацев, проверить последовательность и логичность вашего текста в целом. Не исключено, что в результате какие-то абзацы логичнее переставить, а от некоторых вообще отказаться, как ни жалко своего труда. Теперь особое внимание уделим наличию переходов, связи между абзацами.

После этого нужно устранить речевые ошибки: тавтологию, плеоназмы, употребление слов в несвойственном им лексическом значении, нарушения законов лексической и стилистической сочетаемости. Стоит сориентировать студентов на то, что, если в точности понимания слова они не уверены, — лучше его заменить, и вообще, стараться писать проще, не гнаться за «умными» словами, при этой проверке текст полезно ещё и проговаривать про себя, а не просто проглядывать глазами.

Вот теперь уже настала очередь грамматических, пунктуационных и орфографических ошибок. При этой проверке тоже полезно проговаривание: учащиеся убедятся, насколько точно интонация зафиксирована знаками препинания, ошибки в согласовании и управлении тоже на слух ощутимее. В результате должно быть исправлено всё, попавшее в поле внимания. Не стоит надеяться обнаружить и исправить какие-то ошибки при переписывании: утомление будет больше, да и определённый автоматизм, отстранённость самого процесса перенесения на чистовик неизбежно скажется.

Попробуем реализовать все эти теоретические положения на примере тех текстов, которые по частям создавали в предыдущих главах, тем более что каждый абзац возникал по отдельности, значит, нестыковки не могут не появиться. Для начала возьмём рассуждение-доказательство по тексту Л.Серовой.

1.В старости, подводя итоги прожитой жизни, будем ли мы ею довольны? 2.От чего зависит эта оценка? 3.Не в малой степени от правильности избранного нами пути. 4.Что в основе этого выбора? 5.Слепая судьба, врождённая предрасположенность, постепенное познание своих склонностей, способностей и возможностей?

6.Отвечая на поставленный вопрос, Л.Серова в своём тексте утверждает, что наследственность даёт лишь предрасположенность, определённые способности, но развить их может только сам человек при возможном содействии окружающей среды.

7.Эта позиция кажется мне вполне убедительной, и я с ней согласен, тем более что автор приводит научные данные. 8.На мой взгляд, генетическая предрасположенность — главный аргумент лентяев, которые не хотят прилагать усилий для самореализации. 9.Человек, стремящий прожить жизнь не напрасно, просто не станет об этом думать, его энергия будет направлена на мобилизацию своих возможностей.

10.Может быть, особенно много таких не реализовавших себя людей среди политических деятелей, особенно монархов. 11.Вспомним «дней Александровых прекрасное начало». 12.Благороднейшие идеи, впитанные с юных лет, незаурядный ум, колоссальные планы, поразительное обаяние, даже слава самого красивого мужчины Европы. 13.А итог?

14.«Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щёголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами властвовал тогда».

15.А с другой стороны, Михаил Горбачёв, юноша из ставропольской глубинки, который в детстве коров пас, в юности ставил рекорды на комбайне. 16.Но какая страсть к знаниям: лучший вуз страны — МГУ, самый сложный и оторванный от родных полей

факультет — философский. 17.И дальше постоянное самообразование, хотя напряжённая практическая деятельность оставляла для этого не столь много времени. 18.Какие-то особые таланты? 19.Харизматичный лидер? 20.Человек неукротимой воли? 21.Да нет, противоречий в его руководящей деятельности сколько угодно, что и привело впоследствии к его быстрому падению — всего пять лет у руля государства. 22.Великая сила ума? 23.Навряд ли. 24.Часто он и сам не очень хорошо понимал, что делал, и даже на полгода не просчитывал последствия своих поступков. 25.А тем не менее, человек, получивший политическое образование ещё при Сталине, отправил на слом тоталитарную систему, коренным образом изменил всю жизнь в России, да и во всём мире. 26. Просто он рос вместе со своим временем и свои возможности, своё мировосприятие развивал, немного опережая его.

27.Конечно, Л.Серова не зря указала на воздействие окружающей среды. 28.Александр I был ею напуган, М. Горбачёв во многом поддержан. 29.Но если мы вдумаемся глубже, запрос на перемены был и в конце двадцатого, и в начале девятнадцатого века, иначе не было бы диссидентов и декабристов. 30.Значит, М.Горбачёв по максимуму использовал не столь большие возможности, которые были даны ему природой, и навсегда уже остался в истории, реализовал себя. 31.А Александр I всегда ощущал внутреннюю дисгармонию и, несмотря на незаурядную красоту, вряд ли узнал счастье. 32.Так отомстили за себя нереализованные возможности.

Попытаемся проанализировать получившийся текст. Сравнив его с исходным материалом, легко убедиться, что Николай II заменён во втором аргументе М.Горбачёвым. Логика доработки понятна. Нереализованной личности (Александру I) противопоставлен человек, навсегда оставшийся в истории, в полной мере проявивший себя, и это хорошо сочетается с идеей подведения итогов прожитой жизни. Понятно, что подобные оценки вполне субъективны, большей объективности можно добиться, обратившись к биографиям деятелей науки или искусства, но при этом труднее найти материал для противопоставления. И всё-таки, субъективные оценки, принципиально не противоречащие общепринятым, в подобной работе вполне допустимы. Главный вопрос в другом: сохранена ли тема (т. е. соотношение генетической предрасположенности и человеческой воли)? Представляется, что на этот вопрос можно ответить положительно. Но по ходу развёртывания мысли явно возникает другая тема — реформирования России — и в силу её политической актуальности оттесняет исходную на второй план, что является несомненным недостатком. Ещё более важный недостаток — объём: сочинение более чем в два раза превышает оптимальные нормы, без сокращения не обойтись. Что менять? Конечно, в первую очередь — аргументы (т.е. четвёртый абзац), но и второй абзац великоват.

Попробуем сократить. В седьмом предложении можно оставить только первую половину (продолжение дублирует мысль), без девятого можно обойтись полностью: оно в дальнейшем не реализуется. Можно уменьшить количество однородных членов в двенадцатом предложении. Но главные сокращения должны коснуться четвёртого абзаца. Как ни жаль, придётся расстаться с предложениями 18-24. Пожалуй, и после этого текст великоват, но заключительную часть уже уменьшать не стоит: пропадут важнейшие идеи.

Проанализируем логику построения каждого абзаца. Во вступлении четыре вопросительных предложения из пяти заставляют энергично работать мысль. От смысла жизни вопросы последовательно переводят разговор к теме рассуждения — роли наследственности. Комментарий авторской мысли во втором абзаце с удалением лишнего звена стал вполне последовательным и актуальным. Пушкинские цитаты делают краткими и неоспоримыми оценки судьбы Александра I. Тезис о напряжённом усилии личности в деле формирования и реализации себя представляется вполне доказанным в четвёртом абзаце. И, наконец, в пятом выводы из сопоставления судеб Александра I и М.Горбачёва, подкрепляющие основную мысль, обогащаются скрытой внутренней самооценкой героев. То есть и сами абзацы, и их последовательность, и связки между ними — всё это соответствует предъявляемым требованиям.

Грамматическое единство первого абзаца закрепляется использованием вопросов, неполных предложений, указательных местоимений, родственных слов. Во втором абзаце цементирующую роль играет абстрактная общественно-политическая и научно-популярная лексика, речевые повторы и указательные местоимения. В третьем — неполное и вопросительное предложение, абстрактная общественно-политическая лексика, ряды однородных членов, придающие определённый ритм интонации абзаца. В четвёртом — восклицательные интонации, личные и указательные местоимения, ряды однородных членов. И в пятом абзаце для связи предложений использованы лексические повторы, абстрактная общественно-политическая лексика, порядок слов, личные и указательные местоимения. Мы убедились, что в тексте нет ни одного предложения, которое не было бы тесно связано с предыдущими и последующими.

Теперь наши заботы обращаются на проверку соблюдения речевых и грамматических норм. Пожалуй, выражение «наследственность даёт» — несколько разговорное, нужно подумать над выбором более точного и стилистически оправданного глагола. А вот слово «среда», напротив, излишне наукообразно. В 9 предложении слово «просто» никакого лексического значения не несёт, а повторение слова «будет» ничем не оправдано. В 17 предложении «самообучение» лучше заменить на «самообразование», правда, в 25 предложении есть «образование» (при предполагаемом исключении 18-24 предложений это следующее). Не будет большой потери смысла, если в 25 предложении «получивший образование» заменить на «учившийся». В 26 предложении трижды использовано слово «свой», первое из них можно убрать, а вот повтор второго и третьего и интонационно, и содержательно оправдан. А местоимение «его» в конце предложения порождает двусмысленность, так как может заменить как «время», так и «мировоззрение», хотя по смыслу опережать

мировоззрение нельзя. В 30 предложении «по максимуму» — разговорный оборот, в литературном тексте неприемлемый, лучше употребить слово «максимально», «уже» и «теперь» желательно поменять местами. В 31 предложении, может быть, чтобы точнее передать мысль, заменить «внутреннюю» на «душевную»? Теперь осталось проверить в тексте орфографию и пунктуацию. Как видим, редактирование требует пристального внимания к каждому слову, но иначе результата не получишь.

Глава 10
Анализ законченных ученических работ

Попытаемся дополнить теоретические знания анализом возможных результатов. Насколько учащиеся справляются с требованиями, предъявляемыми к рассуждениям? Начнём с тренировочных работ по тексту Д.С.Лихачёва об интеллигентности (сборник тренировочных заданий И.П.Цыбулько. С.И.Львовой, В.А.Кохановой).

Человек должен быть интеллигентен.

А если у него профессия не требует интеллигентности? А если он не смог получить образования: так сложились обстоятельства? А если окружающая среда не позволяет? Если интеллигентность сделает его белой вороной среди его сослуживцев, друзей, родных, будет просто мешать его сближению с другими людьми?

Нет, нет и нет! Интеллигентность нужна при всех обстоятельствах. Она нужна и для окружающих, и для самого человека. И вот почему.

Многие думают, что интеллигентный человек — это тот, который много читал, получил хорошее образование (и даже по преимуществу гуманитарное), много путешествовал, знает несколько языков.

А между тем можно иметь всё это и быть неинтеллигентным, и можно ничем этим не обладать в большой степени, а быть всё-таки внутренне интеллигентным человеком.

Лишите подлинно интеллигентного человека полностью его памяти. Пусть он забыл всё на свете, не будет знать классиков литературы, не будет помнить величайшие произведения искусства, забудет важнейшие исторические события. Но если при этом он сохранит восприимчивость к культурным ценностям, эстетическое чутьё, сможет отличить настоящее произведение искусства от грубой «штуковины», сделанной только чтобы удивить, если он сможет восхититься красотой природы, понять характер и индивидуальность другого человека, войти в его положение, а, поняв другого человека, помочь ему, не проявит грубости, равнодушия, злорадства, зависти, а оценит другого по достоинству — вот это и будет интеллигентный человек... Именно такая интеллигентность очень необходима для жизни самого человека и для окружающих его людей.

Сам по себе текст не слишком удачен, так как этот отрывок вырван из контекста мысли Д.С.Лихачёва. Возникло противопоставление образованности и внутренней интеллигентности, которую Д.С.Лихачёв использовал лишь как крайнее заострение для уяснения мысли. Многие учащиеся с радостью устремляются в этот «тыловой лаз», заменяющий широкие ворота, доказывая, что образованность вообще никому не нужна.

Как же решают эту проблему автор рассуждения студент Ш. (работа не подвергалась редактированию).

Рассуждение по тексту Д.С.Лихачёва.

Д.Лихачёв в своём рассуждении пришёл к выводу, что человек должен быть интеллигентным. При этом человеку необязательно быть умным и начитанным, но ему нужно быть отзывчивым, справедливым, культурным и эстетически чутким. Иными словами, человек должен быть человеком в полном смысле этого слова.

В этом вопросе я согласен с Лихачёвым. И даже дополню его слова: человек должен быть интеллигентным для того, чтобы быть человеком. По-моему, человек, не отличающийся интеллигентностью, не может быть и даже называться человеком. Ведь если убрать из человека присущие интеллигентность, отзывчивость, справедливость, великодушие, культурность и чувство прекрасного, то что тогда останется от него? От него останется лишь маленький зверёк, готовый потреблять то, что ему пихают. У него нет духовных ценностей и идеалов, он верит лишь в материальные ценности. Поэтому в случае беды или уныния ему не на что положиться, негде укрепиться. Он плохо развит, особенно духовно, так как ему это просто не нужно. Он живёт, в основном, одними инстинктами, поэтому постепенно теряет разум и волю, деградирует. И, в конце концов, он начинает отличаться от животных лишь обликом, а, учитывая, что таких «зверьков» становится всё больше и больше, то и обликом отличаться перестаёт…

За примерами далеко ходить не надо. Достаточно рассмотреть жизнь средне-статического горожанина в нашей стране, либо в других развитых странах. Вся его жизнь скучна и однообразна, она заключается лишь в потреблении всего того, что не несёт пользы потребителю, но несёт прибыль производителю. Вообще, я думаю, это не нуждается в объяснениях и комментариях, ведь это наверняка увидел каждый человек.

Подводя итог, стоит сказать, что человек не просто должен быть интеллигентным, но он интеллигентен по определению, так как неинтеллигентный человек — это уже не человек.

Конечно, автора сочинения можно упрекнуть в столь широком толковании понятия «интеллигентность», что теряется его смысл, но он просто оказался слишком чувствителен к подспудному пафосу обработчиков лихачевского текста и по-мальчишески хлёстко довёл мысль до крайности, но, на мой взгляд, сама форма рассуждения вполне удалась (при всём перехлёсте идеи не интеллигент — не человек).

А вот работа, написанная по тому же тексту студентом Ф.

По мнению автора Лихачёва, истинная интеллигентность заключается в способности понять и принять другую индивидуальность, помочь в трудной ситуации, и, по мнению автора, такой интеллигентностью должен обладать каждый человек.

Лихачёв в своей статье предполагает, что интеллигентность может сделать человека белой вороной среди других людей, что она может помешать ему сблизиться с другими людьми. После этого автор сразу же опровергает это

предположение. Говорит, что интеллигентность полезна не только для человека, но и для общества.

Вот взять, например, моего бывшего одноклассника. И хотя он никогда не блистал знаниями, с его появлением становилось как-то свободнее, веселей, лучше. Значит, он положительно действовал на общество, значит, он был интеллигентным, и сейчас таким остался.

А вот другой мой одноклассник не был интеллигентным, и при его появлении в зоне видимости, все напрягались, как говорится, готовились к худшему, но надеялись на лучшее. Он отрицательно влиял на общество, значит, по словам автора, не был интеллигентным.

В целом, я вполне согласен с идеей автора Лихачёва, ведь будь в мире людей интеллигентных больше, чем других, в мире не было бы ни кризисов, ни войн, ни прочих бед и катаклизмов. А значит, жилось бы всем хорошо и каждому лучше.

Согласимся, что для первых, пробных работ такой результат вполне удовлетворителен, несмотря на очевидные недостатки. Работы можно назвать сочинениями-рассуждениями по предложенному тексту, то есть основные жанровые требования выполнены (при всей непохожести произведений). Идея Д.С.Лихачёва понята правильно, мысль доказана. В обеих работах не слишком удачные вступления, так как учащиеся скорее излагают позицию автора, чем вводят в суть проблемы. А вот дальше они идут разными путями Студент Ш. доказывают методом «от противного», проявляя самостоятельность мышления, юношеский максимализм в оценке окружающей жизни, опираясь на критику философии потребления, причём использует всё это уверенно и к месту (чувствуется, что это хорошо усвоено его умом, является уже собственным достоянием).

В отличие от него студент Ф. ограничивается бытовым уровнем, в его работе нет такой широты мышления и масштабности выводов, как нет и такой безаппеляционности и самоуверенности. Аргументы, используемые Ф., не претендуют на самостоятельную значимость, они ещё немножко детские, но свою роль выполняют: подтверждают основную мысль. А вот в заключительной части мысль резко расширяется, вполне обеспечивая необходимый для требуемой работы уровень. Понятно, что обоим сочинениям не помешало бы серьёзное редактирование, особенно тяжёлым стилем и неоправданными речевыми повторами отличается первая работа, ясно, что автор не уделил этому внимания: ему важно было высказать свою мысль.

А вот работы экзаменационные. Специально для простоты сравнения обратимся к рассуждениям тех же авторов, тем более что им достался один и тот же текст Анатолия Алексина (по времени создания работы отделяет от предыдущих месяц). Привожу исходный текст.

Писатель живёт ради них, своих читателей и зрителей. В романах, повестях, рассказах автор непременно—порою даже непроизвольно — делится своим жизненным опытом, своими размышлениями, страданиями и надеждами.

Позже письма могут донести до автора мнение тех, ради кого все его неусыпные думы, смятения, его беззащитная откровенность, его труд. Один из читателей в своём письме вспоминает, как однажды в Доме литераторов он услышал от меня строки стихотворения, автора, которого я сейчас с уверенностью назвать не могу:

А люди ищут счастья,
Как будто
Счастье,
Счастье есть…

Многие, очень многие вопросы читателей можно свести к такому общему смысловому знаменателю: что являет собой в реальности понятие «счастье»? Интересуются и тем, бывал ли я когда-нибудь абсолютно счастлив. Отвечаю сразу и не задумываясь: «абсолютно» не бывает никогда. Как говорил Аркадий Исаакович Райкин, самый бессмысленный вопрос звучит так: «У вас всё хорошо?» Разве хоть у кого-нибудь и когда-нибудь бывает всё хорошо?!

А если бы вдруг и было… Ощущать этакое безграничное, бездумное и беспечное счастье —это, на мой взгляд, безнравственно и грешно Ведь если даже у вас всё вроде сложилось благополучно, кто-то в то же самое время испытывает душевные и физические муки…Классики русской литературы проникли в глубины общечеловеческих ситуаций, общечеловеческих конфликтов и психологических катаклизмов. Они постигли непостижимые сложности бытия. Что же они думают о столь желанном для каждого счастье? Пушкин, как известно, писал: «На свете счастья нет, но есть покой и воля». Под волей он разумел свободу. Лермонтов искал «свободы и покоя» — и это было едва ли не самым сокровенным его стремлением. Искал-то Лермонтов «покоя», а в реальности уподоблялся тому парусу, который «ищет бури, как будто в бурях есть покой!» «Покой нам только снится…» — через много лет печально констатировал Александр Блок. Быть может, во второй половине двадцатого века покой людям уже не снится. Но всё же мы жаждем душевного покоя, в котором только и возможен творческий непокой и благотворный непокой в любой другой деятельности, необходимой людям. Бессмертных житейское благоденствие посещало не часто. Принято считать Гёте баловнем судьбы. А вот Ираклий Андроников показал мне гётевское письмо, в котором «баловнем» сказано, что, если бы в его жизни был хоть один совершенно счастливый месяц, он бы и всю жизнь свою почитал счастливой. Вот вам и «абсолютно»!

На памятнике отца Лермонтова в Тарханах читаем:

Ты жизнь мне дал,
Но счастья не дал.
Ты сам на свете был гоним
Ты в жизни только зло изведал…

Тяжко приходилось бессмертным. «В жизни только зло изведал…»…Это относилось и к самому поэту. Но сколько мудрости и света подарил он людям?!

Прекрасный текст, в котором можно выделить немало проблем, касающихся как реальной жизни, так и её отражения в искусстве, сферы творчества. Прежде всего, это, конечно, возможность счастья и, следовательно, сущность этого понятия. Не менее важный вопрос — взаимосвязь жизни и творчества писателя, его человеческие поиски счастья и осмысление этого в творчестве, прорыв из «бытовой тьмы» в мир духовного просветления, душевный покой, необходимый для творчества, и «благотворный непокой», без которого творчества также быть не может. Совершенно ясно, что нет ни возможности, ни необходимости откликнуться на все эти темы, нужно выбрать наиболее актуальное для себя, но в то же время вовсе не второстепенное для Алексина.

И вот три экзаменационных работы. Авторы — уже знакомые нам учащиеся Ш., Ф. и их однокурсник П. При таком сопоставлении мы видим не только особенности складывающегося стиля каждого, но и прогресс, достигнутый ими. (Сочинения приводятся последовательно одно за другим).

Студент Ш:

В своём тексте А.Алексин приходит к выводу, что абсолютного счастья не бывает. Он соглашается с Райкиным в том, что всё хорошо быть не может. Как доказательство автор приводит жизнь Лермонтова и Гёте, подтверждая тем самым свою точку зрения. Я же, в свою очередь, с его точкой зрения согласен.

Абсолютного счастья действительно не бывает. Что такое абсолютное счастье? Это счастье и безмятежность во всём. Однако наша жизнь состоит из невообразимого количества аспектов, так что добиваться абсолютного счастья придётся очень, очень долго. А учитывая, что наша жизнь не стоит на месте, подкидывая нам всё новые трудности, добиться абсолютного счастья удастся только к смерти, да и то мы этого тогда уже не почувствуем.

Кстати о смерти. Допустим, человек смог так устроить свою жизнь, что во всех аспектах он счастлив. А как же быть со смертью? Как говорил Базаров в «Отцах и детях»: «Это она тебя отрицает, и баста!». Да, против смерти не попрёшь. А раз с ней ничего поделать нельзя, то может ли быть абсолютно счастлив человек, осознавая, что рано или поздно его счастье закончится и он умрёт? Определённо, нет.

Но, к сожалению, мало людей задумывается об этом и рассуждает в таком ключе. Многие люди всё же ищут счастье в деньгах, в семье, в искусстве и т.п.. И их можно понять. Человек — существо упрямое и не желающее мириться со своими ограниченными возможностями. Напротив, человек как раньше, так и сейчас бунтует против этого, впустую тратя время и обжигаясь об огонь этой жизни. По крайней мере, я не знаю ни одного человека, у которого получилось бы преодолеть границу своих возможностей и добиться абсолютного счастья

Абсолютное счастье как звезда – так же недостижимо.

* * *

Студент Ф:

А.Алексин в своей статье поднимает такую проблему, как счастье и покой, их поиски.

В статье автор приводит пример Лермонтова, который искал «покоя и свободы», а на самом деле уподоблялся парусу, который «ищет бури, как будто в бурях есть покой». Ещё автор раскрывает в статье свою позицию: нельзя быть абсолютно счастливым даже краткое мгновение, потому что даже тогда будут на заднем плане маячить какие-нибудь проблемы. В этом я с Алексиным согласен.

Вот, например, один мой друг стал счастлив несколько месяцев назад, когда познакомился с девушкой, с которой наверняка проживёт спокойную, долгую, а главное счастливую жизнь.

А вот я сам смогу стать счастливым лишь после исполнения моей мечты, но, как и я, и автор говорили выше, даже тогда на заднем плане будут маячить какие-нибудь проблемы, следовательно, даже тогда я не смогу быть «абсолютно» счастливым.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно сделать, на мой взгляд, неутешительный вывод: абсолютно счастливыми могут быть только мёртвые. У них не осталось никаких проблем, эмоций, чувств, они по-настоящему спокойны. А вот живым людям покой может только сниться, как правильно написал в своём стихотворении А.Блок.

* * *

Студент П:

Недавно я прочитал статью Алексина, в которой он освещал явление счастья и покоя. Попробую и я разобраться в этом явлении

Что же такое счастье? Это что-то безграничное, бездумное благополучие, душевный покой. Например, Лермонтов. Счастье для него — свобода и покой, но в реальной жизни он искал бурю, будто в буре есть покой. И хотя Лермонтов не нашёл своего покоя, он, как и многие другие великие люди, подарил столько мудрости и света народу, сколько может передать лишь человек, который «в жизни только зло изведал». Получается, что он дал счастье следующим поколениям, хотя не имел его сам. Поняв это, человек должен быть благодарен таким людям, ведь такой свет достаётся им очень тяжко.

Многие наверняка это понимают, иначе бы не было никаких религий, наподобие христианства. Иисус нёс в народ свет и покой, тем самым делая их немного счастливей. Иисуса распяли. Но его учение, его покой, свет и мудрость навсегда остаются в людях.

Что же получается из всего этого? Может быть, «абсолютное» счастье есть? Нужны ли тот свет и мудрость, которые дарят нам такие люди, как Лермонтов? Необходим ли душевный покой? Ответы на эти вопросы должен найти каждый, но я знаю точно, что только в душевном покое возможен благотворный непокой, необходимый людям.

* * *

Учащиеся Ш. и Ф.поняли проблему, поставленную А. Алексиным, примерно одинаково: «Возможно ли абсолютное счастье?», причём оба не заметили столь важного и для А.Алексина, и для всей русской литературы нравственного аспекта: можно ли быть счастливым, когда несчастны другие. Ф. вновь решает её на бытовом уровне. Вступление чисто формальное. В целом остаётся в русле идей автора, но, опираясь иногда на осознанное цитирование, излагает мысль своими словами, со своими примерами и с добротным обобщением в заключительной части, что не мешает впечатлению некоторого инфантилизма.

Работа студента Ш. куда взрослее. Он пишет скорее рассуждение-размышление, построенное на последовательном и неуклонном развитии мысли, хотя по ходу работы несколько меняет проблему: «Может ли сознание конечности нашей жизни не влиять на возможность ощущать счастье?» Такая подмена вполне укладывается в тему и недостатком, на мой взгляд, отнюдь не является. Философские устремления студента столь серьёзны, что определённая непропорциональность работы: отсутствие вступления, заключение, состоящее из одного предложения, 3и4 абзацы, составляющие значительно больше половины сочинения, — всё это не бросается в глаза. Скорее, может насторожить проблематика, слишком взрослая для шестнадцатилетнего юноши (стоит ли напоминать, что работа классная и ни о каком списывании речи быть не может). Предполагаю, что частично это результат осмысления смерти Базарова («Отцы и дети» — последнее изученное перед экзаменом программное произведение, кстати, намёк на это есть и в тексте сочинения). При этом нельзя не заметить, что за месяц оба автора стали писать лучше. В работе Ш. уже нет такой тяжеловесности, куда больше внимания уделяется точности подбора слова.

Сложнее замысел в работе студента П. Он почувствовал широту проблематики статьи А.Алексина и, в силу природной исполнительности, не посмел от неё уклониться.

Начав с более точного, чем у других студентов, следования существу авторских мыслей, он вышел к проблемам роли одухотворяющих идей в жизни человечества и соотношения «тьмы» и «света» в жизни и творчестве, которые, конечно, перед ним раньше просто не вставали и не были обдуманы, да и согласимся, что они слишком сложны и объёмны для подобной работы. Пример Христа очень помог развитию его мысли и может быть в данном случае оценён как очень удачный. Но мысль Алексина, поставленная как завершающая, недостаточно подготовлена, разъяснена и воспринимается как немножко чужая, не вполне усвоенная.

Мы убеждаемся в том, насколько общий уровень развития, глубина и широта осмысления мира определяют качество экзаменационного рассуждения. Получается, что это не просто экзамен по русскому языку — это экзамен, проверяющий зрелость личности, и к нему студент готовится всей предшествующей жизнью, всем, что он прожил, перечувствовал, обдумал и понял в этом мире, в который он входит.

Практическое занятие №1
Работа с публицистическим текстом

А теперь полученные теоретические знания попытаемся применить на практике. На этот раз обратимся к тексту Даниила Гранина, который используется во многих сборниках материалов ЕГЭ.

«Всё, о Люцилий, не наше, а чужое, только время наша собственность. Природа предоставила в наше владение только эту вечно текущую и непостоянную вещь, которую, вдобавок, может отнять у нас всякий, кто этого захочет… Люди решительно ни во что не ценят чужого времени, хотя оно единственная вещь, которую нельзя возвратить обратно при всём желании»

Так писал Сенека в самом начале нашей эры, в 50-м году от Р.Х.

Древние философы первыми поняли ценность времени — они наверняка ещё до Сенеки пробовали как-то обуздать время, приручить, понять его природу, ибо и тогда оно угнетало своей быстротечностью.

Однако мы по своему самомнению уверены, что у древних времени девать было некуда. Что они, со своими солнечными, водяными и песочными часами, измерять его как следует, не умели, а значит, и не берегли. Прогресс — он ведь к тому сводится, по мнению делового человека, чтобы сэкономить этому деловому человеку время. Для этого деловой человек из кареты пересел в поезд, оттуда в самолёт. Вместо писем придумали телеграммы и телефоны, вместо театров — телевизоры, вместо гусиного пера — шариковую ручку. Эскалаторы, компьютеры, универмаги, телетайпы, электробритвы—всё изобретается для того, чтобы сберечь человеку время. Однако почему-то нехватка этого времени у человека возрастает. Деловой человек наращивает скорости, внедряет ЭВМ, переделывает универмаги в универсамы, печатает газеты фотоспособом, а дефицит времени увеличивается. Не только у него — цейтнот становится всеобщим. Недостаёт времени на друзей, на детей, нет времени на то, чтобы думать, чтобы не думая постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст облетающих листьев. Времени нет ни у школьников, ни у студентов, ни у стариков. Время куда-то исчезает, его становится всё меньше.

Возможные формулировки темы:

1. Что такое время?
2. Может ли человеку хватать времени?
3. Роль техники в покорении времени.
4. Можно ли научиться распределять своё время?
5. Нехватка времени — проблема всего человечества в целом или каждого человека в отдельности?

Совершенно понятно, что первая формулировка носит слишком широкий, общефилософский характер, конкретное содержание статьи в ней тонет. Все

остальные формулировки определённые стороны тематики текста улавливают, но вторая и четвёртая слишком конкретны и утилитарны, для разрешения этих проблем не нужны, ни исторический экскурс, ни публицистические обобщения автора. Раскрытие третьей темы, действительно, занимает важное место в тексте, но она играет подсобную роль по отношению к главной. И, наоборот, именно пятая формулировка проблемы и интересна для размышления пишущего, и плодотворна для создания своего сочинения.

Авторы ЕГЭ в самом тесте предложили найти фразу, которая не противоречит содержанию текста. Ясно, что верный ответ (по сути дела, подсказка) — третий: «Технический прогресс пока не победил время». Конечно, эта формулировка помогает не потеряться в нелёгком для понимания тексте, хотя и очевидно, что мысль Д.Гранина намного тоньше этого довольно-таки банального утверждения. В комментарии авторов ЕГЭ говорится: «техника делает могущественнее человечество в целом, однако наедине с самим собой современный человек так же слаб, как его предшественники», но вдумаемся в слова Д.Гранина: «Недостаёт времени на друзей, на детей, нет времени, чтобы думать, чтобы, не думая, постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст облетающих листьев». Разве это о слабости? Автор говорит о том, что во всеобщей гонке человеку не хватает времени на себя, на жизнь души. Значит, дело не в достижениях техники, а в иерархии ценностей: что важнее для человека. Добавьте к этому, что современный человек часами «зависает в интернете», который становится суррогатом полноценного человеческого общения. Вдумавшись в этот круг авторских идей, мы легко найдём свои повороты мысли. Какие из них, на ваш взгляд, можно использовать?

1. Переходя на общение через СМС-ки, компьютерную почту, заменяя реальную действительность виртуальной, мы лишь усугубляем нехватку времени, необходимого для души, для друзей.

2. Скорочтение, поисковые программы интернета сужают общение (с человеком, с книгой и т.д.) до механического получения информации.

3. Компьютерные игры, чудесные спецэффекты «блокбастеров» отменяют «работу» человеческого воображения.

4. Не нужно напрасно вкладывать все силы человечества в развитие техники. (Верным ли путём идёт человечество, вкладывая все силы в развитие техники?)

5. Пока технический прогресс не победил время, но это ещё впереди.

Конечно, от пятого варианта мы откажемся: он противоречит авторской идее, третий вариант, на мой взгляд, сам по себе интереснее, но уводит наш разговор в сторону. Первый, второй, четвёртый варианты вполне могут быть использованы, выбор уже зависит от индивидуальности пишущего, масштаба его собственного мышления. Наверняка к этим трём вариантам можно добавить ещё много, и именно в нахождении своего подхода ценность работы.

Какой же вариант вступления обеспечит нам возможность ярко и интересно откликнуться на этот насыщенный мыслью текст Д.Гранина?

Даниил Гранин сам говорит о масштабности проблемы времени: «Цейтнот становится всеобщим… Времени нет ни у школьников, ни у

студентов, ни у стариков». И я тоже с ужасом ощущаю, что не хватает времени подготовиться к сессии, поздравить с праздником всех близких людей или просто выполнить всё, намеченное на день. А как обидно, когда у окружающих не хватает времени именно на тебя! Проблема неразрешима?

Лирическое вступление может быть и лишено напрямую исповедального начала:

Песочные часы! На многие века они стали символом быстротекущего времени! С каждой утекающей песчинкой и из нашей жизни что-то утекает: молодость, веселье, энергия, непосредственность, искренность… Утекает наша жизнь…С каждой такой песчинкой мы ближе к неизбежному концу! А что же человек? От его воли ничего не зависит?

Не нравится? Можно избрать и более строгий стиль. Сожмём текст Д.Гранина в один абзац:

От чего зависит наполненность каждой минуты нашей жизни? Можно, как Обломов, сутками лежать на диване. А энергичному деловому человеку компьютеры и телетайпы, сотовые телефоны и пейджеры помогают вести одновременно массу дел во всех концах земного шара. Стоимость каждой своей минуты он выражает в долларах многозначными числами. Да, такие люди успешны. Но счастливее ли они Обломова и насколько это зависит от способности укрощать время?

А можно выразиться ещё научнее:

Наши предки были уверены, что технический прогресс сделает человечество счастливее. Компьютер за минуту обсчитает то, на что без него целой человеческой жизни мало! Человек изобрёл автомобиль и самолёт, куда уж допотопным лошадкам. Если ковры-самолёты летали хоть в мире народной фантазии, то о ракетах, освоении других миров даже сказки молчали. И что же, время укрощено, человек — господин каждой минуты своей судьбы? Как бы не так!

Из приведённых примеров видно, что при любой степени научности эмоциональность— обязательное качество любого вступления, ведь и читателя нужно заинтересовать, и на заданном высоком уровне эмоций дальше писать легче. Сохранив его, попытаемся перейти ко второму абзацу.

Если поверить авторам материалов ЕГЭ и признать авторской идеей возрастающую вместе с прогрессом силу человечества в целом и сохраняющуюся слабость отдельного человека, то не согласиться с этой идеей невозможно. Как приспособить означенную идею к себе, своим интересам? Для этого никакого напряжения не потребуется. Нет человека, который не ощущал бы нехватки времени. Выразить мысль можно и следующим образом:

Растущую силу человечества не увидит разве слепой или завзятый противник прогресса, зовущий вернуться к естественной пещерной жизни. Но и на вопрос, сделал ли его лично прогресс счастливее, вряд ли в ответ все поголовно закричат: «Да». Так и я, с удовольствием пользуюсь плодами цивилизации, но не воспринимаю их как счастье. Времени постоянно не хватает, и это ощущение доводит до депрессии.

Найдём более интересный поворот темы? Возможно. Но ненамного. Если же вернуться к реальной (на мой взгляд) идее Д. Гранина: «Недостаёт времени на друзей, на детей, нет времени, чтобы думать, чтобы, не думая, постоять в осеннем лесу, слушая черенковый хруст отлетающих листьев» (т.е. речь идёт о том, что секрет обращения со временем в соблюдении иерархии ценностей), то продолжение может быть намного интереснее.

Даниил Гранин совершенно прав, призывая нас жёстко следовать иерархии ценностей. Действительно, как легко пустить свою жизнь по ветру, тратя время на безудержное и бессодержательное «общение», на поиски в магазинах всего модного, на бездумные развлечения. И тут не помогут никакие технические открытия. Суета затягивает человека безвозвратно, и спасти себя может только он сам.

Можно и совсем иначе сформулировать мысль:

Ощущаю ли я реальность доказываемой Д.Граниным угрозы погрязнуть в суете? Конечно, но как же с ней бороться? Наперекор лени и устоявшимся стереотипам поведения заставить себя отложить все дела и сесть на электричку до заснеженных гор, на автобус до дачи, хоть на троллейбус до парка, побыть наедине с природой, с собой, с ближайшим другом. Для этого не нужны ракеты и компьютеры. Достаточно решимости ощущать себя полноценным человеком.

И ещё по-другому выразим мысль:

Говорят, есть люди душевные и бездушные. А может, они просто на разное тратят своё время и свои силы? У кого-то хватает времени на общение с людьми, внимание к ним. И это нужно им самим, их собственным душам. А у других на всё один ответ: «Некогда». Для них время — деньги, и его ценность строго определена в рублях, а лучше — долларах. По сути дела, именно об этих предпочтениях пишет Д. Гранин, и я с ним вполне согласен

В последнем примере, как видим, порядок следования мыслей вроде как перевёрнутый. Но достигнута ли цель, передана авторская идея и отношение к ней пишущего? Я думаю, если с таким тезисом хорошо будет сочетаться доказательство, то этим вполне можно удовлетвориться!

Насколько свободен пишущий в обращении с идеей Д.Гранина об иерархии в распределении времени? Не обращая внимания на все его доводы, доказывать, что технический прогресс решит проблемы каждого — наивно, потому что

доводы Д.Гранина неопровержимы, глубоки и истинно человечны, игнорировать их — неплодотворная позиция.

Какие же аргументы можно использовать в работе над текстом Д.Гранина?

Рахметов, главный герой романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?», жёстко ограничивает своё общение. Он позволяет себе лишь краткую беседу с теми, кто и сам имеет круг людей, на которых он влияет, он никогда не выслушает приятеля, которому просто нужно «излить душу». Причём автор эту его особенность всячески подчёркивает, рассказывая о герое. «Какой бездушный и жёстко прагматичный человек!» — удивляется читатель, а потом понимает, что его жизненная миссия слишком важна и он не может позволить себе роскоши простого человеческого общения. Рационалистическое преувеличение, как и многое в этом романе?

Вспомним главного героя классического фильма Отара Иоселиани «Жил певчий дрозд».

Это гений общения, друзья — главная ценность его жизни. Ему звонят, к нему бегут, его ловят и «перехватывают», и он никому не откажет. В лепёшку расшибётся, на выступление своего оркестра опоздает (он музыкант), но выручит. Часто кажется — чудом, потому что ещё десяток друзей ждёт в эту секунду его спасительного вмешательства и будут смертельно обижены, если он не спасёт (хотя, вполне возможно, многое могли бы сделать и сами). И вот, когда в этой суете он гибнет под колёсами автомобиля, выясняется, что он ничего серьёзного не совершил, по большому счёту, жизнь прошла зря, растратил себя по мелочам. На мой взгляд, сопоставление Рахметова и героя фильма даёт самое точное понимание существа проблемы. Нельзя пускать своё время на самотёк, его использованием обязательно нужно управлять.

Почему столь удачным представляется в данном случае не жизненный опыт, а обращение к художественным произведениям? В обоих образах есть определённое обострение проблемы, её очищение от всего случайного и малозначимого, что всегда присутствует в реальности. Как всегда, художественная правда выше жизненной. Мы редко получаем возможность оценить жизнь наших знакомых всю, целиком, зная конечный результат, у искусства соответствующие приёмы есть.

Сам текст Гранина подталкивает и к другим аргументам. Ведь речь идёт о деловых, успешных людях, а успешность в наше время такое модное понятие. Конечно, напрашивается сопоставление успешного делового человека, всё время тратящего на упрочение материального благополучия, и человека душевного, гармоничного (примеры нужно искать уже в жизненном опыте). Ещё возможность: сопоставление всюду мелькающего «тусовщика» (о них расскажет каждый номер любой «жёлтой» газеты) с истинными творцами, которые ищут

покоя, уединения, погружения в созидание (А.Сокуров, А.Солженицын, не говоря уж о Марселе Прусте, последние годы прожившем в звукоизолированной комнате, обитой пробковыми панелями).

В заключение по тексту Д. Гранина стоит ввести понятие «счастье» и связать его с умением распределять своё время в соответствии с иерархией ценностей, с духовными, а не только материальными потребностей. Можно в этом заключении поговорить и о достижении гармонии личности. В заключении к третьему варианту основной мысли можно рассуждать об ущербности жизни тех, для кого время — деньги, о том, чего они лишают себя. Не получается большого расширения темы? Это связано с тем, что публицистический талант и глубина мышления Д.Гранина сами по себе выводят разговор на уровень широчайших общечеловеческих идей.

А вот пример цельного размышления, продолжающего вступление 2.

Итак, может ли человек противостоять быстротекущему времени? Может и должен. И прежде всего, рационально распределяя его. Д.Гранин доказывает, что нужно соблюдать разумные пропорции его использования. В нашей официальной пропаганде в чести «трудоголики», люди всего себя отдающие делу (неважно, строительству метро или добыванию денег), из последних сил добирающиеся до койки, чтобы с утра снова впрячься в воз. Такое отношение к ним легко объяснить. Им есть, что предъявить миру в оправдание прожитой жизни, им не страшно умирать, и для постороннего наблюдателя такой итог убедителен. Но вспоминается любимое восклицание Обломова: «А жить-то когда?». Если становишься рабом своего дела, работа никогда не заканчивается. Даже если изобретут таблетки, позволяющие постоянно работать по 23 часа в сутки каждый день, они будут плотно заняты. К тому же, не нужно оправдываться перед своей совестью за напрасно потраченное время. Но стоит ли это называть полноценной жизнью? Значит, нужно волевым усилием вырывать себя из этого существования, в котором крутишься, как белка в колесе, и находить время на друзей детства, а не на «нужных» людей, на поход в соседний лес, а не в круиз, где будут подписаны важные деловые бумаги. Нужно полноценно жить! И все чудеса техники ничего в этой проблеме изменить не могут!

Попытаемся отредактировать текст нашего сочинения, в которое соединятся по отдельности возникшие абзацы.

1. Д.Гранин сам говорит о масштабе проблемы времени: «Цейтнот становится всеобщим…Времени нет ни у школьников, ни у студентов, ни у стариков». 2.И я тоже с ужасом ощущаю, что не хватает времени подготовиться к сессии, поздравить с праздником всех близких людей или просто выполнить всё, намеченное на день. 3.А как обидно, когда у

окружающих не хватает времени именно на тебя! 4.Проблема неразрешима?

5. Ощущаю ли я указанную Д.Граниным угрозу погрязнуть в суете? 6.Конечно, но как же с ней бороться? 7.Наперекор лени и стереотипам поведения заставить себя отложить все дела и сесть на электричку до заснеженных гор, на автобус до дачи, хоть на троллейбус до парка. 8.Побыть наедине с природой, с собой, с ближайшим другом. 9.Для этого не нужны ракеты и компьютеры. 10 .Здесь просто требуется решимость не погрязнуть в болоте суеты.

11.Рахтетов, главный герой романа Н.Г.Чернышевского «Что делать?», жёстко ограничивает своё общение. 12.Он позволяет себе лишь краткую беседу с теми, кто и сам имеет круг людей, на которых он влияет, он никогда не выслушает приятеля, которому нужно просто « излить душу». 13.Причём автор эту его особенность всячески подчёркивает, рассказывая о герое. 14. «Какой бездушный и жёстко прагматичный человек», — удивляется читатель, а потом понимает, что его жизненная миссия слишком важна и он не может себе позволить роскоши простого человеческого общения. 15.Рационалистическое преувеличение, как и многое в этом романе?

16. Вспомним главного героя классического фильма Отара Иоселиани «Жил певчий дрозд» 17.Это гений общения, друзья — главная ценность его жизни. 18.Ему звонят, к нему бегут, его ловят и «перехватывают», и он никому не откажет в помощи. 19.В лепёшку расшибётся, на выступление своего оркестра (он музыкант) опоздает, но выручит. 20.Часто кажется — чудом, потому что ещё десяток друзей ждёт в эту минуту его спасительного вмешательства и все они будут смертельно обижены, если он не спасёт (хотя, вполне возможно, многое могли бы сделать и сами). 21.И вот, когда в этой суете он гибнет под колёсами автомобиля, выясняется, что он ничего в жизни не совершил. 22.Все его очень жалеют, но и друга-то настоящего у него нет. 23.Просто растратил себя по мелочам.

24.На мой взгляд, сопоставление Рахметова и героя О.Иоселиани даёт самое точное понимание существа проблемы. 25.Нельзя пускать своё время на самотёк, его использованием обязательно нужно управлять.26.Гранин прав: никакое развитие техники не избавит нас от цейтнота.27.Только его распределение в соответствии с высшим духовным смыслом человеческого существования сделает нашу жизнь наполненной, интересной, гармоничной, в конечном счёте — счастливой.

Перечитаем получившийся текст. Его общее соответствие теме не вызывает сомнений. А вот дальше — сложнее. Гранинская идея сформулирована нечётко, это скорее — следствия идеи. Дважды производившийся переход к своему личному восприятию (и в первом, и во втором абзацах), бесспорно, является дублированием, и, кроме того, конечно, текст нуждается в существенном сокращении,

Начнём редактирование.

Вступление не в достаточной степени вводит нас в проблематику. Начать работу лучше следующим образом: «В прочитанной статье великий русский писатель и публицист Даниил Гранин говорит нам о всеобщности проблемы нехватки времени». Как видим, речевые изменения можно вносить и по ходу первоначальной правки, если это бросилось в глаза или возник лучший вариант. От третьего, а заодно и четвёртого предложений придётся отказаться. Хотя само по себе третье предложение привлекательно и придаёт большую эмоциональность, но всё-таки это «боковое ответвление мысли», не имеющее никакого продолжения. Тогда второй абзац логичнее начать с более чёткой формулировки авторской идеи. Скажем так: «3.Д.Гранин не просто констатирует наличие проблемы и иллюзорность надежды решить её техническими средствами, он рекомендует использовать в распределении времени чёткую иерархию ценностей». В качестве перехода: «4.Я полностью согласен с предложенным им решением проблемы». Следом седьмое предложение, таким образом дублирование устранено и исчезает неоправданный повтор «погрязнуть в суете». Тогда и девятое предложение можно будет опустить. При сокращении можно убрать и 13 предложение Нужно подумать о судьбе 25 предложения, представляется, что об этом уже сказано во вступлении и возвращаться необязательно. В целом, в переделанном виде тема и идея текста стали восприниматься яснее, а вот объём работы по-прежнему великоват.

Проанализируем содержание абзацев. По-видимому, особых нареканий логика построения абзацев не вызовет. Попытка прочесть последовательно зачины всех абзацев (с учётом переделки второго) вполне подтверждает логичность построения текста. А вот связь абзацев между собой, конечно, недостаточна. Закончим второй абзац предложением: «Различные виды искусства обращали наше внимание на эту проблему».

Можно посчитать, что это достаточная связка для достижения цельности всего текста, а можно четвёртый абзац начать следующим образом: «На этот вопрос (вопросом заканчивается третий абзац) по-своему отвечает главный герой…*(*далее по тексту).

Перейдём к речевым и грамматическим ошибкам. В первом предложении нужно задуматься над паронимами «масштаб» и «масштабность». Большая абстрагированность второго слова делает (на мой взгляд) предпочтительным его, хотя и использование первого не будет речевой ошибкой. Повторы «времени нет», «не хватает времени» не кажутся неоправданными. Они концентрируют внимание на главной проблеме, усиливают эмоциональность текста. Тавтология «ощущаю» во второй и пятом предложениях устранится при сокращении текста. Считать ли словосочетание «близких людей» во втором предложении плеоназмом? Думаю, нет. Близкими мы чаще всего называем родственников,

близкие люди — более широкое понятие, необходимое в этом предложении. В третьем и четвёртом предложениях повторяются слова «решить» и

«проблема», хотя предложение большое и поэтому повтор не бросается в глаза, но можно использовать замену: «согласен с высказанными мыслями (идеями)»

Определённая разговорность 7 и 8предложений, сообщаемая им односоставной инфинитивностью, не кажется мне недостатком, поскольку речь идёт именно о личном восприятии идеи. Нужно ли «болото» в десятом предложении — вопрос спорный, это уже в значительной степени «штамп» и образности предложению не добавляет. В 12 предложении « с теми, кто и сам имеет круг людей» тяжеловесный галлицизм — лучше «с уважаемыми (авторитетными) людьми» (по роману это менее точно, но необходимого нам смысла так уж значительно не искажает). В 19 предложении «в лепёшку расшибётся» — разговорное выражение. Думаю, в качестве фразеологизма это приемлемо. В 24 предложении допустимо ли выражение «пускать время на самотёк»? Наверное, понятие «время» слишком абстрактно для самотёка? Вариант «пустить использование времени — точнее, но уж слишком тяжеловесный. Возможно, ещё какие-то конкретные вопросы возникнут при переписывании, но в целом, текст – грамотный.

Практическая работа № 2
Работа с повествовательным текстом

Понимание того, как нужно писать рассуждение, не гарантирует удачи. Необходима постоянная практика, чтобы выработать соответствующие умения и навыки. Вот эти мы и займемся.

Все чаще в материалах ЕГЭ используются повествовательные тексты, относительно самостоятельные отрывки из произведений современной художественной литературы. Эти задания требуют несколько иного подхода, чем тексты- рассуждения: проверяются и литературоведческие навыки. Художественный образ многозначен.

На мой взгляд, это значительно расширяет круг проблем, которые могут быть поставлены в работах по одному и тому же тексту. Возьмём для примера отрывок из повести Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы», предлагавшийся в 2009 году на пробном ЕГЭ в школах нашей области.

1) – Вам должно нравиться, как на кисть берётся краска… – говорила Вера, расхаживая между мольбертами, останавливаясь возле кого-нибудь из учеников, отбирая кисть и показывая…2) – Смотрите: двумя-тремя цветовыми отношениями вдруг преобразовывается белое пространство… 3) Возникают созвучия… диссонансы… и постепенно вся эта масса краски, правильно организованная, превращает небольшую плоскость в целый мир: предметы приобретают свою материальность, вещественность, звучание…

4) – Звучание? – обязательно раздавался чей-то недоумённый голос.

5) – Да-да. Звучание… 6) Каждый оттенок цвета имеет свой тон… 7) Потом я расскажу вам о цветомузыке…

8) Чуть ли не каждый вечер, возвращаясь с работы, из Института ядерной физики, в мастерскую заглядывал Лёня; приезжал на своем, недавно приобретённом «Москвиче»; обязательно приносил что-нибудь поесть… 9) И это было так здорово и так вовремя…

10) С удивлением она вспоминала, что с утра не ела, да и не хотелось, собственно…

11) Он ужасался и говорил, что она худа уже до антиэстетической степени.

12) «До безобразия!» - восклицал он, и она верила, что именно так и выглядит в его глазах.

13) Вера откручивала крышку термоса, брала с подоконника еще одну пиалу, наливала чай… с улыбкой рассказывала о детях: как, например, сегодня пятилетний Игорёк, единственный сын молодых врачей и внук замминистра энергетики Узбекистана, минут десять благоговейно следил за тем, как Вера закрашивает на его листе вазочку с маками, потом застенчиво спросил:

14) – Вы не могли бы стать моей мамой?

15) Однажды она задумчиво улыбнулась и сказала:

16) – Жаль, что у меня не может быть детей…

17) – Как?! – Лёня встрепенулся слишком горячо, слишком испуганно…

18) Но…19) Вера…20) Господи, мама организует вам любого специалиста, у неё пол-Москвы друзей, вы только ска…

21) Она усмехнулась:

22) – Нет-нет… я здорова… 23) Я имею в виду совсем иное.24) Ребёнок должен расти в любви, понимаете? 25) Его надо любить ежеминутно… вот как меня любил дядя Миша…

26) – Но я не понимаю, почему Вы…

27) – Да всё потому же… - Помолчала, нахмурилась и сказала: - А я, к сожалению, не способна любить – как писали в старых романах – «всем существом»…

28) – Вы клевещете на себя! – выкрикнул он с таким выражением на лице, точно она его оскорбила.

29) Она взяла мастихин, протянула руку к холсту… медленно соскребла бугорок засохшей краски…

30) – Нет, - проговорила она, вздохнув…

31) Наверное, где-то там, по ремесленному ведомству, всю мою душу целиком безжалостно посвятили смешение красок на палитре и замазыванию холстов…

Прежде чем браться за создание своего произведения, нам никак не обойтись без хотя бы краткого и поверхностного литературоведческого анализа отрывка.

Текст отчётливо делится на две взаимосвязанные части: первая. (1-7 предложение) показывает увлечённость Веры живописью, вторая (16-27 предложение) передаёт мысли Веры о том, насколько всепоглощающим должно быть материнство для того, чтобы ребёнок рос счастливым. Ясно, что обе эти идеи могут быть темами рассуждений студентов. Но сколько ещё смыслов в этом тексте, помимо прямолинейного прочтения. 31 предложение ставит человека перед жёстким выбором: самореализация в искусстве или в семье, что предпочесть. Возможность компромисса заведомо отвергается. Можно сделать этот выбор темой рассуждения. Что должен предпочесть талантливый человек, каково его истинное предназначение, ведь и талант от Бога, и продолжение рода – богоугодное дело, но это если мы подчинимся мелодраматической логике героини, а если воспротивимся?

Вот пятилетний Игорек просит Веру быть его матерью. Видимо, он почувствовал ее доброту, но и ее увлечённость играет здесь немалую роль. Ей есть что дать ребенку. А если женщина ни в чём себя не реализовала, если она пуста внутренне, что она передаст сыну?

Другой поворот этого же вопроса: может быть, именно увлечённость искусством наполняет душу такой энергетикой, что этой эмоциональности хватит и на ребёнка, недаром говорят: талантливый человек — талантлив во всём. Разные проявления человеческой личности не отгорожены друг от друга стеной.

И взаимоотношения Лёни и Веры не предлагают важных проблем для нашего осмысления? Ограничиваясь пока лишь такой нужной, но ненавязчивой заботой, Лёня прикрывает свою любовь антиэстетичностью Веры, и «она верила, что именно так и выглядит в его глазах», но по развитию сюжета эпизода совершенно ясно, что для обоих любовь и продолжение рода составляют неразрывное единство. Поэтому «Лёня встрепенулся слишком горячо, слишком испуганно». Он даже забыл, что выбрал тактику сокрытия своих чувств.

А так ли уж непреложна эта взаимосвязь? Понятно, что ребёнок должен жить в атмосфере любви, но насколько справедлива обратная зависимость?

Слишком сложная для студентов тема? Наверняка многие девушки, да и юноши об этом задумываются.

Наконец, проблема прекрасного преображения мира, сотворчества с Богом разве в этом тексте не стоит? Причём преображение не только творчеством, но и любовью как между мужчиной и женщиной, так и к детям. Разве Вера ежедневно не преображает этих детей и признание Игорька не является косвенным свидетельством этого?

А не можем ли мы задуматься, почему автору потребовалось, чтобы Лёня трудился именно в Институте ядерной физики. Может быть, речь идет о достижении высшей гармонии «физики» и «лирики» и о потребности в такой гармонии.

Так ли уж искренна Вера в своей жертвенности? Ведь свою главную фразу она начинает со слова «Жаль», как бы, скорее всего — несознательно, подсказывая Лёне, что она мечтает, чтоб её опровергли, переубедили, и не столько на словах, сколько на деле — и тогда она тоже обретёт внутреннюю гармонию, переступит ею же поставленные границы между искусством и полноценной жизнью, преодолеет свои комплексы.

Итак, из всего предшествующего ясно, что без предварительного литературоведческого анализа текста к созданию своего рассуждения приступать нельзя. Конечно, нет необходимости добиваться извлечения всех возможных смыслов, но чтобы не пойти вразрез с автором, вникнуть в текст необходимо.

Со всеми ли вычитанными нами смыслами согласятся проверяющие? Полагаю, это будет зависеть от доказательности нашей работы, ведь без опоры на литературоведческий анализ и само сочинение написать невозможно, когда предлагаются такие тексты.

Вернёмся к нашей главной задаче — созданию сочинения-рассуждения.

После уяснения проблемы, которую мы собираемся разрешать, можно взяться за практическое воплощение замысла.

Начнём с наиболее очевидной идеи, как она сформулирована в задании А 28-4.

«Ребёнок должен расти в любви».

Какие можно предложить вступления к этой теме?

Существуют ли объективные критерии оценки прожитой жизни? Конечно, система ценностей у каждого человека своя, но одно соображение бесспорно: дети, которых удалось воспитать, их счастье, в

столь большой степени зависящее от любви в родительской семье. Именно на моральном праве иметь детей заостряет наше внимание известная современная писательница Дина Рубина в предложенном нам отрывке из повести.

Связь темы с главными проблемами бытия — беспроигрышный вариант создания вступления, формулирующего суть проблемы и показывающего её важность. Можно начать и «от противного».

Чацкий в «Горе от ума» А.С.Грибоедова с презрением восклицает:

Но чтоб иметь детей,

Кому ума недоставало?

Да, для романтика Чацкого противопоставление «умной жизни» и «рутинного отцовства» естественно. Но в наш век становится ясно, что дети – истинная оценка родителей. Об этом заставляет задуматься и Дина Рубина в предложенном нам отрывке.

А.С. Грибоедов «весь ушел в пословицы», так что и вспомнить легко, и всегда к месту. Всем известные классические цитаты — вообще хорошее начало. Надо сказать, что литература может стать источником очень многих вступлений.

Кто из читателей «Войны и мира» не завидовал счастливой, радостной жизни семьи Ростовых, в которой дети росли в любви и с детства научались удивительному искусству радоваться жизни. Мы знаем, что Толстой сам испытал эти чувства и на протяжении всей последующей жизни искал секрет возвращения к утраченной гармонии. Конечно, счастливые люди – это выросшие счастливые дети, сумевшие сохранить восхищение миром. Подобными чувствами и соображениями руководствуется Вера, героиня произведения Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы».

Очень кстати может быть и лирическое вступление, потому что тема детства — для каждого тема очень личная.

Выросший в современной «малодетной семье», в которой родители прежде всего были заняты своей работой и заботой о «хлебе насущном», я всегда мучительно завидовал тем, кто жил в большом дружном сообществе братьев и сестер. Не поэтому ли еще дошкольником я бегал в дворовой компании старших ребят, то одного, то другого из них примеряя к роли «братана» — заботливого, доброго и внимательного старшего брата. Мыслью о необходимости для ребенка тепла родительского дома руководствуется и Вера, героиня повести Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы».

На мой взгляд, все эти предложенные варианты вступления равноценны и взаимозаменяемы. Если мы раньше говорили, что вступление определяет все, что следует дальше в сочинении, то в данном случае все они одинаково удачно вводят в тему, так же как десятки других возможных вариантов, это связано с тем, что тема неизбежно касается каждого.

Итак, перейдем к основной части.

Прежде всего нужно решить, с чьей точкой зрения: автора или героини – мы имеем дело, ясно, что это вопрос не праздный.

Бесспорно, в определении авторской идеи между публицистическим и художественным текстом существует большая разница. Нельзя судить о центральной идее «Войны и мира» даже по сцене Бородинского сражения или охоты Ростовых, хотя они очень значимы. Идея существует лишь в сцеплении всего: всех эпизодов, системы действующих лиц, композиции и так далее. Так что и в данном нам тексте мы с определенной уверенностью можем говорить о мысли героини и то лишь в данном эпизоде. В этом заключается некоторая ущербность выбора подобных отрывков для проведения экзамена.

Итак, как же мы сформулируем и прокомментируем основную идею? Если героиня произведения названа во вступлении, то продолжить можно так.

Вера ставит интересы возможного ребенка выше собственных. И хотя она любит детей (иначе не работала бы с ними в своей мастерской), уверена, что «ее душу пустили по ремесленному ведомству» и она не может любить ребенка «ежеминутно», значит у нее «не может быть детей». Высокая требовательность героини к себе понятна, хотя и вряд ли разделяется большинством населения России. А вот я целиком присоединяюсь к героине. Сейчас в нашей стране беспризорников больше, чем после гражданской войны, детские дома переполнены, несмотря на все призывы усыновлять. Среди моих друзей и подруг тех, кто счастлив в семье, — единицы. Не надо, не плодите эту армию несчастных, с детства обделённых любовью.

Вряд ли таким образом мы углубили идею, скорее – расширили, перевели из чисто личной плоскости в общественную, что и важно для публицистики. Нужно ли было ее углублять? Представляется, что необходимая глубина и значимость проблемы заданы уже вступлением. «Путешествие в душу» ребенка или несостоявшейся мамы грозит придать работе ненужную слезливость.

Конечно, мы имеем право не согласиться с точкой зрения Веры, причем исходя из самых разных соображений: дайте шанс, жить все равно лучше, чем не жить, или перераспределение любви и внимания произойдет само собой, не может не произойти, или не мудрствуйте лукаво: жизнь умнее каждого из нас и так далее. Важно только не делать из всех этих тезисов винегрет (может быть, распределить их в качестве аргументов во 2 – 4 абзацах?).

Попытаемся теперь представить варианты основной части и заключения целиком.

Итак, Вера уверена, что она не может иметь детей, так как не способна любить «всем существом», а ее душа посвящена смешению красок. Мать, по ее мнению, должна себя полностью посвятить воспитанию детей, только при этом вырастет счастливый человек. Я согласен, что быть родителем – одно из наиболее ответственных занятий на земле. Жаль, что далеко не все разделяют это представление.

Как много вокруг несчастных детей! Счастливые дети не сбегают из дому, не прячутся по подвалам и теплотрассам, не нюхают клей. И что потом из них вырастает? Ведь это уже навсегда искалеченная жизнь: им не подняться «со дна», а счастливы ли те, кто остаётся в семьях, но семьях случайных, лишенных любви. Конечно, они хорошо знают, как не надо воспитывать детей, но получится ли у них жить по-другому? В них не заложены соответствующие чувства и навыки. Радость семейного счастья – тот огонек, который может передаваться лишь от одного к другому, как свечу зажигали от другой свечи и так поддерживали огонь.

И наоборот, счастливы дети, воспитанные добрыми и внимательными родителями. Вовсе не обязательно они станут великими учеными, писателями, общественными и политическими деятелями, это дано не каждому. Но они сохранят и преумножат гармонию на Земле, они сделают счастливыми своих детей, потому что помнят, как относились к ним, и постараются это воспроизвести. Они станут очередным звеном в этой цепочке добра.

И если бы мне предложили выбирать, кем быть: новым Наполеоном, прославленным в веках, или просто хорошим отцом, я бы без малейшего сомнения выбрал второе, потому что нет выше предназначения, чем с первых месяцев жизни формировать характер, воспитывать человечность, будить интерес к жизни, восприимчивость к ее радостям, умение быть счастливым. И этого не дадут ребенку лучшие компьютеры. Это вырабатывается лишь из счастья взаимной любви отца (матери) и сына, которая окрыляет обоих, придает им новую энергию, наполняет радостью бытия.

А если мы отвергаем идею Веры?

Вера считает, что моральным правом быть матерью обладает лишь женщина, полностью сосредоточившаяся на этом, отказавшаяся ради детей от всего остального, как Наташа Ростова в эпилоге «Войны и мира». Такой максималистский подход кажется мне несовременным. Все стороны человеческой личности требуют реализации.

Оглянитесь вокруг, посмотрите взрослым, трезвым взглядом. Много ли вы увидите людей, ограничивших свою жизнь семьей?

Мне кажется, только человеку, пользующемуся уважением окружающих, способному творить, самоутверждаться, удовлетворенному жизнью, есть что передать детям. Только такой человек научит ребенка ценить себя, ощущать заложенный в нем потенциал, не сломаться в трудной борьбе с невзгодами и неудачами.

Только гармонически реализовавшийся человек может воспитать себе подобного.

Если же Вера ощущает свое возможное материнство как жертву, скорее всего, ничего доброго из этого не выйдет. Именно такие родители чаще становятся домашними тиранами, в оплату своей жертвы требуют беспрекословного подчинения, стремятся выжать из детей все, чтобы достичь тех целей, которые не покорились им самим. Своим избыточным вниманием они дергают детей по мелочам, не дают обрести самостоятельность, устойчивость в этой жизни. Или наоборот, балуют детей, заставляют ожидать, что и в дальнейшем все вокруг будут им угождать. И вырастут самовлюбленные эгоисты, требовательные к миру, но безвольные и слабохарактерные, неспособные на напряжение сил ради достижения цели.

Так что, Вера, оставьте свою жертву при себе, не портите ею будущее ребенка. Спокойно занимайтесь живописью или любым другим любимым делом. Только не заламывайте руки в «трагической тоске по несостоявшемуся материнству», не ищите себе сочувствия. Вы его не заслуживаете.

Не показалось ли вам заключение этой работы несколько странным? Уж очень оно похоже на личное письмо. А может быть, сам художественный текст подталкивает к нестандартным формам? Во всяком случае, рассуждение не только не исключает личного, субъективного отношения к проблеме, но скорее предрасполагает к этому. Поэтому подобная форма заключения не кажется мне неуместной.

Перейдем к другой проблеме.

Грустное настроение, остающееся после прочтения текста, ясно свидетельствует о том, что за внешним, бытовым уровнем человеческой жизни присутствует иной – духовный. Все от, казалось бы, вполне благополучного пятилетнего Игорька и до Веры, Лёни и даже автора (судя по интонации) ощущают недостаток чего-то, в разной степени осознаваемого. Может быть, поэтому Вера и Лёня находят предлоги, чтобы отложить решающее объяснение. Как чеховские герои, они ощущают, что никакие изменения быта не продвинут их к счастью, что в общем устройстве жизни есть что-то препятствующее воплощению идеала. Подспудно в тексте присутствует тема неизбежного для человека стремления к идеалу и в то же время недостижимости его. Попробуем порассуждать об этом, понимая, что выбираем весьма трудный вариант сочинения по тексту Дины Рубиной.

Пятилетний Игорек, единственный сын молодых врачей и внук замминистра, человечек, которому судьба создала самые благополучные условия жизни, просит Веру, занимающуюся с группой детей живописью, стать его матерью. Значит, и в его благоденствии ему чего-то не хватает. А Вера, занятая столь любимым делом, что и поесть забывает, горько сожалеет, что не может позволить себе стать матерью,

потому что необходимой для счастья ребенка любви может не хватить, а самое страшное – не сделать ребенка счастливым. И Лёня, в душе уже явно сделавший свой выбор, не торопится с решительным объяснением. В отрывке из произведения Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы» ясно ощущается общая тональность неудовлетворенности жизнью, тоски по идеалу и ощущения его недостижимости. Какую роль в нашей жизни играет это ощущение?

Мне кажется, оно совершенно необходимо для человека. Именно оно заставляет постоянно совершенствовать себя и свою жизнь, но не переоценивать при этом своих достижений, не упиваться ими, не уходить в ограниченность самовлюбленности. Конечно, каждый человек более или менее осознанно стремится к гармонии: внутренней, душевной гармонии, гармонии с окружающими, гармонии с миром. И эта жажда – одна из наиболее действенных сил, формирующих нашу личность. В этом чувстве нельзя не присоединиться к Рубиной.

Но значит ли это, что ощущение недостижимости идеала отравляет наше существование, лишает радости жизни, восторга бытия? А может, именно чувство хрупкости всего выстроенного нами в душе гармоничного мира и делает особенно острым переживания тех редких минут слияния с миром, которые нам даруются. Было бы таким жгучим сопереживание Пете Ростову, воспринимающему в своем блаженном полусне мир как прекрасную мелодию, сливающуюся из разнообразных голосов живой и неживой природы, если б мы не помнили, что утром он погибнет и это идеальное ощущение слияния с вселенной уйдет вместе с ним?

Именно утрата этого ощущения ведет к потере интереса к жизни, к душевной пустоте, которая оборачивается всеми сторонами деградации человека: пьянством, наркоманией, уходом в виртуальный мир и даже самоубийством. Вознесенский ужасался: «и душу удалят, как вредные миндалины». Нет, не удалят, мы теряем ее сами, или погружаясь в самодовольство, как чеховский хозяин крыжовника — Николай Иваныч Чимша-Гималайский, или в жажде удовольствий и наслаждений приходя к утрате идеалов, как Свидригайлов у Ф.М.Достоевского.

Николай Заболоцкий писал: «Душа обязана трудиться и день и ночь, и день и ночь!». И стремление к гармонии при полном осознании ее недостижимости — составная часть этого труда души, этого вечного неостановимого движения человеческой личности, лежащего в основе прогресса человечества.

Практическое занятие №3
Результаты работы с повествовательным текстом

Предыдущее занятие убеждает в том, какие большие и разнообразные возможности самовыражения в рассуждении предоставляет нам отрывок из художественного текста. Проанализируем работы студентов, написанные по этому тексту, преследуя двоякую цель: попытаемся понять, как сделать свое рассуждение ярким и интересным и каковы наиболее распространенные ошибки, мешающие достижению этой цели. Понятно, что работы приводятся в первозданном виде, без малейшей правки. Начнем с работы студента Ш.

Способны ли все люди любить? Героиня произведения Д.Рубиной «На солнечной стороне улицы» Вера уверена, что по крайней мере, она не может любить в полном смысле этого слова. Она видит свою жизнь лишь в «смешении красок на палитре и замазывании холстов». Ранее она посвятила свою жизнь искусству, а теперь боится, что не способна любить «всем существом».

И отчасти Вера права. В том смысле, который она вкладывает в выражение «любить всем существом», любить она, действительно, не может. К тому же, все гораздо серьёзнее: так любить не может никто. Человек – существо многозадачное во всех смыслах этого слова, поэтому отдаться чему-либо с головой, абсолютно без остатка, в принципе не способен. Его всегда так и тянет получить больше; лучше и продуктивнее себя проявить. Вот и рассматриваемая нами Вера тоже невольно тянется к новым путям собственной реализации. На первый взгляд может показаться, что Вера без остатка предана живописи, однако же, Лёня к ней вечерами заглядывает, и мысли о детях в голове крутятся…

А всё потому, что «против собственной природы не попрёшь». Таковы наши духовные потребности, и никуда их не деть. И, что самое интересное в данной ситуации, все это осознают, но, тем не менее продолжают поступать как раньше. Как сказал Конфуций: «Хочешь научиться плавать – плавай». Хочешь сделать – делай. Хочешь детей – рожай и воспитывай. Пора бы уже осознать еще одну истину: ограничения существуют до тех пор, пока мы о них думаем.

И вообще… В чём проявляется для нас, людей, многозадачных существ, любовь? Как показала практика, любовь видна в приоритетах. Далеко не обязательно выбирать, чему конкретно, какому делу, посвятить себя. Вполне можно заниматься разными делами, просто нужно объяснить себе, что ради чего.

Как пример можно вспомнить семью одного православного священника. Они живут в маленькой деревушке своим хозяйством, у него много детей. Как видим, религия и быт абсолютно не мешают ему воспитывать детей, и сказать, что им любви отцовской достаётся меньше, нежели в светских семьях, было бы весьма неправильно.

К сожалению, большинство людей сейчас считает, что от рождения на них возложена какая-то высокая миссия, и ради её выполнения они сами ограничивают себя. Ещё хуже, когда люди об этом даже не задумываются, Они

рождаются, учатся, женятся, работают. А что потом? А потом уже земля мягкой постелью. Мне невероятно больно смотреть на таких людей. Сколько они жили? Да нисколько. Они существовали, но не жили. От рождения до смерти, от звонка до звонка, как на заводе…

А ведь всё из-за нас же самих. Именно мы сами своими же руками убиваем себя сразу после рождения, принимая ограничения и рамки человеческого общества и выдумывая свои, а потом обрекаем на жалкое животное существование. Разве для этого дарована нам жизнь? Вряд ли. Жизнь на то и зовётся жизнью, что бы Жить, предварительно наплевав на то, «как писали в старых романах» и на любые другие устоявшиеся стереотипы.

Совершенно ясно, что для студента Ш. отрывок из произведения Дины Рубиной – лишь повод, отправная точка свободного размышления над жизнью, «философствования» как самостоятельного рода человеческой деятельности. Приемлем ли такой подход? Но ведь от нас не требуется литературоведческая работа. Задача третьего раздела ЕГЭ – сугубо прикладная: демонстрация умения рассуждать и доказывать свои мысли. С этой точки зрения подобное отношение к исходному тексту не кажется мне нарушением предъявляемых требований. Рассматриваемая студентом проблема в тексте есть, его интерпретация характера героини не противоречит авторской, а давать связанные с текстом оценки он не обязан. Поэтому, принимая предложенный студентом подход, попытаемся проанализировать достоинства и недостатки работы.

По-настоящему лишь во втором абзаце поставлена проблема, обдумываемая студентом: возможность для человека всепоглощающей любви. Справедливо ли утверждать, что по этой причине вступление не достигает своей цели? Может быть, оно недостаточно точно, так как любовь к искусству выведена за пределы понятия «любовь», что вряд ли оправдано, но для дальнейшего развития мысли студента это несущественно, так как во втором-третьем абзацах возникает проблема более широкая: гармоничная и всесторонняя самореализация личности и те ограничения, которыми мы сами такой идеальной жизни мешаем.

Наверное, все согласятся, что работа привлекает «широким дыханием мысли», причём мысль эта не отделена от чувства, не «высушена», потому что, рассуждая о «человеке вообще», автор подключает к этому эмоции, связанные со своим ещё смутно представляемым, но волнующим его будущим, с судьбами окружающих людей, служащими постоянно поступающим «топливом» неустанно работающей мыслительной «машины». Наверное, понимание работы требует неоднократного внимательного прочтения, иногда автору не хватает единственного точного слова: «многозадачных существ»; не очень понятно, причём здесь «высокая миссия», почему она ограничивает, но, видимо, рамки такой работы для свободного полёта мысли узковаты, от объяснений и уточнений приходится отказываться. Стремление к масштабности осмысления мира приводит к неточности деталей и недостаточному вниманию к слову. Ещё очевиднее этот «грех» в работах, претендующих на такую же масштабность, но чуть менее талантливых. Обратимся к сочинению студента Е. П.

Человек, любящий «всем своим существом», достоин вечного счастья. Именно таким человеком является Вера из повести «На солнечной стороне улицы», но она не осознаёт своего счастья.

По ходу этого необыкновенного отрывка возникает противопоставление холодного и рационального строения ума духовности развитого и чересчур эмоционального сердца. В чём же это противопоставление заключается? Во-первых, в манере поведения. Вера видит в каждом неаккуратном движении своих учеников кистью внутреннюю составляющую души, вложенную в него, а Лёня видит лишь внешние признаки, изменения тела Веры и не пытается заглянуть глубже телесной оболочки и понять её переживания за каждый холст с рисунком; это всё показывает разницу взглядов на жизнь двух противоположных личностей.

Следующее сравнение – в понимании сущности любви. Вера как человек духовно и эмоционально привязанный к «смешиванию красок и замазыванию холстов», то есть к своей работе, не способна понять, что нет той совершенной любви, какая описывается в «старых романах», а обычная любовь ей неведома, и поэтому она воплощает свою «совершенную любовь» в «искусство владения кистью». К сожалению, Лёня и эти чувства не способен понять из-за «пелены» на его глазах, накинутой холодным разумом.

Человечество всегда будет делиться на умных и глупых, на красивых и страшных, на богатых и нищих, на загадочных и открытых, но если одни попробуют понять других на эмоциональном уровне и соответственно полностью изменить свою жизнь, это закончится вселенской серостью из-за потери себя. Каждый человек на веки вечные обречён оставаться наедине с самим собой и бороться с «демонами» внутри себя, и в этом случае ты не сможешь положиться ни на кого другого.

Работа, на мой взгляд, излишне литературоведческая, это привело к интересным выводам, но не хватило ни места, ни сил для развернутого собственного суждения. А без литературоведческого анализа для рассуждений не было бы оснований, так что значительно сократить его сложно. В свою очередь последующее развёрнутое рассуждение сделало бы работу чрезмерно объёмной, то есть это изначальный порок самого замысла, очень интересного, но недостаточно продуманного, что проявляется и в некоторой несвязанности тезисов, непредсказуемости развития мысли.

Ещё одна своеобразная по мысли работа – студента А.

Сомнения, комплексы, страхи… Всё это есть у каждого; ну или точно когда-то было в нас. Женщины, девушки… На мой взгляд, до последнего времени у них всё это проявлялось гораздо острее… Их внутреннее «эго» было будто подавлено мужчинами. Женщины не считали возможным своё право голоса. Боялись перечить. Боялись выделиться. Замыкались в себе.

Прочитав отрывок из произведения, мы отчётливо видим, как Вера замыкается в себе, ссылаясь на свою работу и характер. Это касается и ответа на самый «высокий» вопрос для женщины – материнства. Хотя она и говорит,

что не может любить и её душу безжалостно посвятили работе, но мы-то видим, что это не так. И сама она когда-то знала это и насильно заглушила в себе чувство вины. И объясняет это любовью к работе. Но далеко не все девушки такие.

Ведь, как правило, за великим мужчиной стоит ещё более великая женщина, они никогда не замыкались в себе и не были угнетёнными. Они отстаивали свои права и имели чётко выраженную позицию, своё мнение. Ничего и никого не боялись. Успевали всё и везде. Были успешны и на работе, и в личной и в социально-общественной жизни. Шли вперёд и ничего не боялись…

Хотя психология угнетённого большинства даёт о себе знать в таких, которым никогда ничего не нужно, лишь бы сохранить так называемый «семейный очажок». Сделать дом уютным, тихим и спокойным. А если не получается, то, наоборот, замкнуться в работе и сидеть там по принципу: «Моя хата с краю – ничего не знаю». И думать, что так и устроен мир. Что всё они делают верно. Раз не судьба, «так уплыла». Банально плыть по течению…

Исходя из этих двух примеров, нужно сделать выбор. Притом каждой девушке свой. Прожить тихо и спокойно, в своём тёплом и уютном уголке. Или всё же вырваться из клетки и показать себя всю, со всех сторон.

Бесспорно, сочинение интересное, это результат обдуманного жизненного опыта и широкого обобщения. Работа своеобразна тем, что не столько разрешает проблему, сколько всё более расширительно её ставит, опираясь не на литературные, а на жизненные впечатления, причём со свойственным возрасту максималистским подходом и бескомпромиссным требованием выбора только одного из крайних решений. Речь идёт о неизбежности для женщины определения своего пути, о самооправдании ограничений, наложенных на себя. Получается, что проблема и не должна была решаться автором (то есть отсутствие решения – вовсе не недостаток работы).

Сразу хочется отметить, как удачно пишущий выводит нас на главную проблему – проблему психологических комплексов, мешающих самореализации личности, в конечном счёте – мешающих полноценной жизни. Неплохо использован и исходный текст для обоснования проблемы. А вот в доказательстве, в отличие от работы Ш, организующую проблему не удалось удержать на поверхности, она скорее подразумевается, зато сосредоточенность на человеческой психологии, эмоциональность рассуждений – достоинство работы.

Совсем другими достоинствами обладает работа студента Ф.

Прочитав данный текст, я пришёл к выводу, что его идеей является высказывание: «ребёнок должен расти в любви». Я попытаюсь раскрыть его смысл.

Я полностью согласен с позицией автора. А также я согласен с его мыслью, что, так сильно увлёченная своим искусством, Вера не способна иметь детей, ведь, как она сама говорит, не может любить «всем существом», любить постоянно, так как очень много времени она проводит на работе. Все её мысли заняты работой, и на что-либо другое нет у неё ни времени, ни желания.

В качестве примера по данной проблеме можно привести детей-беспризорников. Как правило, их родители — наркоманы или алкоголики, и на детей у них нет ни времени, ни средств – ничего. Обычно такие родители часто бьют своих детей. Рано или поздно их детям это надоедает, и они уходят из родительских домов, становясь беспризорниками. Таких детей, как правило, находит милиция и помещает в детские дома, а родителей их лишают родительских прав. В детских домах (или интернатах) дети чувствуют себя ещё хуже, ибо зависят не от себя и друзей, а от государства, которому практически ничто не интересно (касательно таких детей).

В качестве другого примера можно привести моего друга. Его отец ушёл от матери, а отчим его не любит. Поэтому практически никто не знает, где он живёт и как живёт, чем занимается в свободное от учёбы время. Как правило, именно такие дети, растущие вне родительской любви, и становятся беспризорниками.

Таким образом, Вера не хочет иметь детей, да и не может, так как (моё мнение) не может представить себе, как она после работы, вечером, будет приходить домой и видеть своего ребёнка, но не любить его. Рано или поздно её ребёнок стал бы беспризорником, ушёл бы из дому, что было бы очень плохо и для ребёнка, и для Веры, ибо ребёнку приходилось бы жить неизвестно где, жить неизвестно чем и как. Да и для самой Веры это было бы очень плохо, она бы не смогла так же полно концентрироваться на своей работе. Исходя из этого, я считаю, что отказ от ребёнка с её стороны – самоотверженный, но правильный и человечный поступок. Я считаю, что женщине довольно трудно отказаться от природного материнского инстинкта, её по праву можно оценить как умную, добрую, просто хорошую женщину. Исходя из таких рассуждений, Веру можно смело называть умной, порядочной и человечной.

Автор не претендует на философские глубины, его вполне устраивают возможности публицистики. От предыдущих работ сочинение отличается максимальной чёткостью мысли и прямолинейностью. Вполне однозначно сформулированная идея, полностью соответствующая позиции героини текста. Ясен первый аргумент, он общеизвестен, но развёрнут широко и понятно (третий абзац). А вот второй аргумент дублирует первый и кажется излишним. В заключительной части работы автор возвращается к тексту, что непривычно, но в данном случае совершенно необходимо: интересна и психологическая разработка душевного состояния героини, и ясная и обоснованная нравственная оценка её позиции. Что не вполне удовлетворяет? Вступление носит формальный характер, масштаб, важность проблемы не обозначены, хотя сам автор это, бесспорно, осознаёт. Заключение не расширяет тему. Явно ощущается, что вместо неудачного четвёртого абзаца нужно было на два разделить пятый. То есть начало пятого абзаца можно воспринимать как аргумент (новый четвёртый абзац), и это уменьшило бы ощущение однообразия хода мысли и её некоторой примитивности. Тогда конец пятого абзаца может быть расширен до полноценного заключения.

Одним из характерных качеств большинства рассуждений шестнадцатилетних является определённая инфантильность, объяснимая их возрастом, в какой-то мере она свойственна и следующей работе (студент Л.).

В отрывке произведения Дины Рубиной одна из героинь поднимает вопрос о том, может ли человек, полностью преданный искусству, любить ребёнка, ибо всю любовь, все чувства из личности вытягивает его призвание, ребёнку ничего не остаётся.

Возможно, у человека есть определённый запас того вещества, которое мы зовём любовью, и его можно потратить только на что-то одно. Возможно, здесь действует система крайностей: или ты любишь всё, но понемногу, или что-то одно, но всей душой. Но как же любовь к искусству можно сравнить с любовью к ребёнку? Хотя воспитание тоже в какой-то мере – искусство.

Однако теория об ограниченном количестве любви или чувств кажется весьма бредовой. Ведь не может же человек быть так просто устроен. В произведения или творения вкладывается частичка души, Известны случаи, когда музыканты падали в обморок на концертах. Мать же в ребёнка вкладывает свои знания, опыт. Потом любовь эта возвращается. Ребёнок – кусок глины, из которого по мере воспитания можно слепить произведение искусства. Человек по своей натуре – творец; если в руки ему попадается материал, он непременно им займётся, сколько бы тонн его не было. Всегда можно найти отговорки о несостоятельности материнства, но и всегда можно попробовать. Материнский инстинкт даст о себе знать.

Любить может каждый, творить тоже. Творчество никогда не отнимет любовь у ребёнка, лишь внимание.

В работе ощущается неопределённость жанровой природы. Явно, человек писал рассуждение-доказательство, а получилось рассуждение-размышление. Поэтому работа непропорциональна, самый интересный абзац (третий) превращается в отдельное размышление, а предыдущие абзацы лишь подготавливают его. Удачен чёткий вывод, ясно подводящее итог рассуждение. В целом работа демонстрирует и умение мыслить, и чёткость формулирования идей, хотя, представляется, что мысли должны были быть более развёрнутыми.

Теперь обратимся к работам менее удачным. Чаще всего недостаточно высокое качество сочинений обусловлено духовной и культурной неразвитостью студентов: они плохо говорят, потому что им нечего сказать. Но есть вполне конкретные причины, мешающие достичь хорошего результата.

Возьмём для примера работу студента А.Ш.

Текст посвящён проблеме неверия в свои силы. В данном тексте это неверие в то, что человек сможет нормально вырастить ребёнка, с любовью, с душой.

Я считаю, что персонаж этого текста Вера не права. Так как, в соответствии с моим пониманием проблемы этого текста, абсолютно все люди способны любить. Если это человек, то он сможет полюбить и любить, у каждого человека есть душа, доброта и любовь, у одних этого больше, у других меньше. Но всё-таки может полюбить каждый, даже и самый злой и плохой человек.

Никакой человек не сможет жить нормально, не имея хоть какой-нибудь любви. Даже на примере учеников, которых она учит, видно, что она обладает способностью любить. Если она даже чужих детей способна в какой-либо степени любить, то тем более к своему ребёнку она сможет проявить любовь, и даже во много раз большую, чем к чужим детям, ученикам.

Исходя из этих аргументов, я сделал вывод, что Вера не права в своих рассуждениях, и она сможет стать хорошей матерью для своего ребёнка и сможет проявить к нему огромную, безграничную любовь.

Автор умеет читать и понимать, вырабатывать обдуманное объективное мнение, у него есть собственная позиция, проверенные жизнью суждения. Вопреки заявленной в первом предложении проблеме, половина работы посвящена доказательству того, что каждый человек способен любить. То есть происходит удвоение тезиса. Первая мысль настолько очевидна, что доказывать её не имело смысла и ничего сколько-нибудь яркого и интересного в этих предложениях нет, но на них истрачены силы, энергия. А вот на то, что действительно могло быть интересным, их и не осталось: мысли во второй половине работы недостаточно развёрнуты, поэтому в заключительной части никакого обобщения нет.

Вообще нередко написанию интересной работы мешает недостаточная развёрнутость рассуждений, и здесь сказывается нехватка опыта, боязнь дать себе свободу.

В этом смысле весьма характерно сочинение студента У.

Вера очень хорошо выражала свои чувства через искусство, а точнее, через живопись. Она вкладывала в картины всю свою душу. Вся её любовь, все чувства, все эмоции отражались в этих картинах.

Она не хотела иметь детей, потому что вся её любовь уходила в живопись и на детей заботы, как она считала, не оставалось бы. По сути, картины и были её детьми, которые вытесняли возможность иметь реальных детей – так она считала.

Я не согласен, по моему мнению, испытывать большие чувства к искусству и т. п., чем к своим любимым детям нельзя. Конечно, можно любить искусство, но дети – это совсем другое, это продолжение самого себя. Можно даже сказать, что как в живописи картина – творение, так и ребёнок – твоё творение. А детей нужно воспитывать – это своего рода тоже искусство. Вера просто обманывает сама себя. Я считаю, что на самом деле она может стать отличной матерью, но просто боится.

Ровно половина работы посвящена пересказу и комментированию исходного текста, причём мысль настолько стоит на месте, что из первых трёх предложений без малейших потерь можно оставить одно. Вторая часть сочинения эмоциональна, параллель между воспитанием и творчеством проведена ярко. Это и есть отношение к мысли героини (то есть по нашей композиционной схеме – второй абзац), но доказательства этих мыслей нет, хотя один аргумент намечен (предпоследнее предложение). Из него и вытекает заключение – последнее предложение. Понятно, что всё это в работе присутствует в зародышевом состоянии. Автор хорошо владеет словом, ясно, что развёртывание работы с этой

точки зрения не представляло для него трудностей, то есть проблема не в выражении мысли, а в свободе рассуждения как такового (как в работах Д. Ш., Е.П., А.).

Обратимся ещё к одной работе – студента К. Ф.

Абсолютно все люди способны любить. В жизни человека, особенно взрослого, часто стоит вопрос выбора: работа или семья. Можно много зарабатывать, но при этом редко видеться с близкими. Бывают такие ситуации, когда люди привыкают к своей работе, вкладывают в неё душу. Именно таким человеком оказалась Вера.

Она считает себя человеком, который не может любить. Когда Лёня спросил её, почему у неё не может быть детей, Вера ответила, что не может любить ребёнка вдостаточной степени. Героиня считает, что она не может полюбить ребёнка как мать. Она любит свою работу и считает, что уже не сможет полюбить человека.

Но в жизни людям удаётся сочетать два этих качества. Они могут и с душой относиться к работе, и не разучиться любить людей. Вера либо забыла, как любить людей, либо не хочет взять на себя груз ответственности, связанный с ребёнком. Полностью разучиться любить невозможно. Любит каждый человек. По-своему. Это может проявляться в любви к родине, родственникам, друзьям. Вера может любить, просто она этого не пробовала.

Человек, который никогда не привязывался к другим людям, может подумать, что не способен любить. Но на самом деле это может каждый.

Совершенно ясно, что студент, обладающий неплохим развитием, эрудицией, просто не захотел мобилизовать себя, отнесся к заданию формально. Поэтому вполне чётко сформулированной во вступлении проблеме не отвечает заключение: оно не о проблеме выбора между работой и семьёй, а о том, что все способны любить. Сам аргумент, что Вера забыла, как любить людей, кажется абсолютно искусственным и надуманным, и именно он привёл к подмене исходной проблемы и к неудаче работы в целом. Возможно, одна из причин в том, что студент просто не нашёл той проблемы, которая ему интересна и которая его по-настоящему волнует. Ну а если к работе относятся как к формальному упражнению, ничего доброго получиться не может.

Очень многие учащиеся пишут вполне скучные работы, наполненные «общими местами», рассуждениями о необходимости тепла для воспитания ребёнка, но всё это не выходит за рамки устойчивых стереотипов. Создаётся впечатление, что ни атмосфера в их собственной семье, ни мечты и предположения о семье будущей их ничуть не задевают. А ведь уж в какой-какой, но в этой области у них собственный опыт громадный: опыт любви и обид, взаимного непонимания и его преодоления. Почему же этот опыт не использован? Не поверю, что всё это не подвергалось осмыслению. Просто существует в сознании многих студентов некий разрыв: жизнь сама по себе, а то, что надо писать, само по себе: нужно лишь угадать, как положено это написать, чего от тебя ждут. Вот этот «психологический комплекс» и нужно преодолеть. Если писать от души и иметь опыт изложения своих взглядов – всё получится!

Практическое занятие № 4
Работа с пейзажным текстом

Одно из сложнейших заданий для творческой части ЕГЭ — пейзаж. Если студент к этому заранее не подготовлен, то, скорее всего, такой текст вызовет у него растерянность. Попытаемся разобраться в тех возможностях, которые есть у получивших его. Возьмём для примера текст В. Белова, предлагаемый в сборниках материалов.

Ушла, изморилась вконец поверженная апрелем зима. Вот в тревожной темени родилось и двинулось всесветное, уже не слоистое, а тугое, плотное тепло, превращая себя в мощный и ровный ветер. Дрогнули готовые распуститься дерева, сшиблись широкими лбами темнеющие в небесах облака. Неяркая вешняя молния упала в лесную тёплую мглу, и смело прокатился первый трескучий гром.

Странная тишина томится в лесу после этого грохота. Ветер не дует, а давит сплошь, всё замирает.

Дождь прошипел в ночи обильно и кротко. Везде в снующей, исчезающей темени сопит пахнущая корнями земля: это зашевелились в несметном числе травяные ростки, поднимая и распахивая прошлогодние листья, хвоинки и сгнившие сучки.

Утром золотые столбы испарений поднимаются в лесных прогалинах: словно добрые призраки, они безмолвно и быстро меняют свои исполинские контуры. На берёзах еле слышно оживают ветки, от лопающихся почек они тоже меняются. Солнце выходит очень быстро. Яростно-новое, с неопределёнными очертаниями, оно греет ещё бледную, но густеющую с каждой минутой зелень березняка. Птицы поют взахлёб, земля продолжает сопеть и попискивать, всё поминутно меняет свой образ. Везде в мире жизнь и свобода, и сердце сопереживает чувство освобождения. Да не будет конца свободе и радости!..

Типичная первая реакция на такой текст – работа студента Д. К.

Что даёт нам природа? Каков её потенциал?

Порой я гуляю по лесу и очень часто всматриваюсь в его красоту, засыпаю в его тишине, и этот покой не нарушает даже невольно вспорхнувшая птичка, которая поражает меня красотой своего полёта и своей свободой.

Я застываю от какого-то шёлоха листвы, вдруг какой-нибудь зверёк вылезет и начнёт со мной играть или будет бояться подойти ко мне, ведь человек рождён природой и должен соответствовать ей.

Находясь в лесу, я не замечаю, как бежит время, наслаждаюсь красотой природы, и душа радуется, ведь я по-настоящему рад и свободен!..

Текст В.Белова, бесспорно, вызвал эмоциональный отклик в душе студента. Красота и повышенная эмоциональность этого пейзажа, восторженное ощущение радости бытия и внутренней свободы – всё это воодушевило его на создание чего-

то подобного, тем более его душе так близка беловская созерцательность и погружённость в мир природы. Но столь, же очевидно, что тип речи тот же, что и в первоисточнике – комбинированное описание природы и душевного состояния человека в сочетании с элементами повествования. Перед нами же стоит задача: откликнувшись на прекрасный текст современного классика, создать всё-таки сочинение-рассуждение, т.е. произведение совсем другого жанра и типа речи.

На мой взгляд, для достижения этой цели можно использовать два пути, которые мы последовательно и рассмотрим.

Первый путь — поставить проблему влияния природы на человека или достижимости гармонии между ними. Остроту проблемы можно связать с процессом урбанизации или стрессово опасным характером современной жизни, с извечной тягой человека к природе или нашим корневым родством с ней. Ясно, что вариантов здесь бесконечное количество. При таком подходе вступление предложить нетрудно.

1.Мы, молодые люди двадцать первого века, уже привыкли, что наши джунгли — каменные, что окружены не деревьями, озёрами, птичьим гомоном, а бетоном и стеклом, воплями попсы из всех окон и автомобилей и криками в сотовые телефоны, делающими всех окружающих невольными участниками чьих-то интимных переживаний, выставленных на всеобщее обозрение. Можно прожить целую жизнь, зная природу только по выездам «на шашлыки» и телевизионным путешествиям. Но понимаем ли, как много теряем, чего душа наша лишена?

2.Мы вертимся, как белка в колесе, суетимся, добывая какие-то призрачные блага, конкурируя с кем-то невидимым за воображаемый успех. И всё это наполняет наше существование жестокостью и злобой, вгоняет в стресс, делает жизнь плоской и примитивной. Что успеваем понять, чем насладиться? А где-то, как на другой планете, реальный мир: шумят леса, в прозрачных реках отражается голубое небо и всё полно такого величавого спокойствия и достоинства, того высшего смысла, в который проникал раненый кн. Андрей Болконский на поле Аустерлица и которым наслаждалась Наташа Ростова лунной ночью в Отрадном (само название так значимо!).

Ясно, что эти вступления не только подводят к проблеме, но уже сами по себе задают эмоциональный тон работы, после этого формулировать идею текста будет легко.

Василий Белов своим великолепным описанием начала весны напоминает о трепетной и разнообразной жизни, ликующей поблизости, но совершенно отдельно от нас. Отгородившись от мира природы, мы утратили, может быть, самый значительный источник духовной и эмоциональной подпитки. Мы забыли, что без гармонии с природой невозможно и внутреннее согласие в душе человека,

невозможно становление полноценной, самостоятельной и устойчивой личности.

Этот вывод особенно очевиден при сопоставлении толстовских интеллигентов-аристократов с чеховскими интеллигентами-разночинцами. Культурная традиция дворян, в которой с раннего детства воспитывались Болконские и Ростовы, делает моменты тесного общения с природой переломными в их жизнях. После Аустерлицкого сражения взгляд в высокое, спокойное небо возвращает кн. Андрея к системе истинных и неизменных человеческих ценностей, на время поколебленных идеалом Наполеона. К этой картине он не раз будет возвращаться, корректируя свой жизненный путь. Именно вечное обаяние природы духовно соединит впервые Наташу и кн. Андрея в ту памятную ночь в Отрадном, открывая ему всё самое главное в личности Наташи. Внутри мира природы, на охоте, Николай Ростов, обычно столь подверженный влиянию общества, в наибольшей степени становится самим собой, освобождаясь от всего наносного и чуждого и приближаясь чертами своего характера к дядюшке Михаилу Никанорычу, заключающему в себе суть ростовского строя личности.

И наоборот, именно вернувшись в мир природы, Николай Иваныч Чимша-Гималайский вполне выявляет свою сущность, демонстрируя миру без малейшего смущения, скорее даже с гордостью свиное начало. А Дмитрий Ионыч Старцев, оказавшись на кладбище и ощущая «особость» этого мира, позволяющую взглянуть на суету обыденности с точки зрения конечности и высшего смысла человеческого существования, не способен воспринять эти неизменные ценности, получить поддержку мироздания и в итоге сопротивляться тем ложным представлениям, укоренённым в обществе, которые и приводят его к деградации и душевному омертвлению.

Как видим, Василий Белов присоединяется к вековым традициям русской литературы, для которой гармония человека с миром – главный критерий в оценке личности, её духовности, полноты её самореализации в прожитой жизни. И для нас, людей двадцать первого века, только на этом пути лежит возможность самоидентификации как личности, как представителя своего народа, как полноценного человека. И только такой подход может спасти от страшной опасности нашего времени – утраты души, растворения в потребительском существовании, обессмысливании прожитой жизни.

Практически любой пейзажный текст можно подвести к теме духовного влияния мира природы на человеческую личность, и этот подход будет оправдан, следовательно, он универсален. Естественно, в качестве аргументов могут быть

использованы и какие-то эпизоды личной жизни, опыт нашего общения с природой. Это придаёт работе большую неповторимость и эмоциональность, но нужно помнить, что эти повествовательно-описательные элементы могут дополнять, подтверждать рассуждение, но никак не заменять его.

Другой подход к пейзажным текстам не является столь универсальным. Это отклик непосредственно на эмоциональный настрой данного произведения. Белов его формулирует ясно и недвусмысленно: «Везде в мире жизнь и свобода, и сердце сопереживает чувство освобождения». Чаще в пейзажном тексте эмоциональная доминанта растворена в самом содержании, и её ещё предстоит сформулировать пишущему, и нередко это представляет определённую сложность. Нужно только помнить, что она обязательно есть, так как доминанта определяет композиционную целостность текста, без неё он просто распадётся на отдельные предложения.

Как же писать работу, ориентированную на настроение текста? Видимо, уже во вступлении это настроение должно быть сформулировано, в данном случае речь идёт об ощущении радости бытия. Естественно, в центре работы будет не пейзаж, а настроение человека, лучше всего — самого пишущего.

1.В своём тексте Василий Белов рисует приход весны и передаёт читателю ликующее ощущение радости бытия. В атмосфере однообразно текущих будней такое воодушевление испытываешь лишь изредка, но именно такие нечасто случающиеся мгновения, складываясь со всем значительным, что бывает в нашей жизни, составляет то памятное, что человек может назвать счастьем.

2.Ликующее чувство весеннего обновления мира! Часто ли мы вспоминаем, что, помимо радости от успехов и достижений, существует наслаждение самим процессом жизни?! И нужно уметь улавливать эти позитивные токи жизни, то, что есть в лучших стихах А.Фета, К.Бальмонта, Л.Пастернака, в жизни любимых героев Л.Толстого.

3.«Остановись мгновенье, ты прекрасно!» Знаменитая фраза Фауста — вовсе не свидетельство того, что жизненный поиск остановлен и запас сил, необходимый для вечного обновления, исчерпан. Это, скорее, призыв смаковать самые яркие мгновенья, спокойно, без спешки вобрать в себя лучшее, что может дать жизнь. Такие мгновенья не могут быть частыми, но в том и их ценность, неповторимость!

Понятно, что каждое из этих вступлений требует своих оттенков продолжения мысли, но в общем виде такое продолжение может быть следующим.

Нельзя не присоединиться всем существом к известному русскому писателю Василию Белову, восхищающемуся весной, несущей радость

бытия. Я уверен, что этот восторг можно испытывать в любое время года и от самых разных причин. Но я вполне согласен с В.Беловым в том, что эти моменты жизни и мгновения восторга — это самое ценное, что может испытать человек, и из этих минут и складывается то, что мы можем назвать счастьем. Может ли ощутить всю полноту счастья человек, не склонный к созерцанию природы и не чувствительный к эмоциональным токам, от неё исходящим? Конечно, может, но насколько меньше таких мгновений восторга в его жизни будет, насколько он сам себя обкрадывает? Конечно, кого-то больше вдохновляют произведения человеческого гения в области науки, техники, искусства и даже моды. Кто-то горд своими личными достижениями: своей карьерой, своим богатством, своей властью. Да, мы можем сколько угодно рассуждать о человеческой ограниченности Скупого рыцаря или толстовских Наполеона и Сперанского. Можем вспомнить Николая Иваныча Чимшу-Гималайского, который вот-вот захрюкает, или Дикого, родные которого каждое утро умоляют всех: «Голубчики, не рассердите!». Но ведь счастье – это самоощущение, а оно заведомо субъективно, так что мера эгоистичности счастья у каждого своя. Возвращаясь к тексту Белова, можно сказать: наслаждение, получаемое от общения с природой, наверное, один из самых альтруистических путей получения радости от этой жизни.

Согласимся, что жить, не испытывая счастья, значит тянуть лямку, а не быть человеком в полном смысле этого слова. Наверное, возможность счастья – это то, что вместе с самосознанием выделяет человека из всего мира природы. Так что надо культивировать в себе эту способность, и творчество тех, кто умеет это передавать читателю: М. Пришвина, К.Паустовского, Ю.Казакова, В.Белова – громадная помощь всем, кто хочет этот талант у себя воспитать и развить.

Попытаемся проанализировать, что принёс нам этот «свободный полёт мысли», что у нас получилось? Можно сказать, что все три вступления хотя и не называют точно проблему, рассматриваемую в работе, но каждое по-своему подводит к ней. Огрубляя, её можно сформулировать следующим образом: «Взаимосвязь человеческого счастья и способности наслаждаться общением с природой». Противоречит ли такая постановка проблемы исходному тексту? На мой взгляд, идея беловского текста в обсуждаемую проблематику вполне укладывается. По жанру это рассуждение-размышление. Почему использован именно этот путь? Ещё раз повторю, что более уместно здесь доказательство, основанное на личном опыте пишущего. Но этот личный опыт у меня и шестнадцатилетнего студента столь различен, что имитировать это совершенно бесперспективно и для примера студенту малоэффективно. В то время как использованный путь развития мысли студенту куда ближе.

Возвратимся всё-таки к рассуждению-доказательству. Если не опираться на личный опыт, то наиболее подходящий материал для такой работы — литературный.

Следуя традициям русской классической литературы, известный современный писатель Василий Белов глубоко вникает в процессы духовной и душевной жизни русского человека. Существенной стороной нравственного опыта нашего народа является общение с природой, то влияние, которое она оказывает на личность. В предложенном отрывке из произведения В.Белова приход весны связывается с ощущением радости жизни, полноты бытия.

Мне очень близки те чувства, которые передаёт автор. Более того, я уверен, что без одухотворяющего влияния природы полноценное человеческое счастье невозможно. Мы помним, что Л.Н.Толстой ставил перед собой цель учить читателя «полюблять жизнь». Способность наслаждаться самим процессом бытия — для него важнейшая составная часть того счастья, для которого сотворён человек.

Поэтому именно к «Войне и миру» мне хочется обратиться в поиске положительных примеров, показывающих влияние природы на духовную жизнь человека, на возможность для него счастья. Наверное, вспоминая самые счастливые периоды в жизни Ростовых, мы прежде всего назовём ночь в Отрадном и сцену охоты. Да, и в Москве Ростовы умеют жить со вкусом, но в поместье их жизнь поистине полна радости и удовольствия. «Да ты посмотри, что за прелесть…Ведь эдакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало!» Разве можно забыть этот восторженный голос! Разве можно не сопереживать этому ощущению уникальности и неповторимости каждой минуты бытия, не понимать, что для этого высшего момента человеческого счастья ничего не требуется, кроме великолепия лунной ночи и эмоциональной отзывчивости человека, способного всё это принять в свою душу.

И наоборот, если человек лишён способности быть счастливым, то и природу он душой не чувствует. Вспомним Базарова. Ему чужда радость от самого процесса бытия, и, по его словам, глядит в небо только тогда, когда хочет чихнуть, и природа для него не храм, а мастерская. Безрадостно всю жизнь прожить в мастерской! И Дмитрий Ионыч Старцев, не по своей инициативе оказавшийся лунной ночью на кладбище, ощущает, что природа что-то говорит ему, но он не способен воспринять это послание. В итоге нет восторга, не воспринята подсказываемая истинная система ценностей, а есть лишь усталость и вполне рациональное суждение: «Ох, не надо бы полнеть». Если в

начале рассказа он испытывает удовольствие, пройдя 9 вёрст пешком, далее мир природы от него закрыт.

Подводя итог рассматриваемым примерам, мы можем с уверенностью сказать, что несправедливо приписываемая Чехову фраза Ивана Иваныча Чимши-Гималайского: «Счастья нет и не должно быть» — вовсе не соответствует позиции автора и русской классической традиции. Нет, человек должен быть счастлив, должен учиться быть счастливым. И природа – наш великий учитель в достижении этой цели.

Конечно, создание рассуждения по пейзажному тексту – задача для студентов нелёгкая. Но в сборниках материалов для ЕГЭ такие задания есть, поэтому и в итоговой работе из 10 вариантов один текст был пейзажный (разбираемый в этой главе текст В.Белова). Понятно, что к такому сочинению нужно готовить специально, но времени для этого программа не предусматривает, так что очень коротко (в пределах 15 минут) поговорили о пейзажном тексте И.Бунина. Что же получилось у тех, кому достался этот вариант? Проанализируем несколько работ.

Начнём с сочинения студента Е.П.

Свобода, радость, ярость – это компоненты создания новой прекрасной, уверенной в себе Жизни с большой буквы. Но как же появиться чему-то большому, великому и главное – живому без помощи?

Я восхищён и обезоружен описанием, появлением «нечто» из как бы далёкого прошлого и непостижимого, но вдруг ожившего. Изначально, прочитав текст, я подумал, что это описание очередного наступления весны, но, вникнув в идею автора, осознав и приняв её, я понял, что Белов создал мир, показав, как зарождается великая жизнь новой, ещё не опознанной природы.

«Поднялось и двинулось всесветное». Эти четыре обычных слова заставили меня представить нечто безгранично всесильное, что способно одним движением своего сущего уничтожить мир и, лишь посмотрев, оживить и возвысить уничтоженное им. «Земля продолжает сопеть и попискивать», -- вот те слова, что заставили меня поверить в рождение жизни, даже у бурой и чёрной земли зарождается душа, большая и чистая, которую никто и ничто не сможет убить или изничтожить.

Не знаю, кто водил пером автора, заставляя или прося писать эти прекрасные строчки, но смысл этого бесконечно гениального текста обрёк меня на долгие размышления в одиночестве, при свете звёзд и дыхании лёгкого ветерка.

Раскроет же идею этих строчек только тот, кто без страха в конце жизни будет видеть ту свободу и радость, которая нам уготована.

Женя сконцентрировался именно на философской стороне проблематики, даже несколько расширив её в сравнении с первоисточником. Текст В.Белова воспринимается как описание нового рождения мира после зимней смерти, заставляющего вспомнить языческие представления об умирающем и вновь

рождающемся божестве. Хотя в работе ощутимы натяжки и налёт излишней высокопарности, именно языческими корнями можно объяснить избыточную эмоциональность, некоторые нарушения вкуса и меры, присущие работе. Но, на мой взгляд, автору удалось главное: работа соответствует требованиям к сочинению и настроениям, переданным первоисточником и по жанру, и по масштабности мировосприятия, и по восторгу перед обновлением природы, которым дышит беловский текст. Можно ли поставить в вину автору слишком частое обращение к исходному тексту? Согласимся, что это не ведёт к пересказу. У В.Белова пишущий черпает вдохновение, эмоциональную подпитку, но это не мешает последовательному развитию рассуждения, целостного и композиционно, и эмоционально, раскрывающего основное содержание текста.

С куда более рациональных позиций подошёл к теме уже знакомый нам студент Ф.

В своей статье Василий Белов рассказывает о радости, чувстве свободы, которые вызваны созерцанием цветущего весеннего леса.

Автор радуется тому, что расцвели цветы, лопнули почки, выпустив наружу зелёные листья. Он видит яростно-новое солнце, которое ещё не сильно, но ощутимо пригревает, и от этого в его душе рождается чувство свободы, радости за природу, которая освободилась от оков зимы. Белов считает, что, какими бы ни были дела, надо находить время, чтобы полюбоваться этим, насладиться этой эйфорией. Я с ним не согласен.

Я, например, считаю, что, какая бы красота ни была на улице, дела важнее, чем цветы. Но когда дела закончены, можно пойти в лес или на поляну, клумбу(?) полюбоваться красотой цветов, распустившихся листьев и прочими красивыми вещами.

Однако существуют люди, которым вид из окна и собственно природа нужны только для того, чтобы решить: брать с собой зонт или пора ли ставить на машину зимнюю резину. Один из таких людей – депутат Госдумы Вернон Дурель, описанный в книгах Дмитрия Елина. Он безразличен к еде, к пейзажам и цветам, он не видит ничего, кроме работы. На мой взгляд, это совершенно неправильно.

Исходя из всего сказанного, можно сделать вывод, что всего должно быть поровну, то есть в меру наслаждаться свободой и радостью природы, но и про дела свои забывать нельзя. Но и поступать так же, как Вернон Дурель, тоже нельзя, ибо в природе можно найти успокоение, эйфорию. Таким образом, я считаю, что идеальное поведение в таком случае – золотая середина, то есть наслаждение природой и дела должны соотноситься поровну.

Проблему, которую рассматривает студент, можно сформулировать следующим образом: «Роль природы в жизни современного человека». Его, конечно, можно упрекнуть в упрощённо–потребительском восприятии природы (чего стоит характерное для городских детей выражение «на улице»), но ему чужда беловская созерцательность, как и его культ природы. Это человек, намечающий для себя вполне конкретные цели, требующие от него активной деятельности. То есть перед нами подросток, воспитанный современной

идеологией устремлённости к жизненному успеху. Ставить ли ему в вину то, что он человек своего времени, даже если нас от такого рационализма «коробит»? Но жить-то им! Возможно, со временем и они свою связь с природой будут ощущать тоньше, но не нужно учить их лицемерить, пусть будут такими, как есть. Ну а приняв работу именно в этом качестве, отметим, что автор сочинения точно формулирует проблематику и идейное содержание своего выступления, удачно подбирает антипода лирическому герою В.Белова (не осознавая, что по существу антиподом является он сам). Таким образом, как ему представляется, он сделал рассмотрение проблемы более объективным и всесторонним.

Подводя итоги можно сказать, что, несмотря на очевидные недостатки, обе работы заслуживают хорошей оценки. Сложнее с двумя другими сочинениями по этому тексту.

Вот работа студента Е.Ш.

В этом тексте Василий Белов, мне кажется, затрагивает такую проблему, как внутренняя взаимосвязь и диалог природы и человека. Как зависит внутреннее состояние человека от природы? Как природа помогает почувствовать радость жизни?

Главная цель автора – донести до нас (людей), что, просыпаясь после зимней спячки, природа будит и людей, освобождая наши сердца от зимнего холода своим расцветанием, листочками, травинками, пением птиц. Я согласен с мнением автора, потому что от этого всего зависит наше внутреннее состояние, здоровье, настроение. И природа сама собой прекрасна!

Наше внутреннее состояние очень зависит от природы. Если, например, на улице идёт дождь, нас сразу тянет в сон, ничего не хочется делать, наступает лень, становится грустно. А если светит яркое солнце, то, наоборот, чувствуем прилив сил, приподнятое настроение. В общем, всё хорошо, и радуешься жизни!

Также от природы зависит наше здоровье. Перепады температур или сильная влажность, магнитная буря – всё это сказывается на нашем здоровье! А природные катаклизмы могут вообще разрушить всю нашу жизнь.

Вот такие стороны есть у природы. Но хотелось бы, чтоб везде в мире была жизнь и свобода. Чтоб всегда было всё хорошо. Но, к сожалению, это невозможно! Так было, есть и будет: инь и янь, добро и зло, и так можно продолжать до бесконечности…

Да не будет конца свободе и радости!..

Нельзя не почувствовать, что в двух первых абзацах точно, масштабно поставлена проблема. Если бы автор удержал этот уровень, работа получилась качественная. Но беда в том, что, упрощая тему, автор природу сводит к погоде, и работа многое теряет. Чувствуется, что уровень мышления у студента вполне достаточный для создания сочинения-рассуждения, но легкомыслие, несерьёзное отношение к работе делают его произведения очень неровными: после интересных, самостоятельных сочинений — полные провалы. В данном случае и одно, и другое соединились.

Последняя работа, которую я хочу привести – студента В.И..

Прочитав текст Василия Белова, я выявил проблему жизни и свободы, с которой сталкиваются многие люди в повседневной жизни.

В мире есть люди, которые были лишены свободы, да и по сей день её лишены. Не имея свободы, нельзя ощутить радости жизни.

Счастье жизни не в деньгах, а даже наоборот – в них несчастье. На примере Пьера Безухова можно понять, что каждый человек может быть счастлив, не имея денег, но иметь свободу и радость каждого дня. Пьер до войны России с Наполеоном был несчастлив, как и во время неё. Лишь после плена он осознал, в чём счастье – « в свободе». После плена Пьер стал жить по принципу фатализма, т.е. «всё, что ни делается, то к лучшему».

Ещё один пример этой проблемы – компьютерные геймеры. Чаще всего такие люди проводят больше половины времени за компьютером, играя в различные игры. Такие люди, можно сказать, лишены свободы, потому что полностью погружены в виртуальный мир, а ведь свобода – это разнообразие жизни, общение с людьми. Когда же геймеры попадают в общество к людям, не имеющим таких наклонностей, то они чаще всего замкнуты своей игрой, которая приносит им намного меньше счастья и радости, нежели от общения с людьми.

На мой взгляд, стоит ценить свободу, радоваться каждому дню, наслаждаться общением, и не будет конца свободе и радости!

Низкий уровень культуры и развития студента очевиден, и, к сожалению, эти недостатки быстро не изживаются, но нельзя не признать, что кое-что из предлагаемой системы работы он воспринял. Автор отвлёкся от пейзажного характера текста и в меру своих сил сосредоточился на философской проблематике. Его (после недавнего изучения «Войны и мира») волнует вопрос соотношения счастья и свободы, то есть из всего текста взяты во внимание только последние два предложения, в которых публицистически сформулированы идеи текста. Аргументы, предлагаемые автором для доказательства своих мыслей, предоставляют возможность осмысления поставленной проблемы, а их противопоставление помогает учесть разные её стороны. То есть технически всё сделано верно, но 1,2,5 абзацы совсем не развёрнуты, таким образом, мысли формулируются, но не развиваются, и в этом тоже проявляется недостаток общего развития.

Всё-таки обе работы, на мой взгляд, заслуживают удовлетворительной оценки.

Были и рассуждения, в которых авторы свернули проблематику к погоде и тем самым не справились с заданием, но таких сочинений меньшинство.

Заключение

Подведём краткие итоги.

Предлагаемая методическая система работы не претендует на исключительность, на непререкаемую правоту. Видимо, само создание такого сочинения слишком сложное задание, чтобы можно было предложить одно решение для всех и на все случаи жизни, ведь в этих работах должна проявиться индивидуальность студентов, их жизненный опыт, вырабатываемое мировоззрение, свидетельствующее о зрелости личности. И всё-таки нельзя рассчитывать только на вдохновение. У любого творчества свои законы, свои методические подходы, их нужно знать, и им можно научить. Ну а по приведённым студенческим сочинениям каждый сам сможет сделать вывод об эффективности предлагаемого. И если эти методические рекомендации и приведённые примеры будут полезны студентам и преподавателям, помогут в формировании умений и навыков, необходимых для выполнения творческого задания ЕГЭ, вдохновят их, я буду считать, что мой труд был не напрасен.

С уважением, Александр Михайлович Динабург

Skype: lit-master e-mail: rus-ege-na5@mail.ru

ЧЕЛЯБИНСК

Методическое пособие для учащихся и преподавателей

«Подготовка учащихся к созданию сочинения-рассуждения»

Динабург Александр Михайлович

12

Оглавление

Вступление…….…….3

Подготовительный период работы…….……..5

Процесс обучения сочинению……..……39

Работа учащегося на экзамене……...……...57

Сочинение-рассуждение как творчество и критерии его оценки
(вместо заключения)……..……..73

Вступление

В связи с проведением Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по русскому языку перед преподавателями встают новые и весьма сложные проблемы. Во-первых, наши учащиеся на год моложе, их культурный и интеллектуальный уровень невысок и весьма неоднороден, во-вторых, они приходят из многих учебных заведений с различными системами работы по развитию речи, а времени на длительную подготовку к экзамену нет. Это предъявляет повышенные требования к чёткости и продуманности нашей деятельности.

Прежде чем определять эту систему, нужно понять, какие умения и навыки необходимо сформировать до начала целенаправленной работы над сочинением. Сложнейшей задачей становится выработка умения понять тему и идею текста. Учащиеся в своей основной массе не умеют анализировать информацию, они настроены лишь на её воспроизведение. Тем более они не склонны вникать в тонкости авторской позиции. Конечно, с этим навыком мы работаем на занятиях по литературе, но таким путём на его формирование уйдёт не менее полугода, так что нужны специальные упражнения. Не менее важно уметь определять проблему предстоящего высказывания и последовательно раскрывать именно её, аргументировать свою мысль, уметь её «развёртывать», находить подтверждение своих суждений в художественной и публицистической литературе, в окружающей жизни, высказываниях великих людей, пословицах, «крылатых словах».

Подготовительный этап работы должен включать в себя сведения о типах речи, признаках текста, абзаце, способах связи предложений между собой, а также практические упражнения, направленные на выработку умения создавать связный текст, формировать абзац, продумывать переходы между абзацами и логику их взаимосвязи. Результаты этой деятельности нужно постоянно контролировать. Только убедившись в наличии соответствующих навыков у большинства учащихся, можно переходить непосредственно к творчеству. Понятно, что работа во всех этих направлениях должна вестись параллельно.

Основной этап творческой деятельности начинается с того, что учащимся предлагается композиционная схема рассуждения-доказательства, посильная для них и удовлетворяющая требованиям ЕГЭ. Учащиеся должны хорошо понимать предназначение каждой части сочинения, её своеобразие. При этом неизбежно изучение типов плана и выработка умения продумывать свою работу и строить её в соответствии с планом. На основе практики сам собой возникнет вопрос о рассуждении-размышлении (эссе). Преподавателю не нужно ни подталкивать к этой форме, ни искусственно уводить от неё, потому что это не просто тип сочинения, а скорее – способ мышления, присущий определённой части учащихся, но необходимо обратить особое внимание учащихся на чёткость разграничения аргументов в такой работе. Понятно, что закрепление соответствующих навыков требует проведения многочисленных практических занятий с использованием различных форм организации учебного труда. Но и при этом найдутся ребята, которые в силу недостаточного развития или психологических комплексов не смогут преодолеть «страх перед белым листом бумаги», не смогут в достаточной степени раскрепоститься. В каждом подобном

случае необходимо искать индивидуальный подход, в том числе использовать «для затравки» и другие жанры сочинений.

По ходу написания сочинений (не раньше 3-4-го) необходимо познакомить учащихся с теорией совершенствования написанного и начать вводить её в практические упражнения.

Уже по перечислению этапов работы ясно, насколько велика она по объёму. Первые обнадёживающие результаты начнут появляться не раньше чем через полгода. Поэтому хочу пожелать целеустремлённости, настойчивости и уверенности в том, что ваши усилия не пропадут даром. Ну а в условиях среднего специального учебного заведения с теми, кто будет готовиться поступать в вузы, и к теории, и к практике создания сочинения-рассуждения придётся ещё раз вернуться, но это пойдёт уже намного легче.

Хочу порекомендовать вам сайт моего коллеги Александра Крутицких для подготовки к экзамену по математике: http://matematikalegko.ru

"Математика? Легко!!!"

Подготовительный период работы

Мы уже выяснили, что учащихся нужно тщательно готовить к работе над сочинением-рассуждением. Если необходимые навыки не будут выработаны заранее, то у них это задание вызовет раздражение от непосильности поставленной перед ними задачи и неверие в свои силы. Наиболее сложная и длительная работа необходима для выработки умения анализировать текст, формулировать его тему, проблему и идею. Начинать её стоит с публицистических статей, желательно небольшого объёма. Можно предложить ряд упражнений, которые должны последовательно выполняться на каждом занятии.

Текст № 1.

Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества». Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя — просто. Накормить ребёнка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным… и т.д. и т.п. — всё это просто для одного человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя. (Д.С.Лихачёв)

Обратим внимание учащихся на то, что текст Д.С.Лихачёва представляет собой рассуждение с неразвёрнутыми аргументами, которые воспринимаются как аксиомы.

Зададим вопрос: какое утверждение больше соответствует идее текста:

1) Исправить человечество невозможно.
2) Быть хорошим для всех невероятно трудно.
3) Вот почему нужно начинать с себя.
4) Исправить себя просто.
5) Всё доброе нужно начинать с себя.

Предложение вариантов ответа способствует чёткости мышления. Ясно, что 1-ый и 2-ой варианты фиксируют лишь часть мысли, т. е. искажают идею автора, 4-ый вариант несколько суживает мысль, излишне конкретизирует область её применения, 3-ий вариант представляет собой вывод, оторванный от обоснования («вот почему» — ничего конкретного не выражает). Следовательно, предпочтительным является вариант 5-ый. Стоит обратить внимание учащихся на то, что 5-ый вариант не является дословной цитатой, он точнее выражает мысль, чем 3-ий, но избегает излишней конкретизации 4-ого.

Текст № 2.

В самовоспитании молодого человека большое значение имеет его отношение к своим ошибкам. Во-первых, следует признать ошибку перед самим собой и, если нужно, перед другими людьми. Этот метод для некоторых молодых людей превращается в «камень преткновения». Ложно

понятая гордость, чрезмерное самолюбие препятствуют честному признанию ошибки.

Но мало признать ошибку, её надо преодолеть, исправить: переделать то, что допускает переделку…

Наконец, очень важно извлечь выводы на будущее и не допускать таких ошибок в дальнейшем, предотвращать их. Всё сказанное относится как к житейским ошибкам, так и к работе человека над своей речью.

Видимо, удивление вызовет локализация мысли в последнем предложении, его можно опустить, если не преследуется конкретная воспитательная цель, в ином случае вопрос можно поставить на обсуждение. Проанализируем композицию текста. Ясно, что 1-ое предложение – тезис, для его доказательства используется три аргумента, но их последовательность не свободная, как в предыдущем примере, а жёстко закреплённая, и поменять их местами нельзя.

Далее предложим тот же вопрос, что и в предыдущем упражнении: какое утверждение больше соответствует идее текста:

1) Следует признать ошибку.

2) Мало признать ошибку, её надо исправить.

3) Важно извлечь выводы из ошибки и предотвращать это в будущем.

4) Отношение к речевым и житейским ошибкам должно быть одинаковым.

5) Для самовоспитания очень важно научиться признавать ошибки, исправлять их и предотвращать в дальнейшем.

Согласимся, что 4-ый вариант излишне локализует проблему. 1-ый, 2-ой, 3-ий варианты выражают части основной идеи, так что 5-ый вариант наиболее соответствует идее, так как совпадает с последовательностью аргументов. Отметим, что этот вариант собран по частям из всех абзацев текста.

Эти два упражнения послужат основой для двух занятий, естественно, каждое из них потребует минут по десять при условии, что на столах будут распечатки текста. После этого работа может развиваться параллельно в двух направлениях. Отдельным учащимся будем предоставлять небольшие тексты, чтобы группа вместе с ними закрепляла умение определять тему и идею текста на слух. Для коллективной работы дадим тексты большего объёма и более сложные, в которых важнее будут нюансы мысли.

Приведём несколько заданий, которые можно использовать для достижения первой цели (в слабых группах их можно продолжать раздавать для коллективной работы).

Текст № 3.

Необыкновенно важна роль леса в истории народов и цивилизаций, в жизни и даже становлении человека. Лес дал человеку первые орудия труда, познакомил с огнём и снабдил материалом для первых костров, а, исчезая, оставлял после себя плодородный прах. Лес кормил наших отдалённых предков, снабжая их углеводами, жирами, белками и витаминами, давал им кров, защищая от солнца, ветра, дождя и мороза, спасая от хищных зверей и иноплеменников. Из дерева делались дом и лодка, острога и соха, колыбель и гроб. Подлинная история современной

цивилизации началась с изобретения бумаги и книги, материал для которых дал всё тот же лес. (В.Чивилихин)

Текст настолько однозначен, что ни в каких подсказках учащиеся не нуждаются. Стоит лишь без всяких усложнений напомнить, что тема – это то, о чём говорится в тексте, а идея – то, что говорится о теме. Например, при одной и той же теме осени авторы могут выразить различные оценки её. Предложим учащимся определить тему и идею текста В.Чивилихина. Конечно, учащиеся легко сформулируют, что тема – роль лесов в становлении человека, а идея – эта роль столь важна, что без лесов развитие цивилизации пошло бы во многом другими путями.

*Текст № 4**

...Люди, общаясь, создают друг друга!

Одни умеют разбудить в окружающих их лучшие черты, а другие по собственной вине создают вокруг себя докучное окружение, людей тоскливых и раздражённых. Умейте же в своей бабушке, няне найти свою Арину Родионовну, разбудить в старых людях общительность, приветливость, юмор, доброжелательность... Спешите установить добрые отношения со старыми людьми. Ведь им остались немногие годы. В наших силах скрасить эти немногие годы, как скрасил Пушкин последние годы Арины Родионовны. (Д.С.Лихачёв)

* Текст, как и все предыдущие, а так же текст 6 взят из «Рабочей тетради по русскому языку», изданной Челябинским государственным профессионально-педагогическим колледжем в 2005 году, автор-разработчик Шишкова А.С.

Предложим сформулировать тему и идею текста.

И вот здесь мы столкнёмся с тем, что и то, и другое может иметь и более широкое, и более узкое толкование. В узко-нравоучительном смысле тема – отношение к старым людям, идея – умение поддерживать интерес к ним. Но первые два предложения, использованные составителем в качестве вступления, ставят проблему более широкую, которую можно интерпретировать по-разному.

Это и способность человека создать вокруг себя доброжелательную обстановку, и влияние одного человека на нравственное развитие другого, и умение видеть лучшие стороны окружающих и способствовать их реализации. В свете дальнейшей работы над сочинением желательно формулирование всех этих проблем наиболее широким образом. При этом отметим, что рассуждать интересно именно по широко понимаемым проблемам и от уровня нашего развития и мышления зависит глубина понимания текста. Стоит добавить, что проблемой во всех предыдущих текстах является более заострённая формулировка темы, поэтому какой-то специальной работы по определению проблемы не требуется.

Для выработки умения обобщать факты полезнее тексты с противоположным ходом мысли, т.е. от частного к общему. Приведём один из них.

Текст № 5.

Яков Семёнович (отчим), лежащий с повязкой на носу, с пузырьком, набитым льдом, на лбу, в предбаннике 4-го кабинета нашей поликлиники на виду у равнодушных людей. Для меня, сразу ослабевшего всем телом, с рухнувшим сердцем и трясущейся головой, — средоточие всей боли, всего страха, ужаса, жалости и любви, а для окружающих даже не объект для любопытства. Люди дальше друг от друга, чем звёзды во вселенной, те хоть шлют друг другу через миллионолетия свой слабый свет. (Ю.Нагибин)

Образно выраженная в этом тексте идея равнодушия людей друг к другу вполне ясна и в комментариях не нуждается. Отметим в беседе с учащимися, что в рассуждении, построенном по законам логики, этот переход к обобщению потребовал бы последовательного развёртывания мысли и дополнительных доказательств, в то время как образное мышление всего этого не требует, так что у учащихся есть возможность выбора.

Объём предлагаемых текстов нужно постепенно увеличивать, что будет влиять на разнообразие нюансов, которые необходимо учитывать при формулировании идеи.

Текст № 6.

Роль памяти в духовном становлении человека огромна. Доказательство тому – народный опыт. Почему издревле на Руси придаётся такое большое значение памяти? Беспамятный человек – неуважаемый. Человек же способный хранить долгую память – нравственный образец. Есть в народе такая поговорка: «Иван, не помнящий родства». Так называют самого последнего человека, того, кто не помнит своего прошлого, своего рода, дел предшественников. Он – самый презираемый человек на Руси.

…Порой меня поражает страшное невежество молодых людей. Это плохое знание истории, отсутствие той большой, высокой памяти, которая должна присутствовать в человеке. Ведь он не летучий стручок в мире – у него есть корни, а они в земле его предков, которые создавали наше государство, обороняли его, воздвигали заводы и фабрики, которые создавали культуру, строили города, обрабатывали землю.

…Если человек хочет прожить жизнь ответственно, серьёзно, прошлое должно быть частью его души, существа, естества человеческого. (Ю.Нагибин)

Предложим учащимся определить тему и идею текста. С формулировки темы начато высказывание: роль памяти в духовном становлении человека. Но, добавив слово «огромна», мы получаем мысль крайне неконкретную и нечёткую. Концовка текста в данном случае более нас удовлетворит, но и здесь понятие «прошлое» слишком общо. Конечно, это и прошлое народа, его свершения, его нравственные ценности, но это и прошлое рода, прошлое, ощущаемое как составная часть своей духовной жизни.

Соотношение конкретного и обобщённого мы можем осмыслить и на примере следующего текста.

Текст № 7,

С детских лет у меня сложился образ писателя – человека чуткого, добро, умного, совершенно необыкновенного: он всё знает о жизни, о людях, и сам он некий маг, кладезь человеческих судеб и чувств. Он обладает тайной – обыкновенными печатными знаками создавать мир, который для тебя реальнее реального.

Когда в институтские годы я познакомился с Паустовским, я увидел в нём счастливый облик писателя и человека, близкий к образу чародея, созданного моим детским воображением. Этот замечательный писатель – олицетворение человеколюбия, добра и благородства. Сейчас, пожалуй, нет в нашей литературе другого мастера, который вырастил бы так много учеников. Сколько неизвестных талантов он впервые отметил, скольким он привил любовь к тяжелейшему писательскому труду! Что касается славы, денег, шума и эстрадного успеха, то именно Паустовский всегда внушал нам, своим ученикам, ту самую осторожность, которая необходима, когда в подкованных сапогах идёшь по льду. Всё чересчур оглушающе шумное и броское проходит, и остаются книги, и только книги, помогающие людям жить и быть людьми. Талант Паустовского фиксирует наше внимание на прекрасном. Для Паустовского всегда критерий истины – мораль, а критерий морали – прекрасное. (Ю.Бондарев)

В.Н. и О. И. Александровы, из книги которых «Десять дней до экзамена» взят этот текст, предлагают следующие упражнения для углубления его понимания.

1) О чём говорится в этом тексте?

а) о значении писателя в духовной жизни общества;

б) об истоках писательского таланта;

в) о тайнах писательского мастерства.

г) о губительном воздействии на становление молодого писателя слишком ранней славы.

Авторы правильным считают ответ (а). Точно ли это определение темы? Конечно, Ю.Бондарев особое внимание обращает на ценности, которые несёт людям творчество Паустовского, и на его влияние на молодых писателей. Но ведь и любой писатель стремится донести свои идеи и идеалы до читателя, иначе зачем браться за перо. О влиянии на духовную жизнь общества можно говорить, показывая конкретные результаты этого воздействия. Их в тексте нет, и совершенно ясно, что Ю.Бондарев и не ставил перед собой подобной цели. В зависимости от того, на чём поставить акцент, темой можно считать либо идеал писателя, либо личность Паустовского как воплощение этого идеала.

Ещё одно задание, предлагаемое авторами.

3) Какое высказывание искажает смысл текста?

а) В юности автор текста представлял себе писателя волшебником, способным создать новую реальность.

б) Паустовский является наиболее ярким воплощением писателя, который вобрал в себя и талант творца, и человеческую красоту.

в) Паустовский считал, что красота есть наиболее полное выражение добра.

г) Паустовский учил молодых писателей не увлекаться изображением общественных проблем, а искать свои темы, созерцая природу.

Есть ли необходимость в выполнении такого задания? На мой взгляд, выбрана наилучшая форма привлечения внимания учащихся к нюансам авторской мысли, так как составление цитатного плана данного текста неплодотворно: мысли не развёрнуты и в «сети плана» не попадут. Авторы считают верным ответ (г). Но если вдуматься, тезис (в) – сокращённая цитата из Л.Н.Толстого, а у Паустовского (в понимании Ю.Бондарева) речь идёт не о красоте и добре, а о красоте и морали, это вовсе не одно и то же, то есть о единстве красоты внутренней и внешней, что очень характерно для романтизированного восприятия Паустовским действительности, в то время как добро в ряду христианских ценностей.

А что касается общественных проблем, то Паустовский действительно всегда предпочитал им нравственные, что, кстати, было и безопаснее. Так что к составлению вариантов ответов нужно относиться аккуратнее, но данный тип заданий очень важен и полезен.

И, наконец, итоговое задание, предлагаемое авторами.

8) В каком из высказываний наиболее точно отражена главная мысль этого текста?

а) Писательство – это тяжёлый, мучительный труд.

б) Писатель, который служит только славе, постепенно становится рабом толпы.

в) Писатель должен нести миру веру в добро и красоту.

г) Берегите книгу, потому что в неё вложены мысли и чувства великих людей!

Авторы в качестве верного ответа дают вариант в), и с этим выводом трудно не согласиться, но как это сочетается с предыдущим упражнением? Мы должны выразить своё отношение к выраженной мысли о предназначении писателя, к Паустовскому как воплощению бондаревского идеала писателя или к чему-то третьему? Дальше авторы в качестве ключевых слов выделяют «писатель» и «К.Паустовский», и вокруг них строится вся работа, состоящая из цитирования статьи с краткими комментариями (одно-два предложения) к каждой цитате. Основная часть работы так и названа: «Комментированный пересказ текста». Но разве комментированный пересказ может составлять основу самостоятельного ученического рассуждения? Почему интересная подготовительная работа привела к столь малым результатам? На мой взгляд, ошибка в боязни оторваться от исходного текста. В результате главной темой становится личность Паустовского и его творчество. Ни о том, ни о другом основная масса учащихся ничего не знает, какое же мнение они могут высказать? А вот об идеале писателя, о предназначении и значимости литературы рассуждать они вполне могут. Значит, нужно приучать учащихся формулировать тему максимально широко, и тогда они

продемонстрируют и самостоятельность, и глубину мышления. А оценка Ю.Бондаревым К.Паустовского, сведённая к 1-2 предложениям, послужит отправной точкой этих рассуждений.

Итак, речь шла об упражнениях, цель которых – научить учащихся вникать в идеи текста и учитывать все нюансы авторской мысли. Наиболее простой способ достижения этого – составление плана исходного текста. Конечно, текст должен быть достаточно сложен по содержанию для того, чтобы «прирост» смысла оправдывал приложенные усилия. В качестве такового можно использовать отрывок из письма Д.С.Лихачёва, приведённый в учебнике А.И.Власенкова и Л.М.Рыбченковой «Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи» (Упр. 315) Предложим озаглавить текст в соответствии с его идеей. Вряд ли попытка увенчается успехом, что и докажет сложность идейного содержания. Вернёмся к названию, которое дал сам автор. Убедимся, что это формулировка поставленной в статье проблемы. Начало ответа на этот вопрос — уже первое предложение: ставя жизненную задачу, человек даёт себе оценку (предложение сокращено). Оно устанавливает связь между центральными понятиями текста, это, по существу — тезис. Два следующих абзаца — это два варианта выбора цели: «материальные блага» или «стремление приносить добро».

С 1-м вариантом связаны достоинство, и радость, и минимальная возможность неудачи. Со 2-м - неудачи на каждом шагу. Произведя сопоставление, Д.С.Лихачёв развивает основную мысль: человеку необходима задача шире, чем личностная, но это не значит, что он должен жить как аскет, речь лишь о главной цели, не исключающей наличия других. А для достижения её возможны и жертвы, и изнурение. Удастся ли всё это содержание вместить в одно предложение? Сомневаюсь. Но, не учтя всех сторон идеи, не написать и полноценного рассуждения по тексту. Всегда ли нужна столь подробная работа с текстом? Далеко не всегда. Но и в данном случае это не пересказ, а следствие произведённого анализа. Его результаты потом в сочинении должны быть выражены предельно компактно, чтобы послужить стартовой площадкой для развития мысли учащегося.

Особенно важно составление плана тех текстов, чаще всего соединяющих публицистику с повествованием, в которых сочетается несколько тем и объединяющая их авторская мысль не очевидна. Один из них уже много лет приводится в изданиях «ЕГЭ. Тренировочные задания» авторов И.П.Цыбулько, С.И.Львовой, В.А.Кохановой.

Текст № 8.

На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. Я первый раз в жизни здесь услышал музыку – скрипку. На ней играл Вася-поляк. О чём же рассказывала мне музыка? О чём-то очень большом. На что же это жаловалась она, на кого гневалась? Тревожно и горько мне. Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят непробудным сном на кладбище!

Вася, не переставая играть, говорил; «Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота.

Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, — но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. Эту музыку написал мой земляк Огинский. Написал на границе, прощаясь с родиной. Он посылал ей последний привет. Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

«Спасибо вам, дяденька», — прошептал я. «За что, мальчик?» — «За то, что я не сирота». Восторженными словами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. В эти минуты не было для меня зла. Мир был добр и одинок так же, как я. Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливавшей металлом, — это была моя родина.

Прошло много лет. И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. Кругом пахло гарью, пылью. И вдруг в доме, расположенном через улицу от меня, раздались звуки органа. Эта музыка разбередила воспоминания. Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. Но теперь та же музыка, которую я слышал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. Музыка так же, как в ту далёкую ночь, хватала за горло, но не выжимала слёз, не прорастала жалостью. Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не видавший родины и всю жизнь тосковавший о ней. (По В.Астафьеву.)

Сложность текста в неразрывном переплетении двух тем: влияния искусства на человека и значимости родины для него, но они спаяны столь искусно, что идея текста должна вбирать обе.

Составим план. В первом абзаце, совмещающем все типы речи, главными мне кажутся слова: «Благодаря музыке жалко себя, жалко тех, что спят…на кладбище, потому что ощущается присутствие в мире чего-то очень большого». 2-й абзац: «если у человека есть родина, он ещё не сирота». Для Астафьева эти слова приобретают особую остроту, так как его отец был репрессирован, мать рано умерла, а воспитывали его бабушка и дедушка. В этом же абзаце говорится: «Давно уже нет Огинского на свете, но его любовь к родной земле жива до сих пор», – то есть темы музыки и родины уже связаны. 3-й абзац – «Мир был добр и одинок так же, как я». 4-й абзац – «Музыка…заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары». Авторы тренировочных заданий формулируют две разных позиции автора (т.е. идеи) в соответствии с двумя темами, но ведь для писателя они выступают в единстве. Общность с миром, ощущение которой обостряет искусство, не только глубоко переживается, но и требует действий для торжества добра. Если не обратить внимания на третий абзац, как это обычно

делают ребята, к этой идее выйти невозможно. Задание важно ещё и потому, что учащиеся всегда наибольшее внимание уделяют началу текста, а более обученные ищут вывод в конце, где ему по схемам положено быть. Особо отметим, что проблема, выбираемая автором сочинения-рассуждения, вовсе не обязательно должна совпадать с той, которая поставлена писателем: учащийся размышляет о том, что его волнует (при условии, что проблема не привнесена им в текст искусственно). Но, формулируя идею текста, соответствующую разрешаемой в работе проблеме, важно не поддаться логике автора, обусловленной другой мыслью, поэтому более плодотворным представляется вариант, при котором разница между авторской проблемой и той, которую обдумывает учащийся, вполне осознаётся.

Опыт показывает, что при всех усилиях, прилагаемых в процессе обучения, для многих учащихся затруднительно работать с авторской идеей во всей её сложности. Задание ЕГЭ этого, по существу, и не требует: «Сформулируйте и прокомментируйте одну из проблем, поставленных автором текста. Сформулируйте позицию автора». Из этого следует, что охват всего объёма идейного содержания текста не является обязательным. При таком подходе можно согласиться и с формулировками позиции автора текста, которые даются авторами тренировочных заданий: «Произведением искусства можно не только наслаждаться, оно заставляет людей думать, пробуждает чувства, зовёт к действию» и «Чувство родины всегда с человеком, оно заставляет в особых случаях делать всё, чтобы её защитить». Нужно учесть, что первая формулировка всё равно многочлена, и, подбирая аргументы, (при условии нашего согласия с автором), нужно в той или иной мере подтвердить все эти мысли.

Полагаю, что всё вышеизложенное в достаточной мере доказывает важность работы над глубиной понимания авторской идеи в тексте-рассуждении, чтобы уже на этой прочной основе выбирать проблему, разрешению которой учащиеся посвятят своё сочинение. Но ведь бывают ещё и описания, и повествования. Конечно, с такими текстами мы больше работаем на уроках литературы, но и в процессе подготовки к сочинению-рассуждению без них обойтись нельзя.

Текст № 9

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных клёнов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего подосиновика. Тонко просвистит рябчик, прокличут высоко в небе пролетающие косяком журавли. (И. Соколов-Микитов)

В этом отрывке идея вполне ясна: она совпадает с доминантой описания и зачином текста (1-ое предложение) и им исчерпывается, а вот проблемы мы можем сформулировать самые разные. В связи с этим текстом можно подумать и об истоках любви к родине (С чего начинается родина?), и об умении видеть прекрасное, о задаче искусства приучать к этому видению, и о способности природы учить тонкости чувств, делать из нас полноценных людей. Ясно, что

определение проблемы вытекает из своеобразия личности пишущего, и такому умению выявить свою индивидуальность тоже нужно обучать. Обратим внимание на то, что многие из этих формулировок подходят и к другим текстам, содержащим описание природы. Но не всегда и идея описательного текста определяется так легко.

Текст № 10.

Начало июня. Каждый день совершаю изумительные прогулки в лес. Места, открытые зимой, предстали в своём летнем, ещё более прекрасном обличье. Боже, до чего же там хорошо! Лес полон птиц. Я слышал любовные переклики кукушек, какое дивное разнообразие интонаций и мелодий извлекают они из своего скупого ку-ку!... Ещё я видел тетёрку, сову, филина, чибиса — он плакался над полем и перемещал чёрные и светлые плоскости своего тела, а затем в полном отчаянии вдруг пал на клеверную стерню. В полях много стрижей и ласточек, в этом году небывалая населённость пернатыми полей и чащ.

И всё что ни видишь, поражает до слёз, до спазма. Соловая лошадь с красиво откинутой гривой тащит воз с сеном. Колесо западает в колдобину, лошадь тужится, дёргает раз и другой, подходит баба в голубой юбке и розовой кофте, тянет лошадь за узду. Мужик что-то орёт с воза; красиво напрягаясь в тёмных потных пахах, лошадь выдёргивает из колдобины воз, а во мне кто-то взрыдывает не от сочувствия к лошади — подумаешь, усилие для гладкой сытой рабочей животины! – а от наслаждения древней и вечной правдой всех свершившихся на моих глазах движений.

Стадо во время дневной дойки, маленькое «индивидуальное» стадо. Ленивый пастух под кустом строгает палку. Несколько женщин доят коров, молоко тонкими, серыми издалека, струйками бьёт в подойники. Коровы стоят тихо, как изваяния. А те коровы, чьи хозяйки запаздывают, тревожно, от всей глуби чрева, мычат. Но хозяйки их уже показались из орешника, и мычание становится почти нежным. И опять в горле слёзы, как это просто, вечно и прекрасно! Без обязательств добиться от каждой коровы рекордного надоя, без клятв повысить жирность молока, не ради того, чтобы кое-кого обогнать, а по святому закону творится это доброе дело. Ни «лесенки», ни «подкормки», ни «автопоилки», ни «подвесной дороги», ни доски с соцобязательствами, ни почётных грамот — никакой шелухи, всё просто и серьёзно, как в библейские времена. Как прекрасен мир, которого не коснулись преобразования! Не надо ничего преобразовывать, не надо насиловать ни природу природы, ни природу человека. И всё пойдёт на лад, и будет жизнь, и будет вдосталь хлеба и молока, и человек освободится от вечной своей униженности. (Ю.Нагибин)

Отношение автора к изображаемому миру вполне ясно по используемым эпитетам («изумительные», «ещё более прекрасном», «дивное разнообразие»). Добавим к этому восторженные восклицания, обращение к Богу. Кажется, всё

ясно и разбираться не в чем. Но есть и другой ряд образов: «древней и вечной правдой», «библейские времена». Ну а описание переживаний лирического героя, а можно сказать, и автора, так как это отрывок из дневника, явно не исчерпываются восторгом перед природой («поражает до слёз», «взрыдывает от наслаждения»), да и природа ли здесь главное? «Как прекрасен мир, которого не коснулись преобразования!» Автор противопоставляет два мира. В одном – грамоты, соцобязательства, рекордные надои и повышение жирности, но в нём же и все технические и организационные новшества, облегчающие и механизирующие нелёгкий труд животноводов – « насилие над природой природы и природой человека».

В одном – суетливое мельтешение, в другом – величественная верность традициям и предназначению, естественность и простота. Предмет для осмысления и даже спора

налицо. Что это: толстовская глубина и понимание места вечного в жизни человека или интеллигентское умиление красотой чужого труда, взгляд сугубо со стороны? Как видим, элементы рассуждения, присущие тексту, переводят разговор в другую плоскость, делают его острым, а возможные оценки вовсе не однозначными. Отметим, что проблема столь жёстко сформулирована автором, что выбора у учащегосяа нет, но разве это сделает сочинение менее самостоятельным и интересным. Скорее наоборот, чем острее проблема, тем интереснее рассуждение. В качестве домашнего задания можно предложить работу с текстом М.Пришвина («Пособие для занятий по русскому языку в старших классах» Грекова В,Ф., Крючкова С.Е., Чешко Л.А. упр.485).Так же, как в тексте Ю.Нагибина, пейзажная зарисовка сопровождается описанием переживаний автора, хотя текст не выходит за рамки описания. Можно задать наводящие вопросы: «Каков смысл метафорического уподобления себя почке? Кого автор подразумевает под «единственным неведомым другом?». Думаю, что при проверке этого задания учащиеся сами сформулируют проблемы взаимопроникновения человека и природы, ощущения человеком внутренней связи с природой и т.п., а может быть, даже вспомнят стихотворения Ф.Тютчева и А.Фета, передающие схожие с этим чувства.

Как это ни странно, наибольшие трудности возникают при работе с повествовательными текстами, а в 2010 году все предлагавшиеся на экзамене тексты были таковыми. Казалось бы, весь опыт изучения литературы должен в этих случаях помочь, но, по-видимому, для учащихся литературные герои всё-таки в первую очередь живые люди, а вот рассуждать об их человеческих качествах, практически абстрагируясь от них самих, ребята не готовы. Поэтому начинать надо с текстов самых простых и понятных. Например, отрывков из повести А.С.Пушкина «Дубровский».

Текст №11.

Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Один Дубровский молчал и хмурился. Он был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения. «Что же ты хмуришься, брат, — спросил его Кирила Петрович, — или псарня моя тебе не нравится?» — «Нет, —

отвечал он сурово, — псарня чудная, вряд людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам». Один из псарей обиделся. «Мы на своё житьё, — сказал он, — благодаря бога и барина не жалуемся, а что правда, то правда, иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конуру. Ему б было и сытнее и теплее». Кирила Петрович громко засмеялся при дерзком замечании холопа. А гости вслед за ним захохотали, хотя и чувствовали, что шутка псаря могла отнестись и к ним. Дубровский побледнел, не сказал ни слова и вскоре скрылся.

Текст А.С.Пушкина хорош краткостью, ярко выраженной повествовательностью и точным объяснением мотивов поведения героев. Поэтому первый вопрос напрашивается сам собой: «Можно ли согласиться с простодушной оценкой рассказчика: «Нечаянный случай всё расстроил и переменил.»? Мы понимаем, что это не неловкий поступок, а поведение, вытекающее из характеров героев и их восприятия своего социального положения. Всё закономерно. Поэтому учащиеся легко дадут оценку их поведения и на этой основе будут строить своё рассуждение. Нужно только с самого начала приучать к точному выбору оценок из ряда близких. Поэтому стоит дать задание, тренирующее разграничение мотивов поведения героя.

Почему Кирила Петрович посмеялся вместе с псарём?

а) из-за задетого самолюбия;

б) не придал значения;

в) из уверенности, что бедный всё обязан стерпеть: он не имеет права на гордость и собственное достоинство;

г) по причине своего самодовольства;

д) хотел проучить за то, что в отличие от остальных Дубровский осмелился не восторгаться;

е) слова Дубровского посчитал обидными для себя и захотел его проучить;

ж) сопротивление Дубровского уменьшило удовольствие от общего «спектакля», стало нарушением предписанной тому роли.

Почему даётся столько мотивов и ни одного в принципе ложного? Это, по существу, выбор проблемы, которой будет посвящено сочинение, и нужно, чтобы учащийся однозначно определился, о чём он пишет, а не перескакивал с вопроса на вопрос или хотя бы чётко их разграничивал.

Стоит ли вырабатывать коллективный ответ? На мой взгляд, нет. Они все имеют право на существование.

Точно так же нужно предложить задание для уяснения мотивов поведения Дубровского.

а) зависть к богатству Троекурова;

б) стремление проявить самостоятельность:

в) обида заядлого охотника из-за своей бедности, не позволяющей ему иметь таких собак:

г) гордость, чувство собственного достоинства;

д) обида на Кирилу Петровича, позволившего псарю обидеть гостя:

е) презрение к Кирилу Петровичу, возомнившему, что богатство ставит его над людьми;

ж) нанесённое ему оскорбление.

Вопрос можно поделить надвое: почему Дубровский не захотел участвовать в общем подхалимском хоре и почему поторопился уехать? Так или иначе, важно объяснить учащимся, что, обосновав своё понимание мотива поведения героя, дальше мы должны писать не о персонаже, а об этом человеческом качестве самом по себе.

Можно использовать ещё один эпизод повести

Текст № 12.

Дубровский объезжал однажды малое своё владение; приближаясь к берёзовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Увидя его, они бросились было бежать. Дубровский был отменно сердит: прежде сего никогда люди Троекурова, известные разбойники, не осмеливались шалить в пределах его владений, зная приятельскую связь его с их господином. Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом, и решился, вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, коими запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу, приписав к барскому скоту.

Слух о сем происшествии в тот же день дошёл до Кирила Петровича. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистенёвку (так называлась деревня его соседа), разорить её дотла и осадить самого помещика в его усадьбе. Таковы подвиги были ему не в диковину.

Естественно, что оценки заслуживают поступки как Троекурова, так и Дубровского.

Определите мотивы поведения Троекурова:
а) уверенность в своей безнаказанности;
б) отсутствие сомнений в своём праве, данном ему богатством, судить и миловать всех;
в) уверенность в праве неограниченно проявлять свой гнев;
г) самодурство;
д) привычка решать все проблемы силой.

Определите мотивы поведения Дубровского:
а) стремление отстоять своё достоинство, показать свою независимость;
б) сознание своих прав хозяина;
в) стремление предотвратить кражи в дальнейшем;
г) желание отомстить обидчику;
д) безотчётный гнев;
е) желание доказать, что его поведение не зависит от материального положения.

Согласимся, что одни варианты ответа ближе к авторской мысли, другие – дальше от неё, но выбор учащегося будет зависеть и от того, о чём интереснее писать самому учащемуся.

В группах с невысоким уровнем развития абстрактного мышления лучше начинать работу с текстов, более однозначных по смыслу.

Текст № 13.

Серёже Коровину в семнадцать лет, сразу после десятилетки, доверили новый грузовик. Председатель колхоза Гордей Павлович, вручая машину, сказал напутственно:

– Ну, Серёга, цени: на свой страх и риск сажаю тебя за рулевой штурвал. И ежели что случится, запомни: мне решка.

– Не подведу, Гордей Павлович. Будьте спокойны! — заверил Серёжа, и целый месяц люди нахвалиться не могли парнем.

А потом первая получка с выпивкой, лихая прогулка с дружками на машине по деревне и авария: врезались в телеграфный столб.

Той же ночью Серёжа повесился.

Гордей Павлович пережил его не надолго — на месяц: замучила совесть. «Я, я виноват, что парень петлю на себя накинул. Я запугал парня. Машина… Да я все пять колхозных грузовиков сам разбил бы, лишь бы Серёжка жив был».

У Гордея Павловича было своё семейное место на кладбище, но в прощальной записке он попросил положить себя рядом с Серёжей.

(Ф. Абрамов)

Название рассказа — «Совесть» — по усмотрению учителя можно назвать, а можно предложить определить учащимся: оно очевидно. Именно этим качеством определяется поведение обоих персонажей. Хотя смысл рассказа однозначен, у учащихся широчайшие возможности для разнообразных и весьма заинтересованных рассуждений. Поэтому с текста Ф.Абрамова вполне можно начать работу над рассуждением по повествовательному тексту.

Несравненно большую трудность для учащихся представляют притчи, хотя на первый взгляд они столь определённы в своём значении. Мастер таких притч – Феликс Кривин.

Текст № 14.

Тоненький Ясенёк тянулся к Солнцу, чтобы показать ему свою стройность и прямоту. Но Солнце от него закрывали более старые и опытные деревья. Они уже давно показывали Солнцу свою прямоту и знали, как это делается. И они говорили Ясеньку:

— Учись изгибаться. Прямые пути далеко не ведут.

Ничего, думал Ясенёк, сейчас я поизгибаюсь, но зато потом покажу Солнцу свою прямоту.

Так он тянулся и изгибался, тянулся и изгибался. И вот уже он поднялся выше всех, и перед ним открылось Солнце, такое ясное, светлое…

Вот это была радость! Всё-таки он не зря изгибался, всё-таки донёс до Солнца свою стройность и прямоту!

Он окинул себя ликующим взглядом и ужаснулся. Ничего прямого в нём не осталось, он весь был искривлён, изломан, как те пути, по которым ему пришлось пройти. Он-то думал, что кривые пути останутся где-то сзади, что о них никто не вспомнит, а он, оказывается, принёс их с собой, и теперь ему никогда от них не избавиться.

Естественно, каждый профессионал найдёт свои пути работы с текстом, но не стоит переоценивать способность учащихся понимать самостоятельно метафорически выраженную идею произведения. Опыт показывает, что без подготовки ребята с текстом не справляются. С другой стороны, не нужно превращать метафору в аллегорию и требовать полной «расшифровки» текста, это приведёт к упрощению, излишней однозначности: всё-таки перед нами притча, а не басня. Можно «пойти за автором»: предложить сравнить цели, которые ставил перед собой Ясенёк, с полученным им результатом, и объяснить причины этой разницы. Можно избрать другой путь: найти «ключевые слова», это могут быть антонимы «прямота» и «изгибался», использованные в качестве лейтмотивов, можно предложить задуматься над прямым и переносным значением слова «путь». В итоге учащиеся должны, обобщая, сформулировать проблему соотношения цели и средств её достижения, то есть, идею произведения мы переведём с языка образов на язык понятий, и дальнейший ход работы не будет отличаться от сочинений по публицистическому тексту. Несколько притч нужно предложить потом для индивидуальной работы. Например, рассказ В.Г.Короленко «Огоньки» (упр.357 указанного учебника Грекова, Крючкова и Чешко) или притчи того же Ф. Кривина, например, «Отдушина на свободе»

Текст №15.

Однажды Лом увидел в стене маленькую Отдушину и бросился её вызволять. Он отважно врубался в стену, долбил её, крушил и, разрушив до основания, повернулся к Отдушине, чтобы вывести её на свободу.

Но Отдушина куда-то исчезла. Может, испугалась освободителя? Или свободы испугалась? Привыкла к неволе и уже не могла жить без неё.

Потом и в других стенах он встречал отдушины и сокрушал эти стены во имя свободы и справедливости. Но ни одной отдушины освободить ему не удалось.

Лом стоял среди развалин и ничего не понимал. Он ведь старался не для себя, он хотел им помочь — так почему же вместо свободных отдушин вокруг него одни развалины?

Притча может быть истолкована весьма по-разному, поэтому можно предложить её сразу нескольким учащимся и дать возможность сравнить их интерпретации. Это покажет многообразие вариантов перевода с образного языка на логический, т.е. раскроет основные свойства образа, его природу, даст большую свободу учащимся в интерпретации художественных произведений. После этой подготовительной работы можно приступать к тем отрывкам из художественных произведений, которые предлагаются в сборниках тренировочных заданий для подготовки к ЕГЭ, Вот текст, опубликованный в

издании Н.А.Сениной «Русский язык. Подготовка к ЕГЭ – 2009. Вступительные испытания» (Издательство «Легион»).

Текст № 16.

Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и в воздухе показалась кутерьма запахов, в которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пирап-лётчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал её как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой.

Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Всё это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Геня стоял посреди двора и ошеломлённо вслушиваться в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок пересекала двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул — брызги грязи тяжело шлёпнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери.

…Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

— Позови из класса кого хочешь и из двора, — предложила она.

— Я никого не хочу. Не надо, мама, — попросил Геня.

— Надо, — коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули её брови, он понял, что ему не отвертеться.

…Геня сидел у подоконника, спиной к столу, и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги…

Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из бумаги кораблик с парусом. Он был великим мастером этого бумажного искусства…

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девчонок склонились над столом Лодка… кораблик… кораблик с парусом… стакан… солонка… хлебница…рубашка…Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука. Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприятности, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом,

которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые…

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки… (По Л.Улицкой)

Эпизод настолько жизнеподобен, что учащиеся не ощущают ни темы, ни идеи – просто случай из жизни. «Вспомогательное» задание А29 скорее утверждает учащихся в этом убеждении.

А29. Какое высказывание не соответствует содержанию текста?

1) Геня ходил странной, прыгающей походкой.
2) Отец Гени погиб на войне.
3) Геня был великим мастером бумажного искусства.
4) Приглашённые дети восхищались Гениным талантом.

Задание обращает внимание на изменение отношения к Гене, благодаря качествам, открывшимся гостям. Но это подталкивает к самому упрощённому пониманию идеи текста. Конечно, мама Гени посодействовала тому, чтобы ребята увидели способности её сына, но ведь и демонстрация таланта может оттолкнуть. Следовательно, такой путь интерпретации - ложный. Видимо, реакция на талант зависит от отношения к нему самого Гении: «чепуховый», по мнению Гени, он не предмет гордости, поэтому его талант привлекает, но это не главное в тексте. Как же подтолкнуть ребят к более глубокому пониманию идеи? Антонимия «несчастный человек» – «счастливый мальчик», конечно, организует текст, и на это обратить внимание учащихся очень легко. Стоит предложить им наполнить эти словосочетания конкретным содержанием, что также не представит для них особой трудности. Важно то, что происходит в душе героя. Значит, стоит составить план, фиксирующий изменения душевного состояния мальчика.

1) «понял, что ему не отвертеться»
2) «ворвутся…непримиримые враги»
3) «казалось,…он совершенно поглощён»
4) «он раздавал им чудеса»
5) «он не чувствовал ни страха,…ни вражды»
6) «счастливый мальчик раздаривал…»

Итак, 4-ый и 6-ой пункты плана ясно показывают главное: «раздавал чудеса», «раздаривал», т.е. главный его талант — радость дарить, доброта, и эти качества вызывают ответную реакцию: «все его благодарили». Идея доброты — главная в тексте. Ну а проблемы могут быть сформулированы разнообразно. Чего не замечаем мы в окружающих людях в процессе каждодневного общения? Что признавать и что не признавать талантом? Кто виноват, если коллектив недолюбливает человека (всегда ли коллектив прав)? Насколько важное качество — умение постоять за себя? Сила человека или его доброта определяет отношение к нему окружающих и как это характеризует сам коллектив? Учащиеся, постоянно сталкивающиеся с этой проблемой в жизни, легко и интересно станут рассуждать на эти темы, беда лишь в том, что сами они, без помощи, на эти проблемы «не выходят».

Обратимся ещё к одному повествовательному тексту, который в разных вариантах перекочёвывает из одного сборника материалов по ЕГЭ в другой.

Текст 17.

Александра Ивановна…Может быть, любовь к первой учительнице, если вам на неё повезло, так же необходима и естественна, как и первая любовь вообще?

Вспоминая свои чувства к Александре Ивановне, я думаю, что в моей любви к ней каким-то образом нераздельно слились два чувства — любовь к ней именно, такому человеку, каким она была, и любовь к русской литературе, которую она так умело нам раскрывала.

Она почти каждый день читала нам что-нибудь из русской классики или несколько реже что-нибудь из современной, чаще всего антифашистской литературы.

Осталось в памяти чтение «Капитанской дочки» Пушкина, как минуты сладчайших переживаний. Если в области духа есть чувство семейного уюта, то я его впервые испытал во время чтения этой книжки, когда в классе стояла мурлыкающая от удовольствия тишина.

Помню, Александра Ивановна заболела, и её три дня заменяла другая учительница. На последнем уроке она пыталась продолжать чтение «Капитанской дочки», но как только мы услышали её голос, нас охватили ужас и отвращение.

Это было совсем, совсем не то! Видно, она и сама это почувствовала, да и ребята в классе расшумелись с какой-то искусственной злой дерзостью. Она закрыла книгу и больше не пыталась нам её читать.

Сейчас трудно сказать, почему мы с такой силой почувствовали чужеродность её чтения. Конечно, тут и любовь к нашей учительнице, и привычка слышать именно её голос сказалась. Но было и ещё что-то. Этим препятствием была сама временность пребывания этой учительницы с нами. Книга нам рассказывала о вечном, и сама Александра Ивановна воспринималась как наша вечная учительница, хотя, конечно, мы понимали, что через год или два её у нас не будет. Но мы об этом не задумывались, это было слишком далеко.

Недавно, читая записки Марины Цветаевой «Мой Пушкин», я вспомнил наши чтения «Капитанской дочки» и удивился несходству впечатлений. Мятежную душу будущего поэта поразил в книге Пугачёв, он показался ей таинственным, заманчивым, прекрасным. Меня же, как сейчас помню, больше всего поражал и радовал в этой книге Савельич. Не только меня, я уверен, и весь класс.

В образе Савельича Пушкин устроил себе пир, который не всегда мог позволить себе в жизни. Тут преданность выступает во всех обличиях. Величайшее чувство, красоту которого Пушкин столько раз воспевал в стихах. И вот эта идея преданности с неожиданной силой погружала нас в свой уют спокойствия и доверия. Идея преданности самой идее, которая, по-видимому, из-за отсутствия других воплощений высоких человеческих страстей развивалась в нас с трагической (о чём мы не ведали), а иногда и уродливой (о чём мы тем более не ведали) силой.

Может быть, именно поэтому чтение «Капитанской дочки» производило тогда такое сладостное, такое неразгаданное впечатление. И именно поэтому мы оттолкнули (чуть-чуть уродство) попытку другой учительницы продолжать чтение Александры Ивановны. (Ф. Искандер)

Все учащиеся, которым в 2009 году достался этот текст, проявили полную растерянность. Две темы: первой учительницы и Савельича – существуют в их сознании совершенно отдельно. Как же их совместить? Только вдумываясь в текст и составляя план.

1. Любовь к первой учительнице необходима и естественна.

2. В этом чувстве слились любовь к ней как личности и к русской литературе, которую она так великолепно доносила до учащихся

3. Осталось в памяти чтение «Капитанской дочки».

4. Заменявшая учительница не пыталась больше её читать.

5. Книга рассказывала о вечных ценностях, и ученики проявили одну из них – верность по отношению к своей учительнице.

6. Савельич поражал и радовал весь класс.

7. Эта идея преданности погружала нас в свой уют спокойствия и доверия.

8. Именно идея преданности производила такое впечатление и в то же время вызвала неприятие другой учительницы.

Итак, выявляется стержневая идея, соединяющая весь текст, – это идея преданности. Но если, размышляя, говорить о преданности учеников учительнице, то возникает вопрос о том, чем это качество вызвано. Ведь и в пропущенном в данном издании отрывке говорится, что хоть Савельич и преданный раб, но он руководит Гринёвым, а не наоборот. Так же и преданность учеников вызвана отношением к ним учительницы. А русской литературе она не предана, если только через чтение смогла весь класс заразить своим отношением к произведению и своим пониманием его (пункт 6 плана)?

Грамотный читатель понимает, что для изображения любви детей к учительнице брать именно «Капитанскую дочку» совершенно не обязательно. Значит, чтобы оттенить их взаимоотношения, автору нужна была преданность Савельича, а не какое-либо другое качество. Всё ли мы вычитали из текста? Думаю, есть и более глубинный уровень понимания текста. Верность — одна из вечных ценностей (пункт 5 плана), и именно вечные ценности создают уют спокойствия и доверия (пункт 7).Но ведь верность вечным нравственным ценностям — основная идея «Капитанской дочки», так что произведение во всех отношениях выбрано не случайно. При таком углублённом и расширенном толковании темы учащиеся получают великолепные возможности самореализации в сочинении. Можно писать и о значимости вечных ценностей, и о воспитании гармонии в мировосприятии, причём гармонии как внутри личности, так и в её отношениях с внешним миром, Можно рассуждать о любви к литературе, создающей этот уют и объединяющей учительницу и учеников, или о преданности и о любви к первой учительнице. Выбор любой из этих проблем будет оправдан, и рассмотрение каждой из них на фундаменте такого понимания исходного текста будет интересным и глубоким. С какими проблемами мы сталкиваемся? Учащихся нужно постоянно приучать вникать в суть текста и делать это буквально на каждом занятии. Не меньшая сложность — выработать

умение так кратко и точно формулировать авторскую идею, чтобы ни один её нюанс не пропал, иначе последующее рассуждение будет восприниматься как не связанное с исходным текстом.

Конечно, возможность понимания глубины идеи, которую даёт отрывок произведения, несравненно меньше, чем при работе с цельным произведением. Поэтому желательно предлагать для анализа небольшие классические произведения (А.П.Чехов, И.А.Бунин и т.п.). Такая работа труднее, но и драгоценнее. Вот рассказ И. Бунина «Журавли».

Текст 18

Ясный и холодный день поздней осени, еду ровной рысцой по большой дороге. Блеск низкого солнца и пустых полей, осеннее безмолвное ожидание чего-то. Но вот вдали, за мной, слышен треск колёс. Прислушиваюсь — треск мелкий, быстрый, треск беговых дрожек. Оборачиваюсь — кто-то нагоняет. Этот кто-то всё ближе, ближе — уже хорошо видна его во весь дух летящая лошадь, затем он сам, то и дело выглядывающий из-за неё и покрывающий её то кнутом, то вожжами… Что такое? А он уж вот он, настигает — сквозь треск слышно мощное лошадиное дыхание, слышен отчаянный крик: «Барин, сторонись!» В страхе и недоуменье виляю с дороги — и тотчас же мимо мелькает сперва чудесная, гнедая кобыла, её глаз, ноздря, новые вожжи кирпичного цвета, новая блестящая сбруя, взмыленная под хвостом на ляжках, потом сам седок — чернобородый красавец мужик, совершенно шальной от скачки и какого-то бессмысленного, на всё готового исступленья. Он бешено кидает на меня, пролетая, свой яростный взгляд, поражает свежей красной пастью и смолью красивой молодой бороды, новым картузом, жёлтой шёлковой рубахой под распахнувшейся чёрной поддёвкой — узнаю: богатый, хозяйственный мельник из-под Ливен — и как ветер летит дальше. А пролетев с версту, сразу соскакивает с дрожек. Тут уж я гоню к нему и, приближаясь, вижу: лошадь стоит на дороге и тяжко носит боками, сургучные вожжи висят по оглоблям, а сам седок лежит на дороге возле, лицом книзу, раскинув полы поддёвки.

— Барин! — дико кричит он в землю. — Барин!

И отчаянно взмахивает руками:

— Ах, грустно-о! Ах, улетели журавли, барин!

— И, мотая головой, захлёбывается пьяными слезами.

У учащихся рассказ вызывает полное недоумение: случай из жизни и ничего более. Как подвести ребят к пониманию этого произведения? Попытаемся понять, что за человек этот мельник в обыденной жизни. «Чудесная гнедая кобыла», «новые вожжи», «новая блестящая сбруя», «шёлковая рубаха», — все детали характеризуют героя как разумного, уравновешенного, преуспевающего человека. Умело подобраны подробности, показывающие его нынешнее состояние: «отчаянный крик», «шальной…от какого-то бессмысленного, на всё готового исступления», «бешено кидает …яростный взгляд». Два ряда противопоставленных деталей учащиеся легко обнаружат сами и поймут, что

перед нами не опустившийся человек: нынешнее состояние далеко выходит за рамки его обычной жизни. Полагаю, что составление плана здесь неплодотворно: настолько всё слито воедино (наверное, поэтому и деления на абзацы в рассказе нет). Нужно сосредоточиться на финале, вбирающем в себя как кульминацию, так и развязку. Мотив исступления ясен: «улетели журавли» (недаром, это вынесено в название). А вот дальше самое трудное — истолкование этого финала. Слёзы, потому что пьян, или они лишь внешнее выражение его душевного состояния? Этот вопрос задать надо, учитывая привычку пьянством всё объяснять. Предыдущий разговор об обычной жизни героя, конечно, заставит выбрать второй вариант. Что же вкладывается героем и автором в этот отлёт журавлей? Конец лета? Окончание какого-то значимого периода жизни? Предвестие зимы и гибели всего живого, напоминание о неизбежности смерти?

Когда, что так цвело и жило,
Теперь, так немощно и хило,
В последний улыбнётся раз.

Слова Ф.Тютчева, как и понимание незаменимости в данном контексте журавлей легко подведут к последнему вопросу: «Какое обобщение вкладывает И.Бунин в эту историю?»

Если иметь в виду будущее сочинение, то дальше уже выбор учащихся. Кто-то будет писать о национальном характере, кто-то о соотношении разума и чувств в человеческой личности, кто-то о влиянии ощущения неизбежности смерти на систему ценностей человека — в общем, открывается широчайший простор интересных для учащихся тем. Но без предварительного анализа, сами, учащиеся к этому не придут.

* * *

Предлагаемая система работы над определением темы и идеи текста столь объёмна, что, конечно, эти задания будут выполняться в течение всего учебного года. Но параллельно нужно развивать и ряд других необходимых навыков, прежде всего, речь идёт об умении развёртывать тезис, находить доказательства его.

Для начала обратимся к идеям уже использованных нами текстов. Это поможет параллельному выполнению различных заданий. Итак, текст №1, его идея: «Всё доброе нужно начинать с себя». Поставим вопросы к этому тезису:

1) Возможен ли мир, в котором всегда торжествует добро?
2) Что вынуждает активно вмешиваться в жизнь?
3) Речь идёт о добрых поступках или духовном самосовершенствовании? Как соотносится одно с другим?
4) Что может мешать осуществлению желания сделать мир лучше?

Отвечая на эти вопросы и ещё на те, которые возникнут по ходу нашего размышления, мы и сможем развернуть тезис.

Мир несовершенен, и мы сталкиваемся с этим каждодневно. Тяжёлые раны от столкновений с ним мы ощущаем и в своей жизни, и в существовании близких, и в мрачных реалиях, с которыми соприкасаемся постоянно. Человек всегда мечтал сгладить остроту этих

жёстких «углов» действительности, чтобы не видеть «слез ребёнка», бессилия стариков, незащищённости женщин. Сколько надежд возлагалось на благостную заботу богов, просвещённый ум и чувствительное сердце властителей, спасительное милосердие законопослушных граждан! Сколько теорий и систем гармоничного устройства общества создавали мечтатели, уверенные, что они спасают человечество! А стало ли меньше горя на земле? Нет! Но мечта жива. Человечеству по-прежнему свойственно стремиться к идеалу, даже в глубине души сознавая, что он недостижим. И это неизменно заставляет вмешиваться в жизнь, потому что в каждом конкретном случае мы не можем мириться с засильем зла.

Раздав учащимся подобный текст, спросим, на сколько из предложенных вопросов мы ответили. Конечно, они без труда ответят, что всего на два. Как проверить правильность направления, избранного нами для развёртывания тезиса? Для этого два критерия. Можно ли сказать, что мысль развивается последовательно и логично? Приближает ли ход нашей мысли к объяснению тезиса? Отвечая на второй вопрос нельзя не увидеть, что до доказательства необходимости начинать сотворение добра с себя остался один шаг. Предложим учащимся сделать его самостоятельно. Они без труда объяснят: увеличить количество добра на земле может только каждый отдельный человек своими индивидуальными усилиями, и тогда хоть кому-нибудь станет на земле теплее (естественно, мысль дана в свёрнутом виде). Все ли первоначально поставленные вопросы нам понадобились? Нет, третий остался без ответа. С одной стороны, мы без него обошлись, с другой — он мог увести нас в сторону от темы.

По тезису текста № 2 можно работать иначе (полезно показать учащимся разнообразие подходов). Разобьём его на части (они очевидны):

1. Необходимость для человека самовоспитания.
2. Вред от упрямого непризнания ошибок.
3. Анализ причин ошибок с целью их предотвращения в следующий раз.
4. Труд исправления ошибок.

Каждой группе учащихся предложим развернуть одну из частей тезиса, проверим и обсудим результаты.

Вопросы столь просты и обиходны, что задание не вызовет затруднений.

По тексту № 4 составить вопросы предложим учащимся самостоятельно. Предварительно можно обсудить, какой смысл вкладывается в глагол «создают», то есть, можно сказать, содержание рассуждения проговаривается, даётся общее направление работы. Развернуть тезис целиком можно предложить дома.

По тексту № 6 всю работу, начиная от разделения тезиса на части и составления вопросов и до развёртывания всего тезиса, можно сделать домашним заданием, в слабой группе и части тезиса, и составленные вопросы стоит проверить по ходу занятия, чтобы ускорить общий темп. Закрепить навык развёртывания тезиса можно на текстах №№ 8,11,12.

Отдельно потренировать учащихся нужно и в подборе доказательств и их использовании, так как зачастую, даже приведя нужный факт, ребята

затрудняются его соответствующим образом изложить и, тем более, подвести комментарий к необходимым выводам.

Нужно напомнить, что в качестве доказательств можно использовать жизненные события, литературный и публицистический материал, пословицы и поговорки, высказывания великих людей и т. п. Параллельно необходимо изучить теоретический материал о строении абзаца, например, по уже упоминавшемуся учебнику А.И.Власенкова и Л.М.Рыбченковой «Русский язык. Грамматика. Текст. Стили речи» стр.150, так как на практике каждый аргумент и будет представлять собой абзац. Начнём с фактического материала. К сожалению, ребята всё меньше читают, а о существовании газет вообще не вспоминают, да и телевизионные публицистические передачи смотрят редко. На необходимость накопления материала и расширения кругозора нужно учащихся целенаправленно ориентировать. Но, даже подобрав факты, нужно уметь ими воспользоваться.

Обратимся к тексту № 4. Какие аргументы могут подтвердить, что люди, общаясь, создают друг друга? Достаточно обратиться к воспоминаниям о многих ярких личностях, чтобы убедиться, что к ним, как бабочки на свет, устремлялись различные люди, недаром мы говорим: «друзья Пушкина», или «окружение Белинского», или «круг Ландау». Мы редко задумываемся над тем, как потускнели Анненков, Боткин, Дружинин после смерти вдохновлявшего их и ведшего за собой Белинского. Воспоминания о Вяземском в 40-50-ые годы рисуют человека весьма заурядного, а при жизни Пушкина и личность, и творчество Вяземского были куда интереснее. Это ли не доказательство созидательного влияния одного человека на другого? Каждый из своего опыта приведёт примеры людей, объединяющих и воодушевляющих других, в компаниях бывает тамада, сплачивающий собравшихся, а бывает скука смертная равнодушных друг к другу людей.

Как эти аргументы оформить?

1)Люди существуют не каждый сам по себе, а в тесном взаимодействии и взаимовлиянии. 2)Например, мой друг Вася может разговорить кого угодно, и, глядя на него, я убеждаюсь, что это истинное искусство. 3)Он не только заинтересованно слушает, вопросами показывая, что хочет вникнуть, но и выражает свои эмоции, короткими репликами, не мешая рассказчику, комментирует услышанное. 4)Внимание к людям буквально написано у него на лице. 5)С ним невозможно появляться в общественных местах. 6)На остановке транспорта, в троллейбусе или на пляже не успеешь оглянуться, как к нему пристроится подвыпившая личность, которой «приспичило» исповедаться, и даже такого человека он не обидит невниманием. 7)И я чувствую, что этот дополнительный опыт не проходит для него даром.

Подобную импровизацию, на которую, конечно, способен каждый преподаватель, стоит с учащимися проанализировать. Ссылка на опыт хорошо знакомых людей — самый лёгкий путь аргументации. Но, учитывая очень небольшой объём этого рассказа, его нужно сделать не только предельно

целенаправленным, но и наполненным конкретными деталями. Только в этом случае он будет вызывать интерес. Итак, первое предложение играет роль зачина (не исключено, что при доработке оно окажется лишним, так как эта мысль будет развёрнута в предыдущем абзаце). Второе и третье предложения обобщённо развивают зачин. Пятое и шестое представляют собой более конкретизированное доказательство мысли, его читатель легче может себе представить (четвёртое — как бы переход от одного к другому). И, наконец, седьмое предложение — вывод. Ясно, что какой-то реальный случай изложить на столь малой площади невозможно, кроме того, он переключил бы на себя внимание читателя, потому что события всегда интереснее любых рассуждений. Помимо этого, пятое и шестое предложения имеют несколько юмористическую окраску, а для читателя это всегда достоинство. Теперь предложим ребятам написать подобные доказательства и потом очень медленно их прочесть, чтобы мы убедились, что каждое предложение здесь на месте.

Но по новым требованиям к рассуждениям выше ценятся литературные примеры, как их оформлять? Прочтём отрывок из воспоминаний и предложим создать на его основе подобный текст. В качестве такового можно, например, использовать портретный очерк М. Горького «А.П.Чехов».

Мне очень часто приходилось слышать от него:

— Тут, знаете, один учитель приехал… больной, женат, — у вас нет возможности помочь ему? Пока я его устроил…

Иногда я заставал у него этого «учителя»: обыкновенно учитель, красный от сознания своей неловкости, сидел на краешке стула и в поте лица подбирал слова, стараясь говорить глаже и «образованнее», или, с развязностью болезненно застенчивого человека, весь сосредоточивался на желании не показаться глупым в глазах писателя и осыпал Антона Павловича градом вопросов, которые едва ли приходили ему в голову до этого момента.

Антон Павлович внимательно слушал нескладную речь; в его грустных глазах поблёскивала улыбка, вздрагивали морщинки на висках, и вот своим глубоким, мягким, точно матовым голосом он сам начинал говорить простые, ясные, близкие к жизни слова, — слова, которые как-то сразу упрощали собеседника: он переставал стараться быть умным, отчего сразу становился умнее и интереснее…

Помню, один учитель — высокий, худой, с жёлтым, голодным лицом и длинным горбатым носом, меланхолически загнутым к подбородку, — сидел против Антона Павловича и, неподвижно глядя в лицо ему чёрными глазами, угрюмо басом говорил …Тут он пустился в область философии и зашагал по ней, напоминая пьяного на льду.

— А скажите, — негромко и ласково спросил Чехов, — кто это в вашем уезде бьёт ребят? — и, успокоительно улыбаясь: Я помню — читал в газетах.

— Верно! Был один случай. Это — Макаров. Знаете — не удивительно! Дико, но — объяснимо. Женат он, четверо детей, жена — больная, сам тоже — в чахотке, а жалованье — двадцать рублей… а

школа — погреб, и учителю — одна комната. При таких условиях ангела божия поколотишь безо всякой причины, а ученики — они далеко не ангелы, уж поверьте!

И этот человек, только что безжалостно поражавший Чехова своим запасом умных слов, вдруг, зловеще покачивая горбатым носом, заговорил простыми, тяжёлыми, точно камни, словами, ярко освещая проклятую, грозную правду той жизни, которой живёт русская деревня…

Прощаясь с хозяином, учитель взял обеими руками его небольшую сухую руку с тонкими пальцами и, потрясая её, сказал:

— Шёл я к вам, будто к начальству, — с робостью и дрожью, надулся, как индейский петух, хотел показать вам, что, мол, и я не лыком шит… а ухожу вот, как от хорошего близкого человека, который всё понимает. Великое это дело — всё понимать! Спасибо вам!

Отрывок большой, поэтому для работы желательно обеспечить учащихся распечатками. Поставим вопрос: «Как Чехову удалось наладить общение?» На первый взгляд, вопрос о битье учащихся провокационный и может вызвать ответную защитную реакцию, помешать установлению доверительных отношений. Видимо, всё дело в тоне, интонации, выражении лица, улыбке. Гость почувствовал искреннюю заинтересованность, простоту. Это взломало барьер между ним и хозяином, подтолкнуло к беседе о том, что его действительно волнует. Предложим учащимся на этой основе сформулировать аргумент для доказательства размером не более семи предложений. Что нужно сохранить?

Напряжённое состояние гостя, отношение к нему хозяина: «негромко и ласково спросил», «успокоительно улыбаясь», благодарность учителя.

Мы любим повторять, что общение — это труд души. А в чём он состоит? В своих воспоминаниях об А.П.Чехове М.Горький рассказывает об его отношении к людям. Он рисует провинциального учителя, напряжённо пытающегося показать себя умным, современно мыслящим человеком, доказать, что он тоже не лыком шит. Переведя беседу в бытовой план, Чехов заговорил негромко, ласковым тоном, с успокоительной улыбкой, гость почувствовал искреннюю заинтересованность хозяина его каждодневным существованием. Учитель, забыв о производимом впечатлении, стал рассказывать о своих реальных проблемах. Уходя, он от души благодарил Чехова за человечность, способность понять другого. Как видим, от самого человека зависит, насколько с ним будут искренне и доверительно общаться.

Ясно, что тема разговора и его подробности нам здесь не нужны. Важно сосредоточить внимание на манере поведения Чехова и результатах, к которым это привело. Возможно, стоит добавить предпоследнее предложение: «Горький не раз становился свидетелем того, как Чехову удавалось расположить к свободному общению самых «закрытых» и «закомплексованных» людей». Естественно, что,

«собирая» аргументы в единый текст, мы будем вносить соответствующую правку, так и в этом случае первые два предложения вполне могут оказаться излишними, так как подтверждаемая мысль будет сформулирована раньше.

Понятно, что это задание учебное. А что делать на экзамене? Нужно учить учащихся использовать программные произведения и приспосабливать их к нужным темам. Со смертью Базарова жаркое, полное энергии лето сменяется мёртвой зимой, потускнел Аркадий, скучает Одинцова: он умел выявлять, вытаскивать на свет божий самое интересное, если хоть что-то таковое в человеке было. Как расцветает любая человеческая индивидуальность в доме Ростовых и как самую яркую личность «погасят» в салоне А.П.Шерер (тот же Пьер Безухов).

Задания, развивающие навыки развёртывания мысли, будь то тезис или аргумент, очень важны, но в прикладном плане необходимо сосредоточиться на развёртывании комментария к авторской позиции, то есть на той мысли, которую мы будем доказывать в сочинении. В книге, посвящённой подготовке к ЕГЭ (стр.242), Н.А.Сенина высказывает мысль, что «не надо доказывать нравственные аксиомы, надо подтвердить актуальность, важность, жизненность нравственных постулатов». Выведение нравственной проблематики за пределы сочинения не представляется верным предложением, так как в том и состоит умение выбора и формулирования проблемы, что она заостряется, появляется предмет спора, а иначе чем занята столько веков вся мировая литература и публицистика. Нравственные ценности вечны, но каждый открывает их заново. Лишив учащихся права высказываться по нравственной проблематике, мы отобьём у них интерес к работе: это будет формальное ученическое упражнение. Нельзя не согласиться с Н.А.Сениной, что глупо доказывать: «уважайте старших, любите родину», но о проблеме поколений, об отношении к нравственному опыту «отцов», к современному наполнению понятия «патриотизм» они вполне могут высказать интересные мысли.

Конечно, нужно предлагать учащимся задания на подбор аргументов, особенно это важно в связи с повышением баллов за литературные аргументы. Могут быть использованы различные упражнения. Например, рассуждая по рассказу И.А.Бунина «Журавли» о сущности национального характера, или особой эмоциональности, или связи с природой русского человека, можно предложить найти подтверждения этих мыслей в русской классике. Не сомневаюсь, что учащиеся вспомнят и о связи с природой и чувствительности Николая Петровича Кирсанова, и об эмоциональности и отзывчивости Родиона Раскольникова, припомнят Николая Ростова и на охоте, и любующегося открывающимся пейзажем, наполняющим его жаждой жизни и возбуждающим инстинкт самосохранения. А сколько примеров можно привести из жизни его семьи и других героев произведения.

По тексту 16 (Л. Улицкая) учащиеся могут рассказать о радости, с которой Р.Раскольников оставил последнее семье Мармеладовых, поведают о том, как Соня даёт деньги отцу и страдает от того, что пожалела подарить белые воротнички Катерине Ивановне. Да мало ли ещё примеров радости дарить, отдавать, делиться последним, ведь это одна из сквозных тем русской литературы.

Подобные задания по поиску и развёртыванию аргумента нужно давать часто как для коллективной, так и индивидуальной работы, потому что это очень

важный и нелегко формирующийся навык. Например, самые разнообразные аргументы могут быть подобраны по тексту № 6.

а) Если бы не семейные предания, Л.Н.Толстой не мог так непосредственно и личностно воспринимать войну 1812 года и написать роман-эпопею «Война и мир».

б) История подвига народа в Великой Отечественной войне неотделима от семейных историй о наших дедах и прадедах, живших в то время.

в) История народа состоит из историй конкретных людей, его составляющих.

г) Узок горизонт человека, сосредоточенного только на своей индивидуальной жизни, его очень легко сбить с толку, потому что у него отсутствуют точные нравственные критерии и ориентиры.

д) Только тот, кто не способен поставить себя на место узников ГУЛАГа, старается ничего о них не знать, может призывать переоценить роль Сталина, воздать должное его заслугам.

Конечно, каждый учащийся выбирает тот аргумент, который ему ближе, а может предложить и свой собственный и развивать его на любом материале: искусства, публицистики, быта, важно лишь, чтобы были соблюдены законы построения абзаца.

В ходе этой работы необходимо давать всё большую свободу учащимся в выборе аргументов.

Задания по поиску и развёртыванию аргументов могут предлагаться и на занятиях по литературе: «Какие идеи может подтвердить предсмертный разговор Базарова с Одинцовой?», «Можно ли использовать «Грозу» в современных спорах о роли традиций в жизни общества, народа?» и т.п. По сути дела это ничего нового не добавит к анализу эпизода или всего произведения, используемому на уроках литературы, не огрубит его, но приучит привлекать литературные аргументы для сочинений-рассуждений.

Особое внимание нужно уделить работе с афоризмами, «крылатыми выражениями», мыслями мудрых людей. Нередки случаи, когда учащиеся, открыв один из многочисленных в наше время сборников афоризмов и «надёргав» оттуда массу умных выражений, просто приводят их одно за другим, покорённые их несомненной глубиной и чёткостью, по принципу: лучше не скажешь. Вот начало одного из сочинений по теме: «Что такое дружба?»

Друг — это прежде всего тот, кто не берётся судить. Антуан де Сент-Экзюпери.

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам. Джозеф Аддисон.

Истинной дружбой могут быть связаны только те люди, которые умеют прощать друг другу мелкие недостатки. Жан де Лабрюйер.

Тот, кто хвастается, что приобрёл множество друзей, никогда не имел ни одного друга Сэмюэл Кольридж.

Дружба — это спокойная и тихая привязанность, направляемая и укрепляемая привычкой, возникающей из долгого общения и взаимных обязательств. Дэвид Юм.

Ясно, что такое вступление абсолютно не способствует раскрытию темы. Афоризмы настолько разноречивы, не взаимосвязаны, что, даже и комментируя их, единства работы не получишь. Ну а когда чужие мысли заменяют свои, это безнадёжно. Предыдущие соображения вовсе не свидетельствуют о том, что не нужно обращаться к афоризмам: их просто нужно умело использовать. Они поднимают на достойный уровень осмысление проблемы.

Вернувшись к тексту № 4, можно опереться на такое высказывание французского писателя 18 века Л. Вовенарга: «Только общение излечивает от самонадеянности, робости, глупой заносчивости, только свободный и непринуждённый обмен мнений позволяет изучать людей, прощупывать, распознавать и сравнивать себя с ними». В цитате можно выделить тему: роль общения в самовоспитании и развитии личности.

Это вписывается в предлагаемые варианты толкования идеи текста. Так что попытаемся комментировать эту цитату в связи с предлагаемым текстом № 4.

Человек никогда не живёт в одиночку, он тесно связан со многими окружающими, каждый из которых влияет на него. Это не только прямое воздействие чьих-то мнений, непререкаемого авторитета, но и опосредованное влияние. Нельзя не согласиться с мнением Вовенарга, что, сравнивая себя с другими, мы видим свои недостатки, углубляемся в человеческую психологию, понимаем природу личности. Человек не может не хотеть стать лучше, но самовоспитание невозможно, пока эти закономерности функционирования человеческой психики остаются для нас тайной. Поэтому и развитие личности происходит только в обществе, на основе того идеала, который обществом же и формируется. Референтный круг, столь важный для каждого из нас, это и есть та сила, без которой личность не состоится. Верно говорят: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты». Но и своих друзей мы создаём сами, потому что не только они влияют на нас, но и мы на них. Значит, даже такой интимный процесс, как самовоспитание, в конечном счёте, имеет общественную природу.

Нельзя не заметить, что параллельно развиваются две разных темы: роль взаимовлияния в процессе самовоспитании и познание человеческой природы для самовоспитания, обе они заложены в исходной цитате. Конечно, нужно будет осуществить выбор между ними, но его можно произвести тогда, когда оформится основная мысль создаваемого рассуждения. Если первая из этих тем всё равно оказалась бы в поле нашего внимания, то на вторую, бесспорно, натолкнула цитата, следовательно, её использование оказалось плодотворно.

И всё-таки лучше использовать афоризмы более чёткие и однозначные. Скажем, библейская истина: «Во многоей мудрости много печали». Этому афоризму можно дать массу различных истолкований, но при этом изначальное раздвоение, как в предыдущем высказывании, в нём не заложено, остаётся проследить только за логикой развития собственной мысли. Такие высказывания

вполне можно дать учащимся для самостоятельного комментария, в особенности в связи с изучением творчества Ф.М.Достоевского или Л.Н.Толстого.

Что может дать человеку мудрость? Казалось бы, её воздействие на личность представляется только положительным. Но попытаемся понять, почему мысль царя Соломона окрашена в столь мрачные тона. Становясь мудрее, мы видим больше недостатков в друзьях, в окружающих людях, во всём мироустройстве, да и в самих себе, своей природе. Мы прощаемся со многими привычными и такими успокоительными иллюзиями. С ними жизнь казалась проще, надёжнее, однозначнее. Но чего мы хотим: спокойствия или возможности правильно ориентироваться в жизни, принимать ответственные решения, совершать верные поступки? Если для нас важнее второе, то незачем смотреть на мир через розовые очки, а потом оправдываться: «Я не ожидал от него такого неблагородного поступка, я привык верить людям». За этим неизбежно последует: «Чем лучше я узнаю людей, тем больше люблю собак». И мы уверены, что имеем право на такие жёсткие выводы: наше доверие обмануто. А может быть, не нужно крайностей: не стоит доверять всякому и каждому, надо понимать, с кем имеешь дело. И вот в такой взвешенности, объективности, отсутствии крайностей и заключается мудрость?

Другой вариант комментария.

Может ли разум быть единственным регулятором нашего поведения? Можно ли просчитать все последствия, учесть все варианты развития событий? Разумом определять правильность всех решений? И Ф.М.Достоевский, и Л.Н.Толстой с большим недоверием относились к разуму, они были уверены в эгоистичности его усилий. Так стоит ли стараться стать мудрей? Задумаемся, есть ли разница между умом и мудростью? Наверное, всё-таки мудрость включает в себя не только ум и рациональное отношение к миру. Сколько мы встречаем мудрых стариков и старух, которые вовсе не охватывают своим умом всё мироздание и не стремятся к этому! Но они способны всё понять и простить, они полны доброты по отношению к окружающим. Мудрость принесла им печаль? А может быть, в том и состоит мудрость, чтобы всё уравновесить. Они примирены с этой жизнью, поэтому им легко понять других: они не сосредоточены на себе, не эгоистичны. Именно ощущая всё несовершенство жизни, они «глотают» свои неизбежные огорчения, умышленно и неумышленно нанесённые обиды. Так что у по-настоящему мудрого человека печаль внутри, а по отношению к миру — всепонимающая улыбка мудреца.

На первый взгляд, начало абзаца далековато от темы, но надо понимать, что оно окажется во вступлении. Нам это нужно было для «разбега мысли».

Возможно, потребуется «соединительный мостик» между этим абзацем и предыдущим, но это нас пока не заботит. А вот то, что афоризм натолкнул нас на нетривиальные мысли — бесспорно, и нет никакого дублирования предыдущего варианта.

А вот мысль Ю. Нагибина: «Отношения вянут и умирают, если их не питает что-то реальное: совместная работа, помощь одного другому, единомыслие, общая любовь, общие пороки». Может ли эта фраза пригодиться? Это слова из дневника, они не рассматривались автором как исчерпывающий афоризм. И, тем не менее, важные стороны человеческих отношений здесь улавливаются. Симпатия, возникающая между людьми, редко переходит во что-то большее, если она не подкреплена какой-то совместной деятельностью, общими интересами и увлечениями. На всю жизнь сохраняется дружба одноклассников, соединённых воспоминаниями детства. Мы помним свою дворовую футбольную команду, помним, как в техникуме или институте вместе готовились к экзаменам или ездили на базу отдыха. Вот почему у апатичных, бездеятельных людей так мало друзей, и, наоборот, яркие, энергичные, активные люди ценят друг друга, помогают в беде, окружены товарищами в радости и защищены в горе. Может ли эта мысль лечь в основу сочинения? Вряд ли, она слишком мала по своему объёму, но сформировать один аргумент она в состоянии. Поэтому задания на комментирование текста должны постоянно предлагаться на занятиях как по русскому языку, так и по литературе. Особенно хорош здесь И.С.Тургенев. Прокомментируйте слова Базарова «Мужчина должен быть свиреп», «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» и т. п. Подходят для дальнейшего осмысления и цитаты из комедии А.С.Грибоедова «Горе от ума». Точно так же строится работа с пословицами. Можно для этого использовать пословицы из речи Платона Каратаева: «Час терпеть, а век жить», «Червь капусту гложе, а сам прежде того пропадае», «От сумы да от тюрьмы никогда не отказывайся», «Наше счастье, дружок, как вода в бредне: тянешь — надулось, а вытащишь — ничего нету», пригодятся и словарь И. Даля и специальные словари пословиц и поговорок, афоризмов.

Ещё один важный навык, выработке которого нужно уделить внимание, — умение связывать предложения между собой. Зачастую оформление мысли не поспевает за нашей внутренней речью, поэтому ребята не ощущают бессвязности своего высказывания, особенно письменного. Чаще всего, это можно устранить при чтении вслух, но нередко и в этом случае не очень развитые ребята не улавливают непоследовательности в построении своего текста. Поэтому, изучая тему «Текст», особое внимание нужно уделить лексическим и грамматическим средствам осуществления связи между предложениями. Соответствующую таблицу стоит продиктовать из учебника А.Д.Дейкиной и Т.Н.Пахновой «Русский язык: учебник-практикум для старших классов» (Издательство «Вербум — М»М 2005 г.) стр.46.

Основные средства связи между предложениями в тексте

1.Однотематическая лексика.2.Лексический повтор. 3.Родственные слова. 4. Синонимы (в том числе контекстуальные).5.Антонимы (в том числе контекстуальные).6. Союзы. 7.Местоимения. 8.Наречия. 9.Видовременная соотнесённость глагольных форм. 10.Числительные. 11. Частицы. 12. Вводные слова, указывающие на порядок явлений (мыслей) и связь между ними.

13.Структурная соотнесённость предложений. 14. Порядок слов в предложении. 15. Неполные предложения. 16.Интонационные связи между предложениями (особая роль вопросительных предложений в тексте).

Конечно, каждый пункт таблицы нужно подробно прокомментировать и привести примеры. Исходя из многолетнего опыта, особое внимание обращаю на то, что вовсе не любые местоимения, наречия или числительные, а также союзы связывают предложения, нужно видеть соотнесённость слов одного и другого предложений. Предлагаю примеры всегда выписывать парами соотносящихся слов, иначе работа превращается в неосмысленную «охоту» на местоимения и наречия, то есть, поиск средств связи должен вестись как на уровне текста в целом, так и конкретных пар предложений. Соответствующие задания на первых порах вызывают затруднения, поэтому давать их нужно часто как отдельно, так и в составе доказательства того, что данные предложения являются текстом. Эти упражнения становятся своего рода итоговыми, так как включают в себя исследование и смысловых, и композиционных, и грамматических связей в тексте. Таким образом, речеведческий анализ является как самостоятельной темой, так и важным моментом подготовки к работе над сочинением-рассуждением. По этой причине покажем начало и итог работы над этим типом анализа. Сознательно выбираю текст небольшого объёма, чтобы всю работу успеть провести на одном занятии.

Текст № 19 (взят из «Рабочей тетради по русскому языку» профессионально-педагогического колледжа).

Я люблю землю своих предков. Дорог мне родной край весной, когда распускаются цветы, всё зелено, над полем звучит трель жаворонка. Близок он мне летом, когда солнце показывает всю свою силу, птицы выводят птенцов, цветёт липа, в полях наливаются хлеба. Приятен родной край мне осенью, когда синеют реки и взору открываются бескрайние дали — светлые и покойные. И мил он мне зимой, когда ветви деревьев гнутся под искристой ношей белого снега, мороз наводит ледяные мосты через реки и озёра. (М. Ростовцев).

1. Единая тема — отношение к родине; единая идея — я люблю родину.

2. Единство типа речи — отвечает на вопрос «за что?» — рассуждение.

3. Композиционное единство: 1-ое предложение — тезис, 2-ое -5-ое предложения — доказательство, состоящее из 4 аргументов. Почему аргументов именно 4? По количеству времён года, следовательно, можно уточнить идею: я люблю родину всегда. Вывод отсутствует, так как аргументы не распространены.

4. Единство настроения — восторг.

5.Лексическое и грамматическое единство. Грамматическая связь — параллельная. Смысловая связь: 2-ое-5-ое предложения раскрывают содержание первого.

Используется однотематическая лексика — пейзажная. Лексические повторы: родной край — ключевое слово; мне; реки. Однокоренные слова: цветы — цветёт. Синонимы: земля предков — родной край; дорог — близок — приятен — мил. Синонимия сказуемых подчёркивает идейное единство текста. Почему сказуемые выражены краткими прилагательными? В данной роли

они обозначают постоянство признака, то есть вечную любовь к родине. Ассоциативно близкие слова: жаворонка — птицы — птенцов; липа — деревьев. (Ряд может быть умножен, количество не самоцель) Личные местоимения: родной край — он. Союз и между 4-ым и 5-ым предложениями. Последовательность наречий: весной — летом — осенью — зимой. Структурная соотнесённость предложений: предложения 2-ое-5-ое сложноподчинённые, главное — в начале сложного предложения, все придаточные определительные. В главных предложениях обратный порядок слов, в середине дополнение, в конце обстоятельство времени. Повторяемость ровной и спокойной интонации предопределяется однотипностью сложных предложений.

Для домашнего речеведческого анализа предлагались упражнения 177,201,202, 208, 240 и др. из учебника А.И.Власенкова и Л.М.Рыбченковой. Приведём для примера работу по упражнению 202 (отрывок из романа-эпопеи «Война и мир»).

Тема — утро Наташи Ростовой. Идея — радость бытия и подспудное ожидание важных событий. Тип речи — повествование с элементами описания душевного состояния героя.

Завязка — 1-ое предложение. Далее развитие действия. Кульминация — самохарактеристика Наташи, поддерживающая поколебленную было уверенность в себе. Развязка — приезд князя Андрея, подтверждающий верность предчувствия. Таким образом, отрывок обладает относительной законченностью Единство настроения — радостное и подспудно тревожное ожидание. Грамматическая связь — цепная.

Однотематическая лексика — бытовая с элементами описательно-характерологической. Лексические повторы: она, шаг, оставить в покое, звук, радость, хорошо, прелесть и т. д.

Однокоренные слова: покой — покойна; любовь — любимый — любила; весёлость — весело.

Ассоциативно близкие слова и синонимы: любить — понравившийся — известного за доставляемую весёлость — прелесть — восхищение; музыкальную фразу — сольфеджи — звук; сильный резонанс — наполнился — звонкий.

Союз И в последних предложениях первого абзаца.

Местоимения: Наташа — она, кто-то — чьи-то — он (Наташа боится признаться себе, что это князь Андрей).

Все используемые глаголы совершенного вида в прошедшем времени, при этом отметим обилие глаголов и деепричастий движения (подвижность — свойство героини, а в данном случае они — способ спасительного повышения настроения) и глаголов, передающих звуко-шумовое оформление сцены.

Размеренная интонация распространённых, часто сложноподчинённых предложений с придаточными определительными и обособленными причастными оборотами перебивается по контрасту короткими односоставными или неполными предложениями прямой речи, повышающими эмоциональность текста. Все названные средства связи между предложениями создают великолепие и единство толстовского текста

Произведённая работа, с одной стороны, является тренировкой в глубоком идейно-тематическом анализе текста, с другой — демонстрирует приёмы

достижения единства его. Хотя с этой точки зрения полезнее исследовать не весь текст целиком, а последовательно пары предложений. С такой целью можно использовать любой связный текст, просто подчёркивая средства связи.

Ещё полезнее в дальнейшем организовать работу учащихся над анализом связи между отдельными предложениями с редактированием текста. Первоначально предлагаем в одном абзаце любого рассуждения проверить соблюдение правил построения абзаца и наличие средств связи между предложениями, заслушиваем результаты, обсуждаем последовательность предложений и достаточность связи, потом вносим коррективы. В дальнейшем от отдельных абзацев переходим к сочинениям в целом. Ни одного шага в этой работе пропускать нельзя, потому что для ребят она совершенно непривычна, а потом на экзамене исключительно важна Они всегда задумываются над содержанием, над развитием мыслей, но никак не над качеством их оформления и взаимосвязью между предложениями. Раздаём учащимся карточки с «наиболее выдающимися» работами предшественников. Сначала они находят предложения, между которыми отсутствует смысловая и грамматическая связь, а потом и редактируют их (например, варианты 3 и10 контрольной работы по редактированию).

Вариант.3.

Российский писатель Даниил Гранин. задаётся вопросом: «что Фарадей был увлечён процессом познания и не ставил своей целью произвести революцию в энергетике». Идея этого текста что строить свою жизнь надо с малых лет.

Он обращается к этой проблеме, потому что Фарадей работал с малого возраста. С начала он работал подмастерьем, а ночью сидел над растрёпанными томами, которые приносили переплетать заказчики. Автор хочет объяснить, что Фарадей был величайшим учёным в области физики. Фарадей хотел «Превратить магнетизм в электричество». Он записал это себе в книжке. Чтобы это сделалось он положил в карман сюртука медную спираль и железный брусок. Фарадей хотел сделать этот опыт в 31 год. И только спустя 10 лет это ему получилось.

Автору удалось объединить все части текста.

Я думаю, что Фарадей очень сильный человек и терпеливый. И он не остановился перед чем для того, чтобы привести свой опыт в силу. То есть чтобы у него всё получилось, и все учёные завидовали бы ему. Потому что Фарадей из спирали и из бруска магнита превратил энергию в магнетизм.

Вариант 10.

Мне кажется что тема этой статьи «Замечательный учёный» так как Автор обращается к этой теме потомушто он в детстве любил читать и он много прочитал книг, он хотел стать учёным и когда вырос он стал размышлять над вопросом «Превратить магнетизм в электричество».

Он добивался решить этот вопрос и спустя 10 лет он получил тот самый результат.

Основная мысль заключается премерах Автора и Автор приводит свой собственный пример: Иоганн Бах свои фуги, извлекая неисчерпаемые вариации из одной темы. Он ясно нам дал понять что такое физика, ведь не все люди смогу сделать открытие так как сделал Фарадей.

Мне этот текст понятен. Я согласен с Автором так как это одна из важных тем.

В данном тексте есть логичность единой темы и идеи, чёткая последовательность действий. Это научный стиль; повествование с элементами рассуждения. В данном тексте нам Автор даёт возможность узнать о великих учёных. Это хорошо написанная статья. Мне понравилась это статья.)

Ясно, что выбраны сочинения, в которых нарушения связи между предложениями наиболее очевидны, найти их не составляет для учащихся труда (в чужих работах ошибки всегда заметнее). Это хорошее начало. Но важно, чтобы учащиеся научились видеть бессвязность именно в своих работах, первоначально по обозначению ошибок, отмеченных преподавателем, потом находить и исправлять их самостоятельно. Так что подобные задания по собственным и чужим текстам нужно давать постоянно и неустанно, иначе к правилам создания хорошего текста учащихся не приучить.

Подводя итоги, можно сказать, что только продуманная система упражнений, направленных на выработку навыков определения темы и идеи текста, подбора и развёртывания аргументов, построения текста и соединения предложений между собой, позволит перейти к осмыслению формы сочинения-рассуждения, а потом и к их созданию. Но всю описанную в этой главе работу нужно продолжать на протяжении всего учебного года.

Процесс обучения сочинению.

Все преподаватели сталкиваются с обилием скучных, серых, неинтересных работ.

Можно выделить несколько причин этого. Учащиеся мало читают, редко встречаются с примерами нестандартного, яркого, а тем более образного или парадоксального мышления. Уроки литературы не меняет этой ситуации, потому что мы торопимся разъяснить авторскую идею, у нас нет возможности дать каждому самому «дозреть» до самостоятельного, не «разжёванного» понимания мыслей великих писателей в том темпе, который для учащегося естествен. Мы вынуждены зачастую вместо нацеленности на самостоятельное познание ориентировать учащихся на воспроизведение информации. Да и уверены ли преподаватели в том, что познавательные усилия воспоследуют, а программу осваивать надо. Во-вторых, потоки стереотипов обрушивают на ребят средства массовой информации, идёт систематическое «промывание мозгов» самыми упрощёнными, но потому и доходчивыми идеями. И сколько бы мы не осмеивали утверждения, что стоит сменить шампунь, и «все в восторге от тебя», ребят привлекают такие простые решения. В-третьих, учащиеся часто относятся к заданиям формально и не стремятся к оригинальности творчества и самовыражению в нём.

Поэтому к работе нужно серьёзно готовить. Предложим учащимся обдумать, какие возможности даёт им сочинение. С одной стороны, цель рассуждения — осмыслить проблему, выработать своё мнение по этому поводу, суметь доказать свою правоту. Все эти навыки необходимы и востребованы в повседневной жизни. С другой стороны, сочинение — это способ самореализации, причём куда более действенный, чем все внешние «прибамбасы» «фриков», это утверждение своей индивидуальности, уникальности. Можно даже предложить тему рассуждения: «Уникальность каждого человека и формы её проявления», — попросив особое внимание уделить своеобразию мышления и сочинению как уникальному средству его выражения, поскольку и математические формулы, и физические законы все люди доказывают одинаково. На протяжении всего учебного года к этим идеям нужно возвращаться, с этой точки зрения оценивать прочитываемые ребятами работы, особо поощрять их оригинальность, доказывать, что это редкая возможность реализовать своё творческое начало, а творчество — естественная человеческая потребность, возникающая у каждого с раннего детства, заглушать её в себе — грех.

На этом же занятии кратко знакомим с композицией сочинения-рассуждения, предназначением каждой из его частей, подробно ребята освоят это потом на практике. На данном этапе важнее, чтобы создалось общее цельное представление о работе. Как пример можно использовать текст Л.Серовой о генетической предопределённости, опубликованный в сборнике тренировочных материалов для ЕГЭ И.П.Цыбулько, С.И.Львовой, В.А.Кохановой за 2008 год. Его композиция близка к предлагаемой нами схеме экзаменационной работы. По этому тексту можно написать и пробную работу. Домашнее задание: сформулировать его тему, идейное содержание и поставленную в нём проблему, а также вспомнить тему и идею текстов № 1и 2, проанализированных ранее (см. предыдущую главу). Первый шаг в подготовке к сочинению — коллективная

работа. Учащиеся должны освоить композиционную схему рассуждения, поэтому и возможна совместная деятельность. Каждая часть работы обсуждается, оцениваются различные варианты, на основе этого ребята записывают свой текст. Понятно, что они будут похожи, цель достижения самостоятельности студенческих работ пока не ставится. Желательно так организовать учёбу, чтобы всё сочинение было написано в течение одного занятия.

Кратко изложив композицию сочинения-рассуждения, можно перейти к работе над вступлением. Прежде всего, обратимся к тексту Л. Серовой.

Представления о том, что всё в нашей жизни предопределено наследственностью, очень старые — старее научной биологии. Именно на них базировалась система каст, где социальное положение личности определялось только положением родителей. Представители прямо противоположной концепции считали, что разум новорождённого ребёнка не содержит мыслей и принципов, всё возникает из чувственных данных и жизненного опыта.

Накопленные с тех пор научные данные позволяют говорить, что истина лежит посередине. Ни один признак не может развиться, если такая возможность не заложена в генотипе. Но если развитие протекает в разных условиях, то проявления генотипа будут варьироваться. А главное, каждому признаку надо помочь развиться. «…Человек таков, каков он есть, потому что его генотип плюс вся его биография сделали его таким, — пишет известный генетик 20 века Феодосий Добжанский. — Я употребляю слово «биография», а не «среда», потому что в некоторой степени человек сам делает себя таким, каким он хочет быть, разумеется, в рамках ограничений, накладываемых внешней средой».

История знает много случаев, когда люди, родившиеся в глуши, ценой собственных усилий поднимались до высот знания и профессионального мастерства и в то же время эти высоты не были нужны людям, которым, казалось бы, всё дано от рождения. Самый известный пример — жизнь М.В.Ломоносова.

Менее известна жизнь Д.И.Менделеева. Тяжелобольная мать, распродав всё, что у неё было, привезла его из дальнего Тобольска в Петербург.

Они мечтали об университете, но, как выпускник Тобольской гимназии, Дмитрий Иванович не мог поступить ни в Московский, ни в Петербургский университет. Менее чем через год он остался сиротой и дальше всего добивался сам…

Трудно поверить в то, что замечательный писатель, великий мастер слова Иван Алексеевич Бунин в гимназии «пробыл» всего четыре года. Всё остальное сделали книги…

Недавно в интервью для журнала «Человек» И.И.Иванову, директору Медико-генетического центра, был задан вопрос: «Что получится, если появится возможность анализировать индивидуальный геном человека, подобно, например, анализу крови?» Учёный ответил: «Мы наверняка узнаем, что у этого человека есть задатки, чтобы развить одну из ста

тысяч версий, которые из него в принципе могут развиться, и не развить другие сто тысяч версий, которые не дадут положительного результата. Только это».

Учащиеся легко определят, что в первом абзаце сформулирована проблема текста и даны две противоположные точки зрения на её разрешение, это и даст возможность рассуждать дальше. Можно сказать, что проблема прокомментирована. Но достаточно ли этой изначальной энергии, чтобы довести наши раздумья до конца? Думается, ребята должны продемонстрировать личную заинтересованность в ней. Это может сделать работу более яркой и даже отчасти лиричной. Предложим учащимся реализовать эту задумку.

Меня всегда интересовало, что в будущих успехах зависит от моих усилий, а что заложено папой с мамой, то есть наследственностью и условиями, в которых я с детства расту. Вопрос вовсе не праздный. От его решения зависит, чего мне требовать от себя, стоит ли тратить время и напрягать волю. Поэтому меня взволновала статья Л.Серовой, посвящённая этой проблеме.

Конечно, предлагаемое вступление уступает исходному в «научной оснащённости», но ведь от нас требуется не научно-популярное, а публицистическое высказывание. На этом уровне проблема поставлена ясно и чётко, прокомментирована в той степени, которая достаточна для дальнейшего размышления. Можно с самого начала рассматривать проблему в более широком контексте. (Варианты вступления, носящие менее личностный характер, приведены в главе 4 работы «Учись писать сочинение-рассуждение»).

Что требуется от обучения и воспитания? Нужно оснастить соответствующими навыками то, что заложено от природы, или формировать личность, что называется, «с чистого листа»? Нет, я вовсе не хочу, чтобы меня лепили по тому же лекалу, что и всех остальных, я другой, я ощущаю себя индивидуальностью. Но, может быть, это чувство обманчиво, я слишком много на себя беру, против науки «не попрёшь»? С научным подходом к этой проблеме знакомит статья Л.Серовой (Понятно, что последнее предложение «уйдёт» во второй абзац).

Другой вариант:

Что произойдёт, если ребёнок с гениальными задатками окажется в стае животных, если его ждёт судьба Маугли? Его ожидает Нобелевская премия или место на полянке в лесу? Это предельное заострение проблемы, поставленной в статье Л.Серовой, но ведь сам вопрос волнует каждого. Что в нас предопределено наследственностью, а что зависит от наших усилий, воли, может быть, страсти самообразования? Отдаться на волю природы или постараться её подправить?

Представляется, что все предложенные варианты вступления удовлетворяют предъявляемые требования. Гнаться за их количеством не стоит.

Лучше попытаться поработать по текстам 1 и 2 из предыдущей главы, их тема и идея уже были определены.

Здесь тоже возможны как варианты, ставящие проблему максимально широко, так и узкие или сугубо личностные подходы.

В мире идёт вечная борьба добра и зла. Можно ли как-то изменить соотношение одного и другого, сделать мир лучше? Как: призывами, постановлениями? Мечтаниями, применением карательных мер? Или просто примириться с царящим злом: так было, так есть и так будет всегда?

Серия вопросов концентрирует внимание читателя как на осмысляемой проблеме, так и на её источнике, и ставит, и комментирует её.

Ещё Раскольников задумывался над тем, можно ли радикально изменить мир. По силам ли это отдельному человеку. Или напротив, каждый из нас лишь щепка, которую гонит океан жизни? Тогда зачем нам дан разум? Мучиться несовершенством мироздания? А воля? Заставлять себя принимать жизнь такой, какая она есть?

Ещё варианты:

1. Я часто задумываюсь: какая судьба меня ждёт? Кем я буду в этом мире: мечтателем, созерцателем, деятелем? Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить для себя: зависит ли окружающая действительность от моих усилий. Ну а потом важно, куда эти усилия направить: вовнутрь, на самосовершенствование, или вовне, менять жизнь окружающих людей.

2. Нередко средства массовой информации приводят примеры равнодушия людей друг к другу. Жительница Нижнего Тагила шесть лет пытается доказать, что она жива, в то время как по документам дочь её похоронила, а её квартиру продала, получив за это не виртуальные, а вполне реальные деньги. Еженедельно появляются объявления о поиске пропавших людей, в том числе и детей, но ведь кто-то же их видел, когда с ними происходило непонятное или преступное! Может быть, не так много и надо, чтобы этих несчастий стало меньше. Будем внимательнее друг к другу, станем заботиться о ближних и дальних.

Не будем оценивать качество каждого из этих вступлений: у них есть достоинства и недостатки, важно показать, сколь разными путями можно идти.

По тексту №2.

1.Может ли человек сознательно себя воспитывать? Нужно ли это или дать полную свободу развитию своей натуры? Без ограничивающего самоконтроля не превратишься ли ты в монстра, не станешь ли приносить зло и себе и другим?

2. Нередко, встречая самодовольных людей, задумываешься: как несчастны их близкие и ближние. Самовлюблённый человек не способен критически относиться к себе, значит, для него закрыты пути к самосовершенствованию. А ведь это целая наука!

Невооружённым глазом видно, что вступления ко второму тексту меньше остальных.

Причина – намечающееся широкое развёртывание основной мысли во втором абзаце. Ограничение вступления его слегка уравновесит.

Учащиеся не замедлят заметить, что вступления к сочинению по тексту №2 перекликаются с предыдущими вступлениями, это вполне понятно. Как только мы придаём мировоззренческим темам соответствующую широту рассмотрения, мы убеждаемся в цельности системы наших взглядов, взаимосвязанности ответов на центральные вопросы бытия. Поэтому, не зная текстов, которые нам могут достаться на экзамене, мы всё равно к ним готовимся, а главное – способствуем осмыслению учащимися важнейших проблем духовной жизни.

Понятно, что часть этих заданий будет выполнена на занятии, часть – скорее всего, вступление к тексту №2 – дома. Кроме того, учащиеся должны продумать, как развёртывать авторскую идею текстов № 1и2. Уже в конце занятия они сделают вывод, что задача вступления состоит не только в том, чтобы сформулировать проблему, подвести к ней и по возможности прокомментировать её, но и в том, чтобы создать настроение, обстановку поиска, найти источник энергии мысли, которого хватило бы до конца работы.

Следующее занятие начинаем с заслушивания и обсуждения получившихся вступлений.

Хотя, казалось бы, всё было рассмотрено на занятии и теоретически учащимся ясно, что от них требуется, практически большинство из них вместо постановки проблемы даёт информацию по теме высказывания или пересказ первоисточника. Сказывается привычный настрой на воспроизведение. Характерно, что в чужих работах эти недостатки они отчётливо видят, но сами делают то же самое. Поэтому к обсуждению нужно привлечь максимально больший круг учащихся, так как, высказываясь, они лучше осознают предъявляемые требования, учатся проблемно мыслить. Конечно, задача преподавателя – убедить учащихся, что первые неудачи не должны их обескураживать, что в таком новом и трудном деле и не может всё получиться с первого раза.

Главное содержание занятия – работа над основной частью сочинения. Авторская идея каждого из текстов уже была сформулирована, занятия, закрепляющие навык разворачивания тезиса, проведены, на это надо опереться. Спросим учащихся, как они предлагают развернуть идею текста Л. Серовой.

1. Отвечая на поставленный вопрос, Л. Серова в своём тексте утверждает, что наследственность даёт лишь предрасположенность, определённые способности, а развить их может только сам человек при возможном содействии окружающей среды. 2.Эта позиция кажется мне убедительной, тем более что автор приводит многочисленные и разнообразные аргументы, подтверждающие её: это и факты из биографий многих великих людей, и новейшие научные данные, и мнения учёных. 3.Да ведь и каждый из нас знает массу жизненных примеров, доказывающих истинность этих утверждений.

Если, в соответствии с нашим замыслом, это первая половина второго абзаца, то развёрнутость мысли кажется мне достаточной. Конечно, развивать её можно и по принципу «от противного».

2.А хотелось бы нам, чтоб всё о нашем будущем было известно заранее: прошёл соответствующие исследования – тебе выдали научно обоснованный график, программу деятельности на всю оставшуюся жизнь? 3.Да, не ошибёшься, не будешь бредить о светлом будущем, которое ты можешь дать человечеству. 4. Но насколько скучнее станет наша жизнь, с ней справится и робот, причём куда лучше нас.

Как продолжить второй абзац? Своё отношение к авторской идее уже высказано, нужно искать свой поворот темы. По-видимому, можно написать о волевых усилиях, необходимых для саморазвития, или о самоанализе, позволяющем понять заложенные в себе склонности, или об упорстве, проявляющемся в верности избранному пути наперекор соблазнам более лёгкой жизни. Конечно, каждая из этих тем достойна отдельного обстоятельного разговора, но в данном случае можно лишь наметить его контуры.

4.Хочется лишь заметить, что понимание своего предназначения – процесс длительный, если не вечный. 5.Яркий талант часто заявляет о себе ещё в раннем детстве, но такая определённость встречается не столь часто. 6. Для большинства людей поиск заложенных природой склонностей – напряжённый, но необходимый труд. 7. Зато победа в этом поединке обещает человеку удовлетворение от самореализации.

4.К словам Л.Серовой хочется добавить такое соображение. 5. Развитие заложенных природой способностей отнюдь не простое дело. 6.Сколько талантов зарыто в землю! 7.Сколько людей мучается от своей нереализованности, «перегорает» от обилия энергии, не находящей достойного применения! 8.И всё потому, что у человека не хватило воли заставить себя развить дар природы.

4.Но, согласившись с автором, не могу не заметить, что в наше время существует масса соблазнов, которые смущают человека, в особенности талантливого.5.Хочется быстро добиться материального благополучия, а развитие своего таланта вовсе не гарантирует немедленного признания и, тем более, скорого процветания. 6.В сфере научного или художественного творчества лавры зачастую запаздывают на целую жизнь, а пожить-то когда! 7.Вот и пишет человек сценарии рекламных роликов, а не шедевры, которые могли бы прославить его имя в веках.

Желательно, чтобы на занятии прозвучало много вариантов формулирования и комментирования авторской идеи, в таком случае больше вероятность, что в сознании учащихся закрепится общее представление о том, как это должно выглядеть.

Поэтому вновь обратимся к текстам № 1 и 2.

Продолжая вступление №1(о вечной борьбе добра и зла и своём месте в ней), можно написать, что позиция Д.С.Лихачёва очевидна: он не сомневается в необходимости вмешаться в неё на стороне добра. Он пишет о выборе пути: «Исправить человечество нельзя, исправить себя – просто». Конечно, под исправлением себя автор подразумевает не абстрактное самосовершенствование, а конкретную помощь окружающим людям. Как это комментировать? Можно сослаться на опыт русской классической литературы, для которой эта проблема являлась одной из наиболее актуальных, но этот материал может пригодиться в качестве аргумента. Лучше противопоставить конкретные дела пустой мечтательности или написать о том, как нелегко даётся элементарное неравнодушие.

Формулируя основную мысль текста №2, продолжим вступление №2.

Азы этой науки точно и чётко формулирует автор текста. Конечно, человек, не способный признать свои ошибки, исправить и осмыслить их, потерян для процесса самовоспитания. Да, на ошибках учатся, они составная часть нашего жизненного багажа. Но эта ноша не тянет, если мы понимаем, что привело к этой ошибке, какие наши качества в этом сказались.

Что к этому добавить от себя? Вернуться к теме вступления?

Человека, который к подобному анализу не склонен, можно только пожалеть. Всю жизнь ему наступать на те же грабли и набивать шишки, это плата за излишнее самомнение или самовлюблённость. Но он хоть страдает за свои грехи, а за что мучаются окружающие, ведь обиды наносятся им.

Другой вариант.

Я вполне согласен с автором. На мой взгляд, самое трудное – постоянно критически относиться к себе и использовать это не как самооправдание (мол, уж такой я от природы), а вести строгий спрос за допущенные ошибки, испытывать стыд перед людьми, которых незаслуженно обидел. Жгучее чувство стыда и может послужить гарантией от повторения подобного.

После обсуждения вариантов развёртывания идеи автора и нашего комментария к ней можно подумать и об аргументах, которые нашу мысль подтвердят.

На этом же занятии должна зайти речь о подборе и развёртывании аргументов. Напомним, что аргументами могут быть художественные образы, примеры из публицистики и реальной жизни, прокомментированные «крылатые слова». Если пишем о неумении или невозможности развить свои таланты, то вполне подойдут и Печорин, и Обломов, и булгаковский мастер, и многие другие литературные герои. Важно лишь сделать акцент не на мешающих социальных условиях, а на печоринских размышлениях о не угаданном им великом предназначении и силах необъятных. Противопоставить же им можно Штольца, многочисленных героев Даниила Гранина, персонажей произведений, рассчитанных на юношество: Каверина, Жюля Верна, Джека Лондона и т. д. Немало великолепных примеров найдём в биографиях спортсменов (Бобби

Фишер, Марадонна и др.), учёных, политических деятелей. Один только Ф.Д.Рузвельт чего стоит!

Если заведём речь о соблазнах, то тут примеров ещё больше: и Волочкова, и Басков, а что бы смог создать такой гений как Маяковский, не увлекись он политическими идеями переустройства мира. Тоже ведь соблазн!

Не стоит на занятии подробно разрабатывать один из аргументов: у каждого из учащихся неизбежно свой кругозор, свои примеры. Лучше постараться выслушать и проанализировать больше прочитанных самими учащимися предложений и задать их доработку на дом, как и подготовку сочинений (до заключения).

На завершающем работу занятии нужно очень внимательно выслушать «заготовки» работ, отметить в них все удачные моменты, обсудить, как исправить конкретные недостатки, подмеченные в работах. На это не стоит жалеть время: ребята должны убедиться, что они на верном пути и задание для них посильно. Поэтому, кстати, на таком занятии стоит заслушивать выступления только хороших учеников, а кому-то из них, может быть, даже заранее оказать индивидуальную помощь. Нужен оптимистический настрой!

Теперь предстоит самое трудное – понять, как писать заключение. В качестве примера используем последний абзац текста Л.Серовой. Отметим наличие более масштабной информации и в то же время связь с первым и вторым абзацами. Укажем, что заключение завершает развитие мысли, поэтому оно должно поднимать наше рассуждение на более высокую ступень мышления. Прежде всего, это касается глубины и серьёзности осмысления проблемы. Поэтому нужно стремиться связать работу с разрешением главных вопросов духовной жизни. По тексту Серовой можно предложить такой вариант.

Если человек хочет быть полезным, получать удовлетворение от проживаемой жизни, он, следуя своей натуре, должен развивать способности, прилагать усилия для самореализации, мобилизовывать потенциал личности, а не искать самооправдание в том, что от него якобы не зависит. Необходимо напряжение воли, сознательное самоограничение, требуются терпение и время, но это обещает грядущую радость и сознание того, что жизнь прожита не зря.

Это можно предложить учащимся в качестве образца, предоставив им возможность написать свой вариант. Не страшно, если влияние услышанного скажется в работах: важно, чтобы сама идея заключения закрепилась в сознании

Если есть время, стоит написать заключения к работам по текстам № 1или № 2. Не столь существенно, работали ли они над предыдущими абзацами: нужно закрепить навык. По тексту №1 это может выглядеть так.

Говорят, что в мире всегда идёт борьба доброго и злого начал, а их силы примерно равны. Булгаковский Воланд вопрошал: «Что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей». Но каждый человек сам решает, каково его место в этой борьбе и реальный вклад в то, чтобы окружающим жилось хоть

немножко лучше. Прав Д.С.Лихачёв: «Исправить человечество нельзя, исправить себя просто»!

Можно предложить и заключение к сочинению по тексту № 2.

Процесс самовоспитания носит сознательный и волевой характер. Это означает формирование идеала, осмысление путей его достижения. При этом человек большую поддержку может получить от умных книг. Они дают примеры воплощения тех или иных качеств. Сравнивая себя с другими людьми и с героями литературных произведений, мы определяем направление приложения своих волевых усилий, получаем эмоциональную «подпитку» для этого неустанного труда.

Дома учащиеся окончательно дорабатывают текст: добиваются логичности и последовательности развития мысли, связности и законченности текста. На следующем занятии соберём сочинения. Не нужно тешить себя иллюзией, что прочитанное нам понравится. В средней группе удобоваримых работ будет не более пяти-шести. От понимания идеи до выработки соответствующих навыков дистанция громадного масштаба. На каждое сочинение нужно написать подробную рецензию, о характерных ошибках и путях их исправления поговорить на занятии. Задавать снова дорабатывать сочинение с учётом отмеченных недостатков не стоит: тексты уже надоели и энтузиазма не вызовут, поэтому поставим оценки за немногие удачные работы, а выработку соответствующих умений продолжим, используя другие формы и методы.

В качестве примера приведём работу с текстом В.Астафьева об Огинском (текст 8). Накануне предложим учащимся составить план и сформулировать идейное содержание отрывка. Напомним, что, анализируя этот текст, мы сосредоточились на том, что общность с миром, ощущение которой обостряется музыкой, заставляет не только глубоко переживать это чувство, но и бороться за торжество добра, высших нравственных ценностей, которые могут быть положены в основу мировой гармонии. Предложим учащимся сформулировать проблему, по поводу которой они будут рассуждать.

Конечно, предложения прозвучат разные: и значимость музыки в нашей жизни, и возможности, которыми она обладает, её предназначение, и преодоление чувства одиночества, и тема родины, и память о человеке, тот след, который он оставляет после себя. Сразу оговоримся, что ребята вольны писать по любой из них. Но чем они будут руководствоваться в этом выборе? Полагаю тем, насколько проблема им интересна, насколько владеют материалом по ней, в какой степени оригинально могут реализовать себя, раскрывая тему. Наверное, самая близкая для них в этом тексте проблема — воздействие музыки на человека, здесь больший личный опыт, и она менее «заезжена», над ней и будем думать коллективно. Естественно, это ограничение вводится только для обеспечения совместной работы над сочинением, дома ребята могут сами обдумать любой иной вариант сочинения по этому тексту.

Напомним кратко задачи вступления. Во-первых, чётко сформулировать проблему, во-вторых, показать её актуальность для общества и значимость для них персонально, в-третьих, эмоционально настроиться на работу и создать нужное чувство у читателя. Дадим пять минут на написание вступления, конечно, этого времени хватит не всем, кто-то только начнёт примериваться к работе, но на

данном этапе это и не столь важно. Заслушаем и обсудим 2-3 варианта, пользуясь этим, ребята доделают или улучшат свои вступления.

1.Ф.М.Достоевский утверждал, что мир спасёт красота, имея в виду, конечно, не только красоту внешнюю, но и совершенство мироздания, проявляющееся в любом творении. Но что как не музыка несёт в мир эту одушевлённую гармонию? Неизбежно возникает вопрос, ограничивается ли влияние музыки только сферой созерцания?

2. Слушая музыку, люди плачут и смеются, молятся и негодуют. Такого не могло бы происходить, если б не возникало какого-то внутренней близости нашей души к миру прекрасных звуков, завораживающих мелодий, если б музыка, минуя рассудок, не обращалась непосредственно к сердцу. Из чего рождается это родство и каковы границы воздействия музыки на человека?

3.Только проснувшись, я сразу включаю магнитофон или плейер. Музыка задаёт ритм и тон моей жизни, насыщает её энергией, она соединяет меня с любимой, с друзьями, это тот живительный источник, который всегда со мной. В чём же секрет такого воздействия, такой нужности музыки мне, моим друзьям, всем людям?

4. Моя музыка. Что это такое? Звуковое выражение моей души, ощущение внутренней гармонии? А может, это властная сила, которая извне контролирует и направляет меня, а я ей неосознанно подчиняюсь? Вспомним зловещие башни подавления из романа братьев Стругацких. Для чего же существует музыка и в чём секрет её воздействия на людей? Почему В.И.Ленин жаловался, что не может часто слушать «Аппассионату», потому что под её воздействием хочется людей по головкам гладить и это мешает исполнению его, как он думал, великой миссии?

5.Мир заполнен звуками. Гудят машины, кричат люди, звенят телефоны. Говорят, что даже свет далёких звёзд, работа человеческих органов, электроэнергия в проводах — всё это может быть передано через музыку, звезда с звездою вовсе не говорит, они поют дуэтом на расстоянии тысяч световых лет. Но из всей какофонии окружающих звуков выделяются дивные мелодии, которые, раз услышав, не забудешь уже никогда. В чём же секрет их очарования, их неизгладимого воздействия на человека?

6. На днях на меня буквально обрушился неожиданный вопрос: когда и для чего родилась музыка? В самом деле, своим пением самцы привлекают внимание самок, а глухари так увлекаются им, что над ними не властен древнейший инстинкт самосохранения, хоть бери их голыми руками. Магия? Стаи кашалотов сотнями «голосов» исполняют сложнейшие симфонии ультразвуков, действуя, как органист-виртуоз. Такую слаженность, такую абсолютную слитность всех в зале можно

ощущать только на лучших рок-концертах. Видимо, музыка — единственный вид искусства, доставшийся человечеству по наследству от наших древнейших предков. Но что это означает и каковы последствия этой глубинной, неосознаваемой связи?

Можно выбрать 2-3 варианта для сопоставления, можно обрушить на учащихся все, увлекая учащихся разнообразием открывающихся возможностей творческой самореализации, но тогда уж выявляя лишь самое общее: остроту формулирования проблемы, способы, с помощью которых задаётся её масштаб, роль личной заинтересованности и её выражение в тексте. При таком подходе распечатки вступлений стоит раздать, чтобы разговор приобрёл конкретность. Конечно, можно отметить, что шестой вариант великоват, а пятый недостаточно чётко выводит пишущего на проблему, но главное в данном случае заключается в их разнообразии.

Следующие десять минут посвятим созданию второго абзаца. Напомним, что теперь наша задача — сформулировать идейное содержание исходного текста и обозначить наше отношение к нему. Проверяем план статьи, который учащиеся должны составить дома, и на основании его записываем формулировку идеи.

1.В своём произведении великий русский писатель В.Астафьев утверждает, что общность с миром, ощущение которой обостряется музыкой, заставляет не только глубоко переживать это чувство, но и бороться за торжество добра, высших нравственных ценностей, которые могут быть положены в основу мировой гармонии.

2. К этому выводу автор подводит нас, опираясь на свои воспоминания о детстве, когда он был потрясён «Полонезом» Огинского и Вася-поляк рассказал мальчику об авторе, и памятью о войне, когда он вновь услышал запомнившуюся мелодию.

В предложенной формулировке авторской идеи как минимум пять составляющих частей. Все ли они нам нужны, не стоит ли сократить формулировку? Это зависит от последующего комментария и планируемого заключения. Во всяком случае, к началу абзаца необходимо ещё вернуться и внести в него коррективы. Далее зададим вопрос: как можно комментировать эти идеи? Один вариант — обращение к личному опыту общения с музыкой или пережитого ощущения гармонии мира, если этот путь не был использован во вступлении Другой — опора на высказывания великих людей. Третий — самим попытаться связать между собой понятия добра, гармонии, единства с миром. Ещё вариант — остановиться на предназначении искусства. Выбор зависит от вступления, от склонностей пишущего, от его личного опыта, от того, что ему удалось перечувствовать. Наконец, основную идею можно разъять на части, выбрать две наиболее важных, аргументами их подтвердить.

Самый лёгкий вариант — первый, его и предложим реализовать. Сначала учащиеся устно изложат свои соображения, а потом запишут.

3. Мне очень близки мысли и чувства автора. 4.Когда мне одиноко в мире, когда я ощущаю, что он ко мне враждебен, только музыка способна рассеять это мрачное состояние, вернуть бодрость и доверие к

окружающему. 5.А часто ли это настроение даёт волевой толчок, заставляет действовать? 6.Не знаю, сам я этого ещё не испытал, но ведь я никогда не попадал в такую трагическую обстановку, как война, не подвергался столь серьёзным испытаниям. 7 Поэтому я не могу не верить человеку, прожившему такую большую, полную и переживаний, и поступков жизнь, глубоко осмыслившему её, донёсшему эти выводы до читателя столь взволнованно, что сотни тысяч людей по всему миру вдумываются в его откровения.

В этом комментарии авторская идея охвачена целиком, но это под силу только сильным учащимся, поэтому нужно заслушать и «благословить» и более простые варианты.

3. Мне очень близки мысли и чувства автора. 4. Так часто отклик своим переживаниям я могу найти только в музыке. 5. Нередко песня возвращает мне бодрость, желание жить.6. С утра мелодия, порой случайно услышанная, даёт настрой на весь день, и я в припрыжку бегу на занятия, уверенно берусь за любое дело, не боюсь самых страшных контрольных. 7.А вечером можно и погрустить с любимой певицей или, наоборот, от души натанцеваться на дискотеке. 8. И всё это музыка!

Конечно, предлагаемый комментарий намного уже авторской идеи, но проблема влияния музыки на человека в ней раскрыта, значит, и первое предложение нужно упростить.

1. Великий русский писатель В. Астафьев на примерах из собственной жизни показывает, что музыка может завораживать, вызывать слёзы, высказывать самое сокровенное, дарить ощущение гармонии.

Противоположные мнения вряд ли будут высказаны, потому что воздействие музыки в той или иной мере испытывали все ребята. При наличии времени можно прочитать и свой вариант.

3. Задумываемся ли мы обо всём этом мироздании, о его гармонии, о своём месте в нём? 4. Скорее, это присутствует в нас не как мысль, а как спокойное ощущение уверенности в себе, наличия почвы под ногами.5.Как жить без этого? 6.И именно музыка чаще всего напоминает нам о гармонии внутренней и внешней, столь необходимой для того, чтобы чувствовать себя надёжно и со спокойным достоинством строить свою жизнь. 7. Только свою? 8.А это уж как придётся. 9. Но музыка может стать тем камертоном, по которому следует проверять гармоничность жизни, проживаемой тобой и окружающими тебя людьми.

Теперь напомним учащимся, какие аргументы можно использовать в доказательстве, и предложим наметить путь продолжения работы. Ясно, что поскольку мы уже использовали личный опыт в предыдущем абзаце, то больше к нему возвращаться нецелесообразно. Попытаемся вспомнить ситуации, когда

музыка оказывала прямое воздействие на людей. Оказывается, подобных случаев ребята знают не так уж мало, нужно их только направить. Они вспомнят и «Священную войну», и военные оркестры, и Седьмую симфонию Д.Шостаковича, и Государственный гимн, под звуки которого плакала И.Роднина, они вспомнят героев, которые с песней шли на смерть, да мало ли ещё они смогут вспомнить всегда звучащего пропагандистского материала. Смогут ли ребята им проникнуться? Кто как. Можно ли найти что-то более интересное? «Когда на смерть идут, поют…» Н. Гудзенко? Эпизоды из кинофильмов? В общем, 3-ий и 4-ый абзацы полностью отдаём для самостоятельной работы учащихся, это им абсолютно доступно. Лучше оставить больше времени на работу с заключением. Напомним, что заключение не просто подводит итоги и подтверждает тезис. От этой части рассуждения требуется более широкое обобщение, связь рассматриваемой проблемы с общими вопросами бытия. Здесь уместно упомянуть, что сочинение обязательно писать по плану, чего мы не делали ради экономии времени. В таком случае тема заключения была бы намечена с самого начала работы. Итак, что же мы можем предложить в качестве темы заключения? Осознание Родины и ощущение Родины. Гармония и счастье, испытываемое человеком. Предназначение искусства или его роль в нашей жизни. Почему из всех видов искусства на современное молодое поколение наибольшее влияние оказывает музыка?

Естественно, все эти предлагаемые темы лишь дополнят и расширят те выводы, которые мы сделаем из ранее изложенного материала. Можно выбрать одну тему и быстро закончить сочинение, а можно предоставить свободу выбора учащимся, но тогда уже заканчивать работу они, скорее всего, будут дома, что не очень желательно: многие могут потерять мысль, последовательность рассуждения. Как может выглядеть такое заключение?

Пожалуй, ни один вид искусства не способен заставить так ярко ощутить гармонию бытия, как музыка, потому что только она воплощает структуру мироздания. Каждый человек в большей или меньшей степени улавливает это уготованное ему место, понимает, что оно предоставляет ему возможность проявить себя. А человек, реализующий себя, полезен для окружающих, для своего народа, в этом он обретает и своё личное счастье, удовлетворение от проживаемой им жизни. Как известно, счастье заразительно не в меньшей степени, чем несчастье, поэтому счастливый человек создаёт вокруг себя соответствующую ауру. Значит, музыка не только упорядочивает нашу жизнь, даёт ощутить себя частью целого: семьи, сообщества друзей, поколения, народа, страны, но и позволяет в полной мере испытать радость бытия.

Если все части сочинения прозвучали на занятии, то учащимся нужно предложить дома отредактировать работу. Надо объяснить, что абзацы рассуждения создавались по отдельности, теперь предстоит из этих «кубиков» собрать нечто целое, а желательно и цельное: продумать последовательность мысли, переходы между абзацами, добиться стилистического единства. Результат обсудим не на уроке по развитию речи, а на обычном занятии. Пока не будем предъявлять больших требований к оригинальности сочинения.

Следующее занятие по обучению сочинению проведём иначе: используем бригадный метод работы. Учащиеся не в равной мере и не в одинаковом темпе овладевают навыками создания рассуждения, поэтому пусть более успешные помогут тем, кому трудно. Выделим 5-6 учащихся, которые лучше понимают методику работы – они бригадиры; остальные пусть распределятся между ними по желанию, потому что доброжелательность отношений раскрепостит ребят, создаст креативный дух. Если человек творческий не обладает лидерскими данными, то заранее назначаем пару руководителей (на практике такое случается нередко). Теперь все части будущего сочинения обсуждаются внутри бригады и записываются, в эту работу вовлекается каждый, у преподавателя появляется возможность помогать небольшой группе, когда в этом есть необходимость. Успешностью действий групп и руководствуемся, решая, что зачитывать вслух, и выставляя оценки. Работа с текстом ничем в принципе не отличается от предыдущего занятия, поэтому подробно на ней останавливаться не будем.

Третье занятие по сочинению будет уже индивидуальным. Текст возьмём нетрудный и дающий возможность индивидуального творчества.

Текст 20.

Алёша Путятин был лучшим и любимейшим другом Кунгурцева. Да нет, так не бывает, вернее, бывает только в романах — несколько друзей, спаянных не на жизнь, а на смерть. В действительности у человека может быть только один Друг, тот, за которого в огонь и на плаху, с которым сросся кровью, все другие друзья, если они есть, в лучшем случае — добрые товарищи, но часто святое слово «друг» расходуется на случайных приятелей и просто собутыльников. А Путя был настоящий друг, хотя их отношения не проходили испытаний ни войной, ни взаимовыручкой в чём-то большем, чем одолжить деньги на машину или достать редкое лекарство. Но то и дорого! «Она его за муки полюбила, а он её за состраданье к ним» — тут корень трагедии Отелло. Любить можно ни за что, а если за что-то, то это другое чувство, тоже по-своему ценное и достойное, но нет в ней обречённости безоглядности и бескорыстия истинной любви. Относится это и к дружбе. Ты вынес меня из огня, я уступил тебе любимую женщину — мы друзья навек. Чепуха! Не надо путать дружбу ни с благодарностью, ни с чувством долга. Дружба — это когда с человеком хорошо просто так, когда исключено всякое насилие (требовательная дружба — фальшивый вымысел назидательной литературы), дружба — это счастье. (Ю.Нагибин)

Эти идеи излагает автор и в произведении «В те юные годы» (текст 21).

Мне до сих пор непонятно, как мы вработались в ту дружбу, память о которой за сорок лет не только не стёрлась, не потускнела, но стала больнее, пронзительней и неотвязней – щемяще-печальный праздник, который всегда со мной. Мы трое: Павлик, Оська и я – были нужны друг другу. Хотя едва ли смогли бы назвать в словах эту нужность. В дружбе есть нечто, не поддающееся анализу, как и в любви, о которой вернее всех сказал Гёте: «Очень трудно любить за что-нибудь, очень легко – ни за

что». Конечно, безоглядное, слепое влечение любви, её таинственный зов неприложимы к дружбе, но и в дружбе есть что-то сверх сознания. Впрочем, я знаю, что с Павликом нас спаяли поиски своего места в жизни, давление властных глубинных сил, не ведавших очень долго своего применения. Это были разные устремлённости, моя раньше обрела имя – литература, его позже – театр, но мучений они доставили нам в равной мере. Терпеть и одолевать неизвестное легче вдвоём. Мы оба услышали зов: встань и иди незнамо куда. Мы встали и пошли. Мы искали неведомую землю то вместе, то поврозь, сходясь и расходясь, черпая бодрость и надежду в стойкости другого, который сам в себе этой стойкости не ощущал. Нас связывали и внешние обстоятельства жизни: мы сидели на одной парте, жили в одном подъезде, вместе готовили уроки, вместе испытывали свой дух искусственно придуманными увлечениями, ибо не догадывались о подлинных; мы находились в постоянном обмене, не удивительно, что у нас выработалось схожее отношение к людям, ко многим жизненным вопросом, что наши вкусы, пристрастия и отторжения совпадали. И хотя это ещё не самая душа нашей дружбы, предпосылки взаимопритяжения ясны.

С Оськой обстояло по-другому. Мы не были связаны территориально и не могли видеться так часто, да и не стремились к этому. Всё-таки для нас с Павликом он долго оставался щенком. С ним можно было говорить о многом, потому что он был развит, начитан, остроумен, — всё это далеко в обгон лет, но нельзя было говорить о том главном, что нас томило, и – что ещё важнее – нельзя было бы об этом молчать, как часами молчали мы с Павликом, занимаясь чёрт знает чем: от химических опытов – вдруг мы великие учёные? — до бесконечного держания на кончике носа половой щётки и бильярдного кия – ради упражнения и проверки воли… А когда мы подравнялись, Оська на пороге десятого класса обрёл «достоинство мужчины», упоённо воспетое Шиллером, Павлик был уже на действительной военной службе, — и я несколько растерянно увидел рядом с собой почти взрослого человека, как будто сознательно принявшего на себя часть душевных обязательств Павлика. С Оськой было интересно, наполненно, весело, «крылато»,не найду другого слова – это правда, но не вся правда, ведь бывало и грустно, и смутно, и тревожно…Всякое бывало, но в памяти остался солнечный свет, который потом уже никогда не был так ярок.

Тема настолько очевидна, что в обсуждении не нуждается: дружба. И всё-таки основные мысли стоит выделить. В тексте 20 они следующие. Друг может быть только один. Дружба сродни любви: она проистекает не из рациональных, а из эмоциональных источников. Это сродство душ, влечение. В дружбе невозможно насилие. Как видим, мысль автора довольно-таки однозначна, поэтому писать легко и возникает очень много возможностей для комментирования. Значит, учащиеся должны сформулировать проблему, выразить своё отношение к мысли Ю.Нагибина и своё понимание дружбы. Это всё проговаривается в самом начале занятия. После этого предложим составить

план будущего сочинения. В тексте 21 понятие «дружба» наполнено более конкретным содержанием: общность интересов, ценностей, психологического состояния, духовная близость, взаимная поддержка. По-видимому, преподаватель выберет текст в соответствии с уровнем развития учащихся или один из них сделает основным, а второй дополнительным, поясняющим. Но проблемы могут быть поставлены одни и те же:

1. Почему возникает потребность в друге?
2. Чем друг отличается от приятеля?
3. Соотношение рационального и эмоционально-интуитивного начал при выборе друга,
4. Почему юношеская дружба может стать высшей ценностью на всю оставшуюся жизнь?
5. Что такое духовная общность (близость)?
6. Каждый ли способен на дружбу и каждый ли в ней нуждается?

На последнюю проблему натолкнуло общение со учащимсяи, отказывавшимися писать о дружбе, поскольку они «одиночки по жизни», и среди современных юношей таких оказалось неожиданно много.

Темы возможных вступлений:

1. Дружить — естественное стремление человека.
2. Способность дружить — высшее проявление человеческой личности.
3. Иметь друга — величайшее счастье.
4. Человек познаёт себя, сравнивая с другом.
5. Сопоставление с мнением друга — единственная возможность объективно оценить себя.
6. За что человека карают одиночеством?
7. Найти друга — результат усилий или счастливая случайность.
8. Дружить — для себя или для другого?
9. Ограничивает ли дружба личную свободу?

Конечно, ребята найдут свои темы вступлений, важно дать понять, что даже в таких простых темах это не несколько случайных предложений, а именно предмет отдельного осмысления, начало серьёзного разговора. Второй пункт плана, казалось бы, ясен заранее: согласен ли я с мнением автора? Именно поэтому лучше сосредоточиться на идее комментария.

1. Дружба — и симпатия, и чувство, и работа, нужно дорастить отношения до дружбы (это хорошее продолжение 6-й темы вступления).
2. Ощущают ли люди подмену Друга соседом по парте или подъезду?
3. Неизбежно ли разделение друзей на ведущих и ведомых?
4. Требует ли дружба жертв?
5. Роль дружбы в познании мира и приспособлении к нему.
6. Можно ли сохранить дружбу на всю жизнь?
7. Дружба подкрепляет силы, веру в себя, поддерживает оптимистическое отношение к миру, спасает от депрессии.
8. Возможна ли гармония для человека, у которого нет друга?

Серьёзно ли это обогатит авторскую мысль? Во всяком случае, придаст индивидуальное звучание идее, будет способствовать самовыражению учащихся, ну уж, конечно, не даст скатиться к пересказу.

В примерах дружбы из своей биографии, из историй, знакомых из жизни великих людей, из книг, недостатка, конечно, не будет. А вот возможность использования примеров из художественной литературы стоит обсудить. При нынешних требованиях к литературным аргументам и в зависимости от избранной идеи комментария (а ведь именно её нам нужно подтвердить), обдумывая третью и шестую идеи, можно обратиться к Базарову и Аркадию Кирсанову, Раскольникову и Разумихину. А пятой и седьмой идеям много дадут отношения Пьера Безухова и Андрея Болконского. Предложим на занятии написать 4 абзаца, а написание заключительной части работы в крайнем случае можно оставить и на дом. На следующем занятии обсудим сочинения желающих: работы могут носить настолько личный характер, что настаивать на их чтении не стоит. Важно, чтобы заключение действительно являлось обобщением, так как бытовая тема угрожает затормозить развитие мысли. Напомним, что заключение всегда соотносится с вступлением, именно поэтому так важна серьёзность постановки проблемы в начале работы. Иначе материала для заключения не будет.

Следующее рассуждение уже лишь слегка наметим.

Текст 22.

Город напоминал мне на каждом шагу театральными и концертными афишами, объявлениями о лекциях, выставках, состязаниях, вернисажах, что я не нашёл себя, не знаю себя, что я последний муравей в громадном каменном муравейнике. На сломе отрочества, в преддверии юности меня постигло печальное открытие, что я не имею точку опоры. У меня нет ни способностей, ни хотя бы тяги к чему-либо, кроме чтения и футбола.

В раннем детстве я обещал стать художником, но свежесть чистого, не обременённого знанием и предвзятостью восприятия не долго обманывала окружающих, да и меня самого. Так — даже куда лучше — рисовали многие дети. Страстность, с какой я предавался сперва игре в мушкетёров, потом коллекционированию папиросных коробок, марок и, наконец, бабочек заставляла близких верить, что во мне аккумулирована не совсем обычная энергия. Но шло время, и увлечения замирали одно за другим, не давая даже иллюзии каких-то достижений. Ни одна моя коллекция не достигла уровня хотя бы рядовой маниакальности. А потом была география и безумие географических карт, завесивших все стены комнаты. Но теперь уже никто не считал, что я буду вторым Пржевальским или Миклухо-Маклаем. Вскоре карты отправились туда же, где изгнивали коллекции бабочек, плесневели альбомы с марками — в залавок на кухне. А потом начались судорожные попытки увлечься химией, физикой, электротехникой и честно-горестные признания: не моё, не моё, не моё…Не покидала ни на миг твёрдая уверенность, что мне не стать человеком своего времени — таким в нашей семье считали учёного,

инженера, строителя; убеждённость, что окружающие люди лучше, умнее, талантливее, чище меня.

В описываемую пору детство и отрочество миновали, начиналось самое грозное — юность. (Ю.Нагибин)

Текст значительно труднее предыдущего, но хорош он тем, что имеет непосредственное отношение к проблемам, которые решают для себя ребята сейчас. Такие тексты приучают к тому, что в сочинениях мы не просто философствуем на отвлечённые темы, что это не условное упражнение, а решение насущных жизненных вопросов, мышление всерьёз.

Конечно, в осознании и формулировании проблем ребятам нужно помочь, хотя и осторожно: каждого в этом воспоминании взволнует что-то своё; важен лишь уровень мысли. Попросим учащихся назвать то чувство, которым обеспокоен герой, подумать, почему он считает юность самой грозной порой человеческой жизни. На основании этих ответов и определятся возможные проблемы, которые мы будем решать в предстоящем сочинении. Поиск человеком своего предназначения и важность такого поиска для всей дальнейшей жизни. Значимость критического отношения к себе и сознательных усилий по формированию себя, поиску своего жизненного предназначения. Способность строить себя и своё будущее вопреки господствующим стереотипам. Вера в себя и критическое отношение к себе. Страх перед будущим и способность преодолевать разочарования, не впадая в депрессию. Роль юности в формировании личности человека. Противоречия юности, делающие её самой грозной порой. Возможность коллективного обсуждения этих работ зависит от психологического климата в группе, доверительности взаимоотношений между преподавателем и учащимися, во всяком случае, желающим нужно гарантировать конфиденциальность их сочинений.

После таких тем, нацеленных на личный опыт учащихся, можно переходить к текстам, рекомендуемым сборниками тренировочных заданий ЕГЭ, например, текст 9 (текст Ф.Искандера о первой учительнице). Начало работы над этим текстом приводилось в первой главе. Многочисленные сборники тренировочных материалов, тексты, предлагавшиеся на экзаменах в прошлые годы (а их желательно собирать), всего этого достаточно, чтобы за учебный год написать 7-8 полноценных сочинений. Ограниченность возможностей учащихся предъявляет особые требования к отбору текстов и последовательности их использования.

Работа учащегося на экзамене.

Вся предварительная работа теряет смысл, если учащийся растеряется на экзамене и не сможет рационально организовать свою работу. Попытаемся проанализировать его задачи и возможности их разрешения. Всего на выполнение всех заданий ЕГЭ даётся 3 часа. При удовлетворительной подготовке задания частей А и В можно выполнить за час (натренированный учащийся может уложиться в 45-50 минут). Значит, один час мы можем потратить на создание сочинения и ещё один на его редактирование, проверку, переписывание на чистовик. Таких жёстких условий, наверное, и Пушкину не ставили, а уж Л.Н.Толстой в таких обстоятельствах удавился бы, но «законодатели» оправдываются, что они и не ожидают нетленных творений, а нам волей-неволей остаётся к этим требованиям приспосабливаться. Как?

Для примера возьмём текст, предлагавшийся на экзамене в 2010 году (текст 23).

Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящеватые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую антилопу.

— Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! – недоверчиво отмахивались от него. – Откуда в наших местах антилопы?

— Да я лично видел! Она в лощине паслась!

— Так, может, это не антилопа, а северный олень или мамонт?! – вкрадчиво спросил визжавшего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. Смеясь, мужики стали расходиться. Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

— Ты точно антилопу видел?

— Точно! Видел! Мамой…клянусь – пастух неуклюже перекрестился. – А зачем тебе, Колёк, антилопа? Лето ведь – мясо испортится!

— Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

Ранним утром, едва только рассвело, Савушкин взял ружьё и отправился в лощину. Туман тугими лентами покрывал степь, и сквозь белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов антилопы. Он знал, что ничего не найдёт. Так уж, видно, суждено. Суждено видеть печальные глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по её крошечному телу крадётся боль. Боль, похожая на большую чёрную кошку.

Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. Нужно было возвращаться назад. Савушкин спустился с холма и заплакал. По его лицу, мешаясь с потом,

текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу… Она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

Вдруг Савушкин замер. В овражке, прорытом вешними водами, стояла антилопа. Совсем близко, под самым носом, шагах в двадцати. Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. Антилопа смотрела на него, но почему-то не убегала.

— Стой, стой, миленькая, стой! – шёпотом уговаривал её Савушкин. Он шагнул влево и увидел рядом с антилопой детёныша. Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, устало смотрел в сторону. Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежало на сонно вздрагивающей головке детёныша. Савушкин вздохнул и попятился назад…

Солнце жгло проклятую землю. Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

— Вкусно, маленькая? – спросил он.

— Вкусно!

Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А.Владимирову)

Не будем говорить о художественной ценности текста, конечно, он однозначен по своим идеям и назидателен, в нём маловато жизни, да и уподобление синеющих берёз старинным кораблям, застрявшим во льдах, не просто неточно, это «разрушительная красивость». Но для столь ограниченного времени работы на экзамене рассказ вполне подходит. Бунин или даже Улицкая с Рубиной слишком неоднозначны, сложны, уразумение авторской идеи отвлекает от главной цели – создания собственного текста.

Тратить время на углублённый анализ текста Владимирова нет никакой необходимости, тем более что к первому предложению задания А-28 достаточно задать вопрос «почему?», и проблемы, которые можно поставить в работе, возникнут сами собой. Можно рассуждать о том, (1) как рождается сочувствие ко всему живому, (2) о соотношении цели и средств их достижения, и даже (3) об отцовском чувстве, не позволившем осиротить малыша, (4) о внезапности, эмоциональной обусловленности принимаемых нами решений. Продолжать формулирование проблем не стоит: время ограничено, а изысканность, неординарность поставленной проблемы критериями оценки не поощряется. Важно, что любая из перечисленных проблем не кажется искусственно «привязанной» к тексту. Теперь нужно выбирать.

Наверное, 4-ый вариант потребует слишком сложных и пространных обоснований и комментариев, стоит в уме прикинуть, сможем ли мы это сделать достаточно кратко. Подумаем и о том, к какой проблеме легче подобрать интересные литературные аргументы. К первой проблеме в качестве примера напрашивается эпизод «Пьер Безухов в Москве» из «Войны и мира», хотя между ребёнком, разыскиваемым Пьером, сочувствием французов этим поискам,

девушкой-армянкой, которую он спасает, и идеями текста Владимирова есть определённый «люфт». То же самое с «Судьбой человека» Шолохова, если привлечь рассказ в качестве примера при рассмотрении 3-ей проблемы. К 4-ой масса примеров и в «Преступлении и наказании», и в «Войне и мире». А 2-ая проблема полностью лежит в русле проблематики «Преступления и наказания», да этим романом, скорее всего, и навеяна. Тем более, в качестве перехода можно использовать «Сон о лошади» (кстати, он подойдёт и к рассмотрению первой проблемы).

Всё это первоначальное обдумывание будущей работы отнимет 5-10 минут, от плана при наличии соответствующих навыков, скорее всего, за недостатком времени придётся отказаться. Так что сразу начинаем со вступления. Принимая во внимание различие психотипов личности, поработаем с третьей и второй проблемами. Вторая требует большого развития абстрактного философского мышления, третья – эмоциональности, интереса к психологии человека. (Понятно, что рассмотрение двух проблем – методическая условность, учащийся должен с самого начала сосредоточиться на одной).

(1) В тексте А.Владимирова мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: одно и то же отцовское чувство последовательно приводит к двум противоположным решениям: убить антилопу, чтобы добыть лекарство для дочери, и сохранить антилопе жизнь из сострадания к её детёнышу.(2) Насколько важным является соответствующий перелом в душе героя, насколько актуальна проблема сути отцовства в наше время?

(1)Автор прямо не формулирует мысль о жалости героя рассказа Савушкина к малышу, но то, как описаны антилопа и её детёныш: «тонкие ножки», «устало смотрел», «закрывая своим телом», «прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, на сонно вздрагивающей головке детёныша» (а ведь всё это увидено глазами Николая), — не оставляет у читателя сомнений в отношении к ним героя, а повторение этого сравнения в последнем предложении: «На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень» — объясняет, что на отношение к детёнышу антилопы проецируются любовь и жалость к собственной дочери. (2)По-моему, именно в этом проявляется истинно человеческое восприятие окружающего мира. (3) Человек не может и не должен жить без души, откликающейся на все горести и несчастья и не дающей ему то зло, от которого страдал бы сам.

(1)Вот именно такую человечность мы ощущаем в поведении Андрея Соколова, главного героя рассказа М.Шолохова «Судьба человека». (2)М.Шолохов сознательно даёт своему герою самую трудную судьбу, насыщая её всеми несчастьями, возможными для людей его поколения: война, плен, гибель жены и дочерей, наконец, гибель сына, капитана Красной Армии, в самый последний день войны.

(3)Но не очерствела душа воина, не закрылась от внешнего мира. (4) Многие видели чумазого сироту Ванюшку, но именно Андрей Соколов усыновил его. (5) Одинокий человек стремится вырвать из несчастий другого, маленького, слишком слабого, чтобы самому одолевать жизнь.(6)Это самое главное в герое и подчеркнул Шолохов названием рассказа

(1)Человеческое сочувствие и сейчас заставляет спасать раненых и осиротевших животных. (2) То и дело рассказывает телевидение о журавле, совёнке, щенке, которым делают операции, которых месяцами выхаживают, кормят добрые и заботливые люди. (3) Весь Челябинск смотрел репортажи о ветеринаре, выходившем львёнка.

(1)Мне кажется, в наше время, когда идёт жестокая борьба за выживание, лишающая вырождающихся двуногих всего человеческого, когда ветеранов войны убивают, чтобы продать их ордена, когда «заказывают» мать и отца, чтобы пожить вволю, история, рассказанная Александром Владимировым, особенно актуальна. (2)Она напоминает, что именно способность почувствовать и даже предугадать чужую боль, совесть, руководящая нашими поступками и не позволяющая совершить по отношению к другому того, от чего можешь страдать сам, делают нас полноценными людьми.

Ясно, что работа слишком велика по объёму, это стоило учесть в период её создания (опять-таки, решающий фактор – время). Но если уж мысль летит, слова легко находятся, что называется, «муза посетила», то лучше дать этому порыву реализоваться, а потом сократить сочинение при редактировании (если не уверены в своей грамотности), чем «наступать на горло собственной песне» и рисковать тем, что капризное вдохновение покинет вас точно так же, как оно под влиянием экзаменационного «куража» пришло.

Теперь сделаем попытку раскрыть вторую проблему:

(1)Любые ли средства можно использовать для достижения цели? (2) Некоторые считают, что целеустремлённый человек, сильный, уважающий себя мужчина должен добиваться своего любым путём, должен из любой ситуации выходить победителем. (3) В наше время принято говорить: «Жизнь жёстче».(4) Это оправдывает любые эгоистические поступки, снимает ответственность за их последствия для окружающих.

(1) Рассказ Александра Владимирова, который можно назвать «Лекарство для дочери», тоже ставит перед нами этот вопрос. (2) Если лекарство может вернуть любимой дочери радость жизни, спасти от «боли, похожей на большую чёрную кошку», то что может заставить отца отказаться от этой цели? (3) Механик Николай Савушкин, выследив столь редкую в этих местах антилопу, из рогов которой можно было добыть лекарство, но увидев её детёныша, который

останется при этом сиротой, не смог нажать на курок.(4) Автор недвусмысленно отказывается признавать, что любые средства хороши.(5) Я с ним полностью согласен.(6) Радость от возможного улучшения доровья дочери будет навсегда омрачена видением осиротевшего малыша.

(1) Такое понимание проблемы лежит в русле традиций русской литературы.

(2)Вспомним роман Достоевского «Преступление и наказание». (3)Раскольников оправдывает в своих глазах убийство высокой идеей – построением общества, основанного на справедливости. (4)Но рецепт достижения этой цели весьма туманен, а страшные последствия налицо: «попутное» убийство Лизаветы, одной из тех, кто страдает от несправедливости, последующая смерть матери, самого дорогого для Родиона человека, разрешение себе убить Свидригайлова в случае угрозы разоблачения. (5) Символом всех этих безответных жертв становится малосильная савраска из «Сна о лошади», убийство которой служит средством безграничного произвола Миколки ради своего самоутверждения. (6) Возникает ощущение, что антилопа из рассказа Владимирова родственна савраске своей незащищённостью. (7) Оставшись живой, она становится символом пробуждения совести, неприятия бездумной и неограниченной власти человека над вверенным ему миром.

(1) Об этой неусыпной службе совести свидетельствуют и душевные муки Родиона. (2) В другом сне Раскольников всё бьёт и бьёт старуху-процентщицу по голове, а она лишь хохочет в ответ: она страдала лишь минуту, он будет страдать всю жизнь, она будет вечно жива в его памяти.(3) Муки совести Раскольникова доказывают, что избранные Родионом средства компрометируют его высокие цели.

(1) Оба приведённых аргумента, на мой взгляд, доказывают, что пролитие крови, будь то человек или животное, ничем не может быть оправдано, используемые безнравственные средства навсегда скомпрометируют самую благородную цель.(2) Сама природа человека, его совесть, способность сочувствовать другому живому существу диктует использование только достойных путей для решения поставленных нами перед собой задач.

Предположим, что на создание этих черновиков мы потратили час. В нашем распоряжении ещё столько же, этого достаточно для редактирования.

Отредактируем первое сочинение. Прежде всего, прочитаем текст с точки зрения соблюдения единства темы, идеи, проблематики, а также последовательности и логичности рассуждений. Пожалуй, единственное замечание – недостаточная связь 3-го и 4-го абзацев.

Теперь попытаемся приложить к работе критерии проверки и оценки выполнения задания с развёрнутым ответом. Проблема сформулирована чётко (К-1), а вот прокомментированной (К-2) её назвать трудно. Авторская позиция сформулирована, и эта точка зрения подтверждена текстом, своё отношение к авторской мысли в работе выражено, аргументировано, один аргумент – литературный. Смысловая цельность, речевая связность и последовательность изложения соблюдены, замечаний по остальным критериям, касающимся содержания сочинения, нет. Из проведённого анализа ясно, что в определённой переделке нуждается первый абзац, в котором необходимо прокомментировать проблему. Поскольку речь идёт о компактном отрывке, его можно разместить после текста чернового сочинения.

(1)Что такое отцовское чувство и чем оно отличается от родительского инстинкта у животных? (2)В рассказе А.Владимирова мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: отцовское чувство последовательно подводит к двум противоположным решениям: убить антилопу, чтобы из её рогов изготовить столь необходимое дочери лекарство, и сохранить антилопе жизнь из сострадания к детёнышу. (3)То, что по-отцовски можно относиться и к чужим детям, и даже к детёнышам животных, очень важно. (4)В наш жестокий, рациональный век особенно остро стоит вопрос о сохранении отзывчивости, душевности – всего того, что делает двуногого индивида достойным высокого звания «человек».

Конечно, абзац придётся сокращать. Отказаться можно от самого большого – второго предложения: оно содержит настолько детализированный анализ ситуации, что этому скорее место во втором абзаце. Это повлечёт за собой изменения и в нём. Начнём его с выпавшего из первого абзаца предложения и продолжим, отбросив начало второго предложения. Получается: «То, как описан…» и далее по тексту, в уточняющее предложение в скобках добавим: «главного героя рассказа Николая Савушкина». Стоит переформулировать конец абзаца: «не дающей делать другим то зло, от какого страдал бы сам». Можно ли сократить второй абзац? Он содержит очень точный текстуальный анализ исходного рассказа, что является несомненным достоинством сочинения (хотя и не вполне понятно, как это будет учтено при проверке), поэтому наблюдения над текстом нужно сохранить. Третий абзац, содержащий первый аргумент, нуждается в решительном сокращении. Видимо, во втором предложении придётся отказаться от перечисления несчастий. Как ни жалко, откажемся от третьего. Четвёртое свяжем со вторым: «Но и в своём горе он сохранил способность сострадать и спасать, поэтому именно он усыновил чумазого Ванюшку, хотя в душе жалели его все». И вслед за ним сразу шестое. Почти 40 слов удалось сократить, хотя нельзя не признать, что текст стал хуже.

Поскольку мысль об актуальности проблемы из заключения перенесена во вступление, то пятый абзац нужно сократить, хотя его проблематику можно и расширить.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сказать, что долг человека на Земле – чувствовать себя частью всего живого на планете, но в то же время, и ощущать ответственность за все несчастья, происходящие на ней, и в меру сил противодействовать им.

Так мы сократим сочинение ещё на 30 слов (хотя до идеальных пропорций далеко) и придадим заключению максимальную обобщённость. Напомним, что такая забота о краткости необходима в первую очередь учащимся, не уверенным в своей грамотности, для остальных это лишь средство достижения соразмерности частей.

Следующее действие – исправление речевых и грамматических ошибок. При этом стоит хотя бы про себя прочитать сочинение вслух целиком в переделанном уже виде, помечая ошибки для дальнейшего исправления и указывая возможные варианты, которые по мере чтения приходят в голову(если есть время, 1-2 абзацы текста стоит записывать заново).

Что такое отцовское чувство и чем оно отличается от родительского инстинкта животных? В наш жестокий, рациональный век особенно важно разобраться в том, как возникает сочувствие, отзывчивость, забота не только о своём ребёнке, но и о чужих, даже о детёнышах животных, то есть всё то, что самца делает достойным высокого звания «отец».

В рассказе А.Владимирова мы сталкиваемся с парадоксальным явлением: отцовское чувство последовательно подводит к двум противоположным решениям – убить антилопу, чтобы из её рогов изготовить столь необходимое дочери лекарство, и сохранить антилопе жизнь из сострадания к её детёнышу. То, как описаны антилопа и её малыш: «тонкие ножки», загораживая своим телом, «прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша» (а ведь всё это увидено глазами Николая) не оставляет у читателя сомнения в отношении к ним героя, а повторение этого сравнения (связанного с образом Покрова Пресвятой Богородицы) в последнем предложении объясняет мотив поведения героя: на жалость к детёнышу антилопы проецируется любовь к собственной дочери. Мне близка позиция автора, более того, именно в этом отеческом чувстве проявляется истинно человеческая забота об окружающем мире. Человек не может жить без души, не может того, что +воспринимается как зло им самим.

Как видим, это не механическое, а творческое переписывание, вот почему при создании сочинения лист стоит вертикально делить надвое, чтобы конкурирующие варианты создавали для пишущего возможность выбора.

Уже во втором предложении возникает сомнение в правильности управления: использован предложный падеж, а «сочувствие» требует дательного,

«отзывчивость» винительного. Мне это не кажется нарушением грамматической нормы, так как первые два существительных в предложении мыслятся как абстрагированные от объекта, как наименования качеств, которые могут быть присущи человеку, но можно предложить вариант: «возникает сочувствие ко всему живому, гуманная отзывчивость, забота» (далее по тексту). «Звание» или «наименование»? «Звание» звучит слишком высоко и торжественно, «наименование отец» – эти слова не слишком хорошо лексически сочетаются. Можно предложить вариант: «самца достойным именоваться отцом», хотя созвучие «ца-цом» в данном случае нежелательно, но уж никак не может быть засчитано за ошибку. Сомнение вызывает и использование однокоренных слов: в первом предложении – «отцовское», во втором – «отец», в третьем – «отцовское», но ведь это и есть предмет размышления, любая замена данных слов синонимами сделает мысль менее чёткой. Речевой повтор «антилопа» можно устранить, используя во втором случае слово «животное», но далее возникнет «его детёнышу», что не слишком желательно. Двусмысленность ощущается в последнем предложении абзаца. Может быть, написать: «делать другим того, что по отношению к себе воспринимал бы как зло», хотя этот оборот кажется громоздким.

Перепишем третий и четвёртый абзацы (помня замечание об их недостаточной связанности).

Именно такую человечность мы ощущаем в поведении Андрея Соколова, главного героя знаменитого рассказа М.Шолохова «Судьба человека». Автор сознательно выбирает для героя самую трудную судьбу (своего рода, проверка в экстремальных условиях). Но и в постигших его страданиях герой сохранил способность сострадать и спасать, поэтому именно он, проявляя человечность, усыновляет чумазого Ванюшку, хотя жалели его все. Это самое главное в герое и подчеркнул Шолохов названием рассказа, и, конечно, отцовская ответственность распространяется не на одного мальчишку, а на весь огромный окружающий мир, его будущее, олицетворением которого является Ванюшка.

Человеческое сочувствие и сейчас заставляет спасать раненых или осиротевших. То и дело рассказывают средства массовой информации о совёнке, лосёнке, щенке, которым делают сложные операции, которых месяцами выхаживают, кормят добрые и заботливые люди. Весь Челябинск, не отрываясь, смотрел серию репортажей о спасении ветеринаром Далакяном львёнка, еженедельная программа нашего радио помогает найти новых хозяев собакам, кошкам, активно действует общественный фонд «Спаси меня».

В ходе переписывания третий и четвёртый абзацы стали в большей степени соразмерными. Отсутствие конкретизации в 4-ом абзаце не кажется мне недостатком, а свидетельствует о массовости подобных явлений. В первом предложении замена слова «ощущаем» на «видим» не представляется

обязательной. Повторение слова «судьба» – не ошибка, учитывая, что первый раз оно входит в название рассказа. «Сострадать» и «спасать» выступают в роли отглагольных существительных (ср. «сострадание», «спасение»), поэтому дополнений не требует, важно качество как таковое, а не объект его приложения. Добавление деепричастного оборота «проявляя человечность» даёт возможность связать это предложение с двумя последующими.

Теперь проверим орфографические и пунктуационные ошибки. Если сомневаемся в написании слова «парадоксальный», заменим его на более употребительное «удивительный». Если вызывает затруднение постановка знаков препинания в имеющихся бессоюзных сложных предложениях, можно превратить их в сложноподчинённые, хотя такая синтаксическая форма будет более громоздкой. Другие сомнения в орфографии и особенно пунктуации могут потребовать новых изменений, но на них нужно идти при малейшем сомнении: слишком велика значимость этих ошибок при проверке работы.

Попытаемся таким же образом поработать со вторым сочинением. Прежде всего, оценим содержание с точки зрения соответствия теме, идее, композиционной схеме. Использование одного и того же произведения для формирования двух аргументов вряд ли оправдано: они сливаются друг с другом. Появившаяся идея компрометации цели средствами уводит от темы, к исходному рассказу её отнести трудно. Видимо, второй аргумент стоит заменить. Это повлечёт за собой и переделку заключения, содержащего эту же идею. 4-ый и 5-ый абзацы могут приобрести следующий вид:

Сила личности проявляется не в том, что она может попирать все нравственные нормы. Понятно, на любого «крутого» всегда найдётся кто-нибудь «покруче». И как же жалко смотрится вчерашний «царь горы». В рассказе Марка Харитонова «Новобранцы», с которым мы знакомились на факультативе, призывники с большим удовольствием издевались над слабосильным и беззащитным бывшим детдомовцем, но в финальной сцене они оказались ни на что не способными и только герой, занятый не самоутверждением в рамках общепринятых стереотипов, а самостоятельным познанием, духовным развитием, становится победителем – «новобранцем», новым человеком, которому суждено продолжить человеческий род.

(1)Я убеждён, что сила человека не в физическом, а в духовном и нравственном превосходстве над противниками (2)Это определяет и те средства, которые он может использовать для достижения своей цели. (3)Приносить кому-то страдания, идти «по трупам» к намеченной цели — такой путь грозит разрушением самой личности человека, потерей жизненных ориентиров и ценностей, о чём свидетельствуют и страдания Раскольникова. (4)Недаром, пошедший по этому пути герой Ф.М.Достоевского Свидригайлов кончает жизнь самоубийством. (5)Не у каждого хватит честности перед самим собой для такого поступка, но сколько «живых мертвецов» вокруг нас.

Прочитаем целиком получившийся текст, проанализируем: «срослись» ли части, оправдано ли возвращение в заключительной части к роману Достоевского. Переход от Достоевского к Харитонову кажется оправданным, хотя и, может быть, несколько затянутым. Связь абзаца с предыдущим можно усилить, начав первое предложение: «В отличие от Раскольникова я считаю, что сила личности…» – и далее по тексту. В 5-ом абзаце последние два предложения скорее напоминают отдельный пример и уменьшают степень обобщённости, а последнее вообще уводит разговор в сторону. Поэтому 3-е предложение закончим: «и покончившего жизнь самоубийством Свидригайлова». А дальше вернёмся к заявленной во вступлении теме.

(4)Безнравственные средства, используемые человеком для достижения цели, не утверждают, а разлагают личность.

Такой вариант во многом дублирует 3-е предложение и не развивает мысль, поищем другой.

(4) История знает массу примеров, когда провозглашались высокие цели, но применённое для их достижения насилие приносило зло.

Нетрудно убедиться в том, что идейное содержание сочинения весьма сильно изменилось. Идея разрушения личности человека, переступившего через нравственные нормы, внесена заново. Противоречит ли она поставленной в работе проблеме? На мой взгляд, идея вполне укладывается в её рамки и соотносится с темой совести. Будем считать, что замена аргумента удалась и новое заключение более соответствует поставленной в сочинении проблеме.

Проверим соответствие работы критериям проверки и оценки выполнения задания с развёрнутым ответом. Я думаю, что в первом абзаце проблема поставлена чётко, прокомментирована ясно, её актуальность и значимость доказана. Краткий анализ рассказа, выявляющий идею, сделан во втором абзаце, там же выражено отношение к идее автора, оно прокомментировано. Литературные аргументы доказательны.

Попытаемся исправить речевые и грамматические ошибки в тексте. На переделку 4-го и 5-го абзацев ушло время, переписывать уже некогда, так что будем работать непосредственно по черновому варианту, для этого мы оставляли полстраницы. Речевой повтор «любой» кажется мне эмоционально оправданным, а вот второе «должен» можно и снять. 4-ое предложение стоит уточнить следующим началом: «С точки зрения говорящих»…(или «В глазах говорящих»). Последнее слово «для окружающих» лучше исключить из текста, так как подсознательно оно подразумевает людей, а речь пойдёт об антилопе. Во втором абзаце попытка дать рассказу название ничего не добавляет. Во втором предложении замена второго «должен» на «способно» только усилит впечатление. В третьем предложении вместо слов «можно было добыть» напишем «добывают», это снимет и тавтологию и громоздкость. В последнем предложении «видение малыша» отдаёт привидениями, может быть, лучше «память или воспоминание о малыше», хотя наглядность картины при этом пропадает. В третьем абзаце

бросается в глаза повторение слова «общество», в 4-ом предложении можно написать: «рецепт построения светлого будущего». В том же предложении «одной из тех, кто страдает от несправедливости» можно заменить на «одной из жертв социальных противоречий», «убить Свидргайлова» на «уничтожить», а в предыдущем снять эту тавтологию, употребив выражение «осуществление плана». В пятом предложении вместо «жертв» напишем «страданий», а неточно употреблённое слово «средство» заменим на подходящее по значению «результат». В 6-ом уточним «этой савраске», в следующем можно употребить «свидетельство» вместо «символ». Как видим, редактирование требует кропотливой работы с каждым словом.

Особого внимания заслуживает вопрос о допустимости употребления общепринятых жаргонных выражений. В 4-ом абзаце слова и выражения «крутой», «покруче», «царь горы», бесспорно, за рамками литературного языка, но они постоянно используются в средствах массовой информации, поэтому использование этих выражений в кавычках кажется мне допустимым. Заменив их, скажем, на слова «сильного, сильнее», мы потеряем и в эмоциональном воздействии, и в точности формулирования мысли. «Факультатив» – более нормативно «факультативное занятие». «Новый человек» – в рассказе единое понятие, своего рода термин, поэтому замена «человеческий род» на «оперное» «род людской» кажется мне ненужной. В последнем абзаце трижды употреблено слово «цель». Представляется, что в 3-ем предложении его можно пропустить («намеченного»), в 4-ом заменить на «идеалы». Слово «средства» во втором и четвёртом предложениях имеет терминологическое значение.

Нетрудно заметить, что при всём тематическом различии предложенных сочинений подход к выполнению задания в них один и тот же. Формулирование проблемы в виде вопросов, заостряющих мысль и делающих тему максимально широкой. Обращение к исходному тексту лишь во втором абзаце. В определении авторской мысли опора на подробный текстуальный анализ. В разработке аргументов подразумевается хорошее знание конкретных эпизодов и деталей литературных произведений. Существуют ли другие пути создания сочинения, менее «литературоцентричные»? Испробуем.

Рослый механик Николай Савушкин, герой произведения современного писателя Александра Владимирова, решился убить антилопу, чтобы из её рогов приготовить лекарство, отгоняющее страшную боль от его маленькой дочери. Эти страдания доводили дюжего механика до слёз. Почему вид детёныша антилопы заставил отказаться от замысла? Сообразил, что это редкий для данной местности вид? Вспомнил, что нужно беречь мать-природу? Мне кажется, не мысль, а чувство руководит героем. Боль за дочь позволяет понять, что испытает несчастный детёныш, оставшись сиротой.

Итак, автор убеждает, что мать сострадания – собственное страдание. Как не согласиться с таким утверждением, когда эта мысль – одна из центральных в русской литературной традиции. В самом деле, мог бы Родион Раскольников так сочувствовать пьяной девочке, если б не страдал сам, если б не ощущал всем своим существом того, что

испытала его сестра Дунечка в доме Свидригайлова? Да и вообще, родилась бы его мечта о справедливо устроенном обществе, если б каждодневно он не сталкивался с муками Семёна Захарович и Катерины Ивановны Мармеладовых, их дочки Сонечки, Дуклиды и рябой девки – многих тысяч людей, населявших Петербург?

А в нашей современной жизни страданий меньше? Вспомним, что Михаил Сергеевич Горбачёв стал проводить свои акции с целью сбора средств для детей, больных лейкемией, когда от этой страшной болезни умирала его жена. Но всегда ли, чтобы стать милосердным, нужно испытать трагедию самому? А разве читатель Достоевского, проникшийся болью его героев, не становится сердечнее, добрее и разве не об этом как о своей заслуге писал Пушкин: «и милость к падшим призывал»?

Страдание очищает душу, срывает с неё коросту равнодушия. И пусть наши дела будут достойны нашего места на Земле – места старшего брата всего живого!

Работа ощутимо меньше и проще предыдущих. За счёт чего? Проблема ставится на конкретном материале рассказа, содержание которого максимально кратко пересказывается в 1-ом абзаце, но отсутствует его текстуальный анализ. Расширение темы начинается с формулировки авторской идеи (2-ой абзац) и достигает максимума в заключении, так что никаких «дополнительных» идей не требуется. Второй аргумент ограничен приведением факта, а суть 3-его абзаца составляют рассуждения по теме в целом, начинающиеся с утверждения её актуальности и подготавливающие краткое заключение. С точки зрения установленных критериев единственным нарушением можно считать отсутствие комментария к проблеме во вступлении, но ведь из дальнейшего развития работы и её суть, и её важность, и её актуальность вполне ясны.

Как же используют эти возможности реальные учащиеся.

Работа выпускника Ш., (Челябинский колледж промышленной автоматики).

Можно ли построить своё счастье на несчастье других? И нужно ли будет оно, достигнутое такой ценой? Можно ли вообще назвать его полноценным? В жизни часто приходится делать выбор: чем можно и чем нельзя жертвовать ради достижения поставленных целей. Вопрос в том, сможешь ли ты получать удовольствие от дальнейшей жизни после совершённого поступка.

Задумался я об этом, прочитав текст современного писателя-прозаика Владимирова. Автор считает, что человек – достаточно гармоничное существо: оно по-настоящему не сможет быть удовлетворённым жизнью, если у него на плечах груз той жертвы, принесённой якобы ради счастливой жизни. Для автора это противоречие природе человека, борьба против самого себя.

Я вполне согласен с автором, потому что человек неразрывно связан с природой, а так как в природе всё в равновесии, любое действие рождает противодействие.. И счастье, добытое недобрым, нечестным путём, рождает

сопротивление этому в душе и будет человека терзать, и ничего с этим не поделать.

Примером этого может служить тот же Родион Раскольников, который хотел выйти из нищеты ценой убийства, но в итоге не смог вытерпеть душевных терзаний, и мы все знаем, к чему это привело.

Другим примером служат разводы, когда мужчина бросает семью и уходит к другой женщине. В большинстве случаев либо он остаётся никому не нужным, либо несчастным, потому что его природа не может убить одно чувство и там же вырастить другое.

Подводя итог, можно сказать, что человек должен найти баланс между душой и разумом. А это равновесие, по-моему, заложено природой в каждом здоровом человеке при рождении. Ему будет тяжело переносить любые преступления против самого себя, против своей сути. И все психические, психологические расстройства, я думаю, происходят из-за этого дисбаланса в душе. И счастливым может быть только тот человек, который живёт в гармонии со своей природой.

Сознательно в качестве примера выбрана не выдающаяся работа, а сочинение хорошего учащегося с преобладанием технических способностей и интересов. В рассуждении чётко поставлена проблема счастья и цены, которой за него заплачено. Проблема довольно-таки неожиданная, но нельзя не признать за пишущим права так её сформулировать. Рассказ даёт для этого основания. В определении авторской идеи уже ощущается отношение к теме самого учащегося. Может быть, это происходит оттого, что слишком ограничено обращение к самому тексту рассказа. К сожалению, к концу работы возникла определённая подмена. Место противопоставления счастья и его цены занял конфликт души и разума. Причина этого понятна: чаще всего именно разум толкает человека на поступки, противоречащие его совести. Так считали и классики русской литературы, такие как Ф.М.Достоевский и Л.Н.Толстой. Но это звено развития мысли в сочинении утеряно, да и при компактности работы места для этого перехода нет. В условиях крайней ограниченности времени экзамена и размера рассуждения, по существу, такие ошибки неизбежны.

Нельзя не заметить, что в работе не 5, а 6 абзацев. В дополнительный абзац выделено формулирование своего отношения к авторской позиции. Для этого найден настолько самостоятельный поворот темы, не повторяющий авторской идеи, что абзац вовсе не кажется лишним, наоборот, он демонстрирует серьёзное и глубоко индивидуальное осмысление жизни.

Появление лишнего абзаца сокращает остальные (все они соразмерны). Поэтому первый аргумент ощущается несколько упрощённым, недостаточно развёрнутым и обоснованным. Но сама его идея вполне перспективна. Второй аргумент рассмотрен подробнее, но мнение выражено излишне категорично, жизнь не даёт столь однозначного ответа на поставленные учащимся вопросы. Хотя нельзя не согласиться с тем, что развод часто наносит сокрушительный удар по гармоничности взаимоотношений отца и его детей. Заключительная часть сочинения чётко и глубоко формулирует важнейшие постулаты построения счастливой жизни человека.

Конечно, в работе есть недостатки в пользовании словом, но нельзя не видеть, что учащийся не только мыслит чётко, но и хорошо доносит свои идеи до читателя, владеет разнообразными приёмами публицистического стиля речи, различными синтаксическими средствами языка, его речь эмоциональна, свободна по содержанию и форме. Это вполне самостоятельное рассуждение, демонстрирующее зрелость мировосприятия, выработанность основ позитивного отношения к жизни, широкий кругозор, высокий уровень как общей, так и языковой культуры.

Чтобы возможности наших учащихся были яснее, без всяких комментариев, исправлений и тем более редактирования (как и предыдущую) приведу ещё одну работу уже по другому тексту. (Автор – Власов Вячеслав, выпускник Челябинского радиотехнического техникума).

Месть – это блюдо, которое лучше разучиться готовить.

Не раз слышал такое выражение: «пьянящее чувство мести». Почему «пьянящее»? Наверное, потому, что месть, как и алкоголь, одурманивает человека, притупляет разум, не позволяет мыслить рационально. Автор в своей статье иллюстрирует причины и последствия обычной человеческой мести. Он пишет: «Крупица зла породила горошину зла, горошина породила орех, орех – яблоко… И вот уже накопился океан зла, в котором может потонуть всё человечество». Эта метафора выражает его отношение к поднятой проблеме, а именно: месть – это зло. С автором я согласен полностью. Месть – это ложная справедливость, она лишь даёт чувство морального удовлетворения, но справедливость, как раз, не восстанавливает. Как говорил Френсис Бэкон – английский философ и публицист 17-го века: «Тот, кто замышляет месть, растравливает свои раны, которые иначе уже давно бы исцелились и зажили».

Давайте задумаемся, что же лежит в корне мести? По-моему – это вполне законное желание восстановить справедливость, наказать обидчика, дать ему почувствовать то же, что чувствуете вы. С одной стороны, это даже правильно – почему обидчик должен выйти сухим из воды и, почувствовав свою безнаказанность, продолжать делать гадости? Ну а как милосердие? Как же право каждого человека на ошибку? Почему мы так рьяно хватаем это, якобы законное, право – нанести обидчику ответный удар? Ведь мы даже не задумываемся над тем, что, возможно, человек просто ошибся, мы не даём ему шанса реабилитироваться. Иногда кажется, что месть люди воспринимают как благо, как будто они ждут с нетерпением этого «права» на зло. Не зря в библии говорится: «Не мсти и не имей злобы на сынов народа твоего, но люби ближнего твоего, как самого себя». Мы начинаем воспринимать противника как некую абстрактную однородную субстанцию, состоящую исключительно из негативных качеств. Мы перестаём видеть в нём Человека. Да, для нас обидчик становится чем-то аксиоматично отрицательным. А ведь это такой же человек, как и мы, со своими проблемами, со своими радостями и огорчениями, и у него наверняка были причины на то, чтобы сделать этот, может быть, не очень хороший, поступок по отношению к вам. И очень немногие способны задуматься над тем, что, возможно, это они их спровоцировали.

Но давайте опустим такие понятия, как «правда» и «неправда», они и в самом деле у каждого свои, да и не нужны они тут. В статье один из героев говорит: «Дело, значит, будет выглядеть так: я в ответ на Нюшкино злодеяние убиваю Рубикона – она затаптывает в грязь наши простыни, вывешенные сушиться в саду; я беглым огнём истребляю всех её кур и уток – она – ошпаривает кипятком наших детей…». Корень проблемы кроется в том, что каждая из противоборствующих сторон стремится оставить последнее слово за собой. Получается этакая «распасовка» взаимных пакостей: каждый находит гадость соседа «гадостливее» своей собственной и считает себя в праве «дать сдачи», ну а сосед, в свою очередь, даёт «сдачу» на «сдачу» и так до бесконечности. Замкнутый круг. Притом что с каждым последующим «пасом» его удельный вес возрастает. Этакий снежный ком, превращающийся в убийственную лавину. И так до победного конца, который никогда не бывает положительным. А начинается всё с какого-нибудь ничтожного события. Яблоко раздора унесло тысячи жизней, чего уж говорить о дворовых перепалках…

Казалось бы, зачем всё это? Не проще ли, не начинать вовсе, раз к компромиссу не удаётся прийти практически никогда? Но в порыве конфронтации редкий человек способен на подобные рассуждения, а если и способен, то задним числом. Рассуждать над чужими проблемами всегда проще…Человек, бегущий от машины, бежит вперёд, не понимая, что он всё равно не убежит, и единственный способ спастись – это свернуть. Так и здесь, когда зарождается конфликт, его участники видят только два направления – вперёд и назад, забывая о том, что можно двигаться ещё влево и вправо. В описанной автором ситуации жена главного героя совершает очень непростой поступок: она первой идёт «с белым флагом» — дрожжами — к Нюшке, тем самым разрушая стандартный сценарий подобных конфликтов.

Возможно, если бы среди населения нашей многострадальной планеты было побольше людей, которые это понимают, то в мире было бы меньше войн, конфликтов, да и просто бытовых проблем. Иногда кажется, что люди как будто специально роют себе ямы, чтобы потом героически из них выкарабкиваться. Намного приятнее конфликт создать и пафосно одержать в нём победу, чем не конфликтовать совсем. Но рассуждать о судьбах миллионов намного проще, чем применить полученные выводы к себе. И в следующий раз, прежде чем ответить на оскорбление тем же, вспомнить, задуматься, улыбнуться обидчику, признать свою вину (пусть даже её и не было) и разойтись с миром.

Приведённые мною работы вовсе между собой не похожи. Разный масштаб проблемы, различно мышление авторов, соотношение образного и логического начал в них. Автор второй работы не придерживается композиционной схемы рассуждения, скорее это сочинение – размышление, опирающееся на предложенный литературный текст. При всём их несовершенстве, по прежней системе проверки содержание работ было бы оценено на «отлично». В каждой из них проблема раскрыта, идея ясна, рассуждения развёрнуты, слова, доносящие эти идеи, найдены. По нынешней системе второе сочинение оценивать затруднительно. Что считать аргументами, являются ли они литературными?

Неоспоримо то, что речь и мышление учащегося развиты и самостоятельны, он умеет точно формулировать свои мысли, то есть навыки, требуемые от выпускника, наработаны. Почему ему снизят оценку за то, что работа не укладывается в прокрустово ложе предписанных критериев оценки? Конечно, знающие люди поймут, что работа домашняя, но экзаменационное сочинение нельзя привести, потому что оно не выдаётся на руки. По словам же самого учащегося, оно такого же качества и объёма: таков его стиль. А получил он менее 80 баллов, и все претензии к части С. Заключительный раздел методической работы я и посвящаю осмыслению используемых критериев оценки экзаменационного рассуждения и возможностей их совершенствования.

Сочинение-рассуждение как творчество и критерии его оценки

В средствах массовой информации постоянно вспыхивают дискуссии, связанные с введением ЕГЭ. Одно из главных обвинений, выдвигаемых противниками ЕГЭ, – игнорирование личности учащихся, проверка теоретических знаний в ущерб способности творчески использовать язык. Защитники ЕГЭ, в особенности из министерских кабинетов, утверждают, что часть С ничуть не меньше, чем сочинение даёт возможность ученику выразить себя в творчестве. Так ли это?

На первый взгляд, темы экзаменационных сочинений по литературе и русскому языку были нередко казёнными, скучными, они настолько часто и подробно разбирались в различных пособиях, что оставалось только найти, что списывать. Но напомним, что до введения ЕГЭ шёл активный поиск новых типов экзаменационных сочинений: анализ эпизода, анализ небольшого прозаического или стихотворного текста, максимально конкретные, локальные темы размышлений, и нельзя сказать, что все они были неудачны. Переход к ЕГЭ все эти эксперименты прекратил.

Первоначально возникает впечатление, что сочинение-рассуждение всё это лучшее сохраняет: вполне самостоятельный отклик на публицистический или художественный текст: передавай нахлынувшие чувства и мысли, показывай навыки самостоятельного анализа текста, глубину и оригинальность своего восприятия мира! Вот только как всё это оценят?. Одному педагогу работа кажется оригинальным и ярким творением, а другому дерзким вызовом накопленным нравственным ценностям, одному – глубокой, другому – претенциозной. Опять появляется угроза субъективности и вкусовщины. И хуже всего, что это закономерно: восприятие творческого произведения всегда субъективно и иным по законам эстетики быть не может.

Как решает эту проблему ФИПИ? Очень просто. Нужно предельно формализовать проверку. Да, конечно, компьютер к оценке **человеческого** творчества ещё не подключили, спасибо им! Но и ничего по-настоящему творческого не оставили. Обратимся к «Критериям проверки и оценки выполнения задания с развёрнутым ответом». Кстати, уже в названии ни о творчестве, ни даже о сочинении речь не идёт, всего лишь задание. Что требуется от учащегося? «Сформулировать проблему, отразить позицию автора по данной проблеме, выразить своё отношение к позиции автора, аргументировать его (привести не менее двух аргументов, один из которых взят из литературы)». Пусть простит меня читатель за столь

объёмную выписку, но из 12-ти используемых критериев лишь воспроизведённые здесь 4 напрямую касается содержательной стороны работы, причём как? Инвентаризационно. Наличествует или нет? Качество, яркость, глубина, образность никого не интересуют. А иначе не уложиться в трёхпунктную, чисто механическую сетку. Имеется в виду только рассуждение-доказательство, а рассуждение-размышление (эссе), наилучшим образом выражающее уровень развития, глубину мышления, зрелость восприятия мира и творческий потенциал личности, проскользнёт в эти широкие ячеи: в них аргументом является развитие собственной мысли, а где же проверяющему «плюсик» ставить? Это ж того и гляди, думать придётся, проверочный конвейер «плюсов» и «минусов» затормозится. А в итоге ученики уже во всех телепередачах, посвящённых подготовке к сдаче ЕГЭ, твердят, что из урока в урок им надиктовывают «болванки» творческих рассуждений. Какой «аксюморонистый» шедевр породила передовая методика! Так ведь какой вопрос, такой и ответ! Если творчество должно быть строго по схеме, а шаг вправо, шаг влево – побег, то и ответ – болванка для болванов, а то наивные дети ещё подумают, что кого-то интересует их мнение, их мышление, их понимание мира. Успокойтесь, дети! Взрослые дяди и тёти решили с вами поиграть. Они делают вид, что вы их интересуете, а вы должны выдать строго то, чего от вас ждут, что вам предписано и потом будет названо вашим творчеством. Такого откровенного лицемерия и в советской школе не было. Там всё-таки это называлось не заданием, а сочинением, и в лучших, достаточно многочисленных проявлениях им и было. Там ценилась глубина и оригинальность мысли, а не приспособленность к механическому сбору плодов с древа мышления.

Повторю: все проверяемые навыки, перечисленные в критериях, очень важны, но, вовсе не отказываясь от услуг маляров и не отрицая значимости их труда, не их мы называем мастерами кисти.

Любознательный читатель неизбежно заинтересуется вопросом: если к оценке содержания имеют отношение только 4 критерия общей «ценностью» 7 первичных баллов, то что же определяет остальные две трети оценки? Продолжаем читать положение: «смысловая цельность, речевая связность – 2 балла, точность и выразительность речи – 2 балла, соблюдение орфографических, пунктуационных, грамматических и речевых норм – 8 баллов, соблюдение этических норм и фактологической точности – 2 балла. Таким образом, допустив более 1 орфографической, 2 пунктуационных, 2 грамматических и 3 речевых ошибок, ученик теряет 8 первичных баллов, по опыту нынешнего учебного года это около 40 итоговых баллов, а ведь по действующим

нормам оценок, утверждённым министерством, почти всё это в пределах оценки «хорошо». Что же хорошего в том, что раньше ставилось две независимых оценки: отдельно за содержание, отдельно за грамотность, а теперь грамотность правит бал? Это тем более странно, что, отвечая на вопросы части «А», ученик показывает знание тех самых правил, на которые допускает ошибки в части «С». Отчего? Увлёкся содержанием? Не хватило времени проверить? Органическая неграмотность, которую не преодолеть никаким прилежанием в выучивании правил (подобных примеров масса в практике любого преподавателя, этих поистине несчастных детей не видно только с высоты министерских кабинетов)? Итак, новый, самый справедливый в мире подход (уже «надкушенный» и выплюнутый в большинстве стран плод уравнительных и механизирующих педагогических технологий) закрывает путь в будущее именно личностям творческим и нестандартным, которые вынуждены «ужимать» свою мысль до минимума, лишь бы угодить проверяющим, которым в этом потоке и некогда вникать в глубины смысла, а важно найти все допущенные ошибки: на второй раз уж, как было положено когда-то, чтоб и в содержание вникнуть, и ошибок не пропустить, проверять невозможно – захлебнёшься в потоке.

Можно ли организовать проверку знаний по-другому?

Конечно, нужно возобновить эксперименты по поиску новых форм литературных сочинений, на этом не останавливаюсь, так как это за рамками рассматриваемого вопроса.

По русскому языку, как это не покажется странным после всего вышеизложенного, я убеждённый сторонник ЕГЭ. Это очевидный способ устранения дискриминации детей, от природы неграмотных. Может быть, стоило бы уменьшить объём чисто теоретических знаний: зачем ребятам знать разряды местоимений или типы придаточных предложений, зато несколько расширить круг проверяемых навыков по орфографии и пунктуации. Но главное – нужны иные критерии проверки и оценки сочинений-рассуждений. По 5 баллов нужно добавлять за глубину понимания проблемы, осознание её актуальности, оригинальность и зрелость высказываемых мыслей, развёрнутость суждений, яркость и образность речи. Нужно узаконить право писать эссе. Конечно, необходимо отдельно оценивать качество заключений, расширить рамки допустимого количества ошибок до рамок, предусмотренных нормами оценки письменных работ, утверждёнными министерством. Понятно, что такое изменение критериев, придав большую значимость содержанию сочинения, будет содействовать

реализации учащимися своего творческого потенциала, расширению кругозора, интенсификации духовной жизни.

Могут возразить, что предлагаемые критерии субъективны и это открывает путь вкусовщине и даже коррупции. Немалый опыт работы в областной медальной комиссии убедил меня, что у большинства опытных преподавателей развито чутьё на всё талантливое, и это служило гарантией объективности оценки. Спорные работы проверялись комиссией в полном составе или группой преподавателей, и справедливая оценка в ходе короткого обсуждения определялась, а поскольку работы будут под шифром, то и коррупция ничуть не больше, чем при любом другом варианте проверки. Я уверен, что авторитет и доброе имя настоящего педагога – единственная гарантия того, что экзамены будут честными и ни один талант не останется неоценённым по достоинству. К этому итогу мы вели наших учеников много лет, так неужели не найдётся сил, времени и возможностей оценить зрелость результата!

* * *

Наверное, такое странное завершение работы, посвящённой подготовке к созданию сочинения-рассуждения, может показаться неуместным и чуть ли не злопыхательским. Но поймите, что смехом здесь оборачивается боль, боль от понимания бессмысленности и ненужности громадных усилий, затрачиваемых и преподавателями, и учащимися на то, чтобы наше образование формировало самостоятельную и по-настоящему зрелую личность с потенциалом дальнейшего развития.

С уважением, Александр Михайлович Динабург

Skype: lit-master e-mail: rus-ege-na5@mail.ru

Рабочая тетрадь
по русскому языку

«ОБУЧЕНИЕ СОЧИНЕНИЮ-РАССУЖДЕНИЮ»

преподаватель Динабург А.М.

1. Определение темы, идеи, проблемы текста.

Текст № 1.

Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества». Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя – просто. Накормить ребёнка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным… и т.д. и т.п.— всё это просто для одного человека, но невероятно трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя. (Д.С.Лихачёв)

Какое утверждение больше соответствует идее текста:
1) Исправить человечество невозможно.
2) Быть хорошим для всех невероятно трудно.
3) Вот почему нужно начинать с себя.
4) Исправить себя просто.
5) Всё доброе нужно начинать с себя.

Текст № 2.

В самовоспитании молодого человека большое значение имеет его отношение к своим ошибкам. Во-первых, следует признать ошибку перед самим собой и, если нужно, перед другими людьми. Этот метод для некоторых молодых людей превращается в «камень преткновения». Ложно понятая гордость, чрезмерное самолюбие препятствуют честному признанию ошибки.

Но мало признать ошибку, её надо преодолеть, исправить: переделать то, что допускает переделку…

Наконец, очень важно извлечь выводы на будущее и не допускать таких ошибок в дальнейшем, предотвращать их. Всё сказанное относится как к житейским ошибкам, так и к работе человека над своей речью.

К чему призывает автор?
1) Следует признать ошибку
2) Мало признать ошибку, её надо исправить.
3) Важно извлечь выводы из ошибки и предотвращать это в будущем.
4) Отношение к речевым и житейским ошибкам должно быть одинаковым.
5)Для самовоспитания очень важно научиться признавать ошибки, исправлять их и предотвращать в дальнейшем

Текст № 3.

Необыкновенно важна роль леса в истории народов и цивилизаций, в жизни и даже становлении человека. Лес дал человеку первые орудия труда, познакомил с огнём и снабдил материалом для первых костров, а, исчезая, оставлял после себя плодородный прах. Лес кормил наших отдалённых

предков, снабжая их углеводами, жирами, белками и витаминами, давал им кров, защищая от солнца, ветра, дождя и мороза, спасая от хищных зверей и иноплеменников. Из дерева делались дом и лодка, острога и соха, колыбель и гроб. Подлинная история современной цивилизации началась с изобретения бумаги и книги, материал для которых дал всё тот же лес.

(В. Чивилихин)

Сформулируйте идею автора и аргументы, используемые им для её подтверждения:

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 4

…Люди, общаясь, создают друг друга!

Одни умеют разбудить в окружающих их лучшие черты, а другие по собственной вине создают вокруг себя докучное окружение, людей тоскливых и раздражённых. Умейте же в своей бабушке, няне найти свою Арину Родионовну, разбудить в старых людях общительность, приветливость, юмор, доброжелательность… Спешите установить добрые отношения со старыми людьми. Ведь им остались немногие годы. В наших силах скрасить эти немногие годы, как скрасил Пушкин последние годы Арины Родионовны. (Д.С.Лихачёв)

Постарайтесь наиболее точно сформулировать идею текста, устно объясните, согласны ли вы с ним.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 5.

Яков Семёнович (отчим), лежащий с повязкой на носу, с пузырьком, набитым льдом, на лбу, в предбаннике 4-го кабинета нашей поликлиники на виду у равнодушных людей. Для меня, сразу ослабевшего всем телом, с рухнувшим сердцем и трясущейся головой, – средоточие всей боли, всего страха, ужаса, жалости и любви, а для окружающих. (Ю.Нагибин)

Сформулируйте идею текста. Каким путём автор подводит читателя к её пониманию?

_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 6.

Роль памяти в духовном становлении человека огромна. Доказательство тому – народный опыт. Почему издревле на Руси придаётся такое большое значение памяти? Беспамятный человек – неуважаемый. Человек же способный хранить долгую память – нравственный образец. Есть в народе такая поговорка: «Иван, не помнящий родства». Так называют самого последнего человека, того, кто не помнит своего прошлого, своего рода, дел предшественников. Он – самый презираемый человек на Руси.

…Порой меня поражает страшное невежество молодых людей. Это плохое знание истории, отсутствие той большой, высокой памяти, которая должна присутствовать в человеке. Ведь он не летучий стручок в мире - у него есть корни, а они в земле его предков, которые создавали наше государство, обороняли его, воздвигали заводы и фабрики, которые создавали культуру, строили города, обрабатывали землю.

…Если человек хочет прожить жизнь ответственно, серьёзно, прошлое должно быть частью его души, существа, естества человеческого. (Ю.Нагибин)

Сформулируйте проблему, поставленную автором текста. В чём своеобразие его подхода к этой проблеме?

_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 7,

С детских лет у меня сложился образ писателя – человека чуткого, добро, умного, совершенно необыкновенного: он всё знает о жизни, о людях, и сам он некий маг, кладезь человеческих судеб и чувств. Он обладает тайной – обыкновенными печатными знаками создавать мир, который для тебя реальнее реального.

Когда в институтские годы я познакомился с Паустовским, я увидел в нём счастливый облик писателя и человека, близкий к образу чародея,

созданного моим детским воображением. Этот замечательный писатель – олицетворение человеколюбия, добра и благородства. Сейчас, пожалуй, нет в нашей литературе другого мастера, который вырастил бы так много учеников. Сколько неизвестных талантов он впервые отметил, скольким он привил любовь к тяжелейшему писательскому труду! Что касается славы, денег, шума и эстрадного успеха, то именно Паустовский всегда внушал нам, своим ученикам, ту самую осторожность, которая необходима, когда в подкованных сапогах идёшь по льду. Всё чересчур оглушающе шумное и броское проходит, и остаются книги, и только книги, помогающие людям жить и быть людьми. Талант Паустовского фиксирует наше внимание на прекрасном. Для Паустовского всегда критерий истины – мораль, а критерий морали – прекрасное. (Ю.Бондарев)

Выберете проблему текста, раскрытие которой было бы для вас интересно и посильно. Подумайте, будет ли она касаться конкретно Паустовского или для вас плодотворнее более широкие вопросы?

_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 8.

На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. Я первый раз в жизни здесь услышал музыку – скрипку. На ней играл Вася-поляк. О чём же рассказывала мне музыка? О чём-то очень большом. На что же это жаловалась она, на кого гневалась? Тревожно и горько мне. Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят непробудным сном на кладбище!

Вася, не переставая играть, говорил; «Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота.

Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, – но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. Эту музыку написал мой земляк Огинский. Написал на границе, прощаясь с родиной. Он посылал ей последний привет. Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

«Спасибо вам, дяденька», – прошептал я. «За что, мальчик?» – «За то, что я не сирота». Восторженными словами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. В эти минуты не было для меня зла. Мир был добр и одинок так же, как я. Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливавшей металлом, - это была моя родина.

Прошло много лет. И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. Кругом пахло гарью, пылью. И вдруг в доме, расположенном через улицу от меня, раздались звуки органа. Эта музыка разбередила воспоминания. Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. Но теперь та же музыка, которую я слышал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. Музыка так же, как в ту далёкую ночь, хватала за горло, но не выжимала слёз, не прорастала жалостью. Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не видавший родины и всю жизнь тосковавший о ней. (По В.Астафьеву.)

Составьте цитатный план текста, на основании его разберитесь, как связаны между собой две его основные темы. Сформулируйте идею, объединяющую темы текста. Подумайте, о какой из поставленных в тексте проблем вам было бы интересно порассуждать?

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 9

Особенно красив и печален русский лес в ранние осенние дни. На золотом фоне пожелтевшей листвы выделяются яркие пятна раскрашенных клёнов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. Тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпка позднего подосиновика. Тонко просвистит рябчик, прокличут высоко в небе пролетающие косяком журавли.

(И. Соколов-Микитов)

Сформулируйте идею текста. О чём было бы интересно в связи с ним порассуждать?

_____
_____
_____
_____

_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 10.

Начало июня. Каждый день совершаю изумительные прогулки в лес. Места, открытые зимой, предстали в своём летнем, ещё более прекрасном обличье. Боже, до чего же там хорошо! Лес полон птиц. Я слышал любовные переклики кукушек, какое дивное разнообразие интонаций и мелодий извлекают они из своего скупого ку-ку!...Ещё я видел тетёрку, сову, филина, чибиса - он плакался над полем и перемещал чёрные и светлые плоскости своего тела, а затем в полном отчаянии вдруг пал на клеверную стерню. В полях много стрижей и ласточек, в этом году небывалая населённость пернатыми полей и чащ.

И всё что ни видишь, поражает до слёз, до спазма. Соловая лошадь с красиво откинутой гривой тащит воз с сеном. Колесо западает в колдобину, лошадь тужится, дёргает раз и другой, подходит баба в голубой юбке и розовой кофте, тянет лошадь за узду. Мужик что-то орёт с воза; красиво напрягаясь в тёмных потных пахах, лошадь выдёргивает из колдобины воз, а во мне кто-то взрыдывает не от сочувствия к лошади – подумаешь, усилие для гладкой сытой рабочей животины – а от наслаждения древней и вечной правдой всех свершившихся на моих глазах движений.

Стадо во время дневной дойки, маленькое «индивидуальное» стадо. Ленивый пастух под кустом строгает палку. Несколько женщин доят коров, молоко тонкими, серыми издалека, струйками бьёт в подойники. Коровы стоят тихо, как изваяния. А те коровы, чьи хозяйки запаздывают, тревожно, от всей глуби чрева, мычат. Но хозяйки их уже показались из орешника, и мычание становится почти нежным. И опять в горле слёзы, как это просто, вечно и прекрасно! Без обязательств добиться от каждой коровы рекордного надоя, без клятв повысить жирность молока, не ради того, чтобы кое-кого обогнать, а по святому закону творится это доброе дело. Ни «лесенки», ни «подкормки», ни «автопоилки», ни «подвесной дороги», ни доски с соцобязательствами, ни почётных грамот – никакой шелухи, всё просто и серьёзно, как в библейские времена. Как прекрасен мир, которого не коснулись преобразования! Не надо ничего преобразовывать, не надо насиловать ни природу природы, ни природу человека. И всё пойдёт на лад, и будет жизнь, и будет вдосталь хлеба и молока, и человек освободится от вечной своей униженности. (Ю.Нагибин)

Сформулируйте идею автора, учитывая его эмоциональные оценки изображаемого. Со всеми ли его мыслями вы можете согласиться?

_____
_____
_____

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст №11.

Гости почитали обязанностью восхищаться псарнею Кирила Петровича. Один Дубровский молчал и хмурился. Он был горячий охотник. Его состояние позволяло ему держать только двух гончих и одну свору борзых; он не мог удержаться от некоторой зависти при виде сего великолепного заведения. «Что же ты хмуришься, брат, – спросил его Кирила Петрович, – или псарня моя тебе не нравится?» – «Нет, – отвечал он сурово, - псарня чудная, вряд людям вашим житьё такое ж, как вашим собакам». Один из псарей обиделся. «Мы на своё житьё, – сказал он, – благодаря бога и барина не жалуемся, а что правда, то правда, иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю конуру. Ему б было и сытнее и теплее». Кирила Петрович громко засмеялся при дерзком замечании холопа. А гости вслед за ним захохотали, хотя и чувствовали, что шутка псаря могла отнестися и к ним Дубровский побледнел, не сказал ни слова и вскоре скрылся.

Почему Кирила Петрович посмеялся вместе с псарём?
а) из-за задетого самолюбия;
б) не придал значения;
в) из уверенности, что бедный всё обязан стерпеть: он не имеет права на гордость и собственное достоинство;
г) по причине своего самодовольства;
д) хотел проучить за то, что в отличие от остальных Дубровский осмелился не восторгаться;
е) слова Дубровского посчитал обидными для себя и захотел его проучить;
ж) сопротивление Дубровского уменьшило удовольствие от общего «спектакля», стало нарушением предписанной тому роли.

Уясните мотивы поведения Дубровского.
а) зависть к богатству Троекурова;
б) стремление проявить самостоятельность:
в) обида заядлого охотника из-за своей бедности, не позволяющей ему иметь таких собак:
г) гордость, чувство собственного достоинства;
д) обида на Кирилу Петровича, позволившего псарю обидеть гостя:
е) презрение к Кириле Петровичу, возомнившему, что богатство ставит его над людьми;
ж) нанесённое ему оскорбление.

_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 12.

Дубровский объезжал однажды малое своё владение; приближаясь к берёзовой роще, услышал он удары топора и через минуту треск повалившегося дерева. Он поспешил в рощу и наехал на покровских мужиков, спокойно ворующих у него лес. Увидя его, они бросились было бежать. Дубровский был отменно сердит: прежде сего никогда люди Троекурова, известные разбойники, не осмеливались шалить в пределах его владений, зная приятельскую связь его с их господином. Дубровский видел, что теперь пользовались они происшедшим разрывом, и решился, вопреки всем понятиям о праве войны, проучить своих пленников прутьями, коими запаслись они в его же роще, а лошадей отдать в работу, приписав к барскому скоту.

Слух о сем происшествии в тот же день дошёл до Кирила Петровича. Он вышел из себя и в первую минуту гнева хотел было со всеми своими дворовыми учинить нападение на Кистенёвку (так называлась деревня его соседа), разорить её дотла и осадить самого помещика в его усадьбе. Таковы подвиги были ему не в диковину.

Определите мотивы поведения Троекурова:
а) уверенность в своей безнаказанности;
б) отсутствие сомнений в своём праве, данном ему богатством, судить и миловать всех;
в) уверенность в праве неограниченно проявлять свой гнев;
г) самодурство;
д) привычка решать все проблемы силой.
Определите мотивы поведения Дубровского:
а) стремление отстоять своё достоинство, показать свою независимость;
б) сознание своих прав хозяина;
в) стремление предотвратить кражи в дальнейшем;
г) желание отомстить обидчику;
д) безотчётный гнев;
е) желание доказать, что его поведение не зависит от материального положения
_____
_____
_____
_____
_____

Текст №13

Серёже Коровину в семнадцать лет, сразу после десятилетки, доверили новый грузовик. Председатель колхоза Гордей Павлович, вручая машину, сказал напутственно:

– Ну Серёга, цени: на свой страх и риск сажаю тебя за рулевой штурвал. И ежели что случится, запомни: мне решка.

– Не подведу, Гордей Павлович. Будьте спокойны! – заверил Серёжа, и целый месяц люди нахвалиться не могли парнем.

А потом первая получка с выпивкой, лихая прогулка с дружками на машине по деревне и авария: врезались в телеграфный столб.

Той же ночью Серёжа повесился.

Гордей Павлович пережил его не надолго – на месяц: замучила совесть. «Я, я виноват, что парень петлю на себя накинул. Я запугал парня. Машина… Да я все пять колхозных грузовиков сам разбил бы, лишь бы Серёжка жив был».

У Гордея Павловича было своё семейное место на кладбище, но в прощальной записке он попросил положить себя рядом с Серёжей. (Ф. Абрамов)

Определите тему и идею текста. Можно ли для рассуждения обратиться к проблеме, далеко отстоящей от авторской?

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 14.

Тоненький Ясенёк тянулся к Солнцу, чтобы показать ему свою стройность и прямоту. Но Солнце от него закрывали более старые и опытные деревья. Они уже давно показывали Солнцу свою прямоту и знали, как это делается. И они говорили Ясеньку:

– Учись изгибаться. Прямые пути далеко не ведут.

Ничего, думал Ясенёк, сейчас я поизгибаюсь, но зато потом покажу Солнцу свою прямоту.

Так он тянулся и изгибался, тянулся и изгибался. И вот уже он поднялся выше всех, и перед ним открылось Солнце, такое ясное, светлое…

Вот это была радость! Всё-таки он не зря изгибался, всё-таки донёс до Солнца свою стройность и прямоту!

Он окинул себя ликующим взглядом и ужаснулся. Ничего прямого в нём не осталось, он весь был искривлён, изломан, как те пути, по которым ему пришлось пройти. Он-то думал, что кривые пути останутся где-то сзади, что

о них никто не вспомнит, а он, оказывается, принёс их с собой, и теперь ему никогда от них не избавиться. (Ф. Кривин)

Сравните цели, которые ставил перед собой Ясенёк и получившийся результат.
Какую роль в произведении играет аллегория?
Сформулируйте тему и идею притчи, являются ли они актуальными?

_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 15.

Однажды Лом увидел в стене маленькую Отдушину и бросился её вызволять. Он отважно врубался в стену, долбил её, крушил и, разрушив до основания, повернулся к Отдушине, чтобы вывести её на свободу.

Но Отдушина куда-то исчезла. Может, испугалась освободителя? Или свободы испугалась? Привыкла к неволе и уже не могла жить без неё.

Потом и в других стенах он встречал отдушины и сокрушал эти стены во имя свободы и справедливости. Но ни одной отдушины освободить ему не удалось.

Лом стоял среди развалин и ничего не понимал. Он ведь старался не для себя, он хотел им помочь – так почему же вместо свободных отдушин вокруг него одни развалины? (Ф. Кривин)

Сформулируйте тему и идею притчи. К какой проблеме в данном случае можно обратиться для создания сочинения-рассуждения? Какие аргументы можно привести?

_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст №16

Когда солнце растопило чёрный зернистый снег и в воздухе показалась кутерьма запахов, в которой самым сильным был сырой и сладкий запах весенней земли, во двор вышел Геня Пирап-лётчиков. Его фамилия писалась так нелепо, что с тех пор, как он научился читать, он ощущал её как унижение.

Помимо этого, у него от рождения было неладно с ногами, и он ходил странной, прыгающей походкой.

Помимо этого, у него был всегда заложен нос, и он дышал ртом. Губы сохли, и их приходилось часто облизывать.

Помимо этого, у него не было отца. Отцов не было у половины ребят. Но в отличие от других Геня не мог сказать, что его отец погиб на войне: у него отца не было вообще. Всё это, вместе взятое, делало Геню очень несчастным человеком.

Геня стоял посреди двора и ошеломлённо вслушиваться в поднебесный гул, а толстая кошка, осторожно трогая лапами мокрую землю, наискосок пересекала двор.

Первый ком земли упал как раз посередине, между кошкой и мальчиком. Кошка, изогнувшись, прыгнула назад. Геня вздрогнул - брызги грязи тяжело шлёпнулись на лицо. Второй комок попал в спину, а третьего он не стал дожидаться, пустился вприпрыжку к своей двери.

…Накануне дня рождения мать сказала Гене, что устроит ему настоящий праздник.

– Позови из класса кого хочешь и из двора, – предложила она.

– Я никого не хочу. Не надо, мама, – попросил Геня.

– Надо, – коротко ответила мать, и по тому, как дрогнули её брови, он понял, что ему не отвертеться.

…Геня сидел у подоконника, спиной к столу, и старался не думать о том, как сейчас в его дом ворвутся шумные, весёлые и непримиримые враги…

Казалось, что он совершенно поглощён своим любимым занятием: он складывал из бумаги кораблик с парусом. Он был великим мастером этого бумажного искусства…

Бритые головы мальчишек, стянутые тугими косичками головки девчонок склонились над столом Лодка… кораблик… кораблик с парусом… стакан… солонка… хлебница…рубашка…Он едва успевал сделать последнее движение, как готовую вещь немедленно выхватывала ожидающая рука. Они тянули к нему руки, и он раздавал им свои бумажные чудеса, и все улыбались, и все его благодарили.

Такое чувство он испытывал только во сне. Он был счастлив. Он не чувствовал ни страха, ни неприятности, ни вражды. Он был ничем не хуже их. И даже больше того: они восхищались его чепуховым талантом, которому сам он не придавал никакого значения. Он словно впервые увидел их лица: не злые. Они были совершенно не злые…

Мать мыла посуду, улыбалась и роняла слёзы в мыльную воду.

Счастливый мальчик раздаривал бумажные игрушки… (По Л.Улицкой)

Составить цитатный план, фиксирующий изменения душевного состояния мальчика.

_____

_____

_____

_____

_____
_____
_____
_____

Сформулируйте основную идею текста. Какие проблемы на основе этого текста можно поставить?

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст 17.

Александра Ивановна… Может быть, любовь к первой учительнице, если вам на неё повезло, так же необходима и естественна, как и первая любовь вообще?

Вспоминая свои чувства к Александре Ивановне, я думаю, что в моей любви к ней каким-то образом нераздельно слились два чувства - любовь к ней именно, такому человеку, каким она была, и любовь к русской литературе, которую она так умело нам раскрывала.

Она почти каждый день читала нам что-нибудь из русской классики или несколько реже что-нибудь из современной, чаще всего антифашистской литературы.

Осталось в памяти чтение «Капитанской дочки» Пушкина, как минуты сладчайших переживаний. Если в области духа есть чувство семейного уюта, то я его впервые испытал во время чтения этой книжки, когда в классе стояла мурлыкающая от удовольствия тишина.

Помню, Александра Ивановна заболела, и её три дня заменяла другая учительница. На последнем уроке она пыталась продолжать чтение «Капитанской дочки», но как только мы услышали её голос, нас охватили ужас и отвращение.

Это было совсем, совсем не то! Видно, она и сама это почувствовала, да и ребята в классе расшумелись с какой-то искусственной злой дерзостью. Она закрыла книгу и больше не пыталась нам её читать.

Сейчас трудно сказать, почему мы с такой силой почувствовали чужеродность её чтения. Конечно, тут и любовь к нашей учительнице, и привычка слышать именно её голос сказалась. Но было и ещё что-то. Этим препятствием была сама временность пребывания этой учительницы с нами. Книга нам рассказывала о вечном, и сама Александра Ивановна воспринималась как наша вечная учительница, хотя, конечно, мы понимали, что через год или два её у нас не будет. Но мы об этом не задумывались, это было слишком далеко.

*Недавно, читая записки Марины Цветаевой «Мой Пушкин», я вспомнил наши чтения «Капитанской дочки» и удивился несходству впечатлений. Мятежную душу будущего*поэта поразил в книге Пугачёв, он показался ей таинственным, заманчивым, прекрасным. Меня же, как сейчас помню, больше всего поражал и радовал в этой книге Савельич. Не только меня, я уверен, и весь класс.*

В образе Савельича Пушкин устроил себе пир, который не всегда мог позволить себе в жизни. Тут преданность выступает во всех обличиях. Величайшее чувство, красоту которого Пушкин столько раз воспевал в стихах. И вот эта идея преданности с неожиданной силой погружала нас в свой уют спокойствия и доверия. Идея преданности самой идее, которая, по-видимому, из-за отсутствия других воплощений высоких человеческих страстей развивалась в нас с трагической (о чём мы не ведали), а иногда и уродливой (о чём мы тем более не ведали) силой.

Может быть, именно поэтому чтение «Капитанской дочки» производило тогда такое сладостное, такое неразгаданное впечатление. И именно поэтому мы оттолкнули (чуть-чуть уродство) попытку другой учительницы продолжать чтение Александры Ивановны. (Фазиль Искандер)

Составьте подробный план текста. Подумайте, почему автор выбрал именно «Капитанскую дочку», что общего в поведении Савельича и учащихся. Сформулируйте идею текста.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Какие проблемы можно сформулировать на основе этого текста, обязательно ли они будут связаны с его идеей?

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст №18

Ясный и холодный день поздней осени, еду ровной рысцой по большой дороге. Блеск низкого солнца и пустых полей, осеннее безмолвное ожидание чего-то. Но вот вдали, за мной, слышен треск колёс. Прислушиваюсь – треск мелкий, быстрый, треск беговых дрожек. Оборачиваюсь – кто-то нагоняет. Этот кто-то всё ближе, ближе – уже хорошо видна его во весь дух летящая лошадь, затем он сам, то и дело выглядывающий из-за неё и покрывающий её то кнутом, то вожжами… Что такое? А он уж вот он, настигает – сквозь треск слышно мощное лошадиное дыхание, слышен отчаянный крик: «Барин, сторонись!» В страхе и недоуменье виляю с дороги – и тотчас же мимо мелькает сперва чудесная, гнедая кобыла, её глаз, ноздря, новые вожжи кирпичного цвета, новая блестящая сбруя, взмыленная под хвостом на ляжках., потом сам седок – чернобородый красавец мужик, совершенно шальной от скачки и какого-то бессмысленного, на всё готового исступленья. Он бешено кидает на меня, пролетая, свой яростный взгляд, поражает свежей красной пастью и смолью красивой молодой бороды, новым картузом, жёлтой шёлковой рубахой под распахнувшейся чёрной поддёвкой – узнаю: богатый, хозяйственный мельник из-под Ливен – и как ветер летит дальше. А пролетев с версту, сразу соскакивает с дрожек. Тут уж я гоню к нему и, приближаясь, вижу: лошадь стоит на дороге и тяжко носит боками, сургучные вожжи висят по оглоблям, а сам седок лежит на дороге возле, лицом книзу, раскинув полы поддёвки.

– Барин! – дико кричит он в землю. – Барин!

И отчаянно взмахивает руками:

– Ах, грустно-о! Ах, улетели журавли, барин!

И, мотая головой, захлёбывается пьяными слезами. (Иван Бунин)

Что за человек этот мельник в обыденной жизни? Чем от этого отличается его нынешнее состояние? Чем оно вызвано?

Для ответа на первые два вопроса подберите соответствующие детали текста.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Какие проблемы в рассуждении по этому рассказу интересно осмыслить?

_____
_____
_____
_____
_____

Часть 2
Поиск и развёртывание аргументов и тезисов.

Идея текста №1: «Всё доброе нужно начинать с себя».
Попытаемся поставить наиболее важные вопросы к этому тезису
1) Возможен ли мир, в котором всегда торжествует добро?
2) Что вынуждает активно вмешиваться в жизнь?
3) Речь идёт о добрых поступках или о самосовершенствовании? Как соотносится одно и другое?
4) Что может мешать осуществлению желания сделать мир лучше?
Развёртывая тезис, постарайтесь ответить на эти вопросы.

На все ли вопросы обязательно отвечать?
Тезис текста №2: «В процессе самовоспитания необходимо признать ошибку, желательно публично, переделать то, что допускает переделку, обдумать причины совершения ошибки, чтобы не допускать подобного в будущем».
Разбейте тезис на части и попытайтесь развернуть каждую часть.

Тезис текста № 4: «Люди, общаясь, создают друг друга!». Как вы его понимаете?
Задайте к нему необходимые для развёртывания вопросы, ответьте на них.

Потренируйтесь в разделении тезиса на части (где это возможно), составлении вопросов и развёртывании ответов на них на примерах текстов №№ 6,8,11,12.
Подберите аргументы, доказывающие, что люди, общаясь, создают друг друга.

Проанализируйте аргумент, доказывающий этот тезис. В чём его достоинства и недостатки?

1)Люди существуют не каждый сам по себе, а в тесном взаимодействии и заимовлиянии. 2)Например, мой друг Вася может разговорить кого угодно, и, глядя на него, я убеждаюсь, что это истинное искусство. 3)Он не только заинтересованно слушает, вопросами показывая, что хочет вникнуть, но и выражает свои эмоции, короткими репликами, не мешая рассказчику, комментирует услышанное. 4)Внимание к людям буквально написано у него на лице. 5)С ним невозможно появляться в общественных местах. 6)На остановке транспорта, в троллейбусе или на пляже не успеешь оглянуться, как к нему пристроится подвыпившая личность, которой «приспичило» исповедаться, и даже такого человека он не обидит невниманием. 7)И я чувствую, что этот дополнительный опыт не проходит для него даром.

Попытайтесь, используя отрывок из портретного очерка М, Горького «А.П.Чехов», создать аргумент, доказывающий тезис.

Мне очень часто приходилось слышать от него:

– Тут, знаете, один учитель приехал…больной, женат, – у вас нет возможности помочь ему? Пока я его устроил…

Иногда я заставал у него этого «учителя»: обыкновенно учитель, красный от сознания своей неловкости, сидел на краешке стула и в поте лица подбирал слова, стараясь говорить глаже и «образованнее», или, с развязностью болезненно застенчивого человека, весь сосредоточивался на желании не показаться глупым в глазах писателя и осыпал Антона Павловича градом вопросов, которые едва ли приходили ему в голову до этого момента.

Антон Павлович внимательно слушал нескладную речь; в его грустных глазах поблёскивала улыбка, вздрагивали морщинки на висках, и вот своим глубоким, мягким, точно матовым голосом он сам начинал говорить простые, ясные, близкие к жизни слова, – слова, которые как-то сразу упрощали собеседника: он переставал стараться быть умным, отчего сразу становился умнее и интереснее…

Помню, один учитель – высокий, худой, с жёлтым, голодным лицом и длинным горбатым носом, меланхолически загнутым к подбородку, – сидел против Антона Павловича и, неподвижно глядя в лицо ему чёрными глазами, угрюмо басом говорил… Тут он пустился в область философии и зашагал по ней, напоминая пьяного на льду.

– А скажите, – негромко и ласково спросил Чехов, – кто это в вашем уезде бьёт ребят? – и, успокоительно улыбаясь: Я помню – читал в газетах.

– Верно! Был один случай. Это – Макаров. Знаете – не удивительно! Дико, но – объяснимо. Женат он, четверо детей, жена – больная, сам тоже – в чахотке, а жалованье – двадцать рублей… а школа – погреб, и учителю – одна комната. При таких условиях ангела божия поколотишь безо всякой причины, а ученики – они далеко не ангелы, уж поверьте!

И этот человек, только что безжалостно поражавший Чехова своим запасом умных слов, вдруг, зловеще покачивая горбатым носом, заговорил простыми, тяжёлыми, точно камни, словами, ярко освещая проклятую, грозную правду той жизни, которой живёт русская деревня…

Прощаясь с хозяином, учитель взял обеими руками его небольшую сухую руку с тонкими пальцами и, потрясая её, сказал:

– Шёл я к вам, будто к начальству, – с робостью и дрожью, надулся, как индейский петух, хотел показать вам, что, мол, и я не лыком шит… а ухожу вот, как от хорошего близкого человека, который всё понимает. Великое это дело – всё понимать! Спасибо вам!

Зададим вспомогательные вопросы:
Как Чехову удалось наладить общение? Как изменился посетитель за время разговора, как содействовал этому Чехов? Нужно ли излагать подробности и тематику разговора?

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Можно ли в сочинении по тексту №6 использовать предлагаемые аргументы, как?
Текст № 6

Роль памяти в духовном становлении человека огромна. Доказательство тому – народный опыт. Почему издревле на Руси придаётся такое большое значение памяти? Беспамятный человек – неуважаемый. Человек же способный хранить долгую память – нравственный образец. Есть в народе такая поговорка: «Иван, не помнящий родства». Так называют самого последнего человека, того, кто не помнит своего прошлого, своего рода, дел предшественников. Он – самый презираемый человек на Руси.

…Порой меня поражает страшное невежество молодых людей. Это плохое знание истории, отсутствие той большой, высокой памяти, которая должна присутствовать в человеке. Ведь он не летучий стручок в мире - у него есть корни, а они в земле его предков, которые создавали наше государство, обороняли его, воздвигали заводы и фабрики, которые создавали культуру, строили города, обрабатывали землю.

…Если человек хочет прожить жизнь ответственно, серьёзно, прошлое должно быть частью его души, существа, естества человеческого. (Ю.Нагибин)

а) Если бы не семейные предания, Л.Н.Толстой не мог так непосредственно и личностно воспринимать войну 1812 года и написать роман-эпопею «Война и мир».
б) История подвига народа в Великой Отечественной войне неотделима от семейных историй о наших дедах и прадедах, живших в то время.
в) История народа состоит из историй конкретных людей, его составляющих.
г) Узок горизонт человека, сосредоточенного только на своей индивидуальной жизни, его очень легко сбить с толку, потому что у него отсутствуют точные нравственные критерии и ориентиры.

д) Только тот, кто не способен поставить себя на место узников ГУЛАГа, старается ничего о них не знать, может призывать переоценить роль Сталина, воздать должное его заслугам.

Из любого сборника афоризмов подобрать аргумент к сочинению по тексту №6. Комментируя афоризм, подведите мысль к нужным выводам, чтобы получился развёрнутый аргумент.

Как развернуть библейский афоризм «Во много ей мудрости много печали», используя творчество Ф, М, Достоевского или Л, Н, Толстого?

Для разрешения какой проблемы можно использовать мысль Ю.Нагибина «Отношения вянут и умирают, если их не питает что-то реальное: совместная работа, помощь одного другому, единомыслие, общая любовь, общие пороки»?

Часть 3
Процесс обучения сочинению

Текст №19

Представления о том, что всё в нашей жизни предопределено наследственностью, очень старые - старее научной биологии. Именно на них базировалась система каст, где социальное положение личности определялось только положением родителей. Представители прямо противоположной концепции считали, что разум новорождённого ребёнка не содержит мыслей и принципов, всё возникает из чувственных данных и жизненного опыта.

*Накопленные с тех пор научные данные позволяют говорить, что истина лежит посередине. Ни один признак не может развиться, если такая возможность не заложена в генотипе. Но если развитие протекает в разных условиях, то проявления генотипа будут варьироваться. А главное, каждому признаку надо помочь развиться. «…Человек таков, каков он есть, потому что его генотип плюс вся его биография сделали его таким, — пишет известный генетик 20 века Феодосий Добжанский. — Я употребляю*слово «биография», а не «среда», потому что в некоторой степени человек сам делает себя таким, каким он хочет быть, разумеется, в рамках ограничений, накладываемых внешней средой».*

История знает много случаев, когда люди, родившиеся в глуши, ценой собственных усилий поднимались до высот знания и профессионального мастерства и в то же время эти высоты не были нужны людям, которым, казалось бы, всё дано от рождения. Самый известный пример — жизнь М.В.Ломоносова.

Менее известна жизнь Д.И.Менделеева. Тяжелобольная мать, распродав всё, что у неё было, привезла его из дальнего Тобольска в Петербург.

Они мечтали об университете, но, как выпускник Тобольской гимназии, Дмитрий Иванович не мог поступить ни в Московский, ни в Петербургский университет. Менее чем через год он остался сиротой и дальше всего добивался сам…

Трудно поверить в то, что замечательный писатель, великий мастер слова Иван Алексеевич Бунин в гимназии «пробыл» всего четыре года. Всё остальное сделали книги…

Недавно в интервью для журнала «Человек» И.И.Иванову, директору Медико-генетического центра, был задан вопрос: «Что получится, если появится возможность анализировать индивидуальный геном человека, подобно, например, анализу крови?» Учёный ответил: «Мы наверняка узнаем, что у этого человека есть задатки, чтобы развить одну из ста тысяч версий, которые из него в принципе могут развиться, и не развить другие сто тысяч версий, которые не дадут положительного результата. Только это» (По Л. Серовой).

Рассмотрите ход развития мысли и композицию данного текста. Какова роль каждой части и каждого абзаца?

Какой из вариантов вступления к сочинению по этому тексту наиболее соответствует задачам этой части рассуждения?

1.Меня всегда интересовало, что в будущих успехах зависит от моих усилий, а что заложено папой с мамой, то есть наследственностью и условиями, в которых я с детства расту. Вопрос вовсе не праздный. От его решения зависит, чего мне требовать от себя, стоит ли тратить время и напрягать волю. Поэтому меня взволновала статья Л.Серовой, посвящённая этой проблеме

2.Что требуется от обучения и воспитания? Нужно оснастить соответствующими навыками то, что заложено от природы, или формировать личность, что называется, «с чистого листа»? Нет, я вовсе не хочу, чтобы меня лепили по тому же лекалу, что и всех остальных, я другой, я ощущаю себя индивидуальностью. Но, может быть, это чувство обманчиво, я слишком много на себя беру, против науки «не попрёшь»? С научным подходом к этой проблеме знакомит статья Л.Серовой (Понятно, что последнее предложение «уйдёт» во второй абзац).

3.Что произойдёт, если ребёнок с гениальными задатками окажется в стае животных, если его ждёт судьба Маугли? Его ожидает Нобелевская премия или место на полянке в лесу? Это предельное заострение проблемы, поставленной в статье Л.Серовой, но ведь сам вопрос волнует каждого. Что в нас предопределено наследственностью, а что зависит от наших усилий, воли, может быть, страсти самообразования? Отдаться на волю природы или постараться её подправить?

Обдумайте, каково предназначение и каковы возможности вступления, сопоставляя варианты вступления к сочинению по тексту № 1.

Текст № 1.

*Удивительно правильная мысль: «Небольшой шаг для человека, большой шаг для человечества». Можно привести тысячи примеров тому: быть добрым одному человеку ничего не стоит, но стать добрым человечеству невероятно трудно. Исправить человечество нельзя, исправить себя – просто. Накормить ребёнка, провести через улицу старика, уступить место в трамвае, хорошо работать, быть вежливым и обходительным… и т.д. и т.п.— всё это просто для одного человека, но невероятно *трудно для всех сразу. Вот почему нужно начинать с себя. (Д.С.Лихачёв)*

1.В мире идёт вечная борьба добра и зла. Можно ли как-то изменить соотношение одного и другого, сделать мир лучше? Как: призывами, постановлениями? Мечтаниями, применением карательных мер? Или просто примириться с царящим злом: так было, так есть и так будет всегда?

2.Ещё Раскольников задумывался над тем, можно ли радикально изменить мир. По силам ли это отдельному человеку. Или напротив, каждый из нас лишь

щепка, которую гонит океан жизни? Тогда зачем нам дан разум? Мучиться несовершенством мироздания? А воля? Заставлять себя принимать жизнь такой, какая она есть?

Ещё варианты.

3.Я часто задумываюсь: какая судьба меня ждёт? Кем я буду в этом мире: мечтателем, созерцателем, деятелем? Чтобы ответить на этот вопрос, надо определить для себя: зависит ли окружающая действительность от моих усилий. Ну а потом важно, куда эти усилия направить: вовнутрь, на самосовершенствование, или вовне, менять жизнь окружающих людей.

4.Нередко средства массовой информации приводят примеры равнодушия людей друг к другу. Жительница Нижнего Тагила шесть лет пытается доказать, что она жива, в то время как по документам дочь её похоронила, а её квартиру продала, получив за это не виртуальные, а вполне реальные деньги. Еженедельно появляются объявления о поиске пропавших людей, в том числе и детей, но ведь кто-то же их видел, когда с ними происходило непонятное или преступное! Может быть, не так много и надо, чтобы этих несчастий стало меньше. Будем внимательнее друг к другу, станем заботиться о ближних и дальних.

Сравните варианты комментария основной мысли Л.Серовой (вторая половина второго абзаца). Какой из них кажется вам более плодотворным?

4.Хочется лишь заметить, что понимание своего предназначения - процесс длительный, если не вечный. 5.Яркий талант часто заявляет о себе ещё в раннем детстве, но такая определённость встречается не столь часто. 6. Для большинства людей поиск аложенных природой склонностей – напряжённый, но необходимый труд. 7. Зато победа в этом поединке обещает человеку удовлетворение от самореализации.

4.К словам Л.Серовой хочется добавить такое соображение. 5. Развитие заложенных природой способностей отнюдь не простое дело. 6.Сколько талантов зарыто в землю! 7.Сколько людей мучается от своей нереализованности, «перегорает» от обилия энергии, не находящей достойного применения! 8.И всё потому, что у человека не +хватило воли заставить себя развить дар природы.

4.Но, согласившись с автором, не могу не заметить, что в наше время существует масса соблазнов, которые смущают человека, в особенности талантливого.5.Хочется быстро добиться материального благополучия, а развитие своего таланта вовсе не гарантирует немедленного признания и, тем более, скорого процветания. 6.В сфере научного или художественного творчества лавры зачастую запаздывают на целую жизнь, а пожить-то когда! 7.Вот и пишет человек сценарии рекламных роликов, а не шедевры, которые могли бы прославить его имя в веках.

Сопоставив заключительные части сочинений по предлагавшимся ранее текстам №№19 и 6, сделайте выводы о предназначении и возможностях заключения.

Если человек хочет быть полезным, получать удовлетворение от проживаемой жизни, он, следуя своей натуре, должен развивать способности, прилагать усилия

для самореализации, мобилизовывать потенциал личности, а не искать самооправдание в том, что от него якобы не зависит. Необходимо напряжение воли, сознательное самоограничение, требуются терпение и время, но это обещает грядущую радость и сознание того, что жизнь прожита не зря.

Говорят, что в мире всегда идёт борьба доброго и злого начал, а их силы примерно равны. Булгаковский Воланд вопрошал: «Что бы делало твоё добро, если бы не существовало зла, и как бы выглядела земля, если бы с неё исчезли тени? Ведь тени получаются от предметов и людей». Но каждый человек сам решает, каково его место в этой борьбе и реальный вклад в то, чтобы окружающим жилось хоть немножко лучше. Прав Д.С.Лихачёв: «Исправить человечество нельзя, исправить себя просто»!

Напишите свои варианты заключений к сочинениям по этим текстам.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Текст № 8.

На задворках нашего села стояло на сваях длинное помещение из досок. Я первый раз в жизни здесь услышал музыку - скрипку. На ней играл Вася-поляк. О чём же рассказывала мне музыка? О чём-то очень большом. На что же это жаловалась она, на кого гневалась? Тревожно и горько мне. Хочется заплакать, оттого что мне жалко самого себя, жалко тех, что спят непробудным сном на кладбище!

Вася, не переставая играть, говорил; «Эту музыку написал человек, которого лишили самого дорогого. Если у человека нет матери, нет отца, но есть родина, он ещё не сирота.

Всё проходит: любовь, сожаление о ней, горечь утрат, даже боль от ран, - но никогда не проходит и не гаснет тоска по родине. Эту музыку написал мой земляк Огинский. Написал на границе, прощаясь с родиной. Он посылал ей последний привет. Давно уже нет композитора на свете, но боль его, тоска его, любовь к родной земле, которую никто не может отнять, жива до сих пор».

«Спасибо вам, дяденька», — прошептал я. «За что, мальчик?» — «За то, что я не сирота». Восторженными словами благодарил я Васю, этот мир ночной, спящее село, а также спящий за ним лес. В эти минуты не было для

меня зла. Мир был добр и одинок так же, как я. Во мне звучала музыка о неистребимой любви к родине! Енисей, не спящий даже ночью, молчаливое село за моей спиной, кузнечик, из последних сил работающий наперекор осени в крапиве, отливавшей металлом, - это была моя родина.

Прошло много лет. И вот однажды в конце войны я стоял возле пушек в разрушенном польском городе. Кругом пахло гарью, пылью. И вдруг в доме, расположенном через улицу от меня, раздались звуки органа. Эта музыка разбередила воспоминания. Когда-то мне хотелось умереть от непонятной печали и восторга после того, как я послушал полонез Огинского. Но теперь та же музыка, которую я слышал в детстве, преломилась во мне и закаменела, особенно та её часть, от которой я плакал когда-то. Музыка так же, как в ту далёкую ночь, хватала за горло, но не выжимала слёз, не прорастала жалостью. Она звала куда-то, заставляла что-нибудь делать, чтобы потухли эти пожары, чтобы люди не ютились в горящих развалинах, чтобы небо не подбрасывало взрывами. Музыка властвовала над оцепеневшим от горя городом, та самая музыка, которую, как вздох своей земли, хранил в сердце человек, никогда не видавший родины и всю жизнь тосковавший о ней. (По В.Астафьеву.)

Вспомните анализ идеи этого текста и проблемы, которые на основе его можно поставить.

Какой из предлагаемых вариантов вступления к сочинению по этому тексту вы предпочли бы использовать, почему?

1.Ф, М, Достоевский утверждал, что мир спасёт красота, имея в виду, конечно, не только красоту внешнюю, но и совершенство мироздания, проявляющееся в любом творении. Но что как не музыка несёт в мир эту одушевлённую гармонию? Неизбежно возникает вопрос, ограничивается ли влияние музыки только сферой созерцания?

2. Слушая музыку, люди плачут и смеются, молятся и негодуют. Такого не могло бы происходить, если б не возникало какого-то внутренней близости нашей души к миру прекрасных звуков, завораживающих мелодий, если б музыка, минуя рассудок, не обращалась непосредственно к сердцу. Из чего рождается это родство и каковы границы воздействия музыки на человека?

3.Только проснувшись, я сразу включаю магнитофон или плейер. Музыка задаёт ритм и тон моей жизни, насыщает её энергией, она соединяет меня с любимой, с друзьями, это тот живительный источник, который всегда со мной. В чём же секрет такого воздействия, такой нужности музыки мне, моим друзьям, всем людям?

4. Моя музыка. Что это такое? Звуковое выражение моей души, ощущение внутренней гармонии? А может, это властная сила, которая извне контролирует и направляет меня, а я ей неосознанно подчиняюсь? Вспомним зловещие башни подавления из романа братьев Стругацких. Для чего же существует музыка и в чём секрет её воздействия на людей? Почему В.И.Ленин жаловался, что не может часто

слушать «Аппассионату», потому что под её воздействием хочется людей по головкам гладить и это мешает +исполнению его, как он думал, великой миссии?

5.Мир заполнен звуками. Гудят машины, кричат люди, звенят телефоны. Говорят, что даже свет далёких звёзд, работа человеческих органов, электроэнергия в проводах — всё это может быть передано через музыку, звезда с звездою вовсе не говорит, они поют дуэтом на расстоянии тысяч световых лет. Но из всей какофонии окружающих звуков выделяются дивные мелодии, которые, раз услышав, не забудешь уже никогда. В чём же секрет их очарования, их неизгладимого воздействия на человека?

6. На днях на меня буквально обрушился неожиданный вопрос: когда и для чего родилась музыка? В самом деле, своим пением самцы привлекают внимание самок, а глухари так увлекаются им, что над ними не властен древнейший инстинкт самосохранения, хоть бери их голыми руками. Магия? Стаи кашалотов сотнями «голосов» исполняют сложнейшие симфонии ультразвуков, действуя, как органист-виртуоз. Такую слаженность, такую абсолютную слитность всех в зале можно ощущать только на лучших рок-концертах. Видимо, музыка — единственный вид искусства, доставшийся человечеству по наследству от наших древнейших предков. Но что это означает и каковы последствия этой глубинной, неосознаваемой связи?

Напишите свой вариант вступления.

Выберите ту формулировку авторской идеи, которая соответствует поставленной вами проблеме.
Выразите своё отношение к ней.

Прокомментируйте своё отношение к авторской идее.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Сравните варианты комментариев к авторской идее. Какой из них более соответствует поставленным задачам?

3. Мне очень близки мысли и чувства автора. 4.Когда мне одиноко в мире, когда я ощущаю, что он ко мне враждебен, только музыка способна рассеять это мрачное состояние, вернуть бодрость и доверие к окружающему. 5.А часто ли это настроение даёт волевой толчок, заставляет действовать? 6.Не знаю, сам я этого ещё не испытал, но ведь я никогда не попадал в такую трагическую обстановку, как война, не подвергался столь серьёзным испытаниям. 7 Поэтому я не могу не верить человеку, прожившему такую большую, полную и переживаний, и поступков жизнь, глубоко осмыслившему её, донёсшему эти выводы до читателя столь взволнованно, что сотни тысяч людей по всему миру вдумываются в его откровения.

3. Мне очень близки мысли и чувства автора. 4. Так часто отклик своим переживаниям я могу найти только в музыке. 5. Нередко песня возвращает мне бодрость, желание жить.6. С утра мелодия, порой случайно услышанная, даёт настрой на весь день, и я в припрыжку бегу на занятия, уверенно берусь за любое дело, не боюсь самых страшных контрольных. 7.А вечером можно и погрустить с любимой певицей или, наоборот, от души натанцеваться на дискотеке. 8. И всё это музыка!

3. Задумываемся ли мы обо всём этом мироздании, о его гармонии, о своём месте в нём? 4. Скорее, это присутствует в нас не как мысль, а как спокойное ощущение уверенности в себе, наличия почвы под ногами.5.Как жить без этого? 6.И именно музыка чаще всего напоминает нам о гармонии внутренней и внешней, столь необходимой для того, чтобы чувствовать себя надёжно и со спокойным достоинством строить свою жизнь. 7. Только свою? 8.А это уж как придётся. 9. Но музыка может стать тем камертоном, по которому следует проверять гармоничность жизни, проживаемой тобой и окружающими тебя людьми.

Подберите два аргумента, доказывающих вашу мысль.

_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____
_____

Подойдёт ли к вашей работе предлагаемое заключение? В чём его достоинства и недостатки?

Пожалуй, ни один вид искусства не способен заставить так ярко ощутить гармонию бытия, как музыка, потому что только она воплощает структуру мироздания. Каждый человек в большей или меньшей степени улавливает это уготованное ему место, понимает, что оно предоставляет ему возможность проявить себя. А человек, реализующий себя, полезен для окружающих, для своего народа, в этом он обретает и своё личное счастье, удовлетворение от проживаемой им жизни. Как известно, счастье заразительно не в меньшей степени, чем несчастье, поэтому счастливый человек создаёт вокруг себя соответствующую ауру. Значит, музыка не только упорядочивает нашу жизнь, даёт ощутить себя частью целого: семьи, сообщества друзей, поколения, народа, страны, но и позволяет в полной мере испытать радость бытия.